Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Право, экономика и управление: актуальные вопросы

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 8 октября 2021 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2021

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

Дизайн обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

П68 **Право, экономика и управление: актуальные вопросы :** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-907411-75-3

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907411-75-3
DOI 10.31483/a-10312

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, 2021
© Издательский дом «Среда», 2021

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: актуальные вопросы»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Менеджмент и маркетинг.
3. Экономика предпринимательства.
4. Гражданское и семейное право.
5. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
6. Историко-правовые проблемы развития государственности.
7. Гражданский и арбитражный процесс.
8. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Бийск, Владивосток, Вологда, Воронеж, Домодедово, Йошкар-Ола, Казань, Киров, Краснодар, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саратов, Стерлитамак, Тамбов, Ульяновск, Ухта, Чебоксары, Челябинск, Ярославль).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академическое учреждение (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) и университеты и институты России (Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, Башкирский государственный университет, Вологодский институт права и экономики ФСИН, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, Вятский государственный университет, Донской государственный технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Марийский государственный университет, Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский университет

МВД России, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Тамбовский государственный технический университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Университет управления «ТИСБИ», Ухтинский государственный технический университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании материалов Всероссийской научно-практической конференции участием **«Право, экономика и управление: актуальные вопросы»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

Оглавление

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Алексеев А.Ю. Инвестиции как фактор экономического развития муниципального образования 8

Артамошкина А.А., Третьякова С.Н. Концепции финансово-экономического стимулирования инновационного развития промышленности 11

Грязнов С.А. Влияние крупного бизнеса на рыночную экономику 15

Грязнов С.А. Экономическая эффективность труда осужденных 18

Кокоткина Т.Н., Садовин Н.С., Дружинина А.О. Математическое моделирование валового регионального продукта Республики Марий Эл 22

Назарчук Н.П. Специфика дистанционного банковского обслуживания в России 27

Токмачева Н.В., Прокофьева А.А., Токмачев С.В. Государственный финансовый контроль – основные функции и принципы осуществления ... 31

Ядова Н.Е., Петров М.А. Искусственный интеллект: особенности и перспективы в сфере образования 36

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Белова Н.М. К вопросу о системе управления персоналом в государственных учреждениях 40

Белова Н.М. Роль и значение персонального менеджмента в управлении карьерой 46

Бикметов Р.Ш., Садыкова Л.Г., Ханипова К.Р. Управленческий учет в организации как основа эффективного менеджмента 50

Бритикова Е.А., Айдинова В.А., Вотченко Н.Д. Маркетинг персонала в компании «Юлмарт» 53

Иващенко А.В. Система мотивации персонала как инструмент кадровой политики 56

Ключевская И.С. Использование digital-технологий в продвижении гостиничного продукта 59

Низакаева Н.В., Бикметов Р.Ш. Управление персоналом 63

Панина Е.А. Основные направления совершенствования формирования и развития кадрового потенциала 67

Панина Е.А. Теоретические аспекты оценки кадрового потенциала 71

Садыкова Л.Г., Каримов М.Р. Внешняя и внутренняя среда организации 74

Садыкова Л.Г., Каримов М.Р. Механизмы, методы принятия и реализации управленческих решений 78

Терновых Е.В., Дурова Л.В. Особенности механизма управления предприятием в условиях нестабильной экономической среды 83

Хлопенко О.В., Мажуга О.А. Инновационные методы мотивации в управлении персоналом организации 91

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Грязнов С.А. Специфика ведения международного бизнеса.....95

Захарова А.Н., Таланова Т.В. Становление молодежного предпринимательства в образовательных учреждениях: опыт зарубежных и отечественных исследований.....98

Кузьмина Т.И. Адаптация угольной отрасли РФ к условиям «энергетического перехода».....104

Нурян В.А. Методика оценки эффективности финансово-кредитной поддержки МСП.....107

Нурян В.А. Стратегические ориентиры развития субъектов малого и среднего предпринимательства в России.....109

Соловьева И.П., Куприянова М.В. Цифровизация и условия цифрового развития.....112

Толстой А.М., Кузнецова Н.А. Основные направления совершенствования стратегического развития коммерческой организации.....115

Трапезников В.Н., Щербатов М.В., Шилоносова Н.В. Анализ предприятий, предоставляющих услуги в сфере нагрузок гидравлическим и пневматическим давлением.....119

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Грязнов С.А. О регулировании экономики Китая.....127

Маликова Е.В., Закирова Д.А. Приемные родители как субъекты правоотношений института приемной семьи.....130

Пермакова А.В. Правовые проблемы наследования по завещанию.....133

Старостин М.С. Проблемы применения договора ренты и особенности реализации отдельных видов ренты.....137

Хайруллин Д.Р. Современный этап развития методологии научных исследований в сфере гражданского права.....139

Эрзиманов А.Э. Стороны договора долевого участия в жилищном строительстве.....142

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Герасимова А.Р. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем.....144

Гончарова Ю.О. Дискуссионные аспекты регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ).....147

Грачинян Г.С. Уголовно-правовое регулирование оборота цифровых активов в отдельных зарубежных странах.....150

Клюшин В.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами.....153

Молозина С.В. Юридическая природа понятия вовлечения относительно ст. 151.2 УК РФ 156

Ромашова Т.В., Ромашова Д.А. Правовой опыт Америки на примере закона «Сына Сэма» 160

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Лаврентьев М.В. Каторжные работы на французской каторге в Гвиане во второй половине XIX в. 165

Лаврентьев М.В. Каторжные работы на французской каторге на Новой Каледонии во второй половине XIX в. 169

Лаврентьев М.В. Остров Норфолк – английская каторжная тюрьма в первой половине XIX в. 173

Никитин А.А. Правовые основы предупреждения и пресечения преступлений полицейскими урядниками в Российской империи 176

Павлушков А.Р. «Политскиты» в российской системе наказания: мифы и реальность 178

Павлушков А.Р. Система церковных наказаний и епархиальный суд по Уставу духовных консисторий 1841 г. 181

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Кухарь Я.С. Проблемы исполнения и отмены судебного приказа..... 185

Ряполова К.И. Банкротство физических лиц: обзор процедур и способов его проведения 187

Фурсова А.К. Проблема оценки доказательств в гражданском процессе РФ 190

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Заботин А.А. Современные подходы в методологии юридических исследований: постановка проблемы 194

Медведев В.И. Проблемы классификации правового регулирования 197

Сайфуллин А.И. К вопросу о структуре и видах правовой культуры 202

Сайфуллин А.И. Социальное неравенство как детерминанта преступности: проблемы законности и правопорядка 206

Старцева Д.В. Киберпреступность в период пандемии 208

Шулындин Л.С. Методология современной правовой науки: анализ и перспективы 211

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Алексеев Артем Юрьевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-99630

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*: в статье инвестиции рассмотрены с позиции влияния на экономическое развитие муниципального образования. А также рассмотрены факторы, влияющие на инвестиционный климат.*

Ключевые слова*: муниципальное образование, инвестиционный климат, экономика, экономическое развитие, макроэкономика, микроэкономика, финансирование.*

В современной России инвестиции в экономическом развитии муниципального образования занимают одну из главных ролей, поскольку муниципалитеты сами принимают решения по вопросам, связанным с экономикой территории, а также ответственны за ведущуюся социально-экономическую политику [4].

При реализации социально-экономической политики территории одной из немалочисленных проблем является финансовая. Из-за того, что бюджет муниципалитета не может покрыть все затраты при осуществлении социально-экономического развития территории, возникает вопрос поиска источников дополнительного финансирования. Этими источниками, в свою очередь, являются инвестиции.

Глобально инвестиции охарактеризовывают как финансовыми благами, т.е. денежными средствами, а также собственностью имущественного и интеллектуального характера, которыми владеет инвестор. В качестве инвестора может выступать как, государство, так и физические и юридические лица. Потребность в инвестициях является причиной возникновения необходимости открытия новых заводов, расширения уже имеющихся производственных площадок, а также ремонта, оснащения новыми техническими средствами, которые являются более эффективными, экономичными, и точными по сравнении с уже имеющимся оборудованием [2, с. 152].

Чтобы привлечь инвестиции, необходимо чтобы субъект, который инвестирует в муниципальное образование, был уверен в том, что он не потеряет свои вложения в процессе инвестирования, а также получит блага в большем количестве по сравнению с благами, которые мог бы получить при инвестировании в другие объекты инвестирования. Такую уверенность вселяет инвестиционный климат территории.

Благоприятная среда для инвестиций, т.е. хороший инвестиционный климат предполагает, что на территории созданы условия, уровень которых соответствует высокому значению критерий используемых в оценке. А эти условия тесно связаны с благосостоянием населения.

В настоящее время существует большое количество аналитических компаний, которые оценивают инвестиционный климат. Но у них нет единых наборов факторов, оцениваемых в методиках. Каждый использует свой метод оценки инвестиционного климата и включает в нее факторы, которые, по их мнению, наиболее полно отражают инвестиционный климат того или иного объекта. Поэтому серьезные инвесторы не ограничиваются результатами исследования одной аналитической компании [1].

К факторам, которые влияют на инвестиционный климат, с точки зрения возможности изменения этого фактора на муниципальном уровне, можно разделить на 2 группы: факторы, на которые можно повлиять и фактор на которые нельзя повлиять.

К факторам, на которые можно повлиять на муниципальном уровне можно отнести:

– уровень, на котором находится инфраструктура;

– уровень коррупции;

– наличие налоговых льгот;

– коммуникация между администрацией и бизнесом и др.

К факторам, на которые нельзя повлиять на муниципальном уровне можно отнести:

– расположение от торговых маршрутов;

– фактор, влияющий в большей степени на сельское хозяйство, а именно е с климатический и рельефный;

– присутствие природных ресурсов на территории муниципального образования, а именно полезных ископаемых и др.

С позиции риска инвестиции подразделяются на 4 группы:

– безрисковые инвестиции, подразумевается, что доход, получаемый при инвестировании гарантирован;

– низкорисковые инвестиции, подразумевается, что при инвестировании в объекты с таким уровнем, есть вероятность неполучения дохода, но эта вероятность очень низка;

– среднерисковые, подразумевается, что риски соответствуют показателю среднего значения рынка в целом;

– высокорисковые, подразумевается, что вероятность получения дохода при инвестировании очень низок, а также высока вероятность потери инвестиций, но в то же время велик объем дохода [3].

Инвестиции оказывают положительный эффект, влияющий на экономическое развитие муниципального образования. С точки зрения макроэкономики инвестиции играют роль краеугольного камня, который закладывает основу развития национальной экономики и повышения результативности производства:

– на регулярной основе совершенствуя производственные и не производственные фонды предприятий;

– с точки зрения социальной сферы, закрываются вопросы, связанные с безработицей, т.е. создаются новые рабочие места;

– с точки зрения экономики, обеспечиваются сдвиги со знаком плюс в ее структуре;

– с позиции инноваций, повышается качество товаров, работ и услуг, обеспечивая конкурентоспособность;

– создается сырьевая база;

– увеличивается экономический потенциал страны;

– уравнивается развитие всех отраслей народного хозяйства и др.

С позиции микроэкономики инвестиции встают во главу угла при достижении следующих целей:

– уменьшение расхода ресурсов на производство конечного продукта и ее реализации;

– пресечение чрезмерной амортизации основных средств производства;

– повышение качества выпускаемых товаров посредством использования технологий и техники научно-технического прогресса;

– содействие введению конкурентной борьбы на рынке;

– получения статуса владельца компании посредством покупки акций;

– вклад в другие компании посредством покупки ценных бумаг и др. [5, с. 52].

По показателям экономического роста и изменении уровня жизни населения муниципального образования можно судить о эффективности деятельности органов местного самоуправления [1].

Итак, в решении проблем, связанных с экономическим развитием муниципального образования, инвестиции играют важную роль: создаются новые рабочие места, содействуют введению конкурентной борьбы на рынке, улучшают качество товаров и др. А также высокая инвестиционная активность является показателем уровня доверия инвесторов руководствующим органам муниципального образования. Ко всему прочему создание благоприятной среды для привлечения инвестиций является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед администрацией муниципального образования.

Список литературы

1. Баскакова О.В. Экономика предприятия (организации): учебник / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. – М.: Дашков и К°, 2013.

2. Кучарина Е.А. Инвестиционный анализ / Е.А. Кучарина. – СПб.: Питер, 2017. – 160 с.

3. Степочкина Е.А. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие / Е.А. Стёпочкина. – Саратов: Изд-во «Вузовское образование», 2015. – 194 с.

4. Атаева Н.Ю. Исследование инвестиционной привлекательности муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-investitsionnoy-privlekatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy/viewer

5. Ясиновская О.А. Инвестиции в настоящее: власть и бизнес в режиме диалога / О.А. Ясиновская, В.Н. Нефедов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2018. – 219 с.

Артамошкина Александра Алексеевна
магистрант
Научный руководитель
Третьякова Светлана Николаевна
д-р экон. наук, профессор, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация*: статья содержит описательную характеристику модели стимулирования инновационной деятельности промышленного сектора. Рассматриваются финансовые и отраслевые стимулы. Предложена классификация предприятий с точки зрения их инновационной, цифровой активности для того, чтобы наиболее эффективно разработать систему мер поддержки.*

Ключевые слова*: экономика инновационного типа, инновации, стимулирование, государственная поддержка.*

Сегодня в России модель государственного и частного финансирования инновационного предпринимательства в производственном секторе не приносит ощутимых положительных результатов. Один из факторов данного явления состоит в том, что на разных экономических уровнях (макро- и микроуровне) не сформирована структура институтов, позволяющая обеспечить эффективность данных процессов в экономике. В частности, нет четкого понимания о том, какая должна быть модель финансирования инновационного предпринимательства, не определен круг участников субъектов, вместе с этим отсутствует системное внедрение технологии в корпоративный сектор, а также низкая доля выпуска инновационной продукции.

Согласно нашему пониманию стимулирования инновационной деятельности, можно сформулировать данное понятие как совокупность финансовых и влияющих на них интеграционных, отраслевых стимулов, которые, в свою очередь, определяют возможности получения экономической выгоды (или финансового эффекта). Мы считаем, что под финансовыми стимулами следует понимать совокупность бюджетных инструментов финансирования (например, контракты ГЧП или целевое выделение средств из федерального бюджета), а также коммерческих (рыночных) инструментов, среди которых мы выделяем банковское (заёмное), инвестиционное (в том числе и венчурное) финансирование, а также финансовые возможности самофинансирования в бизнесе.

Из данного нами определения финансовой модели стимулирования инновационной деятельности видно, что наибольший акцент идёт на финансовые стимулы. Предлагаемый финансовый механизм должен в комплексе принимать во внимание и учитывать отраслевые и рыночные

факторы, которые влияют на эффективность работы финансовой модели стимулирования инновационной деятельности. В совокупности необходимо выделить 2 группы стимулов, которые участвуют в финансовом механизме:

– активное использование финансовых стимулов в конечном итоге станет влиять на развитие российского финансового рынка и интеграцию промышленного бизнеса (интеграционный стимул);

– отраслевой стимул отражается в полном использовании технологических возможностей промышленной корпорации, отражающих эффективность инновационной деятельности с точки зрения интенсивности выпуска инновационной продукции на рынке.

Приращение технологической базы хозяйствующих субъектов необходимо осуществлять с достаточным объемом финансовых вложений, которые будут гарантированно оказывать влияние на рентабельность компании, чтобы сделать процесс инвестирования привлекательным для заинтересованного круга лиц. Существующие проблемы, которые в некоторой степени были изложены в данном исследовании в основном ограничиваются следующим списком:

– нехватка собственных ресурсов промышленных корпораций для финансирования инноваций;

– высокая конечная стоимость инновационного проекта;

– достаточно высокие экономические риски в процессе его реализации;

– недостатки государственной финансовой поддержки инновационной активности.

Принимая во внимание каждый из представленных аспектов, его важность для экономики России, предложим финансовый механизм для стимулирования инновационной деятельности компании, который включает в себя 3 компонента: методы финансирования, принципы последовательной государственной политики и стимулы инновационной деятельности производственного сектора.

Для того, чтобы эффект от стимулирования инновационной деятельности промышленного сектора экономики был наиболее эффективным, следует использовать бюджетное и рыночное способы стимулирования. Для развития инновационной деятельности каждого конкретного хозяйствующего субъекта, необходимо учитывать тот факт, что собственных средств зачастую недостаточно, чтобы полностью реализовать проект, поэтому обычно привлекают дополнительные средства инвесторов, фондов, банков и т. д. конкретные параметры зависят от параметров самого инновационного проекта. Например, молодые компании, занимающиеся технологической деятельностью на финансовом рынке, могут привлекать незначительные средства, но крупные компании, у которых есть развитая материальная обеспечительная база могут использовать весь инструментарий привлечения средств, который дифференцируется по структуре и финансовым обязательствам, которые формируются на основе параметров сделок.

Из предлагаемых способов финансирования следует уделить внимание бюджетному финансированию на основе альянса между государством и производственным сектором (государственно-частное партнерство).

Во-первых, ГЧП отражает важность интеграционного стимула инновационной деятельности производственного сектора, который включён в предлагаемый нами комплексный финансовый механизм.

Во-вторых, в России контракты ГЧП не являются частым и всеобъемлющим явлением. В соответствии с официальной статистикой только в 10 из 85 субъектов РФ каждый год заключается больше 100 соглашений в рамках ГЧП. Однако они сфокусированы на нескольких отраслях, преимущественно, на ЖКХ (90% соглашений), 7% контрактов было заключено в социальной сфере, остальные 3% – в транспортной отрасли [2]. Тем не менее, для инновационного развития промышленного производства не было заключено соглашений ГЧП, поэтому мы считаем, что нужно включить данный элемент в комплексный финансовый механизм стимулирования производственного сектора.

Комплексный финансовый механизм по стимулированию инновационной деятельности промышленного сектора предполагает сразу несколько целей:

– создание условий для свободного маневрирования финансовыми ресурсами для обеспечения соответствующих интересов;

– стимулирование концентрации ресурсов в том месте и объеме, где они необходимы с точки зрения развития инновации.

Рассматривая отчёты об инновационном развитии страны [1], становится видно, что компании могут быть дифференцированы по степени технологичности и технологическому уровню, который является элементом инновационной активности. В условиях трансформация экономики России до инновационного типа экономики, по нашему мнению, необходимо дополнить параметрам, который смог бы отразить интенсивность внедрения цифровых технологий. Именно цифровизация и инновационный тип экономики являются характеристиками ожидаемой экономики будущего в России, которую планирует построить правительство.

По нашему мнению, высокую значимость имеет сочетание факторов цифровизации и инновационной активности предприятий, что для отраслей экономики заключается в том, чтобы процесс интеграции инноваций в производственный сектор нужно рассматривать с нескольких точек зрения: импорта (внедрения технологий) и экспорта (выпуска продукции) инноваций. Если мы говорим об импорте инноваций, то следует обратить внимание на то, что некоторые предприятия внедряют не только инновационные технологии, о которых мы уже знаем, но и цифровые технологии (роботов, дронов, искусственный интеллект).

Предлагаемая классификация подразумевает отделение промышленного сектора (предприятий на нём) по уровню инновационной цифровой активности с следующей точки зрения:

– высокоактивные;

– среднеактивные;

– низкоактивные.

В качестве меры по определению уровня инновационной активности предприятий для каждой из отраслей промышленности, принято решение использовать только два показателя: инновационную способность

(свойство) товара на рынке и долю инновационной продукции в объеме поставляемых товаров.

Инновационное свойства и инновационная способность товара подразумевает под собой сравнения степени его инновационности по отношению к товарам конкурентам, которая уже существует на рынке. Кроме этого, учитывается способность данного товара увеличить инновационный потенциал компании. При этом степень инновационности товара будет выше, если промышленная компания ориентирована не только на экспорт, но и также импорт инновационной продукции.

При использовании инновационных производственных мощностей, инновационные свойства и качество продукции будут значительно выше, чем в иных случаях. Полагаем, что инновационные свойства продукции должны включать в себя отражение инновационных бизнес-процессов внутри компании, а также систему экономических показателей. Выбор параметров определения инновационной активности компании связан с тем, что что нас должно интересовать относительность оценки данного явления в экономике самой компании.

В свою очередь, цифровая активность компании складывается из некоторых элементов, ключевым из которых остаются инвестиции в цифровые технологии, оборот электронной коммерции, численность сотрудников, занятых в сфере цифровых технологий [3]. С помощью подобных показателей можно достичь эффективного стимулирования инновационной деятельности компании в современных условиях российской экономики. Перейдем к рассмотрению и характеристике элементов предлагаемого финансового механизма стимулирования инноваций.

Список литературы

1. Мясникович В.М. Государственное управление инновационной деятельностью / В.М. Мясникович, Н.Б. Антонова, Л.Н. Нехорошева. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018.

2. Нехорошева Л.Н. Инновационное развитие в условиях «новой экономики» / Л.Н. Нехорошева // Наука и инновации. – 2021. – №3 (61). – С. 13–15.

3. Санникова Т.Д. Институциональные аспекты инновационного развития региональной экономической системы / Т.Д. Санникова; Том. гос. ун-т систем упр. и электроники. – Барнаул, 2019. – 22 с.

4. Слонимский А.А. Методологические рекомендации для определения приоритетов научно-технологического и инновационного развития / А.А. Слонимский // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2021. – №11. – С. 34–42.

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ВЛИЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА НА РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация*: актуальность статьи заключается в том, что в российских критериях наиболее важным для взаимовыгодного сотрудничества, размеренного финансового формирования компаний, рыночной экономики является решение задач взаимодействия крупного и малого бизнеса с переходом компаний на инновационный путь становления. В настоящее время крупный бизнес считается неотъемлемой частью развитой рыночной экономики, которая является носителем эволюционного процесса в экономике и считается обеспечивающей стабильность рыночной экономики и ее ведущих элементов.*

Ключевые слова*: бизнес, рыночная экономика, крупный бизнес, малый бизнес, экономика.*

Определение «крупный бизнес» довольно объемное, а информация о мнении характеризуется слиянием нескольких компаний в определенную технологическую цепочку, группу продуктов или объединенную группу топ-менеджеров и собственников. Главный количественный показатель крупной компании – это объем продаж, предложений и товаров.

Можно отметить, что величина рыночной капитализации и выгод во многом зависит от принятого поведения участников финансово-экономических отношений на рынке или от системы управленческого учета. Это обстоятельство позволяет говорить, по сути, о том, что крупные компании вносят важный вклад в формирование многих отраслей, в частности сложных наукоемких и капиталоемких, требующих огромных капитальных затрат.

В своей работе М.Х.-К. Батчаев, Ф.Ю. Джаубаева подчеркивают, что особое внимание вызывает несоответствие финансовой роли крупных фирм пониманию средних и малых компаний. Развитая рыночная экономика отличается разнообразием форм компаний. При этом его успешное функционирование гарантировано за счет рационального сочетания различных типов компаний и использования собственного превосходства. В литературе все больше внимания уделяется стимулирующему влиянию малого бизнеса на становление экономики и, тем более, ускорению научно-технического прогресса [3].

Таким образом, не обращая внимания на важный вклад государства в экономику крупных компаний, возникает острая необходимость в развитии малого бизнеса, в котором заложены его выдающиеся качества – в частности, эластичность, высочайшая адаптивность к изменениям рыночных условий, быстрое реагирование на потребительский спрос, вероятность территориального и отраслевого притока денежных и трудовых ресурсов, интенсивное развитие конкуренции и практически все другие положительные отличия.

Крупный бизнес – это предпринимательская деятельность, осуществляемая хозяйствующими субъектами в условиях рыночной экономики с привлечением заемных средств под свою ответственность или собственных средств. Ключевая задача которого – получение выгоды для последующего создания собственной компании.

Из определений понятие «крупный бизнес» можно понять, что это основная составляющая рыночной экономики. Крупные компании, использующие собственные ресурсы, меньше всего зависят от конъюнктуры рынка. В остальных случаях у крупного бизнеса есть резерв ресурсов, который можно использовать в случае неблагоприятных рыночных критериев. Кроме того, почти все крупные компании влияют на рынок за счет своей высшей части. Это, в свою очередь, ведет к тенденции к монополизации, поскольку ослабляет конкуренцию. В связи с этим в отношении крупнейших фирм проводится антимонопольная политика.

Итак, крупные компании вносят важный вклад в формирование многих отраслей, в частности наукоемких и капиталоемких. В этой связи хочу подчеркнуть, что, оценивая особенности производства конкретной продукции, по сути, вы видите, что крупному бизнесу удалось добиться большего прогресса. Гигантские концерны могут способствовать развитию и мировому производству судов, автомобилей, энергетического оборудования, сельскохозяйственного оборудования, полуфабрикатов и материалов.

Е.И. Сизова считает, что крупные фирмы считаются одним из ведущих компонентов государственной финансовой системы. Благодаря значительной концентрации денежных, технических и трудовых ресурсов они готовы оказать существенное влияние на ситуацию и формирование экономики. Кроме того, значительное число крупных фирм считаются монополистами или организациями с выборочной или абсолютной государственной ролью, что фактически существенно влияет на механизмы их функционирования и приводит к неизбежному влиянию на всех участников финансовых отношений [2].

Крупный бизнес способствует росту концентрации производства в ряде секторов экономики сферы предложений. В частности, это касается высшего образования, производства программного обеспечения, денег, здравоохранения, торговли и других сфер.

В Российской Федерации гигантские формы считаются более эффективными, если основная – это много малых и средних фирм, как по темпам роста, так и по производительности, и по прибыльности. Особое состояние крупного российского бизнеса позволило сконцентрировать основные денежные потоки на этапе реформ. В результате компаниям-гигантам удалось создать достаточно сильные команды высококвалифицированных и высокооплачиваемых менеджеров. Вместе с тем размер крупных компаний в Российской Федерации менее очевиден, чем в других развитых странах.

Крупный бизнес считается не только необходимым элементом финансовой системы государства в целом. Он оказывает значительное влияние на окружающий рынок и может повлиять на финансовую деятельности.

Чтобы крупная компания увеличивала собственную прибыль, ей необходимо ежедневно расширять сферу своей деятельности – это одна из ключевых фигур в этой форме бизнеса.

Положительная сторона расширения заключается в том, что сама фирма получает новые возможности в области производства и управления. Он имеет возможность разрабатывать вспомогательные производства, основанные на использовании отходов основного производства. Однако в процессе становления бизнеса возникают определенные проблемы.

Итак, сложность управления структурой напрямую зависит от ее объема. Фактически происходит замедление взаимодействия отделов и команд, что приводит к снижению финансовой эластичности крупных компании. Руководству трудно контролировать выполнение эффективных результатов. При этом у некоторых есть все шансы преследовать личные интересы, которые порой идут вразрез с политикой компании.

Эффективность крупного бизнеса намного выше, чем у среднего и малого бизнеса, в результате чего он имеет большее влияние на экономику государства. На самом деле разумно, что именно здесь сосредоточены основные денежные потоки. Приверженцы крупного бизнеса в РФ хотят увеличивать масштабы производства за счет снижения потерь на единицу продукции.

Как правило, это делается путем замены устаревшего оборудования на более эффективное или путем перераспределения используемых ресурсов. Когда отечественные фирмы выходят на международный рынок, они получают превосходство за счет использования относительно дешевых ресурсов. А получив доступ на рынок развивающихся стран, у компаний есть все шансы, в том числе, повлиять на свою финансовую систему.

Также можно выделить слабые стороны крупного бизнеса:

– очень концентрированная экономика;

– локальные хозяйственные отношения;

– блокирование горизонтальных финансовых связей, которые не имеют всех шансов выйти из фирмы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Для анализа обычно используется понятие «крупный бизнес», однако общепринятых критериев его выбора практически нет. Как правило, безоговорочно признается, что крупный бизнес – это то, что на самом деле не совсем вписывается в нормальные рыночные рамки, то есть это уже не совсем бизнес.

В результате экономисты-аналитики выбирают его способность менять финансовые институты в сфере собственной работы как значимый аспект отнесения той или иной структуры к крупному бизнесу. Эта мощность может определяться как масштабом работы структуры, например, так и другими причинами, особенностями технологической специализации или рыночного позиционирования.

Исторический опыт подсказывает, что на самом деле наиболее распространенным методом создания крупных производств в финансовой практике является концентрация производства внутри отдельной фирмы. Это, в свою очередь, рассматривается как основа для формирования более сложных и разветвленных организационных структур, отвечающих меняющимся требованиям рынка.

В прогрессивной экономике преобладают такие формы корпоративных отношений, как холдинговые компании, концерны, синдикаты, ассоциации, финансово-промышленные группы и консорциумы. Любая из названных форм содержит как общие черты, присущие любой ассоциации, например, свои собственные характеристики. Все они ориентированы на реализацию превосходства крупных денежных средств.

Крупный бизнес во многом определяет финансовую мощь государства. С целью самосохранения и становления, с одной стороны, он стремится поглощать больше мелких партнеров, а с другой – сводится к международным структурам, частично теряя собственную свободу и попадая под влияние более могущественных партнеров.

В то же время, оперируя историей на большом рынке и выполняя волю более могущественных партнеров, крупный капитал становится инструментом для расширения международных бизнес-структур на внутреннем рынке государства. В определенных условиях эта кабала может привести к интернационализации интересов крупных фондов в ущерб интересам государства.

Список литературы

1. Глушанков А.Р. Крупный и малый бизнес в рыночной экономике России / А.Р. Глушанков, О.А. Федотова // Теория и практика инновационных технологий в АПК. – 2020. – С. 98–103.

2. Сизова Е.И. Специфические особенности крупного бизнеса как субъекта рыночной экономики / Е.И. Сизова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. – 2015. – №1 (12). – С. 73–77.

3. Батчаев М.Х.-К., Джаубаева Ф.Ю. Роль крупных компаний в рыночной экономике // Вестник университета. – 2015. – №2. – С. 74–78.

4. Комолов О.О. Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике / О.О. Комолов // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4 (46). – С. 156–167.

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация*: в статье рассматривается проблема экономической эффективности организации труда осужденных на предприятиях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения.*

Ключевые слова*: экономическая эффективность, труд заключенных, право на труд.*

Согласно статье 9 УК РФ [1], общественно полезный труд является одним из основных средств исправления осужденных. По словам С.Х. Шамсунова, «труд заключенных является важнейшим средством социализации личности, способствует приобретению полезных навыков и профессий, которые могут быть полезны человеку после освобождения» [2, с. 3].

Труд осужденных имеет определенную специфику, правовое регулирование труда осужденных основывается на следующих документах: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, УИК РФ и ведомственные правовые нормы.

В Конституции РФ труд определен как право [3], а в УИ РФ (ст. 103) – как обязанность осужденных [1].

Зарубежный опыт регулирования труда осужденных говорит о том, что в некоторых европейских странах труд осужденных – это обязанность, в других – право. Например, в таких странах, как ФРГ, Норвегия, Франция, Финляндия, Дания, труд для заключенного считается обязанностью, а в Италии, Испании и др., труд – это право заключенных.

В последние годы разгорелась оживленная дискуссия по вопросу о влиянии принудительного труда на ресоциализацию осужденных, умаление их прав, неэффективность применения дисциплинарных мер, безработицу. Таким образом, в дальнейшем ожидается реформирование пенитенциарного законодательства, а также пересмотр концепции принудительного труда в механизмах исправления осужденных, предполагается, что данный процесс не должен обойти и Россию.

Говоря о труде заключенных, нужно упомянуть и об ограничениях в силу их правового статуса, касающихся ограничения выбора видов трудовой деятельности. Основными направлениями уголовно-исправительной системы (УИС) являются лесозаготовки, деревообработка, швейное производство, обработка металла, следовательно, осужденные имеют право трудиться только в описанных сферах.

Заработная плата осужденного должна быть дифференцирована от фактической суммы, которая зачисляется на его лицевой счет, поскольку с нее производятся вычеты для возмещения расходов на содержание осужденного (расходы на питание, одежду и коммунальные услуги).

Причины и размер удержаний из заработной платы регулируются ст. 107 УИК РФ. В отличие от искусства. 138 ТК РФ, который устанавливает максимальный размер удержания 70% из заработной платы. На лицевой счет осужденного должно быть зачислено не менее 25% их заработка и не менее 50% отдельным категориям работников (активные пенсионеры, инвалиды на работе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины с детьми в детских домах в исправительном учреждении).

По статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний [4] в течение 2020 года наблюдается сокращение численности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. По состоянию на 1 января 2021 года, численность лиц, содержащихся под стражей, снизилось на 47 479 человек и составляет 387 668 человек при лимите 591117 мест (рис. 1).

Система исполнения наказаний в России сегодня очень важна с финансовой точки зрения. Ежегодно федеральной пенитенциарной службе из федерального бюджета выделяется около 215 млрд рублей, не считая дополнительных затрат на исполнение санкций из региональных и местных бюджетов. Система исполнения наказаний в России сегодня очень важна с финансовой точки зрения. Ежегодно федеральной пенитенциарной службе из федерального бюджета выделяется около 215 млрд рублей, не считая дополнительных затрат на исполнение санкций из региональных и местных бюджетов. Система исполнения наказаний в России сегодня очень важна с финансовой точки зрения. Ежегодно федеральной пенитенциарной службе из федерального бюджета выделяется около 215 млрд рублей, не считая дополнительных затрат на исполнение санкций из региональных и местных бюджетов.

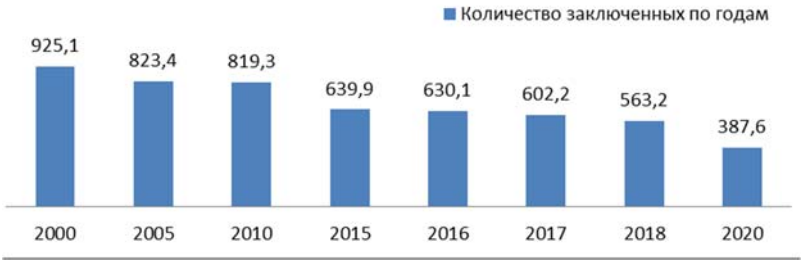

Рис. 1. Количество заключенных в местах лишения свободы за последние 20 лет, в тыс.

Крупнейший работодатель в России – Федеральная служба исполнения наказания (ФСИН). По состоянию на 1 января 2021 года на объектах ФСИН работает около 308,9 тыс. штатных сотрудников. Этот показатель не сильно изменился с 1990-х годов. Почти 60% сотрудников ФСИН выполняют функции безопасности, а остальные заняты в сфере логистики, здравоохранения, образования, производства, финансов и экономики [4].

В некоторых регионах Российской Федерации от 4 до 60% населения составляют сотрудники ФСИН. Сотрудники, а также заключенные составляют большую часть рабочей силы в таких муниципальных районах, как Мордовия, Коми, Чувашия. В некоторых районах есть даже кадетские корпуса и школы ФСИН, где готовят будущих охранников.

Сегодня в тюрьмах и поселках находится более 387 тысяч человек, из которых от 120 до 130 тысяч находятся под следствием в следственных изоляторах. В конце 1990-х годов в пенитенциарной системе находилось около 1,1 миллиона осужденных. Их количество уменьшилось после гуманизации законодательства и снижения наиболее криминогенных возрастов в структуре населения.

В ведении ФСИН России находятся 29 федеральных государственных унитарных корпораций. Производственная деятельность, связанная с привлечением заключенных к работе, организована в 603 центрах адаптации заключенных, 74 производственных цехах. В ФСИН России 262 профессиональных учебных заведения и 466 ее структурных подразделений в пенитенциарных учреждениях [4].

Хотя закон обязывает всех заключенных работать, официальная рабочая нагрузка по-прежнему невысока. Как выяснили исследователи, более 60% осужденных не имеют формальной работы, с неполной сменой. Еще 8% участвуют в бытовых услугах задержанных (столовые, прачечные, уборка территорий).

Заключенные российских тюрем и лагерей ежегодно производят различную продукцию на 30–34 миллиарда рублей.

Объем производства товаров на 2020 год по данным ФСИН по России, в том числе для государства, составил 25 млрд рублей, в том числе: 34% – продукция легкой промышленности, 21% – продукция пищевой и сельскохозяйственной продукции, 13% – лесная промышленность, 12% – металлургия.

Решение таких проблем, как улучшение условий содержания заключенных, создание дополнительных рабочих мест, видится во взаимодействии пенитенциарной системы с предприятиями различных организационно-правовых форм, расположенными за пределами территории уголовно исправительной системы.

Но в нашей стране такая практика не практикуется, нет отлаженных механизмов, с помощью которых можно привлечь на производство лиц, осужденных к лишению свободы, так же не разработана система льготы для работодателя, который нанимает заключенного на работу.

Привлекательность субъектов частного предпринимательства для сотрудничества с УИС видна в предоставлении налоговых льгот организациям разных форм собственности, а также возможное освобождение от уплаты регионального налога на имущество организаций в части прав собственности.

По статистике ФСИН, по состоянию на 1 сентября 2021 года в среднем задействованный для работы спецконтингент составил 180,7 тыс. человек. Средняя заработная плата осужденного по стране, занятых на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, составила 5 515,1 руб. [4].

Стоимость питания одного заключенного в месяц составляет в среднем по стране 1 456 рубля [4]. Соответственно в течение года только за питание за одного осужденного будет удержано около 1 456 руб. * 12 мес. = 17 472 рубля.

Рассмотрим следующую ситуацию: предположим, что удалось на предприятия различных организационно-правовых форм, трудоустроить 30 осужденных и стоимость питания будет компенсироваться за счет заработной платы осужденных к лишению свободы, то произойдет снижение расходов у государства как минимум на следующую сумму 17 472 руб. * 30чел.= 524 160 рублей.

Если в УИС трудоустроить всех осужденных на предприятиях различных организационно-правовых форм вне учреждений УИС, позволит сэкономить на оплате труда заключенных. Вернемся к рассуждениям выше, если трудоустроить на 30 лиц, осужденных к лишению свободы, то государство сможет сэкономить следующую сумму: 5515,1 руб. * 30 чел.* 12 мес. = 1 985 436 руб.

Предприятия исправительных учреждений, как показывает практика, работают в условиях недофинансирования, у них нет материально-технических ресурсов и собственных оборотных средств. На предприятиях задолженность измеряется миллионами рублей [1]. Понижение расходов на заключенных даст возможность УИС увеличить, хоть и ненамного, собственные активы для погашения кредиторской задолженности. Поэтому можно говорит о том, что от организации трудовой деятельности осужденных в какой-то степени зависит материальное положение учреждения в целом. Также необходимо заметить тот факт, что общественно полезный труд в местах лишения свободы является практически единственным инструментом. А в частности, через систему подоходного налогообложения занятых на производстве, а также налогообложения прибыли, полученной от производственной деятельности исправительных учреждений, способно хотя бы частично компенсировать собственные расходы на содержание уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. УИК РФ от 8 января 1997 г. №1-ФЗ (офиц. текст по состоянию на 15.03.2009 г.) – М., 2009.
2. Шамсунов С.Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требования международных стандартов / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – №5.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 6-ФКЗ, от 30.12.2008 7-ФКЗ)) // Российская газета. – 1993, 25 дек.; 2009, 21 января.
4. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/statistics/

Кокоткина Татьяна Николаевна
канд. экон. наук, доцент

Садовин Николай Степанович
канд. физ.-мат. наук, доцент

Дружинина Анна Олеговна
студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Аннотация*: в работе рассмотрены вопросы экономико-математического моделирования валового регионального продукта Республики Марий Эл мультипликативными производственными функциями. Проведена оценка статистической и экономической значимости и экономической адекватности построенных моделей. При моделировании предложено использовать такую характеристику, как «эффективный объем труда», учитывающую качественные характеристики этого фактора производства. Такой подход позволил существенно увеличить долю экономически значимых и адекватных моделей валового регионального продукта, что подтверждается результатами численных экспериментов.*

Ключевые слова*: экономико-математическое моделирование, валовой региональный продукт, производственная функция, научно-технический прогресс, капитал, труд, эффективный объем труда.*

В макроэкономике при моделировании взаимосвязи между затратами ресурсов и валовым региональным продуктом (ВРП), как правило, используются производственные функции (ПФ), которые строятся на основе статистических данных и используются в основном для решения задач анализа, планирования и прогнозирования [5]. В качестве ресурсов на макроуровне чаще всего рассматривают накопленный труд в форме производственных фондов (капитал $K(t)$) и настоящий (живой) труд $\left(L(t)\right)$, а в качестве функции – валовой выпуск $\left(Y(t)\right)$. Капитал и валовый выпуск измеряются количественно в стоимостных показателях (текущих и

сопоставимых), а труд – в натуральных показателях, с использованием данных официальной статистики. Тогда макроэкономика моделируется следующей нелинейной макроэкономической ПФ вида: $Y = F(K, L)$.

В работе при моделировании ВРП Республики Марий Эл были использованы следующие ПФ [2]: производственная функция Кобба – Дугласа $Y = \alpha_0 K^{\alpha} L^{1-\alpha}$, производственная функция Кобба – Дугласа с учетом технологического прогресса $Y = \alpha_0 K^{\alpha} L^{1-\alpha} e^{\gamma \cdot t}$, мультипликативная производственная функция $Y = \alpha_0 K^{\alpha_1} L^{\alpha_2}$ и с учетом технологического прогресса – $Y = \alpha_0 K^{\alpha_1} L^{\alpha_2} e^{\gamma \cdot t}$. В качестве трудовых ресурсов рассматривались: численность населения L_1, численность рабочей силы L_2 и численность занятых в экономике L_3. Для построения таких динамических моделей использовали официальные данные Федеральной службы государственной статистики [6] за 2000–2019 гг.

Оценка статистической значимости построенных моделей произведена по критерию Фишера-Снедекора при уровне значимости, равной 5%. Экономическая значимость (адекватность) моделей оценивалась исходя из следующих ограничений [4]:

– для производственной функции Кобба – Дугласа $Y = \alpha_0 K^{\alpha} L^{1-\alpha}$ – $\alpha_0 > 0,\ 0 < \alpha < 1$;

– для производственной функции Кобба – Дугласа с учетом научно-технического прогресса $Y = \alpha_0 K^{\alpha} L^{1-\alpha} e^{\gamma \cdot t}$ – $\alpha_0 > 0,\ 0 < \alpha < 1,\ \gamma > 0$;

– для мультипликативной производственной функции $Y = \alpha_0 K^{\alpha_1} L^{\alpha_2}$ – $\alpha_0 > 0,\ \alpha_1 > 0,\ \alpha_2 > 0$;

– для мультипликативной производственной функции с учетом научно-технического прогресса $Y = \alpha_0 K^{\alpha_1} L^{\alpha_2} e^{\gamma \cdot t}$ – $\alpha_0 > 0,\ \alpha_1 > 0,\ \alpha_2 > 0,\ \gamma > 0$.

Если для мультипликативных функций выполняются дополнительно условия вида $\alpha_1 \in (0;\ 1),\ \alpha_2 \in (0;\ 1)$, то они являются неоклассическими производственными функциями, или их будем считать экономически адекватными.

Было построено 24 модели, как в текущих, так и в сопоставимых ценах (с учетом индекса потребительских цен). Результаты моделирования ВРП Республики Марий Эл (РМЭ) представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Моделирование ВРП РМЭ производственными функциями Кобба – Дугласа

№ п/п	Производственные функции	R^2
1	*2*	*3*
Производственные функции Кобба – Дугласа в текущих ценах		
1	$Y = 0{,}01810 \cdot K^{1{,}4979} \cdot {L_1}^{-0{,}4979}$	0,9050
2	$Y = 0{,}0143 \cdot K^{1{,}4834} \cdot {L_2}^{-0{,}4834}$	0,8918
3	$Y = 0{,}0147 \cdot K^{1{,}4686} \cdot {L_3}^{-0{,}4686}$	0,8906
4	$Y = 0{,}5731 \cdot K^{0{,}7496} \cdot {L_1}^{0{,}2504} \cdot e^{0{,}0774 \cdot t}$	0,8555
5	$Y = 129{,}8000 \cdot K^{-0{,}2445} \cdot {L_2}^{1{,}2445} \cdot e^{0{,}1790 \cdot t}$	0,8537
6	$Y = 178{,}4857 \cdot K^{-0{,}2797} \cdot {L_3}^{1{,}2747} \cdot e^{0{,}1872 \cdot t}$	0,8553

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*
Производственные функции Кобба – Дугласа в сопоставимых ценах		
7	$Y = 0{,}0176 \cdot K^{1{,}6093} \cdot {L_1}^{-0{,}6093}$	0,0820
8	$Y = 0{,}0843 \cdot K^{1{,}2427} \cdot {L_2}^{-0{,}2427}$	0,0726
9	$Y = 0{,}0187 \cdot K^{1{,}5100} \cdot {L_3}^{-0{,}5100}$	0,0976
10	$Y = 134{,}7732 \cdot K^{-0{,}4477} \cdot {L_1}^{1{,}4477} \cdot e^{0{,}0700 \cdot t}$	0,7946
11	$Y = 384{,}7777 \cdot K^{-0{,}4668} \cdot {L_2}^{1{,}4668} \cdot e^{0{,}0707 \cdot t}$	0,8905
12	$Y = 563{,}4954 \cdot K^{-0{,}5099} \cdot {L_3}^{1{,}5099} \cdot e^{0{,}0766 \cdot t}$	0,8950

Таким образом, среди моделей, описываемых функциями Кобба – Дугласа, статистически значимыми оказались 9 моделей, экономически значимыми и экономически адекватными – по одной модели.

При моделировании мультипликативными производственными функциями (табл. 2) статистически значимыми оказались 10 моделей, экономически значимыми – 2 модели, а экономически адекватных моделей построить не удалось.

Таблица 2

Моделирование ВРП РМЭ мультипликативными производственными функциями

№ п/п	Производственные функции	R^2
Мультипликативные производственные функции в текущих ценах		
1	$Y = 3{,}7592E + 87 \cdot K^{0{,}2068} \cdot {L_1}^{-29{,}4586}$	0,9788
2	$Y = 1{,}5985E - 15 \cdot K^{1{,}7042} \cdot {L_2}^{4{,}1157}$	0,9814
3	$Y = 7{,}6754E - 16 \cdot K^{1{,}8457} \cdot {L_3}^{4{,}0423}$	0,9862
4	$Y = 6{,}7518E + 87 \cdot K^{0{,}2306} \cdot {L_1}^{-29{,}5876} \cdot e^{-0{,}0029 \cdot t}$	0,9793
5	$Y = 1{,}1670E - 11 \cdot K^{-0{,}0428} \cdot {L_2}^{5{,}9162} \cdot e^{0{,}1813 \cdot t}$	0,9704
6	$Y = 6{,}2728E - 14 \cdot K^{-0{,}2359} \cdot {L_3}^{7{,}2866} \cdot e^{0{,}2325 \cdot t}$	0,9867
Мультипликативные производственные функции в сопоставимых ценах		
7	$Y = 9{,}05236E + 44 \cdot K^{-0{,}0737} \cdot {L_1}^{-14{,}1269}$	0,9407
8	$Y = 3{,}8296E + 13 \cdot K^{0{,}2348} \cdot {L_2}^{-4{,}0422}$	0,2440
9	$Y = 3{,}00354E + 18 \cdot K^{-0{,}3078} \cdot {L_3}^{-5{,}0376}$	0,4054
10	$Y = 8{,}4349E + 65 \cdot K^{0{,}2059} \cdot {L_1}^{-21{,}9125} \cdot e^{-0{,}0378 \cdot t}$	0,9674
11	$Y = 7{,}2067E - 06 \cdot K^{-0{,}0950} \cdot {L_2}^{3{,}7609} \cdot e^{0{,}0784 \cdot t}$	0,9393
12	$Y = 3{,}3804E - 08 \cdot K^{-0{,}0702} \cdot {L_3}^{4{,}6978} \cdot e^{0{,}0994 \cdot t}$	0,9620

Так как среди построенных моделей экономически адекватных моделей оказалось только одна (4,17%), то мы приходим к выводу о том, что при оценке динамики ВРП большое значение приобретает оценка качества факторов производства. Например, улучшению качества рабочей силы способствует повышение уровня образования и рост эффективности системы здравоохранения. И для заданного количества трудовых ресур-

сов такое неоцененное изменение качества труда в итоге проявляется в росте совокупной производительности факторов производства [1]. И чтобы учитывать повышение качества труда, физический объем труда можно дополнить такими составляющими как: образование, пол, опыт и т. д., взвешенные в соответствии со ставкой средней заработной платы, которая является приближенной оценкой предельного продукта труда.

Следовательно, можно рассмотреть ПФ вида $Y(t) = F\big(K(t);\ L(t) \cdot A(t)\big)$, где в качестве характеристики технологического прогресса $A(t)$ используются показатели, которые характеризуют экономику качества населения, основанные на концепциях «человеческого капитала», «качества населения» и т. д. Несмотря на определенные расхождения в существующих трактовках качества населения, в основе этого понятия лежит единый подход, основанный на системе свойств, характеризующих совокупность свойств индивида. Эти свойства принимают форму количественно наблюдаемых и измеряемых эмпирических характеристик, непосредственно определяющих влияние демографического фактора на экономические процессы. Это особенно важно в современных условиях бурного развития технологических инноваций, так как вложения в человеческий капитал могут обеспечить существенный рост как ВРП, так и уровня жизни населения.

Переменную $A(t) \cdot L(t) = \hat{L}(t)$, равную произведению физического труда $L(t)$ на его эффективность $A(t)$, называют часто «эффективным объемом труда». На первом этапе можно напрямую учесть влияние средней заработной платы или среднедушевого дохода как wL, где w – индекс среднего дохода, равный 1 для базисного периода [3]. При этом для численности населения использовался уровень доходов, а для остальных факторов труда – уровень заработных плат.

Такой подход (табл. 3) позволил довести долю экономически значимых и экономически адекватных моделей для Республики Марий Эл до 91,67% (11 моделей из 12), что несомненно позволяет применить такие модели для экономически обоснованного анализа и прогнозирования динамики ВРП РМЭ, например при использовании моделей экономического роста Р. Солоу.

Таблица 3

Моделирование ВРП РМЭ производственными функциями с учетом «эффективного труда»

№ п/п	Производственные функции	R^2
1	*2*	*3*
Производственные функции Кобба – Дугласа		
1	$Y = 7{,}9730 \cdot K^{0{,}1471} \cdot {L_1}^{0{,}8529}$	0,9912
2	$Y = 9{,}4807 \cdot K^{0{,}2029} \cdot {L_2}^{0{,}7971}$	0,9827
3	$Y = 12{,}1378 \cdot K^{0{,}1725} \cdot {L_3}^{0{,}8275}$	0,9809
4	$Y = 5{,}7653 \cdot K^{0{,}2160} \cdot {L_1}^{0{,}7840} \cdot e^{0{,}0059 \cdot t}$	0,9930
5	$Y = 5{,}0153 \cdot K^{0{,}3232} \cdot {L_2}^{0{,}6768} \cdot e^{0{,}0115 \cdot t}$	0,9838
6	$Y = 5{,}5483 \cdot K^{0{,}3170} \cdot {L_3}^{0{,}6830} \cdot e^{0{,}0135 \cdot t}$	0,9847

Окончание таблицы 3

1	*2*	*3*
Мультипликативные производственные функции		
7	$Y = 4{,}2333 \cdot K^{0{,}2287} \cdot {L_1}^{0{,}8094}$	0,9927
8	$Y = 1{,}5396 \cdot K^{0{,}4227} \cdot {L_2}^{0{,}6871}$	0,9852
9	$Y = 1{,}3699 \cdot K^{0{,}4351} \cdot {L_3}^{0{,}6949}$	0,9863
10	$Y = 349{,}3869 \cdot K^{-0{,}14693} \cdot {L_1}^{0{,}7800} \cdot e^{0{,}0419 \cdot t}$	0,9917
11	$Y = 5{,}0267 \cdot K^{0{,}3231} \cdot {L_2}^{0{,}6768} \cdot e^{0{,}0115 \cdot t}$	0,9838
12	$Y = 5{,}6268 \cdot K^{0{,}3158} \cdot {L_3}^{0{,}6829} \cdot e^{0{,}0137 \cdot t}$	0,9847

Усиление интереса к моделям такого рода в большой степени связано с осознанием того факта, что инвестиций в физический капитал недостаточно для увеличения национального дохода, а вложения в человеческий капитал могут обеспечить существенное увеличение уровня жизни. Это особенно важно в современных условиях бурного развития технологических инноваций [3].

Учет качественных изменений возможен также и в основном капитале. Например, можно рассмотреть разложение этого фактора на несколько составляющих, взвешенных по разным видам капитала с весами, соответствующими относительным рентным доходам, можно выделить инвестиции, направляемые на создание высокотехнологических производств с более высокой нормой амортизации и т. д.

Таким образом, в процессе работы была количественно доказана необходимость и обоснованность применения при моделировании ВРП модифицированных характеристик трудовых ресурсов, учитывающих в определенной степени качественные его составляющие, фактически представляющие собой инвестиции в человеческий капитал.

Список литературы

1. Барро Р.Дж. Экономический рост / Р.Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. –824 с.

2. Кокоткина Т.Н. Математические модели в прогнозировании развития экономики региона: монография / Т.Н. Кокоткина, Н.С. Садовин, Е.И. Царегородцев. – Йошкар-Ола: Изд-во ООО «СТИНГ», 2017. – 177 с.

3. Кокоткина Т.Н. О моделировании валового продукта с учетом технологических инноваций и инвестиций в человеческий капитал / Т.Н. Кокоткина, Н.С. Садовин // Актуальные проблемы экономики современной России: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Вып. 6. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. – С. 16–18.

4. Садовин Н.С. Экономический анализ статистических оценок параметров мультипликативных производственных функций, моделирующих валовый региональный продукт / Н.С. Садовин, Т.Н. Кокоткина // Актуальные проблемы экономики современной России: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Вып. 4. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. – С. 46–50.

5. Садовин Н.С. Макроэкономические модели анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона / Н.С. Садовин, Е.Л. Королева // Научные труды вольного экономического общества России: сборник научных статей. Т. 137. – М., 2010. – С. 451–455.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

Назарчук Наталия Павловна
канд. экон. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»
г. Тамбов, Тамбовская область

СПЕЦИФИКА ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация*: в статье рассмотрены теоретические основы дистанционного банковского обслуживания в России. Определены формы дистанционного банковского обслуживания. Дана характеристика интернет-банкинга, мобильного банкинга, телефонного банкинга. Изучены преимущества банковского обслуживания. В наше время, в век информационных технологий, распространенным стало пользование дистанционным банковским обслуживанием (ДБО) за счет обеспечения скорости, простоты и надежности совершения операций.*

Ключевые слова*: банк, экономика, цифровизация, биометрия, платеж, дистанционное обслуживание, интернет-банкинг, сбербанк-онлайн, банковская услуга, коммерческие банки.*

Дистанционное банковское обслуживание представляет собой способ взаимодействия клиентов с банком на основании распоряжений, передаваемых по каналам связи.

В настоящее время дистанционное банковское обслуживание получило достаточно широкое развитие в области онлайн-обслуживания клиентов. Его внедрение в работу банков обеспечило развитие высокоскоростных сервисов оплаты услуг и дало возможность клиентам не посещать офисы банков. Этим и объясняется актуальность данного исследования.

Самым эффективным способом модернизации экономической инфраструктуры и разработки сетевых институциональных систем выступает использование интернет-технологий [1].

Главной задачей банков на современном этапе является принятие решений в онлайн-режиме, а значит сегодня развитие банковской сферы невозможно без использования информационно-коммуникационных технологий. Дистанционное банковское обслуживание позволяет определить конкурентоспособность банка в области предоставления банковских услуг. Подобное обслуживание, приходящее на смену традиционному обслуживанию, выступает сейчас одной из главных сервисных услуг банка. Самым главным преимуществом использования интернет-банкинга является возможность объединения всех компонентов для составления финансового отчета.

Использование банкоматов и терминалов для обслуживания предполагает обязательное наличие банковской карты для проведения любой транзакции. При этом отсутствует необходимость посещения банковской организации, для проведения плановых платежей.

Дальнейшее развитие системы дистанционного банковского обслуживания будет направлено на поиск новых форматов предоставления

банковских услуг. Осуществление взаимодействия банка и клиента должно быть много форматным, его успех будет заключаться в предоставлении клиентам широкого спектра услуг через различные каналы обслуживания. Развитие дистанционного банковского обслуживания будет в большей мере направлено в сторону системности. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания в виде комплекса взаимодополняемых услуг сможет повысить качество обслуживания клиентов.

Процедура оказания дистанционной банковской услуги начинается с оформления клиентом электронного документа, далее происходит обработка этого документа банком, после идет стадия его принятия к исполнению и в конце уже наступает оказание удалённой услуги. Причин для перехода банковской системы к такому рода обслуживания достаточно, начиная от банального изменения привычного образа жизни населения и перехода к внедрению инноваций в информационных технологиях, заканчивая снижением издержек на обслуживание клиентов через офисы и филиалы.

Сегодня больше половины коммерческих банков России подключили дистанционные системы обслуживания клиентов, созданные на основе технологий Интернет. То, что новые технологии становятся активными потребителями финансов, знают все, а о масштабах, в которых финансы потребляются, осведомлен далеко не каждый. Продукты, подобные «Интернет-Клиент», первоначально не были разработаны, как средства прямого роста прибыли. Их главной задачей было обеспечение качественного обслуживания клиентов. Оценить доход от системы «Интернет-Клиент» крайне сложно, так как самая важная его составляющая – косвенная выгода.

Кто будет лидером дистанционного обслуживания в России назвать пока что сложно, можно только предположить, что среди них будут те, кто сейчас предоставляет самый широкий выбор Интернет-услуг и популярен у клиентов-физических лиц. В банковской сфере полностью виртуальные предприятия – это редкость, из-за чего наиболее широкую аудиторию клиентов будут иметь крупные российские банки, которые сделали ставку на IT-технологии: «Альфа-Банк», «Тинькофф Кредитные Системы», «Внешторгбанк», Газпромбанк, Россельхозбанк, Сбербанк и некоторые другие [3].

В настоящее время банки работают в условиях развития цифрового банкинга, который характеризуется новыми возможностями обслуживания клиентов с использованием цифровых каналов (Интернета, телефона, устройств самообслуживания), кроме этого, представленные каналы набирают популярность. Развитие информационного общества не происходит только от того, что большинство развитых стран в настоящее время заявили о намерении развития информационных технологий. Это является естественным циклом построения взаимоотношений, представляющий собой классический цикл для формирования общественных отношений. Яркий пример развития информационного общества заключается именно в появлении новых видов платежных инструментов и электронных денег.

Современном развитии банковской системы большое внимание уделяется повышению спроса на банковские услуги. В разработке перечня

услуг банки приоритетным направлением ставят привлечение физических лиц и удовлетворение потребностей именно этого сегмента. В основном, все банки предлагают своим клиентам однотипные виды услуг. Но чтобы занять более конкурентоспособную нишу на рынке банковского бизнеса, необходима разработка качественной и технологичной продукции.

В условиях интенсивного развития цифрового сотрудничества между физическими лицами моментальные безналичные расчеты являются очевидной потребностью на рынке финансов. Существующие на этот момент системы денежных переводов обладают рядом недостатков, начиная от их цены и заканчивая комфортом проведения операции, а это создает препятствия для дальнейшего увеличения безналичных расчетов.

Формирование платформы оперативных платежей направлено на скачок развития рынка платежных услуг и на обеспечение инновационных сервисов для пользователей финансовых услуг. Среди тех сервисов, которые стремительно развивают банки, можно выделить мобильные приложения, увеличение количества услуг PFP (сервиса личного финансового планирования) и PFM (сервиса управления личными финансами), развитие обслуживания через банкоматы. Помимо этого, большим спросом пользуется объединение систем ДБО с разными внешними относительно банка системами: социальными сетями, системами электронного оборота документов, маркетинговым проектами (программами лояльности), сервисами предоставления информации о выставленных бюджетных, налоговых и иных обязательных государственных платежах.

На сегодняшний день услуги PFP и PFM предлагают «Альфа-Банк» и «Сбербанк» – крупнейшие универсальные банки России. Второй комплекс инноваций, предлагаемый к внедрению, касается юридических и физических лиц. Сейчас данный сервис востребован у корпоративных клиентов, однако ситуация переменится с появлением на SIM-картах электронной подписи. В этом случае он получит более широкое распространение в работе с физическими лицами.

Таким образом, сегодня повышается интеллектуализация финансовой деятельности, особую значимость приобретают процессы передачи, хранения, обмена, защиты значительного объёма информации. Банковский сектор с целью повышения своего благосостояния и конкурентоспособности становится в большей мере ориентированным на потребителя, чему способствует развитие технологий. Сфера банковских услуг постоянно развивается и совершенствуется при помощи внедрения инновационных технических решений. Дистанционное банковское обслуживание помогает организовать более удобное обслуживание физических лиц и компаний с минимальной потерей времени.

Большой популярностью пользуются платежи по штрих-коду в мобильном приложении Сбербанк Онлайн. Клиент не заполняет реквизиты вручную и тратит на платеж секунды. Такой платеж можно совершить разными способами – в устройствах самообслуживания или в мобильном приложении.

Дистанционное банковское обслуживание сегодня является одним из самых востребованных и результативных способов выстраивания коммуникаций с клиентами благодаря возможности проведения банковских операций в короткие сроки и предоставления доступа к большому списку

продуктов и услуг банка. Параллельно набирает популярность использование биометрических технологий в области дистанционной идентификации и авторизации клиентов.

Начиная с 2018 года сбор биометрических данных проводят такие крупные банки, как Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк и др. Для того, чтобы пополнить базу и в дальнейшем проходить процесс идентификации в отделении банка по телефону или через мобильное приложение, каждый гражданин РФ может передать запись голоса и изображение лица через специальный сервис.

Таким образом, процесс внедрения биометрических технологий заметно ускорился как в России, так и по всему миру. Этому способствует сегодняшняя эпидемиологическая обстановка. В процессе внедрения биометрических технологий принимает участие большое количество государственных структур. Насколько быстро это произойдет, будет зависеть от того, поддержит ли эту идею частный бизнес и население страны. При успешном опыте внедрения биометрических технологий в экономику подобная практика будет применяться также в государственной деятельности, здравоохранении и остальных сферах жизнедеятельности.

Однако одной из главных проблем в вопросе глобального использования биометрических технологий является вопрос обеспечения безопасности базы данных. Кроме того, повсеместное использование биометрических данных при негативном исходе может повлечь за собой ограничение личной свободы и контроль государством всех членов общества. Также остается открытым вопрос о возможности создания преступниками настоящей угрозы экономике государства в целом и ее участникам, с учетом пробелов в системе безопасности биометрической базы [2].

Список литературы

1. Федеральный закон «О рисках при дистанционном банковском обслуживании» [Электронный ресурс]: Письмо Банка России от 7 декабря 2007 г. №197-Т // СПС «Консультант Плюс».

2. Абросимова О.О. Дистанционное банковское обслуживание в России / О.О. Абросимова, А.Р. Танашова // Молодой ученый. – 2019. – №20. – С. 185–187.

3. Лясковская Е.А. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания как направления повышения конкурентоспособности банка / Е.А. Лясковская, В.И. Здунов, О.С. Здунова // Вопросы управления. – 2017. – №5 (48). – С. 184–189.

Токмачева Надежда Викторовна
канд. экон. наук, доцент
Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Прокофьева Анастасия Алексеевна
бакалавр, магистрант
Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Токмачев Сергей Викторович
бакалавр, магистрант
Ростовский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ – ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация*: в статье рассмотрены теоретические основы государственного финансового контроля, осуществляемого уполномоченными органами в Российской Федерации. Дана характеристика основным функциям. А также представлены ключевые принципы осуществления государственного финансового контроля, соблюдение которых позволяет осуществлять контроль за устойчивостью финансовой системы государства в целом, в сфере соблюдения как частных и корпоративных, так и публичных финансовых интересов.*

Ключевые слова*: государственный финансовый контроль, объект, предмет, субъект государственного финансового контроля, ФНС России, Счетная палата Российской Федерации.*

Государственный контроль или надзор – это деятельность специально уполномоченных органов государственной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на осуществление пресечения, выявления и предупреждения нарушений, проводимых юридическими и должностными лицами, руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями, тех требований, которые были установлены федеральными законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации и ее субъектами [2]. С помощью осуществления проведения необходимых проверок организаций и индивидуальных предпринимателей, а также тех, соответствующих мер которые необходимы для профилактики и раскрытия нарушений, осуществляется контроль за надлежащим исполнением требований, предусмотренных действующими федеральными законами в части тех видов экономической деятельности, которыми занимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Государственный контроль включает в себя как государственные, так и негосударственные финансы. В своем управлении государственными финансами администраторы бюджетных доходов в лице органов исполнительной власти нашей страны осуществляют контроль и надзор в рамках своих полномочий. В том числе осуществляется проверка соблюдения законности и эффективности функционирования финансовой системы страны, включая такие сферы, как бюджетное право, налоговое право, страховое право, банковское право и другие самостоятельные отрасли права.

Объектом финансового контроля являются государственные структуры, то есть распорядители и получатели бюджетных средств, ими могут быть бюджетные учреждения, унитарные предприятия и публично-правовые компании, юридические лица, либо негосударственные структуры – частные корпорации, организации и учреждения, различные учреждения, коммерческие или некоммерческие организации [1].

Предметом государственного контроля также являются государственные финансы – это бюджет всей страны и бюджет субъектов Российской Федерации, внебюджетные фонды и государственный кредит, и негосударственные финансы – публичные финансы. Это часть финансовой системы, относимая к коммерческим организациям, а также учреждениям и организациям, которые являются некоммерческими структурами, но также подлежат процедурам учета и контроля со стороны различных надзорных органов.

Субъект государственного финансового контроля – это сами органы государственной власти и те органы, которые были созданы властью для осуществления финансового контроля. Они располагают информацией, которая позволяет точно определять и предпринять соответствующие правильные действия и решения с целью эффективного управления финансовой системой страны, а также другими разными социально-экономическими процессами. Государственный финансовый контроль основывается на нормативно-правовых и подзаконных актах (рис. 1).

Рис. 1. Правовые основы осуществления государственного финансового контроля

Основные функции государственного контроля представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные функции государственного финансового контроля

Так, например, в рамках государственного финансового контроля, осуществляемого ФНС России, в структуре центрального аппарата сформированы управления, отвечающие основным полномочиям, закрепленным в положении о Федеральной налоговой службе, которые направлены на соблюдение налогового законодательства, действующего на территории нашей страны. Помимо прочего в структуре центрального аппарата ФНС России имеются межрегиональные инспекции по федеральным округам, которые направлены на реализацию функций по соблюдению внутреннего контроля в части выездных проверок, осуществляемых в инспекции тех управлений субъектов Российской Федерации, которые входят в состав того или иного федерального округа. Тогда как, межрегиональные инспекции по крупнейшим налогоплательщикам, осуществляют государственный финансовых контроль исходя из масштабов деятельности различных категорий субъектов налогоплательщиков, которых разделяют по транснациональным и отраслевым признакам. При этом налоговое администрирование таких налогоплательщиков, которые попадают под определенные критерии происходит в структуре центрального аппарата ФНС России в г. Москва [4].

Существует определенная группа принципов организации и проведения государственного контроля. Таких принципов насчитывается семь, по

ним и осуществляется проведение финансового контроля, а также определяются его общие правила, положения:

– Принцип законности – определяется тем, что вся основная деятельность государственных органов в сфере контроля осуществляется только по действующему законодательству и нормам, установленными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации. Субъекты же контроля, в свою очередь, могут действовать только по правилам и принципам, установленными действующими нормативными актами.

– Принцип объективности – заключается в обеспечении достоверной, точной и правильной информации, также органы финансового контроля действуют только по реальным и достоверным фактам, а соблюдение объективности возможно только с принятием условия законности, что и обеспечит правильный и эффективный финансовый контроль.

– Принцип эффективности – состоит в том, что органы, осуществляющие проверку и контроль финансовой деятельности и отчетности, должны выполнять все свои обязанности, функции и полномочия самым лучшим и качественным способом, чтобы у контроля была результативность, экономичность и действенность.

– Независимость контроля определяет условие, при котором государственный контроль будет эффективным с соблюдением полной независимости контролирующих органов, объектов, а также соблюдение самостоятельности в выборе определенных методов, способов для реализации определенных контрольных действий.

– Принцип разграничения полномочий – все функциональные обязанности в деятельности органов финансового контроля должны быть разделены между собой и должны четко определять в нормативных актах предмет, объект и субъект контроля, контролирующие полномочия, для избежания в дальнейшем повторений и дублирования в работе органов контроля.

– Принцип системности и плановости – системность проявляется в том, что проверка в действующих организациях должна проводиться периодически и необходима, для того чтобы были устранены ранее выявленные недостатки и ошибки, а также снижены вероятности их повторного появления. С помощью плановости в финансовом контроле обеспечивается систематичность и рациональная организация контроля, что положительно влияет на качество контроля и его непрерывность проведения. Для обеспечения плановости создаются специальные годовые и текущие планы работы, по необходимости для более точного и системного контроля.

– Принцип соблюдения гласности – означает и определяет, что все результаты, полученные после проведения экономического контроля, должны быть доступны, и открыты для общества, органов государственной власти и общественных организаций.

Данные приведенные принципы являются важными и необходимыми, без которых государственный финансовый контроль невозможен и проводится, просто не будет. Среди всех принципов стоит обратить внимание на принцип независимости контрольных органов и подконтрольных организаций. К данному принципу относятся разграничения деятельности контролирующих органов государственной власти, в соответствии с

законодательством Российской Федерации и разграничения, применяющиеся по функциям, полномочиям для законодательной и исполнительной власти, а также в органах федерального значения и субъектов федерации по государственному финансовому контролю. В этом же принципе осуществляется координация в деятельности органов, которые осуществляют государственный финансовый контроль для исключения повторения, дублирования и сохранения единой системы финансового контроля для всех уровней государственной власти.

Независимость является необходимым звеном в работе контрольных органов и обеспечивает, тем самым, правильный и эффективный финансовый контроль, поэтому независимость должна присутствовать как в самом органе, осуществляющем контроль, так и в том, что входит в государственную организацию – ее состав, инспекторские и ревизионные комиссии. Свою независимость контрольная организация проявляет в своих функциях, в самостоятельном выборе основных тем и назначений для проведения какой-либо проверки, а также в самостоятельном осуществлении ревизионной программы. Федеральный закон от 05.04.2013 №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» постановляет, что именно данный контрольный орган соответствует организационной и функциональной независимости, не смотря на то, что ее деятельность была образована и находится в подчинении у Федерального Собрания Российской Федерации [3]. Организационная независимость Счетной палаты является еще одним из принципов для организации финансового контроля и заключается он в том, что штатное расписание и структура устанавливается только Коллегией Счетной палаты, а все внутренние решения по распределению основных обязанностей для аудиторов, подготовка и рассмотрение дел осуществляется именно Счетной палатой Российской Федерации.

Таким образом, государственный финансовый контроль имеет огромное значение для формирования правовой основой защиты интересов, как государства, так и других участников экономических отношений. Граждане и юридические лица, попадая под нормы той или иной отрасли права, не просто осуществляют свои обязанности, но и формируют основу для укрепления государственности. Государственные услуги, реализуемые посредствам системы публичных финансовых систем государственных и негосударственных фондов, создают условия для создания ВРП, ВВП и национального благосостояния в целом. А соблюдение вышеназванных принципов – основа соблюдения законности и эффективности финансовой и экономической системы государства в целом.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/a79488e28079bbc35c55b00683ff0c6583286bf7/

2. Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

3. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 №41-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/

4. Токмачева Н.В. Налоговые органы и их взаимодействие с российскими и международными структурами и организациями в целях обеспечения экономической безопасности / Н.В. Токмачева, С.В. Токмачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=38484607

Ядова Наталья Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент

Петров Максим Александрович
студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

DOI 10.31483/r-99682

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*: статья посвящена проблеме развития и применения технологии «искусственный интеллект» и ее роли в современных образовательных процессах. В работе рассмотрены цель и задачи искусственного интеллекта, особенности использования в современных условиях. На данный момент тема внедрения технологии искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности человека очень актуальна. Сфера образования, в особенности высшая школа, наиболее восприимчива ко всем инновациям. Искусственный интеллект является одним из самых перспективных направлений в цифровых технологиях и открывает большие возможности в сфере образования.*

Ключевые слова*: цифровые технологии, искусственный интеллект, сфера образования, высшая школа, машинное обучение, облачные вычисления.*

С момента изобретения электронно-вычислительной машины (ЭВМ), а затем компьютеров их способность выполнять различные задачи продолжает расти. Человечество хочет развивать мощность компьютерных систем за счет увеличения производительности задач и уменьшения их размеров. Главной целью в области искусственного интеллекта является создание компьютеров или машин, таких же разумных, как и сам человек. Искусственный интеллект (ИИ) – научная технология моделирования процессов человеческого познания и мышления с использованием вычислительных устройств, использование методов решения прикладных задач человеком для повышения производительности компьютера [7].

Одним из важных событий в развитии ИИ является переход от «локальных» вычислений, при которых пользователям открывается доступ к компьютеру или их системы в локальной среде, к «облачным» с использованием ресурсов через Интернет, тем самым обеспечивается прак-

тически неограниченная производительность, которая, в свою очередь, может быть увеличена в зависимости от требований. Облачные вычисления – это не единичная технология, а три различных типа услуг: «программное обеспечение как услуга» (Software-as-a-Service, SaaS), «инфраструктура как услуга» (Infrastructure-as-a-Service, IaaS) и «платформа как услуга» (Platform-as-a-Service, PaaS).

Машинное обучение – метод анализа данных, который автоматизирует построение аналитической модели. Они используется для поиска ответов на вопросы, которые невозможно было бы получить без помощи компьютера. Машинное обучение основано на предположении, что системы могут научиться выявлять закономерности и делать выводы, со временем становясь более опытными, извлекая уроки из предыдущих расчетов для получения надежных и воспроизводимых решений и результатов [2].

Искусственный интеллект окажет ключевую роль в реализации идеи персонального обучения – адаптации, а также содержания и наполненности индивидуального плана получения образования каждого учащегося.

Перед образовательными организациями всегда стояла задача – обеспечить соответствие учебных программ с современным требованиям и обеспечение учащихся должным образом подготовить к жизни в мире, с которым они столкнутся после завершения учебы. База знаний во многих предметных областях, в том числе в сферах естественных наук и технологий, постоянно меняется и расширяется, что препятствует адекватности и актуальности содержания образовательных курсов.

Направления использования искусственного интеллекта в обучении [5]:

– автоматизированный контроль;

– большинство школ и университетов объединяют ИИ с технологиями больших данных, чтобы следить за посещением (очных и дистанционных) мероприятиях и выполнением заданий учащимися;

– модерация группового обучения;

– в групповом обучении ИИ используют, набор учащихся с одинаковым уровнем знаний, анализируя дискуссии между людьми и обозначая моменты, когда участники отходят от темы;

– интеллектуальные обучающие системы.

Программы, симулирующие поведение преподавателя. Они могут проверять уровень знаний обучающихся, анализируя их ответы, давать отзывы и составлять ранжированные планы обучения.

Использование искусственного интеллекта дает учащимся разного возраста, успеваемости, социального статуса ряд существенных преимуществ, каждое из которых может повысить качество обучения и улучшить результаты учебной деятельности [1].

Искусственный интеллект, данные и аналитика, а также машинное обучение позволяют всем, кто участвует в обучении, получать доступ к информации и важным выводам по ключевым моментам успеваемости, а также альтернативным факторам, которые могут вызвать изменения в его отношении к образованию, вовлеченности или успеваемости.

Способность ИИ не только обрабатывать и проверять огромные объемы данных, но и устанавливать связи между отдельными источниками, что может помочь определить области, в которых требуется вмешательство наставника или дополнительная помощь в режиме реального

времени. Исходя из этого, искусственный интеллект позволяет разработать целенаправленную, индивидуальную образовательную траекторию для отдельного обучающегося с учетом его сильных и слабых сторон, способностей и проблем.

Появление таких возможностей имеет глобальные результаты. Это окажет плодотворное влияние не только на успеваемость, но и на отношение учащегося к учебному процессу, интересу, а также повышенному уровню удовлетворенности и благополучия в целом.

Технологии уже давно оказывают помощь людям с ограниченными возможностями. Образовательные технологии в школах, колледжах и университетах, как правило, в первую очередь помогают тем, кому наличие ноутбука или аналогичного устройства могло бы уравнять шансы на получение образования, предоставляя расширенный доступ к учебным заведениям и возможностям независимо от местоположения или временных ограничений, а также доступ к новым инструментам и услугам, учитывающим потребности таких учащихся.

ИИ может помочь всем заинтересованным сторонам в учебном заведении выявлять, прогнозировать и предотвращать дефициты, связанные с уровнем благосостояния или благополучия учащихся [2]. Возможность получать данные из различных источников по всему учебному заведению, включая показатели успеваемости, отчеты о посещаемости и педантичности, комментарии и отчеты учителей, административного персонала и психологов-консультантов, может быть использована для создания информационных панелей и систем уведомлений, призванных помочь учебному заведению разработать и распределить возможности для принятия превентивных мер для поддержки обучающихся, которые нуждаются в помощи, могут бросить учебу из-за трудностей переживают психологический кризис, сталкиваются с проблемами в личной жизни. В этом контексте способность ИИ определять, какие учащиеся нуждаются в неотложной помощи в режиме реального времени, а также прогнозировать, кто может оказаться в кризисной ситуации в будущем, используя показатели и результаты анализа, полученные на основе машинного обучения, может буквально спасти чью-то жизнь.

Учащиеся, которые увлечены и заинтересованные образовательным процессом, усваивают большой объем знаний, сохраняя в памяти более продолжительное время.

Исследования, проводившиеся в Англии и США в конце XX и начале XXI века [6].

Результативное использование искусственного интеллекта, а также машинного обучения дает возможность преподавателям сформировать индивидуальную учебную программу, с помощью которой учащиеся могут с интересом познавать новые знания за счет использования технологий погружения в виртуальное пространство.

Несмотря на все положительные стороны ИИ, ничто не заменит учителя.

Высказывание писателя Элберта Хаббарда: «Одна машина может выполнить работы пяти обыкновенных людей. Но ни одной машине не под силу выполнить работу талантливого человека», доказывает, что в настоящее время не существует технологий, который могли бы заменить и тем более воспроизвести безграничный опыт и навыки передачи знаний великого педагога [4]. Появление этих новых технологий не отодвинуло

учителя на второй план, а только наоборот – стало новым подтверждением его приоритетной роли. Потенциал искусственного интеллекта для учителя способен помочь повысить эффективность его преподавания, а также создавать оптимальные условия, в которых учащиеся могут развиваться и получать знания.

Родители заинтересованы качеством полученного образования своих детей. Они так же активно участвуют в воспитании ребенка, что играет решающую роль в формировании личности. Обучающиеся быстро адаптируются к школе, регулярно посещают занятия, дополнительно осваивают углубленную программу, заинтересовавшегося их предмета, добиваются высоких результатов, когда родители на своем примере показывают значимость получения достойного образования. Такие обучающиеся, как правило, могут правильно оценивать свои способности и результаты, а также им хватает родительской мотивации на получение новых знаний после окончания средней школы, поступая в вузы. На самом деле, некоторые исследования показывают, что участие родителей в учебном процессе может быть одним из важных факторов, который определяет способность ребенка к обучению [3].

Несмотря на потенциал ИИ, некоторые серьезные проблемы остаются актуальными. На сегодняшний день 43% населения земного шара все еще не имеют доступа к Интернету, и примерно 40% людей никогда им не пользовались. Учащиеся, имеющие ограниченный доступ к необходимой для учебы материалов, а также ограниченные возможности создавать электронные данные и делиться ими, могут оказаться в невыгодном положении, когда дело доходит до построения индивидуальных образовательных маршрутов, адекватно определяющих и удовлетворяющих их потребности [2].

Подводя итог, отметим, что использование искусственного интеллекта в сфере образования уже приносит огромный положительный эффект учащимся, взрослым, учителям и учебным заведениям. Способность ИИ анализировать большой объем данных в режиме реального времени, отслеживать прогресс человека, автоматически предоставлять новые материалы, а также удовлетворять потребности студентов в непрерывном обучении и практике позволяет преподавателям организовать эффективный, персонализированный образовательный процесс.

Список литературы

1. Боровская Е.В. Основы искусственного интеллекта / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. – 2020.

2. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения / С. Даггэн. – 2020.

3. Индиана, США: Национальная служба образования – «Построение успешных партнерских отношений: руководство по развитию участия родителей и семьи». – 2000.

4. Миллиган С. Студенты, готовящиеся к будущему: что им нужно знать и как преподаватели могут оценивать и аттестовывать их / С. Миллиган, Р. Ло, Э. Хассим, Дж. Джонстон. – 2020.

5. Носов Н.Ю. Тенденции развития искусственного интеллекта / Н.Ю. Носов, М.Д. Соколов. – 2016.

6. Френцель А. Обучение и обучение / А. Френцель, Р. Пекрун. – 2006.

7. Executive. Искусственный интеллект. – 2013.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Белова Нина Михайловна
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация*: в статье рассматриваются вопросы кадровой политики управления персоналом в государственном учреждении, уделяется внимание проблемам в кадровой работе, предлагаются пути совершенствования системы работы с кадрами.*

Ключевые слова*: управление персоналом, государственная служба, государственное учреждение, эффективное управление.*

В настоящее время главными задачами в политике управления персоналом как в государственном, так и в негосударственном учреждении являются задачи по совершенствованию и развитию кадровой политики. В последние годы произошло много политических и экономических преобразований в России, которые отразились на процессах, проходящих в государственных организациях. На фоне этих событий в государственных учреждениях заметно усложнились процессы функционирования на всех уровнях работы организации, острее стали подниматься вопросы кадровой политики и управления персоналом. Следует заметить, что как направление в науке «управление персоналом» сравнительно молодое.

Многие ученые занимаются теоретическими разработками в этой области, но многим руководителям организаций государственных служб по вопросам кадровой политики порой приходится сталкиваться с проблемами управления персоналом организаций, и очень часто руководители не могут найти правильного ответа на практические проблемы, которые происходят в организации. Поэтому можно сказать, что существует некое несоответствие между теоретико-методологическими исследованиями и практикой управления персоналом организации. Анализируя работы многих исследователей по данной тематике можно наблюдать следующее: появилось очень много научных исследовательских работ, где авторами исследуются такие проблемы, как организационные, финансовые, экономические, тогда как проблемы правового характера касающиеся, управления персоналом, как в государственных учреждениях, так и не в государственных уделяется недостаточно внимания.

В целом можно сказать, что самым важным направлением, в стратегии любого учреждения является управление персоналом, а для успешного и эффективного управления организацией, для принятия правильных и своевременных решений, необходимо прежде всего понимать цели и задачи организации, уметь анализировать любую текущую ситуацию, понимать все тонкости специфики управления организации,

уметь стратегически мыслить в сфере развития конкретной территории. Вот перечень тех задач, которые предстоит решать современному управленцу в любой организации. К сожалению, часто бывает наоборот, в работе проявляется очень низкий уровень профессиональной подготовки государственных служащих, что становится большим препятствием и тормозом на пути внедрения современных форм и механизмов государственного управления. Проанализировав результаты исследований многих зарубежных и отечественных авторов, можно сказать, что вопросы кадровой политики в любой организации остаются актуальными на сегодняшний день.

В справочно-научной литературе понятие «квалификация» определяется как степень профессиональной подготовленности работника к выполнению конкретного вида работы, включающей теоретические знания и практические навыки, которые должны соответствовать нормам Единого тарифно-квалификационного справочника (Словарь бизнес-терминов). Авторы многих исследований рассматривают определение «квалификация», как профессиональная зрелость работников, их подготовленность к качественному выполнению конкретных видов работ, определяемые наличием знаний, умений, профессиональных навыков работника, опыта (Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и другие).

Безусловно, все они сходятся в одном, что в любой организации присутствуют служащие, у которых наблюдается отсутствие профессиональных навыков в решении проблем, имеется низкая устойчивость к стрессовым ситуациям, отсутствие навыков в управлении подчиненными со стороны руководителя. В настоящее время во многих организациях, как государственных, так и в негосударственных происходят заметные изменения в системе управления персоналом. Следует отметить, что процесс управления персоналом становится более сложным и рациональным в организационном плане, более эффективным и результативным в управлении кадрами действующих органов государственного управления. На это есть веская причина – увеличение сложности управленческого труда в государственной и муниципальной службах. Все происходящие реформы в обществе, как экономические, так и политические, оказывают сильное влияние на сознание людей, на их трудовую деятельность, а особенно они влияют на систему ценностей сотрудников в государственной организации.

В связи с этими происходящими событиями, наступило время для корректировки и внесения ряда изменений в концепцию управления персоналом в организации, одновременно встает вопрос о увеличении требований к кадровой политики управления персонала. Данные процессы в обществе дали существенный толчок к изменению, самой концепции управления персоналом, внесения некоторых дополнений в систему организационных, практических подходов, чтобы правильно формировать механизм выполнения намеченных целей и задач по управлению кадрами в организации.

Особенно это стало заметно в последнее время в связи с происходящими внешнеэкономическими событиями (в частности, с введением санкций): в работе государственных учреждений появилась сложная система взаимодействия объекта и субъекта управления государственного учреждения. Научно-теоретический фундамент, выраженный в концепции

государственной кадровой политики, и есть доктрина и стратегия государства по обеспечению динамичного социально-экономического развития государства, по созданию работоспособной системы государственного управления.

На сегодня главной целью государственной кадровой политики является эффективная и профессиональная работа ее служащих на каждом участке государственной службы. Но, к большому сожалению, не всегда можно встретить четкость и профессионализм в работе персонала государственного учреждения. Порой низкий уровень кадров может привести к проблемам в решении важнейших задач, и сбоям в работе органов государственной власти. Если внимательно понаблюдать за работой государственных органов, то нельзя не отметить тот факт, что современные российские государственные структуры, в большой степени являются отражением сложившейся в стране экономической действительности.

Ведя беседу со многими руководителями во многих государственных организациях, все они говорят о такой проблеме как дефицит бюджета, за последние годы резко увеличилась текучесть кадров. Более профессиональные, перспективные, талантливые работники уходят в коммерческие структуры, где им предлагают более высокую зарплату. Если посмотреть на подобную ситуацию в развитых странах, где социально-политическая и экономическая обстановка стабильна, изучение проблем, связанных с управлением персоналом, кадровой политикой, позволяет в этих странах быстрее и эффективнее участвовать в модернизации системы управления организацией, искать новые технологии, пути, механизмы решения задач по совершенствованию системы управления организацией. Западные государства давно проводят политику заинтересованности в эффективном решении кадровых вопросов органами государственной власти и управления задач по стимулированию инновационной деятельности, формированию инновационной стратегии. В этих странах уделяется большое внимание применению таких технологий управления персоналом, которые позволяют обеспечить высокое социальное развитие организации, а также ведут к устойчивому развитию и росту благосостояния.

На основании вышесказанного руководители смогут работать со службами занятости и профсоюзами, организовать четкий отбор и найма персонала, управлять деловой карьерой сотрудников в коллективе. Стоит отметить, что российская госслужба является самой молодой госслужбой в мире, ей всего более 30 лет. Однако за этот период она имеет достаточно много неразрешенных проблем, которые влияют на качество управления персоналом государственного учреждения. Использование малоэффективных подходов и практик, недостаточный приток профессионалов, снижение эффективности труда сотрудников государственного учреждения, забалтывание многих проблем, противоречит тем ожиданиям в кадровой работе и увеличивают риски недостижения целей, установленных в различных документах.

На законодательном уровне в России общие принципы системы управления персоналом отражены в Конституции РФ, Федеральном законе №79-ФЗ от 27 июля 2004 «О государственной гражданской службе РФ», Федеральном законе от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и других нормативных актах. Серьезным шагом на преобразования в системе управления кадрами на госслужбе

стал Указ Президента от 07.05.2012 №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Заложенные принципы в данных документах предоставляют возможность выбрать конкретно те или иные методы, средства, формы управления персоналом в государственном учреждении, а также они и определяют содержание системы управления персоналом в государственном учреждении. Попытки реформирования российской госслужбы делаются регулярно.

В 2013 году Министерством труда и социальной защиты были разработаны пилотные проекты в которых шла речь о внедрении современных кадровых технологий в деятельность кадровых служб государственных органов, а именно: были даны рекомендации по разработке квалификационных требований для государственных служащих, рекомендации о поиске интенсивных новых путей совершенствования подбора, отбора и оценки кандидатов на вакантные должности, а также в документах говорилось о организации института наставничества.

Для более активного привлечения кандидатов на вакантные места на государственной службе, планировалась работа с будущими выпускниками вузов во время прохождения студентами преддипломной и производственных практик, массовое проведение Дней занятости населения, предлагалась работа с информацией в интернет-ресурсах для привлечения специалистов с соответствующими профессиональными навыками, также возможен был обмен зарубежным опытом. Хочется напомнить о японском примере, о выявлении профессиональных компетенций у студентов с последующим привлечением их на вакантные должности, который удачно работает в стране в последнее время. Кроме всего указанного выше, в документах рекомендовалось использовать самостоятельное тестирование квалификационного теста в сети Интернет и направлять в электронном виде в учреждения государственных служб.

За период исследования проблем, связанных с управлением персонала наукой и практикой, было выработано три метода управления персоналом, они широко применяются в учреждениях государственной службы. Как наблюдаем из практики работы по управлению кадрами все методы должны находиться в равновесии и дополнять друг друга. Для экономических методов, базирующихся на экономических условиях деятельности, главными и существенными стимулами являются: прежде всего – заработная плата, важен вопрос распределения прибыли, нельзя забывать о системе поощрений за качество труда и его эффективность, вычеты и штрафы, как наказание за невыполненные в срок работы, а такие решения социальных вопросов как: оплата питания, проезд на транспорте, медицинское страхование, крайне важны для любого сотрудника в организации. Применяя данный метод, инвестируя средства в материальное стимулирование мы имеем отдачу в виде повышения качества работы сотрудника. Служащие государственного учреждения заинтересованы в эффективном поведении и решении задач организации. В основе административного метода используется такой механизм воздействия на объект управления, который имеет прямое воздействие на служащего, будь то приказ, распоряжение, или письменное распоряжение руководства, которые должны обязательно быть выполнены.

Служащие несут дисциплинарную и материальную ответственность за свои действия. Социально-психологические методы позволяют влиять на поведение служащих, направлять их в нужное русло, не допускать личностные конфликты. Кроме того, данные методы помогают создавать комфортный микроклимат в организации, одновременно формировать корпоративную культуру как один из важнейших инструментов стратегического развития организации, с помощью названных методов можно управлять карьерным ростом каждого работника. Данная задача по совершенствованию государственного и муниципального управления персоналом в государственных органах должна быть разрешенной только при одном условии, если будут выполняться все квалификационные требования для повышения профессиональной деятельности государственных служащих.

На сегодняшний день существует несколько подходов чтобы решить эту проблему: одни авторы и разработчики считают, что надо сократить количество рабочих мест для чиновников, другие авторы полагаются что нужно брать на работу в государственное учреждение профессионалов, высококвалифицированных специалистов. Следует заметить, в любом случае без поиска путей оптимизации последовательных действий персонала, при которых будут достигнуты цели и задачи, стоящие перед организацией, с наименьшими потерями, организация не получит качественный результат в системе управления персоналом. Иными словами, все системы, заложенные в концепции государственной кадровой политики такие как: система отбора персонала, система планирования в области персонала, которое будет непосредственно связано с планированием в других направлениях той области в которой действует организация, система целенаправленной работы, как с руководителями структурных подразделений, так и с сотрудниками этих подразделений, которая будет направлена на оптимизацию отношений «руководитель-подчиненный» должны работать как единый механизм. Нельзя забывать и о пропагандистской системе, которая позволяет формировать «идеологию организации», которая способна удержать профессионала в организации. Современная организация только тогда будет полноценно работать, если все процессы управления персоналом в современной государственной структуре будут работать системно, эффективно. Сама стратегия государственного учреждения должна интегрировать в планы всех структур организации. Только в 2021 г. премьер-министр РФ М.М. Мишустин стал инициатором новой реформы госслужбы, главная задача которой состоит в сокращении численности госслужащих из-за недостаточной эффективности. Следует отметить, что неоднократно были проведены различные маленькие реформы по работе с кадрами, в виде точечных предложений тех или иных элементов госслужбы, но они не носили мощного характера преобразований в управлении кадров на госслужбе.

Для того чтобы это свершилось, нужны высококлассные профессионалы, обладающие компетенциями, навыками, опытом. Только тогда можно достичь намеченных целей. Для дальнейшего совершенствования теоретических аспектов системы управления персонала можно внести ряд предложений по повышению качества системы управления кадров. В первую очередь следует пересмотреть законодательные нормы, методи-

ческие рекомендации, которые регулируют весь процесс управления кадров на госслужбе, внедрять новые инструменты в работе с кадрами.

Так, для подбора и отбора кадров на государственную службу, необходимо проводить конкурсный отбор, который позволяет увидеть кандидатов в профессиональном и эмоциональном отношении результативнее, оценить личностные качества каждого гражданского служащего, изъявившего желание участвовать в конкурсе и допущенного к участию в нем. Введение информационных процессов и компьютеризация процессов управления повышает в разы деятельность государственной службы, например, в работе с кадровым резервом. Следует ввести более четкую единую систему материальной мотивации для государственных служащих, тем самым можно повысить заинтересованность в карьерном росте работника учреждения, что также отразится на социально-психологическом климате в государственном учреждении.

Для обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих исполнения ими своих должностных обязанностей, гражданским служащим следует гарантировать равные условия оплаты труда в государственном учреждении. Ключевой проблемой государственной службы все еще остается преобладание низкопроизводительных рабочих мест с низким удельным финансированием. Иными словами, у нас много госслужащих, которые за небольшую плату занимаются работой, не дающей значимого эффекта. Необходимо создать более производительные рабочие места, со справедливым распределением финансирования, при том же объёме выделяемых средств.

Список литературы

1. Аврамчикова Н.Т. Инновационные методы управления персоналом государственной и муниципальной службы / Н.Т. Аврамчикова, Н.Н. Солоненко // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – №11.

2. Астахов Ю.В. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы / Ю.В. Астахов // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №8.

3. Масилова М.Г. Современные подходы к управлению дисциплиной труда / М.Г. Масилова, А.Ю. Нестерова // Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – №2. – С. 80-91.

4. Миляева Л.Г. Теоретико-методические аспекты диагностики уровня профессиональной карьеры специалистов / Л.Г. Миляева // Управление корпоративной культурой. – 2013. – №2. – С. 110–115.

5. Гарнов А.П. Кадровая политика в системе государственной службы Российской Федерации / А.П. Гарнов, В.А. Топчий // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2016. – №3.

Белова Нина Михайловна
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ КАРЬЕРОЙ

Аннотация*: в статье рассматриваются вопросы применения персонального менеджмента в сфере карьерного роста сотрудников, процессы обеспечения карьерного роста, даются практические рекомендации по развитию карьерного роста персонала организации.*

Ключевые слова*: карьера, карьерный рост, управление персоналом, планирование карьеры, обучение персонала, цель, мониторинг, корпоративная культура.*

В условиях рыночных отношений эффективность работы многих предприятий напрямую находится в зависимости от того, насколько эффективна работа системы менеджмента в организации, в особенности в одной из его подсистем – это управление человеческими ресурсами.

В последнее время требования со стороны работодателей к выпускникам вузов возрастают в геометрической прогрессии. Будущие выпускники не только должны овладеть всеми профессиональными компетенциями, согласно требованиям ФГОС, владеть одним или двумя иностранными языкам, но и хорошо освоить знания теоретических основ управления, ключевые вопросы корпоративного управления, освоить представления о деятельности организационных структур.

К современному выпускнику предъявляют также требования по управлению карьерными процессами в организации. За последнее время в организациях внимательно наблюдают за профессиональной работой каждого сотрудника в организации, как он продвигается по карьерной лестнице. Нужно отметить, что в зарубежных исследованиях, как и в отечественных трудах, посвященных такой значимой проблеме в менеджменте, как роль и значение персонального менеджмента в управлении карьерой, анализируются основные пути, подходы, способы, технологии в решении задач карьерного роста сотрудников в организации. Путь к карьерному росту человека – это индивидуальный путь каждого человека, он не простой, достаточно кропотливый, длится весь период жизнедеятельности человека.

Такие зарубежные авторы, как В. Андерсон, Т. Крам, Д. Тейлор, М. Альберт, М. Питер, Л. Зайверт, и наши отечественные исследователи А.С. Петров, С.Д. Резник, В.А. Сухарев, В.Н. Тришин, А.Я. Кибанов и др., в своих работах поднимают очень важные вопросы, касающиеся путей и способов анализа эффективности карьерного роста в организациях. Многие авторы ведут дискуссию и обсуждают вопросы об определении значения слова «карьера». Одни считают, что это своего рода продвижение в какой-либо сфере деятельности, в достижении существенных успехов в данной деятельности, в карьерном росте.

По мнению многих отечественных исследователей, для развития личности необходимо иметь стремление к повышению самооценки, к самосо-

вершенствованию. Но по настоящее время авторы многих исследований не пришли в своих работах к единому мнению, не дают однозначного ответа на вопрос, что такое карьера.

Зарубежные исследователи рассматривают понятие «карьера» как состояние человека, в котором он находится всю свою сознательную жизнь, всю жизнь он находится в поисках путей повышения личной эффективности своей жизнедеятельности. Так, в своих работах Д. Холл рассуждает о «карьере» и сравнивает этот процесс как продвижение по служебной лестнице, автор видит сам процесс в последовательном успешном выполнении человеком работ в течение жизни. Автор других работ С. Барлей обращает внимание на то, что для человека в течение всей жизни карьера является последовательным и ролевым опытом.

Зарубежные исследователи Ф. Джикльбрет и И. Мур рассматривают карьеру, как процесс, в котором индивид так организовывает свой труд в течение жизни, чтобы можно видеть и наблюдать, как он выполняет разные виды работ, как может интегрироваться в разнообразии ролей, в разных подразделениях организации, как ориентируется в многообразии событий в жизни человека.

Проанализировав работы отечественных авторов, можно сделать вывод, что они рассматривают данный вопрос и как профессиональное продвижение по служебной лестнице, и как переход от одних ступеней профессионализма к другим, обращая внимание на то, что в таком процессе человеку нужно постоянно жить и работать по намеченному плану, в течение всей деятельности стремиться к достижению определенных успехов в карьерном и профессиональном росте, к достижению определенного социального статуса. Так, автор Н.А. Аверин считает, что за карьерным ростом индивида нужно постоянно следить кадровой службе организации в течение всего периода работы, руководитель и кадровая служба проявляют интерес к карьерному росту работника и делают все для его планомерного продвижения по рабочим местам и должностям. В любом случае мы рассматриваем управленческую карьеру, как процесс продвижения по иерархической лестнице в системе управления, сопровождаемое достижением цели организации. Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что персональный менеджмент играет важную роль в жизнедеятельности человека, в его карьерном росте и является одним из инструментов, помогающим в построении карьеры индивида. Говоря о деловой карьере, особую значимость в карьерном росте имеет определенная последовательность прохождения этапов по профессиональной и служебной лестнице сотрудника компании. Процесс прохождения у каждого сотрудника носит индивидуальный и осознанный характер, предполагает совершенствование и личностное развитие индивида. На каждой должностной ступени сотрудник показывает свои навыки и умения в решении профессиональных вопросов в области управления карьерой, служебно-профессиональном продвижении, проявляет конкретные достижения и результаты в организации работы с кадровым резервом, тем самым повышается его собственная востребованность на рынке труда. Все усилия и желания сотрудника могут реализоваться только в процессе управленческой деятельности, когда сотрудник рисует проект своих действий, переходит к более активным действиям, предлагает более интересные проекты в работе организации, выстраивает программу на короткий временной

период, а также строит планы на долгосрочный период. В течение всей жизни индивидуум строит собственные планы на свой карьерный профессиональный рост, планирует свое ресурсное обеспечение карьеры, продумывает этапы для достижения поставленных целей и задач. От человека не требуется скорого решения и понимания карьерных целей, индивидуум продумывает над ними в течение всей его жизни.

Нормальной будет ситуация, при которой человек корректирует и вносит ряд изменений в свои карьерные цели, постоянно следит за ситуацией на рынке труда, соизмеряет свои профессиональные возможности, тестирует свои умения и навыки, профессиональный опыт, а также дает оценку своим жизненным приоритетам. Таким образом, мы наблюдаем за тем, как персональный менеджмент играет существенную роль в управлении карьерой индивида.

Успешные люди тем и отличаются от неуспешных, что они просчитывают все свои слабые и сильные стороны, постоянно держат ориентир на достижения намеченных целей, постоянно повышают свою квалификацию, расширяют и поддерживают деловые контакты, стараются повысить свою работоспособность.

Персональный менеджмент в управлении карьерой – это постоянный поиск путей, способов, механизмов, на пути карьерного роста и совершенствования профессионального мастерства каждого человека.

Чтобы правильно управлять своим карьерным ростом, рекомендуется ставить конкретные формулировки собственных целей, задач, действий, иначе, могут последовать ошибочные действия и решения. Поэтому персональный менеджмент рекомендует в управлении карьерой ставить конкретные формулировки собственных задач и целей для правильного понимания действий по ее содержанию.

В последние годы в стране вследствие реформирования системы государственного управления на всех уровнях проведена оптимизация численности персонала в государственных организациях, что сказалось на нехватке рабочего времени как у руководителей, так и у служащих. Поэтому им приходится увеличивать свой рабочий день, а это приводит к негативным последствиям. Если говорить о причинах, которые приводят к таким последствиям, то следует указать на негативные качества личности работника, а также и руководителя: медлительность в принятии решений, нет правильного взаимодействия руководителя и подчиненного, отсутствие самоконтроля, неумение отделить главное от второстепенного и т. д.

Для каждого человека, предлагающего себя на рынке труда, показывая свои навыки и умения, очень важным моментом остается умение управлять собой, своей карьерой. Следует заметить тот факт, что важно управлять своим карьерным ростом самому индивиду, следить за решением профессиональных вопросов, касающихся карьерного роста самому, не отдавать их решение в чужие руки. И в этом вопросе свою особую роль играет также персональный менеджмент, он является тем инструментом, при помощи которого строится карьера любого человека. Когда мы рассуждаем о карьере любого сотрудника в организации, мы размышляем о тех многообразных процессах, которые предстоит пройти сотруднику: от постановки цели, планированию ресурсного обеспечения карьеры, определения всех этапов и путей реализации намеченных задач по осуществлению карьерного роста сотрудника в организации.

Процесс персонального менеджмента, то есть личностного менеджмента, крайне важен и необходим при осуществлении целей и планов карьерного роста. Следует заметить, что в одночасье карьерный рост не получится. На протяжении всей своей жизни человек корректирует цели и задачи своего персонального роста, таким образом он становится менеджером своей собственной жизни.

Отслеживая ситуацию на рынке труда, сотрудник соизмеряет все сильные и слабые стороны профессионального роста, проводит самооценку накопленного опыта, оценивает все возможности своей личной жизни, ее перемен, жизненных приоритетов. Индивиду, который стремится сделать карьерный рост, совершенствоваться в профессии без использования системы личной организации, без применения приемов, рекомендаций, выработанных персональным менеджментом не обойтись, и сделать карьерный рост будет невозможно, если не учитывать все выше сказанное.

Из практики работы наблюдаем, как персональный менеджмент помогает системно изменять и вносить корректировки в цели и задачи сотрудника по его карьерному росту, использовать технологии, методы, инструменты, которые помогают достигнуть намеченных целей в карьерном росте. Таким образом, карьерное развитие является поэтапным процессом, и важной составляющей данного процесса является персональный менеджмент, без которого невозможно представить успешное профессиональное развитие каждого члена организации, а также и самой организации в целом. На фоне всего сказанного следует отметить, что руководство также несет ответственность не только за повышение трудовой активности персонала, но и за планирование его профессионального роста, как резерв на перспективу. Сам работник должен принимать активное участие в создании и реализации условий для своего профессионального потенциала. Анализ роли персонального менеджмента в управлении карьерой дает возможность утверждать, что карьерный рост сотрудника остается основным источником доходов, чем выше уровень квалификации, тем выше вознаграждение. Все сотрудники при выборе занимаемой должности руководствуются хорошо оплачиваемой работой, а только потом степенью независимости, моральным удовлетворением от работы, творческим характером и возможностью продолжать обучение. Отметим факторы, которые способствуют карьерному росту: волевые качества человека, мотивация, профессиональный и жизненный опыт, умение работать в условиях многозадачности, устойчивость к стрессовым ситуациям. Расходы (управленческие, интеллектуальные, материальные), направленные на развитие любого сотрудника, являются хорошими инвестициями в стабильное и успешное будущее компании.

Список литературы

1. Кибанов А.Я. Планирование карьерного роста государственных гражданских служащих / А.Я. Кибанов, Т.В. Лукьянова, А.С. Лобачева // Вестник университета. – 2014. – №1. – С. 199–204.

2. Герасимов Б.Н. Моделирование процесса управления карьерным ростом менеджеров организации / Б.Н. Герасимов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2014. – №9. – С. 11–21.

3. Миляева Л.Г. Теоретико-методические аспекты диагностики уровня развития профессиональной карьеры специалистов / Л.Г. Миляева // Управление корпоративной культурой. – 2013. – №2. – С. 110–115.

4. Сотникова С.И. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации / С.И. Сотникова // ВестникОмГУ. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С. 60–70.

Бикметов Рамиль Шамилевич
канд. социол. наук, доцент
Садыкова Лилия Гайсаевна
канд. экон. наук, доцент
Ханипова Камилла Радиковна
магистрант

Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация*: рассмотрена необходимость ведения управленческого учета на российских предприятиях. Авторы систематизируют подходы к определению управленческого учета, определяют его место в системе экономического субъекта.*

Ключевые слова*: менеджмент, управление, предприятие, система, эффективность.*

В современной отечественной литературе традиционным является рассмотрение управленческого учета как сферы учета, предназначенной для удовлетворения потребностей управляющих, или, в более широком смысле, потребностей внутренних пользователей в информации о предприятии. Предметом управленческого учета служит производственная деятельность организации в целом и ее отдельных структурных подразделений, а объектами выступают издержки предприятия и его структурных подразделений – центров ответственности, результаты хозяйственной деятельности как всего предприятия, так и его центров ответственности, внутреннее ценообразование, предполагающее использование трансфертных цен, бюджетирование и управленческая отчетность.

Можно выделить четыре основных позиции российских специалистов по вопросам сущности управленческого учета:

– такого понятия, как управленческий учет, в бухгалтерском учете не существует, а есть понятие производственного учета;

– управленческий учет – новое название давно известного производственного учета, и отсутствует какое-либо основание выделять его в качестве самостоятельного вида учета;

– управленческий учет – одна из подсистем системы бухгалтерского учета, в которую помимо него входят также финансовый учет и бухгалтерская отчетность;

– управленческий учет – самостоятельная дисциплина, поскольку она, кроме вопросов бухгалтерского учета, включает в себя вопросы анализа, планирования и т. п.

По определению профессиональной организации – Института управленческих бухгалтеров (IMA), управленческий учет – это добавляющий ценность менеджменту (или системе управления) процесс непрерывного совершенствования функционирования систем финансовой и нефинансовой информации, а также их планирования, проектирования и измерения,

который направляет действия менеджмента, мотивирует поведение сотрудников организации, поддерживает и создает культурные ценности, необходимые для достижения стратегических, тактических и оперативных целей организации.

В отличие от бухгалтерского учета, управленческий учет рассматривает не только количественные показатели, но и качественные, что помогает менеджеру принять правильное решение.

Управленческий учет является одной из функций управления организацией.

Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации.

Планирование – начальная стадия деятельности. Определяются цели и способы достижения целей. При планировании, в управленческом учете используются различные методы для фиксации целей.

Исходя из данных управленческого учета, менеджеры могут выбрать наилучший план путем оценки экономической ситуации и прошлого опыта.

Организация обязана сформировать такую организационную структуру, присутствие каковой, персонал, трудящийся в компании, были бы предельно задействованы для осуществления бизнес-целей и задач.

Управленческий учет предоставляет данные о производственных направлениях, на основании которых менеджеры могут принять решение, необходимо ли дополнить либо устранить линейки товаров в нынешнем ассортименте.

Контроль – наблюдение за управленческими процессами, определение, анализ и корректировка фактических итогов с целью осуществления проекта.

Управление осуществляется посредством процедуры обратной взаимосвязи.

Обратная связь дает возможность менеджерам прослеживать положение дел и осуществить мероприятия по корректированию положения, в случае необходимости. Использование показателей из отчетов управленческого учета дает возможность осуществлять функцию контроля. Эти показатели не говорят менеджерам, какие действия предпринимать, а только показывают, чему нужно отдать интерес, и помогают руководителям установить главное направление работы.

Для принятия эффективного решения руководитель должен опираться на данные управленческого учета, что доказывает его важную роль в управлении организацией.

Основной задачей управленческого учета является планирование деятельности предприятия путем учета затрат организации и калькулирования себестоимости выпускаемой продукции.

Различные авторы по-разному определяют функции управленческого учета. Рассмотрим главные из них:

1. Планирование – определение направления развития предприятия и пути достижения поставленных целей исходя из фактических результатов деятельности предприятия.

2. Информационная – обеспечение руководства всех уровней управления информацией, для текущего планирования, контроля.

3. Контрольная – оперативный контроль и оценка результатов деятельности как подразделения, так и предприятия в целом в достижении целей.

4. Стимулирующая – работникам необходим мотив для достижения поставленных целей, в большинстве случаев это премии и компенсационные выплаты.

Методом учета является выбранные на предприятии способов обработки данных бухгалтерского учета, совокупность приемов, которые обеспечивают возможность управленческому учету выполнять свои функции.

Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что управленческий учет является основой принятия решений и влияет на все функции управления. При этом не нужно путать понятия финансового и управленческого учета, так как между этими понятиями есть ряд существенных различий. Для принятия эффективного решения руководитель должен опираться на данные управленческого учета, что доказывает его важную роль в управлении организацией.

Управленческий учет, без сомнений, позволит повысить качество принимаемых решений и, как следствие, увеличить рентабельность организации, ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность. Поэтому, внедряя данную систему, предприятие получит отличный инструмент контроля и управления, имеющий ряд следующих преимуществ:

– бюджет постоянных расходов;
– всегда подсчитанное значение маржинального дохода;
– известную точку безубыточности;
– возможность выявления внутренних ресурсов и возможностей;
– большую информационную насыщенность сведений;
– возможность сохранения коммерческой тайны;
– удобство сравнения данных, их группировки и анализа;
– возможность расчета себестоимости от всей совокупности производимых товаров до конкретной единицы продукции;
– несложность оценки текущего состояния бизнеса;
– широкая сфера применения и др.

Правильно построенный управленческий учет способствует успешной деятельности организации; позволяет оценить работу отдельных структурных подразделений и их вклад в общий финансовый результат за определенный период; структурирует различные виды и направления деятельности; позволяет руководству оперативно получать необходимую для принятия правильных управленческих решений информацию; увеличивает конкурентные преимущества организации; обеспечивает высокие темпы ее развития и др.

Таким образом, на сегодняшний день эффективность управления организацией зависит в большей степени от ее информационного обеспечения. А какой вид учета, если не управленческий, может обеспечить наибольший его уровень? Поэтому отечественным организациям необходима система управленческого учета. И в первую очередь это касается предприятий со сложной организационно-производственной структурой. Им более других нужна оперативная детализированная финансовая информация, позволяющая принимать обоснованные управленческие решения вне зависимости от размеров организации.

Список литературы

1. Албу А.А. Управленческий учет и его роль в принятии управленческих решений / А.А. Албу // Молодой ученый. – 2019. – №13 (251). – С. 93–95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/251/57634/ (дата обращения: 31.08.2021).

2. Зайцева Е.В. Управленческий учет и отчетность на предприятии, отличие от бухгалтерского / Е.В. Зайцева // Молодой ученый. – 2016. – №6 (110). – С. 430–432 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/110/27040/ (дата обращения: 31.08.2021).

3. Петракова Н.И. Теоретические основы управленческого учета / Н.И. Петракова // Молодой ученый. – 2018. – №13 (199). – С. 246–251 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/199/48983/ (дата обращения: 31.08.2021).

Бритикова Елена Александровна
канд. социол. наук, преподаватель

Айдинова Валерия Архимедовна
студентка

Вотченко Нина Дмитриевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ «ЮЛМАРТ»

Аннотация*: необходимость внедрения в управленческую деятельность маркетинга персонала обусловлена условиями функционирования организаций на современном рынке. Рассмотрены ключевые аспекты реализации маркетинга персонала на примере российского предприятия.*

Ключевые слова*: маркетинг, маркетинг персонала, маркетинговая программа, управление персоналом, направление маркетинга.*

Появление в теории такого понятия, как «маркетинг персонала», дает возможность по-новому взглянуть на подход предприятия в управлении персоналом. Внедрение системы маркетинга персонала в работу современных предприятий направлено на достижение наилучшего использования трудовых ресурсов путем создания благоприятной рабочей среды, обеспечивающей продвижение сотрудников по карьерной лестнице, гарантирующей безопасность профессиональной работы и устанавливающей дружеские межличностные отношения в коллективе.

Метод маркетинга персонала основан на рыночном мышлении, что значительно отличает его от традиционных административных концепций управления персоналом. Он отвечает стратегическим требованиям, которые подразумевают скорейшее реагирование на изменения, проявляющиеся в быстрой разработке необходимых мер [3, с. 131–133]. Тем не менее имеется ряд факторов, влияющих на маркетинг персонала (рисунок 1).

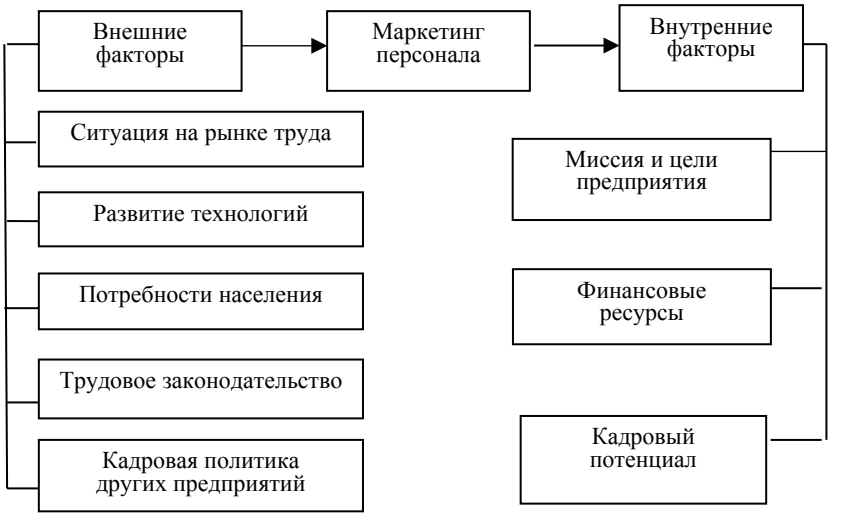

Рис. 1. Факторы, влияющие на маркетинг персонала

Анализируя рисунок 1, делаем выводы, что данная деятельность носит системный характер, требует тщательного анализа и проработки стратегических перспектив.

Если предприятие работает над маркетингом персонала, то можно сказать, что оно заинтересовано в вовлечении наиболее подходящих сотрудников и скорейшем закрытии вакансий не только путем организации эффективного отбора сотрудников, но и путем создания благоприятного имиджа персонала на рынке труда [2, с. 2–4].

Следует отметить, что работа над маркетинговой программой развития персонала, хотя уже и не является чем-то неизведанным и зарубежным, но, как правило, на российских предприятиях проводится очень редко и нелогично. Мало отечественных компаний, которые включают маркетинг персонала в число задач, решаемых службами по управлению персоналом.

Одной из организаций, которая может служить примером наиболее развитого кадрового маркетинга среди российских фирм, является ЗАО «Юлмарт». На данный момент компания располагает тридцатью киберрынками и двумястами пятьюдесятью базами-пунктами доставки товаров в более чем пятидесяти различных городах России. Основным направлением деятельности компании является продажа компьютерной техники, цифровой и бытовой электроники.

Компания уделяет особое внимание управлению персоналом, поскольку руководство «Юлмарт» делает огромные ставки на развитие интеллектуального потенциала предприятия за счет своих сотрудников.

Компания принимает в свою команду людей с большим желанием работать, расти и развиваться. Программа адаптации новичков в компании организована таким образом, что с первых дней работы сотрудники вовлекаются в процесс формирования корпоративной идеологии и кол-

лективного формирования целей. Это одно из основных направлений маркетинга персонала компании, в рамках которого проводится ряд специальных мероприятий. В первый месяц работы в Юлмарт все новые сотрудники проходят приветственное обучение, где знакомятся с ценностями, философией, принципами построения организационной культуры компании. Эти тренинги проводятся внутренними тренерами. Это такие же сотрудники, которые, помимо занимаемой должности, изъявили желание пройти обучение и сертификацию в управляющей компании для тренеров.

Важным направлением маркетинга персонала является мониторинг его уровня развития. Каждые полгода в каждом магазине «Юлмарт» проводится анонимный опрос, направленный на оценку организационной культуры компании.

Мероприятия, реализуемые Юлмарт в рамках маркетинга персонала, повышают лояльность сотрудников к компании, интерес к работе, амбициозность, целеустремленность. Приобретая эти свойства, сотрудники повышают свою производительность, что сразу же сказывается на эффективности всей компании [1, с. 142–146].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что маркетинг персонала – это вид управленческой деятельности, целью которой является обеспечение организации человеческими ресурсами в течение длительного времени, выявление разнообразных ресурсов и способов удовлетворения этой потребности. Маркетинг персонала предполагает, что отношения между компанией и сотрудниками основаны на тех же принципах, что и отношения компании с клиентами [4, с. 340–344].

Список литературы

1. Бритикова Е.А. Маркетинговые технологии формирования имиджа организации / Е.А. Бритикова, Д.Р. Ягумова, М.В. Трифонова // Новая наука: новые перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е.А. Янпольской. – 2019. – С. 142–146.

2. Журавлева Т.А. Теоретические основы организации и проведения маркетинга персонала на современных предприятиях / Т.А. Журавлева, Е.М. Семенова // Инновации и инвестиции. – 2017. – №4. – С. 2–4.

3. Сычанина С.Н. Использование инструментов бережливых технологий в целях повышения мотивации персонала в организации / С.Н. Сычанина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №8. – С. 131–133.

4. Тонян М.Н. К вопросу о сущности стратегического маркетинга / М.Н. Тонян, Е.А. Бритикова // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 340–344.

Иващенко Алина Викторовна
магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация*: в рамках статьи проведен анализ системы мотивации персонала, выступающей в качестве инструмента кадровой политики предприятия, рассмотрена проблематика мотивации персонала, а также сформулированы рекомендации.*

Ключевые слова*: мотивация, кадровая политика, система мотивации персонала, персонал, инструменты кадровой политики.*

Уровень эффективности реализации мотивации персонала влияет на качество выполняемой им работы и коллективный психологический климат. Система мотивации – главная функциональная подсистема в комплексной системе управления в организации, от качества реализации которой зависит поведение сотрудников напрямую.

Важно четко понимать, почему одним сотрудникам нравится выполнять свои обязанности и они всегда рады помочь, а другие не готовы взять ни одну задачу на выполнение, которая не прописана в их должностной инструкции. Одни инициативные, другие делают работу для «галочки». На основании мотивов, которые движут сотрудником, и следует формировать соответствующую систему мотивации на предприятии.

Ключевой проблемой на предприятии является процесс формирования мотивации для целой группы людей, а также для каждого отдельного сотрудника в частности. Для более полного понимания потребностей персонала необходим аудит. Кроме того, в соответствии с правильно подобранной системой мотивации возрастает эффективность деятельности как каждого сотрудника, так и всей команды в целом.

При разработке системы мотивации работодатель ориентируется, прежде всего, на максимальное использование потенциала своих сотрудников, при этом не превышая заложенный в бюджет фонд оплаты труда. Тем временем сотрудники, со своей стороны, максимально заинтересованы в получении большей заработной платы. Соблюдение одновременно двух данных условий невозможно, поэтому и существует система мотивации, позволяющая учитывать интересы обеих сторон.

На современных предприятиях применяются разнообразные методики по диагностике степени результативности труда. Распространены рейтинги, согласно которым для оценки работы предлагаются различные критерии (число заключенных договоров, проведенных мероприятий и др.).

Для каждого вида выполняемой работы присваивают соответствующий ей балл, который стоит определенную денежную сумму. В итоге работнику система оплаты становится понятна. Более того, он четко понимает, как ему повысить собственный результат и к чему именно необходимо стремиться. Соответственно, экономические показатели и самого сотрудника и, в целом, организации возрастают. Аналогично действует система показатели эффективности KPI.

Цель работодателя – максимально возможное использование потенциала работника. Однако, стоимость труда при этом должна сохраняться на минимальном уровне. К работе могут предъявляться такие условия, чтобы работник просто не уволился, параллельно с вполне оправданным его желанием получать за работу максимальную оплату. Так, сталкиваются противоположные интересы работника и работодателя, и встает задача связать потребности двух абсолютно противоположных сторон.

Целесообразно для решений подобного противоречия использовать систему грейдов, которая позволяет связать стратегические задачи организации и уровень оплаты работы. Эта система разделяет все должности в организации по степени их значимости. Наиболее простое решение – ранжирование должностей согласно уровню сложности, что не требует выполнения каких-либо сложных вычислений. После предварительной разработки система расчетов подразумевает их быстрое внедрение. При этом привлечение дорогостоящих специалистов не требуется.

Тема стимулирования трудовой активности стала актуальной сегодня по причине того, что работники представляют главный ресурс современного предприятия. Для его эффективного функционирования важна такая система мотивации, которая повышает уровень эффективность труда с учетом потребностей персонала [3].

Основная проблема состоит в следующем: работники считают получение заработной платы должным, привыкнув к регулярному получению определенного вознаграждения. В итоге вознаграждение они не отрабатывают, лишь получая его каждый месяц. Следовательно, ключевая задача для работодателя заключается в мотивации персонала на максимально качественное выполнение обязанностей и саморазвитие.

Вследствие отлаженной системы стимулирования качественные (количественные) показатели работы как организации, так и каждого человека, в частности, повышаются [3].

На основе вышесказанного индивид реализует свои функциональные способности. Выбор определенных вариантов его действий формируется непосредственно из мотивации. Следовательно, выделяется многоплановое воздействие мотивационного фактора на уровень эффективности деятельности индивида.

Важно в процессе разработки системы стимулирования соблюсти баланс между задачами предприятия и персонала. Необходима интеграция задач каждого конкретного работника в единую организационную стратегию. В идеале до сотрудников доносится важность целей предприятия и предоставляется возможность для реализации индивидуальных задач. В свою очередь, им необходимо чувствовать собственную значимость в организации, где они проводят около 90% своего времени, видеть результаты труда.

Таким образом, возможность удовлетворения потребностей работника и уважение к нему становятся первостепенными. Следует уделить внимание ответной реакции организации на различные сложности, возникающие в процессе работы (замедленный процесс поступления информации, нехватка техники, дублирование полномочий и др.). Соответственно, необходимо обеспечить оперативную обратную связь.

Персонал ценит доверительное отношение. Необходимо в работнике видеть партнера, прислушиваться к нему, а не только отдавать приказы. Доверие значительно улучшает климат в организации. Для руководства

делегирование задач будет огромным плюсом. Работники растут профессионально, а администрация может концентрироваться на важных функциях.

В ходе формирования мотивационных систем следует учитывать открытость процедуры начисления денег. Прозрачная оценка и привязка к результатам работникам наглядно продемонстрирует, за что именно ему платит предприятие. Также допустимо внедрение количественных оценочных критериев, когда выплаты для исполнителей совершенно понятны. При данной оценочной системе перевыполнение плана является в организации нормой.

На предприятиях с открытой оценочной системой не существует сложностей с наймом. Когда честность – визитная карточка, всегда найдутся люди, желающие работать в такой компании. Следовательно, проблемы текучести кадров нет. Наряду с набором, ключевая задача любой организации – сохранение штата. Люди компанию не оставляют при условии эффективной мотивационной системы, а, напротив, стремятся построить в ней карьеру [1].

Диагностику трудового вклада важно максимально объективизировать и донести информацию до работников, по каким именно критериям организуется начисление зарплаты, а также какие существуют надбавки. Таким образом, продуманная система стимулов способствует эффективному росту бизнеса.

Рассмотрим ряд принципов, соблюдение которых способствует росту эффективности системы стимулирования:

– согласованность вознаграждений с целями;

– максимальная четкость задачи;

– позиционирование результатов работы с совокупными организационными достижениями;

– оперативная обратная связь;

– доступность информации;

– доведение системы диагностики результативности труда до исполнителей;

– учет индивидуальных особенностей и потребностей;

– организация регулярных опросов об удовлетворенности системой мотивации (форма – анкетирование);

– осознание ожиданий и потребностей персонала;

– проведение мероприятий, ориентированных на повышение ответственности и развитие самостоятельности работников;

– баланс материальных и моральных инструментов стимулирования;

– совершенствование возможностей профессионального роста.

При анализе вознаграждений, базирующихся на стаже, условия для предотвращения перехода кадров в другие организации:

– зависимость служебного продвижения от стажа;

– зависимость должностной позиции и зарплаты от периода работы на предприятии (должностная лестница);

– одновременно с зарплатой, работники в соответствии с должностью и стажем, могут иметь различные надбавки – как денежные, так и не денежные [4].

Связь потребностей персонала и организации выступает главным критериев в процессе построения мотивационных систем. В ходе разработки систем мотивации важен переход на тип управления, основанный не на потребностях материального характера, а на ценностях [5].

Бесспорно, монетарные потребности мотивируют работников, однако актуальной сегодня является интересная работа, удобный график, служебное продвижение в организации. Низкая эффективность мотивационной системы часто выступает главной причиной финансовых потерь организаций различного масштаба.

Таким образом, следует отметить, что грамотно подобранная система мотивации в соответствии со стратегией организации и потребностями ее сотрудников, которые были вовремя выявлены, позволит в разы увеличить удовлетворенность работой, мотивацию и, соответственно, эффективность деятельности организации в целом.

Список литературы

1. Сукиасян Л.В. По какому пути пойти, используя нематериальную мотивацию персонала / Л.В. Сукиасян, В.О. Грицун, В.А. Быстров // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 170–173.
2. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России: монография / Государственный университет управления; под ред. Р.А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 150 с.
3. Технологии управления персоналом в условиях цифровой модернизации экономики: монография / Государственный университет управления. Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций ГУУ; под ред. Р.А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 134 с.
4. Зарубежный и российский опыт управления мотивацией персонала // Деловой мир – деловая социальная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://delovoymir.biz/2013/09/04/zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt-upravleniya-motivaciey-personala.html (дата обращения: 01.05.2021).
5. Drucker P.F. The effective executive: the definitive guide to getting the right things done. – HarperBusiness Essentials, 2014. – Pp. 113–115.

Ключевская Ирина Сергеевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА

Аннотация*: в статье рассмотрены особенности применения мобильного маркетинга, мобильной рекламы и электронной почты для организации взаимоотношений между целевой аудиторией и гостиничным предприятием и выявлены основные тенденции в продвижении гостиничного продукта.*

Ключевые слова*: мобильный маркетинг, digital-технологии, продвижение отелей через социальные сети, продвижение отелей через электронную почту.*

Гостиничным предприятиям становится все труднее конкурировать и быть привлекательными на рынке гостиничных услуг. С активным развитием сети Интернет гостиничные предприятия стараются максимально

обеспечить там свое присутствие, размещая информацию на сайтах бронирования, а также применяя digital-технологии.

По данным ежегодного отчета Global Digital 2021, больше всего онлайн-покупок в 2020 г. россияне совершили в категории «путешествия, поездки и размещение», т.е. бронировали туры и апартаменты, а также билеты на поезда и самолеты. Всего за 2020 год было потрачено более 13 млрд долларов (-57% по сравнению с 2019-м), – таким образом, это самая большая категория в российском e-commerce, и в то же время она сильнее всех пострадала от ограничений в связи с коронавирусом [1].

На рисунке 1 представлены наиболее востребованные запросы посредством размещения через мобильные устройства (где Q1 – количество запросов в 1 квартале 2020 г.).

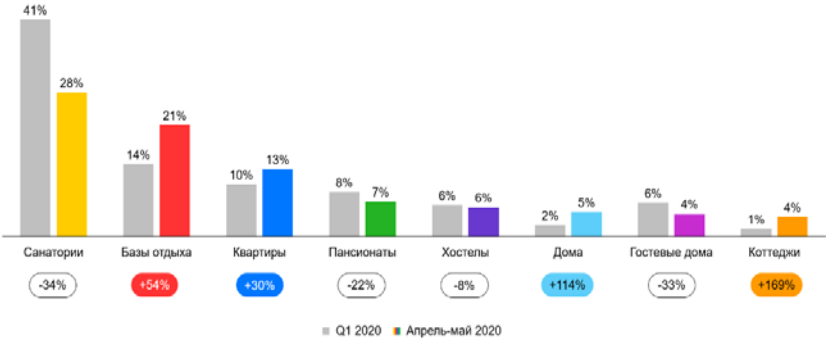

Рис. 1. Доля различных типов размещения по запросам пользователей [3]

За последние три года с 2018–2020 г. доля запросов с мобильных устройств в туриндустрии выросла в два раза – до 54% [3].

Рассмотрим стратегии продвижения гостиничного продукта, основанные на использовании digital-технологий, призванных формировать долгосрочные отношения с клиентами.

Электронная почта обеспечивает гостиничному предприятию возможность налаживать и поддерживать отношения успешного сотрудничества со своими потенциальными и действующими клиентами.

Как показывают исследования, компании, использовавшие в своей работе direct-mail (прямую почтовую рассылку) при построении отношений с целевыми клиентами, увеличили свои продажи в среднем на 19%, а при персонализации адреса электронной почты количество просмотров возросло на 25%, количество переходов по ссылкам – на 51%. Так, применение гостиничными предприятиями программного обеспечения CRM (Customer Relationship Management) позволяет, используя клиентскую базу и знания предпочтений гостей, направлять им рекламные предложения, ориентированные на каждого конкретного клиента.

Электронную почту целесообразно использовать не только при распространении рекламной информации, но и при организации прямого бронирования номеров, высылая гостям подтверждение на адрес их электронной почты, что позволяет получить информацию о клиенте и использовать ее в будущей работе с ним.

Распространена практика, когда в письмо, направленное по электронной почте, вставляют ссылки на подписку на социальные сети, так как более 50% отельеров во всем мире налаживают коммуникацию с гостями и потенциальными клиентами с помощью социальной сети Facebook, 30% используют Twitter [4].

По данным компании *TripBarometer*, 25% участников опроса планировали свою последнюю поездку с помощью социальных сетей: 72% из них на этих ресурсах искали рекомендации других пользователей, 67% – просматривали фотографии и видео, 60% – выбирали, чем заняться в поездке. Кроме того, 45% пользователей обращались к соцсетям при заключении соглашения [6]. Поэтому многие гостиничные предприятия используют контент (отзывы, статьи из социальных сетей), написанный гостями отеля в рассылках при работе по привлечению потенциальных клиентов. Подобные тексты вызывают больше доверия у потенциальных клиентов и побуждают их заказать услуги этого отеля.

Для того чтобы продвигать дополнительные услуги, например работу ресторана, услуги SPA, предлагаемые данным отелем, используются twitt-сообщения тех гостей, которые уже ими пользовались.

Мобильный маркетинг – представляет собой совокупность маркетинговых мероприятий, основной целью которых является продвижение различных товаров и услуг при помощи устройств сотовой связи.

При бронировании и регистрации появилась еще одна возможность для связи с гостями – мобильные телефоны. С их помощью отели отправляют постояльцам приветственные письма с календарем событий на неделю или предлагают новые услуги: «Мы рады Вас приветствовать! Хотите заказать на сегодня столик в ресторане нашего отеля?» Например, приложение компании *Marriott* позволяет облегчить всю процедуру, начиная от бронирования гостиницы, до самого момента чек-аута. В приложении есть услуги бронирования номеров, check-in/check-out, чат со службой «К вашим услугам», позволяющий заказать любые услуги отеля [5].

В настоящее время стремительно развивается мобильная реклама, как один из инструментов мобильного маркетинга.

Мобильная реклама – это новый популярный канал коммуникации, отличающийся от обычной интернет-рекламы адаптированностью специально под любые мобильные устройства, смартфоны, планшеты и т. п. Она призвана адресно воздействовать на целевую аудиторию в онлайн-режиме. Наиболее популярными видами мобильной рекламы являются SMS-реклама, сервисы WAP-push (к сообщению можно прикрепить картинку, звук или мини-ролик) и специальная версия сайта гостиницы для мобильных телефонов.

Опрос компании *TripBarometer*, проведенный крупнейшим порталом для путешественников TripAdvisor, показал, что 39% путешественников отдают предпочтение мобильной версии сайта и 33% хотят иметь возможность бронирования услуги через смартфон или планшет. Для 27% опрошенных важны специальные акции гостиниц, проводимые исключительно среди держателей мобильных устройств. При этом такую политику проводит всего 12% отелей. Специальные приложения для смартфонов предлагают 9% гостиничных цепочек, для планшетов – 7%. Потребность в таких сервисах для телефонов испытывают 19% путешественников, для планшетов – 13% [6].

На настоящий момент не все гостиничные предприятия используют мобильную рекламу в качестве канала продвижения.

Стимулирование продаж можно осуществлять при помощи SMS-акций, SMS-рассылок, QR-кодов (ускоряют регистрацию гостей), баннеров на WAP-ресурсах Wireless Application Protocol (WAP) (англ. Wireless Application Protocol – протокол беспроводной передачи данных, получение доступа к интернету через мобильный телефон), мобильных комьюнити (мобильные социальные сети), Bluetooth-маркетинга (технологии, доносящие информацию о продукте)/ Например, гостиничная сеть *Royal Cliff Hotels Group* использует при регистрации гостей QR-код, заранее отправленный на смартфон гостя, что значительно ускоряет процесс бронирования, а использование мобильных комьюнити или SMS-голосования позволяют гостиничному предприятию проводить исследования по изучению потребительского спроса.

На основании полученной информации отель разрабатывает политику продвижения имеющихся у него услуг с учетом индивидуальных желаний/предпочтений гостя.

Прогноз для европейской и мировой индустрии гостеприимства на 2018–2020 гг., подготовленный аналитиками крупнейшей в мире компании глобальных дистрибьюторских систем Amadeus, определил основные тенденции в продвижении, которые будут характерны в последующие годы [4].

1. Использование мобильных платежей при онлайн-бронировании отелей.

2. Дальнейшая экологизация сознания потребителей, применение зеленых технологий в качестве комплексного технического решения для индустрии гостеприимства и туризма.

3. Персонализация услуг путем использования мобильных приложений и программ лояльности.

4. Применение чат-ботов – решений для обмена мгновенными сообщениями в Facebook и в мессенджере, позволяющих гостям предлагать разные варианты решения их вопросов, причем на нескольких языках без участия персонала.

5. Активное внедрение цифровых технологий (сенсорные киоски в фойе отелей). Киоск работает по принципу электронного справочника. Сенсорный экран делает доступ к нему легким, а простая структура позволяет быстро найти нужную информацию. Названия разделов подкреплены соответствующими иллюстрациями. Информация в киоске условно разделена на блоки: внутренний и внешний. В первом содержится общая информация по отелю: описание номеров, ресторанов, банкетных и конференц-залов, фитнес-центра и развлекательных заведений гостиницы, текущие мероприятия и контактная информация. Второй блок состоит из разделов «Интересное в Москве», «Покупки» и «Транспорт» – это справочные данные для гостей: что посмотреть, где отдохнуть и сделать покупки, как добраться до нужного места на городском транспорте [2]. Всю необходимую информацию гость может легко загрузить себе на смартфон или планшет в виде pdf-файла.

6. Ключ от номера – мобильный телефон. Во многих гостиницах мобильные устройства используются в качестве ключа от номера, одна из таких технологий называется Smart Check-In. Чтобы открыть дверь в номер, достаточно поднести телефон к замку, и дверь автоматически

откроется. Подобную технологию пока преимущественно используют в статусных отелях, принадлежащих крупных гостиничным сетям.

7. Продвижение отелей через социальные сети и электронную почту.

Таким образом, в продвижении гостиничных услуг все большую роль стали играть *digital*-инструменты и технологии.

Список литературы

1. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sostav.ru/blogs/245966/30220/
2. Виртуальный консьерж для отеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kiosks.ru/index.php/virtualnyj-konserzh-dlya-otelya/
3. Исследование Яндекса: туризм в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hoteliernews.ru/turizm-v-2020-ot-kaliningrada-do-kamchatkihttps://hoteliernews.ru/turizm-v-2020-ot-kaliningrada-do-kamchatki
4. Милова Д.Н. Способы продвижения гостиничных услуг с учетом тенденций развития отельного бизнеса / Д.Н. Милова // Вестник университета. – 2018. – №6. – С. 73–77.
5. Мобильные приложения и сайты для отелей: функциональность, польза, грамотное внедрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://welcometimes.ru/opinions/mobilnye-prilozheniya-i-sayty-dlya-oteley-funkcionalnost-polza-gramotnoe-vnedrenie
6. Сайты отелей не дружат с мобильными устройствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prohotelia.com/2013/11/hotel-website-problem/

Низакаева Наталья Валентиновна
заместитель руководителя
МКУ «Центр бухгалтерского учета»
студентка
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Научный руководитель

Бикметов Рамиль Шамилевич
канд. социол. наук, доцент
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация*: система управления человеческими ресурсами в целом и в отдельных ее областях в настоящее время вызывает большой интерес у российских и зарубежных исследователей. Анализ работ по данной теме позволит учесть существующие проблемы управления человеческими ресурсами и разработать наиболее оптимальную методологию решения задач в области создания и оптимизации стратегии управления человеческими ресурсами.*

Ключевые слова*: управление персоналом, кадровый потенциал, построение кадровой политики.*

Все больше внимания уделяется вопросам управления людьми. Перспективы развития компании, помимо основной экономической состав-

ляющей, напрямую зависят от уровня участия сотрудников в процессе совершенствования организации. Ряд зарубежных и отечественных исследователей, ученых, топ-менеджеров разработали теоретически обоснованные методы, инструменты и модели управления человеческими ресурсами, а также методические рекомендации по разработке и внедрению конкретной системы управления человеческим капиталом, выбору форм и методы управления. В контексте выбора основных механизмов управления человеческими ресурсами в современных условиях необходимо обратить внимание на анализ некоторых работ в этой области. В своей работе ряд зарубежных и российских ученых анализируют различные области управления человеческими ресурсами, в том числе функции управления, связанные с интегрированной системой менеджмента: от процессов разработки кадровой политики до междисциплинарного экономического, правового и организационного управления человеческими ресурсами.

Интерес в России к работе ученых и практиков в области управления человеческим капиталом свидетельствует о большом интересе не только в России, но и за рубежом к изучению лучших практик международного характера с учетом относительной устойчивости Das System. Установление производственных отношений в развитых зарубежных странах поручает российским менеджерам подтверждать соответствующий опыт применительно к внутреннему рынку труда.

На основе обширного материала в области управления персоналом формируется общее мнение, что все области достаточно изучены, теоретически структурированы и досконально проработаны, что позволяет создать общую концепцию принципов управления для разных областей управления персоналом [7, с. 358]. Однако в контексте управления человеческим капиталом менеджеры разных уровней и специализаций должны выбрать оптимальную методологию из множества методов для достижения конкретных целей и задач или разработать свою собственную оригинальную методологию. Обычно здесь возникают определенные трудности, поскольку имеющееся разнообразие предлагаемого решения зачастую сложно адаптировать к конкретной управленческой ситуации. Однако у менеджеров есть выбор: разработать собственную систему персонального управления силами собственных экспертов или экспертных заключений на основе детального анализа существующих методов и внедрить оптимальные методы для повышения квалификации сотрудников компании.

Общая концепция управления человеческими ресурсами заключается в том, что потребности руководства и сотрудников не противоречат друг другу. У руководства есть организационные цели, которые необходимо выполнить, чтобы сделать компанию конкурентоспособной. Чтобы быть мотивированными, сотрудникам нужна достойная зарплата и удовлетворение от работы. Хорошая кадровая программа может удовлетворить эти потребности. При этом профессиональные менеджеры по персоналу должны нанимать сотрудников не как структурные единицы, а как отдельные лица. Люди – источник роста.

Управление человеческими ресурсами – это задача не отдела, а процесс развития всех сотрудников, за который должен нести ответственность каждый руководитель. Рабочая среда постоянно развивается, переходя от индивидуальных задач к групповым, которые выполняются

группами, которые самостоятельно управляют своими действиями. Эффективность команд напрямую влияет на успех компании. Рабочая среда оказывает значительное влияние на отношение сотрудников и их производительность. Когда людям доверяют, у них появляется уверенность, необходимая для роста и развития, и они вносят позитивный вклад в достижение целей компании.

Первый элемент управления человеческими ресурсами – это внутренняя среда компании. У компаний разные кадровые потребности. Важно понимать, гибкая ли структура и потому что она быстро меняется. Изменяемая среда увеличивается или работает в статической, жесткой, стандартной и эффективной среде. Потребности в сотрудниках различаются как для новых компаний, так и для тех, которые успешно работают в течение многих лет. Уровень технологий и сложность процессов компании также влияют на то, как нужно нанимать и обучать сотрудников. Все это важные аспекты значения сотрудников. Это связано с тем, что менеджеры стремятся к тому, чтобы их сотрудники не только успешно выполняли свои обязанности, но и росли вместе с компанией в будущем. Этот элемент дает необходимые знания для оценки компании в области человеческих ресурсов, что приводит менеджера по персоналу и помогает определить задачи, которые необходимы для принятия наиболее важных решений. Наиболее важными управленческими обязанностями являются планирование, организация, укомплектование персоналом, инструктаж подчиненных и контроль за их работой. Важнейший аспект управления человеческими ресурсами – это направление действий подчиненных, то есть как более эффективно выполнять свою работу. Новые принципы управления основаны на влиянии, которое мотивирует сотрудников работать независимо для достижения корпоративных целей.

Вовлечение – это задача управления. В случае успеха HR-менеджера работа компании будет более эффективной и успешной. Это повысит производительность труда и улучшит качество продукции. При этом меньше конфликтов между сотрудниками, между сотрудниками и руководством [5, с. 122].

Следующий тест – мотивирующий. Принято считать, что главный принцип стимулирования сотрудников – финансовый. В стимулах должен быть набор эффектов: достойная зарплата, льготы, бонусы. Все это вселяет в сотрудников уверенность в завтрашнем дне; он отвлекается, не опасаясь будущего. Механизм мотивации должен быть построен таким образом, чтобы сотрудник чувствовал потребность в компании и считался ценным сотрудником [1, с. 429]. Исследования показывают, что рабочие в развитых странах больше заинтересованы в производительности и признании, чем просто в деньгах и льготах (70% рабочих). В России только 30% этих рабочих, а остальные 70% – за деньги. Задача современного менеджера – сделать сотрудников максимально довольными своей работой, что, в свою очередь, приводит к более высокой мотивации сотрудников к выполнению своих обязанностей.

Лидерство – это навык, которому можно научиться и который требует личных качеств, таких как мудрость и смелость, а также навыков межличностного общения – способности жить с уверенностью и эффективно общаться с другими. Лидер, обладающий этими качествами, может видеть их в других. Современный лидер описывается его или ее идеей помощ-

ника, личного тренера или внутреннего наставника. Она участвует со всеми на своем пути, поощряет других к участию, пытается понять общий процесс и требует удовлетворения клиентов.

На моей предыдущей работе сотрудники заходили в офис и переключались между отделами, используя электронные удостоверения личности. В конце каждого месяца служба безопасности публиковала отчет и узнавала, когда мы приступили к работе, в какие отделы мы пошли и сколько времени мы там проработали. В офисах были видеокамеры. Сотрудники не знали, когда они были установлены – никого не уведомили.

1. Получите одобрение сотрудников. Если у вас установлено видеонаблюдение, предупредите об этом сотрудников и получите от всех письменное согласие.

2. Выберите правильное место для установки камер. Нельзя устанавливать камеры в столовых, курилках и туалетах – это не рабочие места.

3. Используйте программы для отслеживания трафика. С их помощью можно отслеживать, какие файлы и куда сотрудник отправил с рабочего компьютера. Эти данные служат основой для анализа эффективности.

4. Учитывайте рабочее время сотрудников. Для этого можно установить систему электронного доступа с именными картами или завести обычный ноутбук.

Таким образом, изменения в мире приводят к изменениям в управлении, где на первое место выходит развитие потенциала рабочей силы. Компании переходят от контролирующего к творческому менеджменту. Основные задачи управления персоналом в развитии сотрудников в компаниях направлены на полное развитие их потенциала. Когда сотрудники уверены, что руководство учитывает их потребности и чаяния, они будут более активно преследовать корпоративные цели.

Список литературы

1. Бикметов Р.Ш. Креативный стиль управления персоналом в организации в современных условиях / Р.Ш. Бикметов // Руководство и менеджмент. – 2020. – Том 7, №3. – С. 427–438. – DOI: 10.18334/lim.7.3.110714.

2. Горленко О.А. Управление человеческими ресурсами: учебник для академического бакалавриата / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можаева. – М.: Юрайт, 2019. – 250 с.

3. Исаева О.М. Человеческие ресурсы. Учебник и мастерская по ПО с открытым кодом / О.М. Исаева, Е.А. Припорова. – М.: Юрайт, 2019. – 168 с.

4. Кибанов А.Я. Кадровая политика и стратегия управления человеческими ресурсами. Учебно-практическое руководство / А.Я. Кибанов, Л.В. Ивановская. – М.: Проспект, 2020. – 64 с.

5. Кузина И.Г. Социология управления человеческими ресурсами. Руководство / И.Г. Кузина, А.О. Панфилова. – М.: Проспект, 2020. – 160 с.

6. Казимов К.Г. Управление человеческими ресурсами. Профессиональное обучение и развитие / К.Г. Казимов. – М.: Юрайт, 2019. – 202 с.

7. Маслова В.М. Управление персоналом. Учебник и практикум для СПО / В.М. Маслова. – М.: Юрайт, 2019. – 432 с.

Панина Екатерина Алексеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация*: статья посвящена теме повышения эффективности системы управления персоналом в организации. Рассмотрены функциональные подсистемы и основные функции управления персоналом. Определены общие подходы к управлению производительностью труда и конкурентоспособностью продукции.*

Ключевые слова*: кадровый потенциал, управление персоналом, эффективная система управления персоналом.*

Современная система управления персоналом в рыночной экономике открывает возможности для разработки новой, более гибкой стратегии развития кадрового потенциала предприятий, ведущей к радикальным изменениям в системе управления кадрами. Большинство отечественных и зарубежных авторов считают такие понятия, как «кадровый потенциал» и «управление кадрами», поскольку только умелое управление позволяет рационально использовать персонал и, следовательно, эффективно вести бизнес в условиях жесткой конкуренции на рынке.

Управление персоналом – это многогранный и чрезвычайно сложный процесс со своими собственными особенностями и стандартами. В самом общем виде под управлением персоналом понимается целенаправленная деятельность руководящего персонала компании, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включающая разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом.

Управление персоналом на практике заключается:

– в формировании системы управления персоналом;

– планировании работы персонала и разработка оперативного плана работы персонала;

– проведении маркетинга предприятия;

– определении кадрового потенциала компании и ее кадровых потребностей.

Управление персоналом заключается в систематическом регулировании воздействия на всех этапах воспроизводства и потребления потенциала персонала, обеспечивающего потребности национальной экономики необходимой рабочей силой и на этой основе – гармоничное развитие личности и повышение производительности труда.

Представим функциональные подсистемы и основные функции управления персоналом в виде следующей схемы (табл. 1). Все перечисленные функции управления персоналом в неразрывном единстве присутствуют в деятельности руководителей и подразделений всех уровней.

Таблица 1

Подсистемы и основные функции управления персоналом в организации

Подсистемы	Основные функции
Юридические услуги	решение правовых вопросов трудовых отношений; решение правовых вопросов хозяйственной деятельности; согласование распорядительных документов.
Планирование, прогнозирование и маркетинг персонала	разработка стратегии управления персоналом; анализ кадрового потенциала; анализ рынка труда, планирование и прогнозирование потребности в персонале; взаимосвязь с внешними источниками, обеспечивающими кадрами организацию; оценка кандидатов на вакантную должность; текущая периодическая аттестация персонала.
Оформление и учет кадров	оформление и учет приема, увольнения, перемещений; информационное обеспечение системы управления персоналом; профориентация; обеспечение занятости.
Анализ и развитие средств стимулирования труда	управление трудовой мотивацией; разработка систем оплаты труда; использование средств морального поощрения; разработка форм участия в прибылях и капитале; создание "корпоративного духа".
Условия труда	соблюдение требований психофизиологии труда; соблюдение требований эргономики труда; соблюдение требований технической эстетики; охрана труда и техника безопасности; охрана окружающей среды.
Разработка организационных структур управления	анализ сложившейся организационной структуры управления; проектирование и построение новой организационной структуры управления; разработка штатного расписания.
Развитие персонала	техническое и экономическое обучение; переподготовка и повышение квалификации; работа с кадровым резервом; служебное и профессиональное продвижение; профессиональная и социально-психологическая адаптация новых работников.
Трудовые отношения	анализ и регулирование групповых и личностных взаимоотношений; анализ и регулирование отношений руководства; управление производственными конфликтами и стрессами; социально-психологическая диагностика; соблюдение этических норм взаимоотношений.
Развитие социальной инфраструктуры	организация общественного питания; управление жилищно-бытовым обслуживанием; развитие культуры и физического воспитания; обеспечение охраны здоровья и отдыха; обеспечение детскими учреждениями; управление социальными конфликтами и стрессами.

Функции управления органически взаимосвязаны. При планировании используются результаты учета, контроля и анализа, а результаты планирования в свою очередь служат исходной базой для организации, регулирования, анализа и контроля. Необходимость в регулировании возникает после того, как на основе учета, контроля, анализа и планирования созданы предпосылки для целенаправленного вмешательства в ход и результаты функционирования управляемого объекта [1].

Таким образом, эффективная система управления персоналом – это не только высокая результативность производства, но и всесторонняя социальная защищенность человека, благоприятный морально-психологический климат, комфортные условия труда, широкие возможности для самореализации личности. В конечном счете – это высокое качество жизни, что полностью совпадает с главными устремлениями человека.

Каждый руководитель хочет, чтобы сотрудники его компании работали эффективно и с полной отдачей. Однако на пути к решению этой проблемы существует множество препятствий, как объективных, связанных с действием внешних сил, так и субъективных. Субъективные препятствия выражаются в неправильном отношении и приоритетах, в ряде врожденных неправильных представлений руководителей о работе с персоналом, например, в незнании важности этой работы.

Но в этом случае, как показывает практика, если руководитель понимает значение работы с персоналом, готов напряженно работать в этом направлении, результат часто бывает обратным ожидаемому из-за допускаемых ошибок. Перечисляя наиболее типичные ошибки руководителей, можно лишь упомянуть попытки бороться не с причинами, которые приводят к низкой производительности сотрудников, а с их последствиями.

В работе руководителей также есть крайность попыток максимально формализовать рабочий процесс с персоналом. При этом все усилия направлены на внедрение новой системы отбора сотрудников, аттестации, создание должностных инструкций, определяющих работу отделов и т. д.

Однако если при этом в комплексе не решаются те ключевые проблемы, которые предопределяют низкую производительность сотрудников компании, если не совсем понятно, какой механизм обеспечит использование введенных документов и формальных процедур для достижения целей система управления персоналом, тогда сложно рассчитывать на высокую отдачу от работы в этом направлении.

Пока руководители решают проблемы людей, работающих в компании, по остаточному принципу, пока работа с персоналом не входит в число приоритетных задач, им будет сложно начать работу по созданию полноценной системы управления персоналом.

В отечественной и международной практике разработаны и применяются комплексы методов, средств и форм управления персоналом. Они реализуются при приеме на работу, исследованиях и производстве, в рабочем процессе, при решении особых задач и при увольнении. Теоретико-методологические вопросы управления персоналом достаточно полно освещены в экономической литературе [3].

Можно согласиться с С.В. Андреевым, определившим, что общие подходы к управлению производительностью труда и конкурентоспособностью продукции фирмы состоят в следующем:

– эффективность управления современной компанией в первую очередь определяется продуктивностью руководителей разного уровня;

– под производительностью труда понимается степень эффективности выполнения определенных операций по решению локальных проблем, с которыми сталкивается компания;

– цели каждого отдела, группы, компании соответствуют общим стратегическим целям компании;

– организация работы и система мотивации определенной группы сотрудников должны быть связаны с общей производительностью компании;

– измерение производительности труда начинается с выделения результата;

– измерение производительности труда должно осуществляться при активной поддержке работников данного звена [2].

Внешняя среда, в которой действует организация, постоянно меняется. Система управления персоналом, которая несколько лет назад хорошо сочеталась с внешней средой, сегодня может находиться в состоянии острого конфликта. Организация должна постоянно контролировать степень этой несогласованности и вносить коррективы в свою систему, чтобы избежать кризиса.

Несомненный интерес для российских менеджеров вызывает зарубежный опыт управления персоналом, который может быть широко использован в России с учетом специфики современных условий. Креативное применение результатов накопленной практики может значительно повысить конкурентоспособность компании.

Эффективное управление и развитие компании во многом определяется личными и профессиональными качествами самого лидера, степенью его осознания необходимости учиться для себя и способствовать обучению других, чтобы справляться с постоянно меняющимися социально-экономическими условиями.

Использование устаревших методов управления персоналом приводит к снижению мотивации, отсутствию предпосылок повышения производительности труда, низкому уровню внутреннего кадрового резерва.

Список литературы

1. Демин Ю.М. Управление кадрами в кризисных ситуациях / Ю.М. Демин. – СПб.: Питер: Питер принт, 2004. – 224 с.

2. Дж.Т. Милкович. Система вознаграждений и методы стимулирования персонала / Дж.Т. Милкович, М.Н. Джери. – СПб.: Питер, 2006. – 14 с.

3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник / А.Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 304 с.

4. Кедров Д. Знакомимся с распорядительными документами / Д. Кедров // Кадровик. Управление персоналом. – 2007. – №11, 12. – С. 53.

Панина Екатерина Алексеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация*: в статье поднимается тема оценки кадрового потенциала в целях эффективного управления персоналом организации. Описаны уровни процесса проведения оценочных мероприятий, перечислены субъекты оценки персонала, основные формы проведения оценки.*

Ключевые слова*: оценка деятельности персонала, кадровый потенциал предприятия, управление персоналом организации.*

В современном мире оценке деятельности персонала придается огромное значение, ведь от того, насколько качественно и профессионально будет проведена оценка, зависит успех предприятия в целом. Важно, что сегодня на первый план выдвигаются ценности профессионализма, профессиональной компетентности, а отсюда и умение качественно работать. В свою очередь, можно отметить, способности людей к труду ограничены их физическими, умственными и психическими возможностями.

Актуальность определяется важностью управления персоналом организации, от квалифицированной работы которых в конечном итоге зависит деятельность самой компании, поскольку именно сотрудники являются главным ресурсом организации, который обеспечивает достижение ее целей и решение задач.

Любой руководитель в своей работе постоянно сталкивается с необходимостью оценивать подчиненных – для принятия решений о поощрениях, продвижении, обучении, результатах испытательного срока, изменении заработной платы или премировании.

Уровень образования людей, их квалификация в значительной степени может определять результативность применения труда. Здесь очень важно, насколько люди заинтересованы в реализации своих способностей, насколько они смогут раскрыться в своей трудовой деятельности, показать высокие результаты труда. Все эти факторы определяют результативность работы организации и эффективность экономики в целом.

Поэтому в настоящее время вопрос объективной оценки компетентности персонала является одним из важных и актуальных в современное время в сфере управления кадрами. Это связано в первую очередь с введением новых профессиональных стандартов, основанных на компетентностной модели.

Оценка персонала – это важная процедура, с помощью которой можно измерить результаты работы сотрудников, деловые и личностные качества персонала, уровень их профессиональной компетентности, а также их потенциал [5].

Оценка компетентности персонала основана в большинстве случаях на критериальном подходе, обычно реализуемого тестированием на профес-

сиональную пригодность сотрудника в разрезе конкретной организации по заранее разработанным и утвержденным локальными актами критериям.

Процесс проведения оценочных мероприятий можно условно разделить на несколько уровней:

– подготавливается списков сотрудников и программа оценки компетенций;

– определяется методика проведения оценочных мероприятий;

– вырабатываются объективные критерии уровня компетенции;

– вводятся системы оценок компетенций, и разрабатывается оценочная шкала;

– определяются должностные инструкции;

– назначают лиц, ответственных за проведение оценочных мероприятий или привлечение сторонних оценочных центров;

– само проведение оценочных мероприятий;

– принятие управленческих решений на основе полученных результатов.

Регулярная оценка сотрудников позволяет руководству получать информацию, необходимую для принятия решений о различных видах материального и нематериального стимулирования, а также перемещениях работника в рамках организации, например, переводе на другую должность, увольнении, переводе в филиал и пр. Система оценки должна быть максимально объективной и восприниматься работниками как объективная, что реализуется через построение системы оценки на основе принципов открытости и понятности для персонала [2].

Правильно проведенная оценка позволяет систематизировать вклад каждого сотрудника в развитие компании, определять состояние, потенциал и динамику развития каждого человека, своевременно улавливать тенденции и адекватно на них реагировать.

Субъекты оценки персонала:

1. Линейные руководители.

2. Коллеги и работники, имеющие структурные взаимосвязи с оцениваемыми.

3. Лица, не имеющие непосредственного отношения к оцениваемому сотруднику. Среди таких можно выделить отдел кадров, независимых экспертов, центры оценки.

Основными формами проведения оценки являются две формы:

1) первичная оценка, проводимая по отношению к кандидату на занятие вакантной должности;

2) текущая периодическая оценка, позволяющая выявить качества и результаты работника в процессе осуществления им трудовой деятельности в организации [1].

Каждая форма имеет свои особенности, которые определены тем, что работник может быть профессионалом, но не углублен до определенного момента в смысловую систему организации, а также учитывает все особенности самой организации. В связи с этим процедуры оценки персонала в разных формах имеют свои особенности и этапы.

В первичной оценке могут быть выделены этапы:

– анализ данных, предоставленных потенциальным работником в виде анкеты, резюме, подтверждающих документов об уровне образования, повышении квалификации и пр.;

– знакомство с характеристиками работника, которые могут быть получены по месту учебы или предыдущей работы;

– проведение проверочных испытаний и тестов, которые позволяют предварительно оценить профессионализм работника, хотя и не дают полной картины о нем;

– собеседование;

– обработка результатов.

Результаты первичной оценки дают возможность принять решение о том, необходимо ли принимать работника на испытательный срок, либо стоит поискать кого-то другого. Информация, получаемая по результатам этой оценки, позволяет получить общее представление о профессионально квалификационных характеристиках персонала, хотя, конечно, они не будут исчерпывающими [3].

Проведение первичной оценки – процесс достаточно длительный, так как может продолжаться в том случае, если для работника установлен испытательный срок, который позволяет оценить деловые качества и профессионализм работника уже на практике, что позволяет принять окончательное решение о том, способен ли он принести пользу организации или лучше отказаться от его услуг.

Текущая оценка включает этапы:

– подготовки системы оценки, установление ее общих форм, которые будут использоваться регулярно и оставаться неизменными на определенном этапы;

– установление периодичности проведения оценки;

– непосредственно оценка;

– обработка результатов.

В результате проведения текущей оценки организация получает информацию о том, насколько компетентен сотрудник в сфере своей трудовой деятельности, насколько высоки показатели качества его работы. Оценка персонала, проводимая периодически, является достаточно сильным мотивационным фактором для работников, поскольку ориентирует показатели их деятельности на конкретные поощрения и вознаграждения по результатам оценки [2].

На данный момент проблема оценки персонала актуализируется в связи с увеличением роли человеческих ресурсов в обеспечении конкурентоспособности организации и в связи с необходимостью наличия объективной информации о состоянии и перспективах развития этих ресурсов.

Таким образом, оценка персонала является информационной базой для принятия управленческих решений не только по развитию персонала, но и при выработке стратегии динамического роста организации. В конечном счете, оценка становится инструментом контроля в регулировании управленческих, экономических, психологических, социально-трудовых процессов, протекающих в организации и влияющих на темпы и качественный уровень её функционирования и развития.

Система оценки должна быть максимально объективной и восприниматься работниками как объективная, что реализуется через построение системы оценки на основе принципов открытости и понятности для персонала.

Правильное использование рабочей силы в соответствии с ее подготовкой, оценка этого соответствия – один из резервов повышения эффективности производства, роста производительности труда, совершенствования управления персоналом. Проблема оценки, набора и отбора персонала находится в центре внимания ученых, теоретиков и практиков в области управления персоналом.

Список литературы

1. Гайворонюк В.А. Система факторов мотивации трудовой активности персонала организации / В.А. Гайворонюк // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – №10. – С. 34–42.

2. Кирильчук С.П. Подходы к применению методов повышения трудовой мотивации персонала / С.П. Кирильчук, Н.В. Мельников // Sciences of Europe. – 2021. – №62. – С. 8–16.

3. Питерс Т. В поисках эффективного управления / Т. Питерс, Р. Уотермен. – М.: Прогресс, 2015. – 423 с.

4. Марасанов Г.И. Концепция обоснованной практичности в оценке персонала / Г.И. Марасанов // Акмеология. – 2016. – №3 (51). – С. 158–159.

5. Макарова Л.В. Особенности управления персоналом организации / Л.В. Макарова, К.Д. Наваи // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №1. – С. 242–244.

6. Федотова М.А. Анализ оценки результатов деятельности персонала / М.А. Федотова, П.А. Алексеева // Московский экономический журнал. – 2017. – №3. – С. 15–20.

Садыкова Лилия Гайсаевна
канд. экон. наук, доцент

Каримов Мурат Радикович
студент

Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация*: в статье представлены теоретические аспекты внешней и внутренней среды организации и материал, посвященный анализу протекающих процессов во внешней и внутренней среде организаций. Подробно рассмотрены факторы внешней и внутренней среды организации и их взаимодействие.*

Ключевые слова*: организация, среда организации, внутренняя среда организации, внешняя среда организации, факторы внешней среды организации, факторы внутренней среды организации, микросреда.*

Каждая организация, будь то деловая или некоммерческая, имеет свое окружение. Организационная среда всегда динамична и постоянно меняется.

Изменения сегодня происходят так часто, и каждое изменение приносит так много проблем, что менеджеры и руководители организации должны быть бдительны в отношении изменений окружающей среды. Окружающая среда организации состоит из ее окружения – всего, что благоприятно или неблагоприятно влияет на ее деятельность.

Окружающая среда включает в себя такие абстрактные вещи, как имидж организации и такие отдаленные видимые проблемы, как экономические условия страны и политические ситуации.

Абстрактные и видимые силы окружающей среды нуждаются в тщательном анализе. Систематический и адекватный анализ дает информацию, необходимую для принятия решений о том, какой стратегии следует придерживаться.

Менеджеры не могут выработать правильную и обоснованную стратегию, просто основываясь на своих догадках и инстинктах. Они должны использовать соответствующую информацию, которая непосредственно вытекает из анализа среды их организации.

Организации имеют внешнюю и внутреннюю среду:

1. Внутренняя среда / микросреда.

2. Внешняя среда / макросреда.

Внешней средой организации признается совокупность условий организации, экономические, общественные и природные условия, национальные и межгосударственные, институциональные структуры и другие внешние условия и факторы, которые действуют в среде организации и влияют на разные области функционирования. Внешняя среда сама содержит микросреду (рабочее окружение или среда прямого воздействия) и макросреду (общее воздействие).

Данное разделение на области условно и уточняется конкретно для любого предприятия [2].

Прямое воздействие внешней среды организации (микросреда) включает акционеров, поставщиков, материально-технические ресурсы, потребителей продукции организации, трудовых ресурсов, торговых и маркетинговых посредников, конкурентов, государственных органов, законы, финансово-кредитных учреждений, страховые компании и т. п. Все перечисленные составляющие оказывают влияние на процедуры предприятия и ощущают непосредственное влияние на организацию.

Деловое окружение предприятия является внешней средой прямого воздействия. Заострим внимание на факторах микросреды, влияющие на функционирование предприятия.

1. Нормативные акты и госорганы оказывают влияние на предприятие, потому что любое предприятие – это правовой механизм. Предприятие соблюдает много нормативно-правовых актов на федеральном уровне, устанавливающие государством путем издания законов, указов, постановлений и других нормативных документов.

Помимо этого, предприятие должно придерживаться требований разных органов исполнительной власти и еще постановлений на региональном уровне.

2. Поставщики, осуществляющие поставку оборудования, материальных ресурсов, рабочей силы. Поставщики – это значительный фактор, так как качество поставок обеспечивает функционирование различных предприятий. Согласно теории менеджмента, организация – это открытая система с входами и выходами. Главный вход на предприятие – это материальные ресурсы, оборудование, инвестиции, трудовые ресурсы, непосредственно поставляемые поставщиками.

3. Потребители, без них невозможно функционирование предприятия, поэтому возникает острая необходимость в поиске потребителей, тем самым удовлетворяя потребности предприятия.

Предприятие ведет успешную деятельность, пока есть потребители, пока она удовлетворяет его запросы.

4. Конкуренты – это важный внешний фактор, если предприятие не удовлетворяет запросы потребителей отлично, как это получается у конкурентов, то на длительный срок на рынке товаров или услуг предприятию рассчитывать невозможно. Часто потребители и конкуренты задают эффективность функционирования предприятия и стоимость, по которой могут купить товар или услугу.

5. Посредники. Среде предприятия характерно наличие разных институтов, которые осуществляют любые коммерческие процедуры, налаживают деловые коммуникации.

К таким институтам можно отнести банковские учреждения, страховые фирмы, биржи, компании, которые оказывают разные профессиональные услуги, рекламные фирмы и т. п.

6. Трудовые ресурсы. Для результативного функционирования предприятия, реализация задач, которая связана с поставленными целями, нужно обеспечить работников специальностями и квалификациями. Эволюцию отраслей производства сдерживает дефицит необходимых профессионалов. Основная забота современного предприятия – это подбор и помощь способных управленцев.

Внешней средой предприятия косвенного воздействия (макросреда) признаются политические и экономические условия, демографические, природные, НТП, социокультурные и международные условия и т. д., не оказывающие прямого влияния на предприятие, однако отражаются процедурах на предприятии [1].

Среда косвенного влияния является сложней, чем среда прямого влияния.

Для этого руководство предприятия ограничивает учет действий внешней среды теми условиями, которые зависимы от эффективности функционирования предприятия на определенном этапе развития. Внешняя среда характеризуется качественными показателями: взаимодействие факторов; сложность; подвижность; неопределенность [1].

1. Взаимодействие факторов внешней среды предполагает силу, которая способна изменить один фактор, влияя на другие факторы.

2. Сложность внешней среды предполагает численность условий, отреагированных предприятием, и уровень вариантов каждого из условий.

3. Подвижность среды предполагает оперативность, происходящая при изменении среды предприятия.

Внешняя среда постоянно меняется, происходят изменения. Большинство исследователей указывают, что среда сегодняшних предприятий меняется с геометрической прогрессией. Но тенденция наблюдается общая, существуют предприятия, где внешняя среда остается неизменной. Помимо этого, изменение внешней среды больше в одних подразделениях предприятия и меньше в других подразделениях предприятия.

4. Неопределенность внешней среды – это количественная функция данных, располагающих предприятием факторов, а также функцией достоверности этих данных. Внутренняя среда предприятия – это реакция предприятия на внешнее окружение.

Основной целью организации является получение дохода. В этом случае учитывается внутренняя и внешняя среда организации.

Внутренняя среда организации – это среда, которая определяет технические и организационные условия работы организации и является результатом управленческих решений.

Внутренняя среда организации формируется в зависимости от ее целей, которые, в свою очередь, во многом определяются внешней средой. Внутреннюю среду организации можно рассматривать с точки зрения статики, выделяя состав ее элементов и структуру, и с точки зрения динамики, т.е. с точки зрения протекающих в ней процессов. Она включает все основные элементы и подсистемы, обеспечивающие процесс производства товаров и услуг, процесс управления, состоящий в разработке и реализации управленческих решений, а также социальные, экономические и другие процессы, которые протекают в организации.

Внутренняя среда предприятия сводится к следующим сферам воздействия: производство, маркетинг, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, финансовое управление, всеобщее управление.

Разделение сфер деятельности условно и конкретизируется в общей и производственной организационных структурах.

К факторам внутренней среды обычно относят: цели, структуру, задачи, технологию и людей. Принято считать, что внутренняя среда организации непосредственно влияет на операции организации и испытывает на себе прямое влияние операций организации.

Внутренняя и внешняя среда организации являются предметом обязательного анализа для организации, рассчитывающей на продолжение своей деятельности в долгосрочной перспективе. Правильное понимание условий, в которых находится организация, способствует выработке наиболее эффективной стратегии ее развития.

От внутренних переменных, от которых зависит внутреннее благополучие организации, и их взаимодействие способствует достижению общих целей организации. Однако успех организации также зависит от внешнего окружения организации, без которого невозможен жизненный цикл любой организации. Руководитель должен учитывать внешнее окружение. Факторы, оказывающие немедленное влияние на организацию, относятся к среде прямого воздействия, остальные факторы – к среде косвенного воздействия. Также как и внутренние переменные, факторы внешнего окружения взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Внешняя среда имеет свойства сложности и неопределенности.

Опыт показывает, что успешно работающие организации заранее определяют цель деятельности, которую должны осознать и поддерживать все члены компании. Миссия, политика и цель компании являются определяющими и способствуют динамичности и высокому уровню активности, долговечности, ориентированности на потребителя. Если цель поддерживается всем коллективом, следовательно, она достижима, реальна.

Таким образом, внешние факторы в совокупности с факторами внутренней среды оказывают решающее воздействие на функционирование организации. Все переменные тесно переплетаются и влияют друг на друга. Менеджер должен уметь анализировать все эти факторы в совокупности, не упуская ни одного из виду, и принимать верное решение.

Список литературы

1. Павлюкова А.В. Методология моделирования внутренней среды организаций и эффективность его использования / А.В. Павлюкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 45–50.

2. Полунина Н.Л. Факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на социальную и экономическую эффективность предпринимательской деятельности / Н.Л. Полунина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №3 (199). – С. 23–27.

3. Тухватулина Л.Р. Понятие внешней среды в современном менеджменте / Л.Р. Тухватулина // Вестник науки Сибири. – 2016. – №1 (7). – С. 21–24.

4. Внешняя социальная среда организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://referat.spravochnick.ru/referat/vneshnyaya_socialnaya_sreda_organizacii/

Садыкова Лилия Гайсаевна
канд. экон. наук, доцент

Каримов Мурат Радикович
студент

Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

МЕХАНИЗМЫ, МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация*: ежедневно абсолютно каждый человек на планете неоднократно сталкивается с необходимостью выбора, а именно принятия наиболее приемлемого для данной, определённо сложившейся ситуации решения. Решения принимают все – продавцы, покупатели, домохозяйки, бизнесмены, менеджеры. Отсюда ясно видна необходимость знания теории о принятии решений. В статье рассмотрены современные механизмы и методы принятия управленческих решений в российской экономике.*

Ключевые слова*: проблема, решение, выбор, принятие решения, альтернативы, менеджер, организация, метод, исполнение.*

В настоящее время в научной и публицистической литературе вопрос разработки системы принятия управленческих решений рассматривается довольно широко.

Несмотря на наличие большого количества научных публикаций, посвящённых управленческим решениям, проблематика исследуемой темы не снята в связи с тем, что до сих пор в научной литературе нет единой точки зрения в определении сущности и роли управленческих решений как в экономике предприятий, так как и нет единого понимания всех аспектов деятельности менеджера по принятию своевременных и эффективных решений в реформируемой структуре управления предприятием в современных экономических условиях.

Вопросам разработки системы принятия управленческих решений посвящены работы таких авторов, как Р. Акофф, И. Ансофф, О.С. Веснин, О.С. Виханский, Д. Гвишиани, Е.П. Голубков, П. Друкер, О.Т. Лебедев, М. Мескон, А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд, Дж. Уитмор, Г.А. Фатхутдинов и других.

Каждый раз в понятие «решение» вкладывается смысл, соответствующий конкретному направлению исследований, в этом и заключается основная причина неоднозначной трактовки данного понятия.

Процесс выбора, осуществляемый индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, принимающим решение с помощью определенных правил, считается этапом принятия решения [3].

Считаем целесообразным в рамках данной статьи выделить три взаимосвязанных аспекта управленческого решения: как вид деятельности, протекающей в управляющей системе и связанной с подготовкой, нахождением, выбором и принятием определенных вариантов действий; как вариант творческого воздействия управляющей системы на управляемую формулу воздействия; как организационно-практическую деятельность руководителя в управляемой системе [1].

К управленческому решению предъявляется ряд требований: всесторонняя обоснованность решения; необходима полнота содержания; полномочность; своевременность; согласованность с принятыми ранее решениями [2].

Управленческое решение имеет социально-экономическую природу, так как напрямую связано с человеческой деятельностью, которая руководит другими людьми и использует при этом все свои знания, умения, навыки и способности.

Управляющая система эффективна только тогда, когда у механизма управления имеется строго отлаженная методологическая структура, при этом, под механизмом следует понимать систему управленческого воздействия на модернизирующиеся экономические отношения между субъектами управления, ведущими целенаправленную деятельность по управлению организацией на основе различных методов [3].

Различные методы, которые прямо или косвенно способствуют принятию оптимальных по различным критериям решений могут применяться в процессе разработки и принятия управленческих решений.

Некоторые методы универсальны и могут использоваться на нескольких или даже всех этапах процесса разработки и принятия решений.

В России в условиях современной экономики, управленческое решение формируется под воздействием таких факторов как: риск, неопределённость и модернизация.

Ситуация, когда результаты принимаемых решений неизвестны, считается фактором неопределенности.

Вероятное событие, в результате наступления которого могут произойти положительные, нейтральные или отрицательные последствия считается риском [4].

Модернизацией считается усовершенствование, улучшение, обновление экономического объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества [3].

В современной экономике, с точки зрения управленческих решений, модернизация возможна на двух уровнях: как макропроцесс и как микропроцесс. Модернизация как переход к качественно новому уровню развития в обществе – макропроцесс. Модернизация как переход к качественно новому уровню развития управленца (менеджера) в организации это микропроцесс. России в ходе реализации программы модернизации необ-

ходимо не догонять ведущие европейские державы и США, а вставать на рельсы нового VI технологического уклада, только тогда модернизация войдет в жизнь нашей страны естественным и органичным образом без жертв, революций, снижения уровня жизни населения.

Итак, особенности формирования и развития российской модели рыночной экономики, осложняют процесс принятия и реализации управленческих решений.

Для современных предприятий текущая внешняя экономическая среда является нестабильным динамическим миром, в котором, необходимо иметь предварительный анализ деятельности самой организации и возможность предвидеть изменения внешней среды, так как это является непременным условием для дальнейшей выработки последовательности действий по постановке целей и их реализации.

Всё бизнес-сообщество и ответственные руководители, призванные принимать серьезные экономические и финансовые решения, направленные на ослабление последствий международных санкций и новую программу модернизации страны, ищут опору в экономической теории, в теории управленческих решений.

На наш взгляд, оптимальным решением данной проблемы может стать выход на рынок новых участников, чего можно достичь за счет грамотной государственной политики, которая в свою очередь, может уменьшить количество барьеров и условий.

Полезной конкуренцией и для фирм и компаний (в плане получения огромного опыта и, как следствие, внедрения инновационных решений для улучшения своих позиций на рынке) и для государственного аппарата, который получит потенциальную возможность привлечения прямых иностранных инвестиций, может стать наличие большого количества игроков. При таком подходе рядовые покупатели будут удовлетворены ценами на рынке.

Развитие концепции рыночного хозяйствования будут происходить с преодолением множества трудностей, которые являются специфическими для современного состояния российской экономики. Банку и фирме в обстановке подобной неопределенности функционировать будет намного труднее, чем в условиях развитого рыночного хозяйства. Невозможно реально планировать, реализовывать оптимальные и конкретные управленческие решения, естественные в условиях открытого рынка, так как они могут не понравиться любому чиновнику на уровне региона, не говоря уже о более высоких инстанциях.

Современный менеджер должен научиться осуществлять процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь, вызванных его реализацией, т.е. должен уметь управлять рисками, с целью повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов посредством защиты от реализации чистых рисков.

На сегодняшний день в процедуре моделирования проблемных ситуаций и их решений используют три типа моделей:

– физическая модель представляет то, что исследуется, с помощью увеличенного или уменьшенного описания объекта или системы. Отличительная характеристика физической модели состоит в том, что в некотором смысле она выглядит как моделируемая целостность;

– аналоговая модель представляет исследуемый объект аналогом, который ведет себя как реальный объект, но не выглядит как таковой;

– математическая модель, называемая также символической, использует символы для описания свойств, характеристик объекта или события [3].

Построение модели является процессом, состоящим из этапов: 1) постановка задачи, построение; 2) проверка на достоверность; 3) применение и обновление модели. Как все средства и методы, модели могут привести к ошибкам. Эффективность модели может быть снижена действием ряда потенциальных погрешностей: недостоверные исходные допущения, информационные ограничения, слабое использование на практике, чрезмерная стоимость.

Рассмотрим несколько популярных моделей принятия управленческих решений. Теория игр является методом моделирования оценки воздействия принятого решения на конкурентов. В бизнесе игровые модели используются для прогнозирования реакции конкурентов на изменение цен, новые компании поддержки сбыта, предложения дополнительного обслуживания, модификацию и освоение новой продукции. Теория игр используется не так часто, как другие модели. К сожалению, ситуации реального мира зачастую очень сложны и настолько быстро изменяются, что невозможно точно спрогнозировать, как отреагируют конкуренты на изменение тактики фирмы. Тем не менее теория игр полезна, когда требуется определить наиболее важные и требующие учета факторы в ситуации принятия решений в условиях конкурентной борьбы. Эта информация важна, поскольку позволяет руководству учесть дополнительные переменные или факторы, которые могут повлиять на ситуацию, и повысить эффективность решения [4].

Модель теории очередей или модель оптимального обслуживания используется для определения оптимального числа каналов обслуживания по отношению потребности в них. Таким образом, принципиальная проблема заключается в уравновешивании расходов на дополнительные каналы обслуживания и потерь от обслуживания на уровне ниже оптимального. Модели очередей снабжают руководство инструментом определения оптимального числа каналов обслуживания, которые необходимо иметь для сбалансирования издержек в случаях чрезмерно малого и чрезмерно большого их количества.

Модели управления запасами используется для определения времени размещения заказов на ресурсы и их количества, а также массы готовой продукции на складах. Любая организация должна поддерживать некоторый уровень запасов во избежание задержек на производстве и в сбыте. Цель данной модели – сведение к минимуму отрицательных последствий накопления запасов, что выражается в определенных издержках. Эти издержки бывают трех основных видов: на размещение заказов, на хранение, а также потери, связанные с недостаточным уровнем запасов. В этом случае продажа готовой продукции или предоставление обслуживания становятся невозможными, а также возникают потери от простоя производственных линий, в частности, в связи с необходимостью оплаты труда работников, хотя они не работают в данный момент.

Поддержание высокого уровня запасов избавляет от потерь, обуславливаемых их нехваткой. Закупка в больших количествах материалов, необходимых для создания запасов, во многих случаях сводит к минимуму

издержки на размещение заказов, поскольку фирма может получить соответствующие скидки и снизить объем «бумажной работы». Однако эти потенциальные выгоды перекрываются дополнительными издержками типа расходов на хранение, перегрузку, выплату процентов, затрат на страхование, потерь от порчи, воровства и т. д.

Модель линейного программирования применяют для определения оптимального способа распределения дефицитных ресурсов при наличии конкурирующих потребностей. Линейное программирование обычно используют специалисты штабных подразделений для разрешения производственных трудностей [2].

Типичные варианты применения линейного программирования в управлении производством:

– планирование ассортимента изделий (определение оптимального ассортимента продукции, в котором каждому ее виду свойственны свои издержки и потребности в ресурсах);

– управление технологическим процессом (сведение к минимуму выхода стружки при резке стали, отходов ткани в рулоне или полотнище);

– регулирование запасов (определение оптимального сочетания продуктов на складе или в хранилище);

– распределения рабочих (минимизация издержек при распределении рабочих по станкам и рабочим местам) и другие.

Все описанные выше модели подразумевают применение имитации в широком смысле, поскольку все являются заменителями реальности. Тем не менее, как метод моделирования, имитация конкретно обозначает процесс создания модели и ее экспериментальное применение для определения изменений реальной ситуации.

Таким образом, современные механизмы и методы принятия управленческих решений носят универсальный характер и направлены на процессы модернизации российской экономики, которые осуществляются в настоящее время.

Список литературы

1. Кильмашкина Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования / Т.Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №4. – С. 8–12.

2. Сапронов М.И. К вопросу о выборе подхода в принятии управленческого решения / М.И. Сапронов, П.В. Думчин // Молодой ученый. – 2017. – №2 (136). – С. 502–504 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/136/38020/ (дата обращения: 09.10.2021).

3. Цыпленкова М.В. Основы менеджмента: учебное пособие / М.В. Цыпленкова, И.В. Моисеенко, Н.В. Гуремина [и др.]. – М.: Академия естествознания, 2018. – 540 с.

4. Юкаева В.С. Принятие управленческих решений / В.С. Юкаева, Е.В. Зубарева, В.В. Чувикова. – М.: Дашков и Ко, 2019. – 324 с.

5. Модели и методы принятия управленческих решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smekni.com/a/169706-5/modeli-i-metody-prinyatiya-upravlencheskikh-resheniy-5/

Терновых Елена Валериевна
канд. экон. наук, доцент
Дурова Людмила Викторовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
аграрный университет им. императора Петра I»
г. Воронеж, Воронежская область

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация*: в статье обосновывается целесообразность использования механизма антикризисного управления предприятием для обеспечения его устойчивого функционирования и развития в условиях нестабильной экономической среды. Проведена сравнительная оценка традиционного и антикризисного управления с общетеоретических, общеприкладных позиций, а также с позиции «сфера деятельности предприятия». На этой основе уточнено содержание антикризисного управления предприятием, предложено авторское определение, выделены специфические особенности механизма его функционирования.*

Ключевые слова*: предприятие, управление предприятием, кризис, антикризисное управление предприятием, особенности механизма антикризисного управления предприятием.*

Устойчивое развитие любого предприятия напрямую определяется эффективностью его управления.

С системных позиций управление предприятием характеризуется единством субъекта, объекта и механизма управления. Разнообразие объектов управления предполагает комплексность управления предприятием, представленную единством производственного, маркетингового, кадрового, финансового и других видов менеджмента. Все виды менеджмента взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Периодическое отклонение объектов управления от сбалансированного (равновесного) состояния характеризуется понятием «кризис» – по определению С.И. Ожегова, «тяжелым переходным состоянием, при котором имеющиеся средства достижения целей становятся неадекватными, а возможности и опасности существования неизвестны» [7]. Данный факт требует от субъекта воздействия разработки особого механизма управления объектом в целях устранения кризиса, т.е. восстановления равновесия объекта управления, а в последующем – обеспечения устойчивого роста.

Одной из главных форм периодического наступления кризиса на предприятиях признается циклический характер экономического развития, отражающий закономерность процесса воспроизводства. Поскольку любое предприятие является структурным элементом систем более высокого уровня, то оно объективно попадает под влияние циклов, свойственных макроэкономическим системам. Вместе с тем индивидуальные особен-

ности жизненного цикла конкретных предприятий подчас не совпадают с фазами развития общественного воспроизводства.

Характерной особенностью современной экономики является частое нарушение установленной последовательности смены фаз развития: кризисные ситуации могут возникать не после подъема и зрелости, а на любой стадии жизненного цикла предприятия. В определенные моменты функционирования оно может не производить прибыли, либо даже получать убытки. При этом особое значение имеют временной и функциональный аспекты возникшей проблемы: либо это краткосрочные, эпизодические ситуации, не меняющие сущности предприятия как производителя прибыли и устраняемые с помощью проведения оперативных мероприятий, либо это часто повторяющиеся, затяжные финансовые затруднения, перерастающие в системный экономический кризис и требующие чрезвычайных мер для предотвращения несостоятельности и банкротства организации.

Цель менеджмента на каждом предприятии – отодвинуть возможность наступления кризиса путем применения антикризисного управления. Если это невозможно, то функционируя в условиях кризиса, целесообразно организовать принятие антикризисных мер, направленных на восстановление платежеспособности, рентабельности и финансовой устойчивости.

Поскольку антикризисное управление признано особым типом (видом) управления, то возникает закономерный вопрос: в чем же состоит его отличие от управления в общем смысле слова? Это принципиально для раскрытия сущности и механизма антикризисного управления.

Исследованиями установлено, что в экономической литературе различия такого рода четко не фиксируются и не выделяются. В подавляющем большинстве ученые [1; 2; 3; 4] ограничиваются лишь теоретическими предположениями наличия различий в этих категориях или же выделением некоторых особенных признаков антикризисного управления, в то время как сравнительная характеристика указанных категорий в разрезе конкретных параметров сравнения остается не исследованной. Мы предприняли попытку идентифицировать специфику антикризисного менеджмента в системе управления деятельностью предприятия и выделить его отличительные особенности в сравнении с традиционным управлением.

Описание типологических различий между традиционным и антикризисным управлением, на наш взгляд, целесообразно провести:

– во-первых, с общетеоретических позиций, которые помогут понять предмет, объект, цель и прочие характеристики антикризисного управления;

– во-вторых, общеприкладных позиций, которые позволят произвести градацию различий по процессам на уровне предприятия;

– в-третьих, определить различия традиционного и антикризисного управления по сферам деятельности предприятия.

Результаты проведенного нами сравнения по перечисленным критериям приведены в таблице 1. Обозначим, что под традиционным управлением в данном случае нами понимается организация управления предприятием преимущественно в стабильных условиях и, возможно, в условиях роста.

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционного и антикризисного управления

Параметр сравнения	Традиционное управление	Антикризисное управление
1	*2*	*3*
1. Сравнение с общетеоретических позиций		
1.1. Предмет	отношения по поводу функционирования и эволюционного развития предприятия	отношения по поводу устранения противоречий между функционированием и развитием предприятия, либо в самих процессах функционирования и развития
1.2. Цель	традиционная цель – получение максимума прибыли за счет повышения эффективности функционирования организации	разработка и первоочередная реализация мер, направленных на нейтрализацию причин кризисных тенденций или ликвидацию их последствий
1.3. Критерий	максимизация дохода минимизация затрат	- минимизация времени пребывания в кризисной ситуации; - минимизация потерь при преодолении кризисных тенденций
1.4. Объекты	равномерное распределение внимания во всех сферах деятельности предприятия (соблюдение принципа системного (комплексного) подхода)	соблюдение комплексного подхода с выделением приоритетов, т. е. отслеживание проблемных («кризисных») сфер деятельности предприятия
1.5. Характер функций управления	регламентированные в краткосрочном и долгосрочном периоде функции	усиление внимания к предварительным и последующим оценкам управленческих решений, а также выбор альтернатив поведения и деятельности
1.6. Характер тактики	выполнение повторяющихся, типичных операций, алгоритм которых заранее известен (или не требует значительной адаптации – количественные изменения) ⇔ «рутина»	выполнение новых, нетипичных, адекватных изменениям внешней среды операций, алгоритм которых часто заранее неизвестен (или требует значительной адаптации – качественные изменения) ⇔ «творческий поиск»
1.7. Характер стратегии	повышение уровня стабильности социально-экономического состояния предприятия	повышения уровня адаптированности предприятия, создание условий для устойчивого функционирования и развития
1.8. Характер информационного обеспечения	отсутствие острой необходимости в гибкой информационной системе на предприятии	наличие и развитие активно-адаптивной информационной системы

Продолжение таблицы 1

1	*2*	*3*
1.9. Характер протекания процесса	запланированный, стабильный, резко не изменяющийся процесс	- превентивный или реактивный в зависимости от ситуации процесс; - процесс постоянных и последовательных нововведений во всех звеньях и областях деятельности предприятия
2. Сравнение с общеприкладных позиций		
2.1. Внешние и внутренние условия деятельности предприятия	- низкий темп изменений; - предсказуемость ситуаций; - преобладание повторяющихся проблем	- высокий темп изменений; - непредсказуемость ситуаций; - преобладание не повторяющихся проблем
2.2. Цель деятельности предприятия	максимизация прибыли	минимизация потерь (уровень затрат и потерь должен быть адекватен уровню угрозы финансово-экономическому благополучию предприятия) и упущенных возможностей
2.3. Характер решения управленческих проблем	- реакция в ответ на изменения; - при принятии управленческих решений ориентация на прошлый опыт	- предвидение, прогнозирование и планирование ситуации, ее глубокий анализ, - срочность, своевременность и адекватность реагирования на степень угрозы финансово-экономическому состоянию предприятия; - при принятии управленческих решений опора на творческий поиск; - дефицит времени на принятие управленческого решения и на реализацию антикризисных процедур; - осуществление программно-целевых подходов в технологиях разработки и реализации управленческих решений
2.4. Характер распределения и использования ресурсов по сферам деятельности	жесткая структура распределения использования ресурсов, заранее спланированная, четко регламентированная	- рациональность, мобильность и динамичность в распределении и использовании ресурсов, регламентированная в соответствии с антикризисными приоритетами; - ориентация на экономию ресурсов;
2.5. Характер управленческой информации	- регламентированные информационные потоки; - преобладание точной, часто избыточной информации; - значительное время прохождения и обработки информации	- зависимость характера информационных потоков от развития кризисной ситуации; - постоянное наличие полной, точной, своевременной и достоверной информации; - оперативность обработки информации

Продолжение таблицы 1

1	*2*	*3*
2.6. Организационная структура предприятия и структура его управления	- стабильная или экстенсивно изменяющаяся структура; - многоступенчатая структура управления с низкими возможностями для принятия решений для большинства уровней; - четкое распределение функций на длительный период; - использование формальных методов управления; - узкая функциональная направленность	- гибкая, оперативная, интенсивно изменяющаяся структура (адаптивная); - отсутствие четкого распределения функций на длительный период; - склонность к усилению неформального управления, мотивация энтузиазма; - диверсификация управления, поиск наиболее приемлемых типологических признаков эффективного управления в сложных ситуациях; - возможность регулирования внешних и внутренних ограничений; - снижение централизма для обеспечения своевременного ситуационного реагирования на возникающие проблемы
2.7. Стиль руководства и система поощрений	- умение установить единство подходов; - поощрения за стабильность и эффективность	- умение вдохновить людей на инициативность в решении проблем и поиск наилучших вариантов развития; - установка на оптимизм и уверенность, социально-психологическую стабильность деятельности; - корпоративность, взаимоприемлемость, поиск и поддержка инноваций; - профессиональное доверие и целеустремленность
3. Сравнение по сферам (объектам) деятельности предприятия		
3.1. Система учета и аудита	- система подчинена задачам повышения качества продукции, производительности труда, минимизации издержек; - использование бухгалтерского учета преимущественно для регистрации хозяйственных операций; - недостаточное выполнение руководством контролирующих функций	- аналогично условиям традиционного управления с преимущественным ужесточением контрольных функций; - использование бухгалтерского учета в качестве важнейшего инструмента для подготовки экономически обоснованных решений
3.2. Система материального стимулирования	поощрение стабильности и повышения эффективности	поощрение инициативности

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*
3.3. Финансовая система	система направлена на повышение финансовой стабильности и устойчивости предприятия	система направлена на: - предотвращение кризисного финансового состояния (в опоре на четко отлаженную систему мониторинга кризисных ситуаций); - быстрое возобновление платежеспособности; - финансовое оздоровление и восстановление достаточного для нормального функционирования и развития уровня финансовой устойчивости
3.4. Технико-технологическая система (система производства)	- планомерное сокращение затрат живого труда; - повышение производительности труда	- внедрение и развитие ресурсосберегающих технологий; - диверсификация производства
3.5. Система планирования и прогнозирования	- ориентация на прошлый опыт; - малодинамичная система планирования; - «цена прогноза» нивелируется предсказанностью ситуации	- учет и оценка рисков; - высокодинамичная система планирования, высокое качество программ и стратегических установок; - глубокий и научно обоснованный анализ происходящих изменений и четко налаженная система ситуационного реагирования; - высокая «цена» ошибки прогноза; - высокая ответственность за результаты прогноза
3.6. Система маркетинга	- классические задачи маркетинга: увеличение сбыта, расширение рынка и т. д.; - изменение в тактике маркетинга	- поиск новых рынков, брендов, маркетинговых решений; - изменения в стратегии маркетинга

Проведенное сравнение (таблица 1) позволяет заключить, что антикризисное управление включает целый комплекс взаимосвязанных мероприятий от ранней диагностики кризиса до мер по его преодолению. Антикризисное управление базируется на определенных принципах, которые и отличают его от обычного, причем эти различия определяют не только другой стиль управления, но механизм управления в целом, его цели, задачи, характер тактического и стратегического поведения, и, естественно, они приводят к изменению понимания задач и функций в каждой сфере деятельности предприятия.

Обобщая результаты проведенных исследований, считаем возможным представить содержание антикризисного управления предприятием следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Содержание системы антикризисного управления предприятием

Механизм антикризисного управления на предприятии определяется целью – разработка и первоочередная реализация мер, направленных на нейтрализацию причин кризисных тенденций или ликвидацию их последствий. При этом достижение поставленной цели прямо зависит от «правильности» выбора соответствующей стратегии и тактики.

Практически все экономисты [2; 4; 5; 6; 8] сходятся во мнении, что преодолевать кризис гораздо легче в том случае, если на предприятии разрабатывается антикризисная стратегия. Ее суть заключается в том, чтобы максимально точно спрогнозировать надвигающийся кризис, повысить уровень адаптированности организации к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и сформировать систему действенных стратегических мер, направленных на предотвращение развития несостоятельности и банкротства. Стратегия и тактика развития предприятия, в общем, и антикризисного управления, в частности, должны разрабатываться, согласовываться, а в последующем, возможно, корректироваться на основе результатов диагностики/мониторинга экономического состояния предприятия. В этой связи ключевую роль в антикризисном управлении предприятием играет раннее распознавание симптомов, выявление факторов и причин приближающегося кризиса. Полагаем, что менеджерам целесообразно заблаговременно определять факторы и причины, по которым экономика предприятия может оказаться в кризисе, типизировать антикризисный менеджмент и принимать соответствующие меры еще до внешнего проявления трудностей, то есть симптомов кризиса.

На основе указанных заключений считаем возможным предложить авторское определение антикризисного управления предприятием. Антикризисное управление предприятием, по нашему мнению, представляет собой совокупность подсистем производственного, маркетингового, кадрового, финансового менеджмента, обеспечивающих разработку и реализацию комплекса стратегических и тактических управленческих решений, направленных на противодействие кризисному развитию, несостоятельности и банкротству предприятия на основе установления причинно-следственной связи «симптомы <= факторы <= причины» кризиса.

Полагаем, что новый подход к определению антикризисного управления предприятием позволит расширить существующие точки зрения и суждения о его содержании, более точно определить специфические особенности механизма его функционирования, а следовательно, сформировать базу для разработки и реализации эффективных мер, противодействующих кризисному развитию и банкротству в условиях нестабильной экономической среды.

Список литературы

1. Васин С.М. Антикризисное управление: учеб пособие / С.М. Васин, В.С. Шутов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 272 с.

2. Ларионов И.К. Антикризисное управление: учебник / под ред. И.К. Ларионова. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2019. – 380 с.

3. Кован С.Е. Теория антикризисного управления социально-экономическими системами (ресурсный подход): монография / С.Е. Кован. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 160 с.

4. Коротков Э.М. Антикризисное управление / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2020. – 406 с.

5. Круш З.А. Антикризисное управление финансами коммерческих организаций / З.А. Круш, Л.В. Лущикова. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2001. – 152 с.

6. Львова О.А. Факторы и причины банкротства компаний в условиях современной экономики / О.А. Львова, О.М. Пеганова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – №44. – С. 64–82.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 4-е изд., доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

8. Федорищева О.В. Исследование причин и факторов, приводящих отечественное промышленное предприятие к кризисному состоянию / О.В. Федорищева // Вестник ОГУ. – 2008. – №80. – С. 97–103.

Хлопенко Оксана Валерьевна
канд. экон. наук, доцент

Мажуга Оксана Александровна
магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация*: в статье обосновывается необходимость пересмотра имеющихся подходов в управлении персоналом современной организации в области мотивации персонала. Рассматриваются мотивационные модели управления персоналом в организации, предлагаются инновационные методы мотивации в управлении персоналом современной организации.*

Ключевые слова*: мотивация, инновационные методы, вознаграждение, управление персоналом.*

В условиях жесткой конкурентной борьбы, активного внедрения инновационных технологий, глобализации возникает острая необходимость кардинального пересмотра имеющихся подходов в управлении персоналом современной организации, особенно в области мотивации персонала.

Мотивация – это внутреннее состояние, которое заставляет индивида вести себя таким образом, чтобы обеспечить достижение какой-либо цели, т.е. это состояние, которое направляет индивидов к цели удовлетворения ощущаемой потребности. Индивид побуждается к действию, чтобы уменьшить состояние напряжения и вернуться в состояние равновесия.

Мотивация – это улучшение поведения сотрудника с помощью определенных методов и инструментов.

В теории управления персоналом существуют четыре мотивационные модели, которые претерпели глубокие изменения, эволюционировав от инструментов, применяемых для всего персонала, до управления сотрудником в индивидуальном измерении (рис. 1).

На рисунке 1 представлены четыре мотивационные модели: традиционная, модель межличностных отношений, модель управления персоналом и современная модель.

Традиционная модель охватывала только материальные инструменты, задачей которых компенсировать неудобства в работе. Модель межличностных отношений удовлетворяла потребности человека вместе с созданием надлежащей атмосферы на рабочем месте.

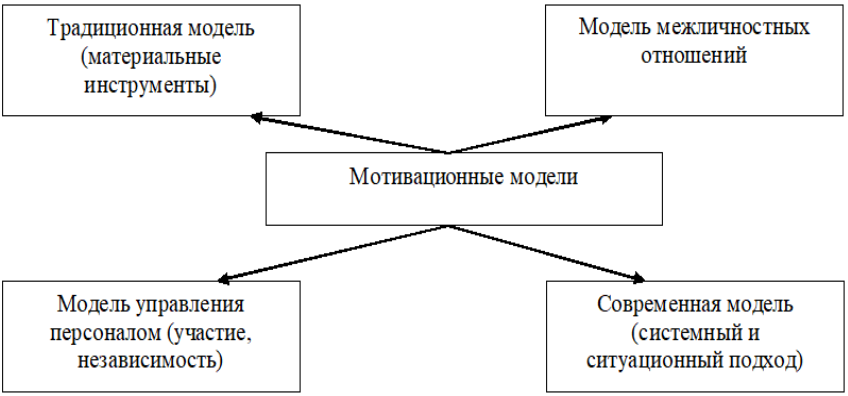

Рис. 1. Мотивационные модели управления персоналом в организации [1]

Другой моделью является модель управления персоналом, которая предполагает необходимость субъективного отношения к сотруднику путем улучшения его активности, участия и самоконтроля в определенной области. Основной задачей этой модели является системный подход к понятию мотивации.

Современные реалии вынуждают работодателей применять не только системный, но и ситуационный подход, который будет использоваться для индивидуального подхода к каждому работнику [2].

С развитием представлений о мотивационном процессе методы и инструменты, применяемые руководителями, оказались малоэффективными, тем самым возникла потребность в их совершенствовании.

Мотивационные методы и инструменты определяются как совокупность ресурсов, которые приводят к удовлетворению потребностей сотрудника, тем самым повышая его вовлеченность в работу. Они подразделяются на материальные (финансовые) и нематериальные.

Материальная мотивация – это вся финансовая и нефинансовая прибыль, полученная от выполненной работы. Это деньги и любые другие пособия, выплачиваемые сотруднику, работающему в компании [3].

В свою очередь, нематериальная мотивация дополняет материальную мотивацию, которая является полным дополнением влияния, оказываемого на работника.

Среди многообразия инновационных методов мотивации следует отметить такие, как «метод целеполагания», «командообразование», «корпоративное обучение», «делегирование полномочий», «оценка персонала», «управление карьерой», «интеграция работников в корпоративную культуру», «метод компенсационных систем» (рис. 2).

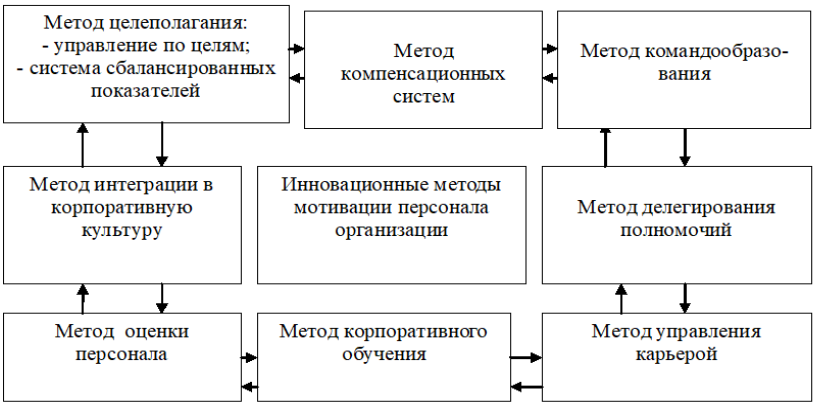

Рис. 2. Инновационные методы мотивации персонала в организации [4]

Рассмотрим более подробно метод мотивации «корпоративное обучение», который представляет собой развитие знаний, навыков у сотрудников организации и помогает им понять ценности и потребности самой организации.

Преимущества использования корпоративного обучения:

– повышается эффективность работы сотрудников;

– повышается мотивация и вовлеченность.

Каждая организация стремится создать вовлеченную рабочую силу. Вовлеченный сотрудник будет работать усерднее, гордиться своей работой и пытаться создать позитивные изменения в своей организации;

– снижается текучесть кадров.

Как известно каждой организации, замена сотрудника обходится дорого и отнимает много времени. Корпоративное обучение может помочь снизить текучесть кадров, предоставляя то, что ценят многие сотрудники: возможности профессионального развития;

– повышается организационная культура.

Хорошо разработанное обучение не только развивает навыки, но и помогает информировать сотрудников о ценностях и стратегии организации.

Сотрудникам важно понимать, что представляет собой их организация, как их работа поддерживает компанию и как их организация, в свою очередь, инвестирует в них.

Сотрудники, которые чувствуют, что их организация ценит, работают усерднее и остаются дольше, чем те, кто этого не делает.

В настоящее время одной из инновационных технологий обучения является геймификация.

Геймификация – это процесс использования игровых механик, элементов и принципов их применения в неигровых контекстах для лучшего взаимодействия с пользователями.

Геймификация может использоваться в самых разных контекстах. Компании часто применяют геймификацию для обучения сотрудников, подбора персонала, оценки и повышения организационной производительности. Смысл геймификации состоит в том, чтобы вдохновить

пользователей на взаимодействие с контентом. Особенно с задачами, которые не доставляют удовольствия, такими как углубленная программа обучения технике безопасности или обучение соблюдению требований.

Таким образом, большинство из рассмотренных инновационных методов мотивации являются малозатратными и не требуют огромных материальных затрат, а эффективность от их использования даст возможность организации подняться на новый уровень развития. Однако необходимо учитывать, что данные инновационные методы мотивации должны использоваться не изолированно друг от друга, а как однородная система.

Учёт всего комплекса инновационных методов мотивации позволит высшему руководству адекватно реагировать на конкретные ситуации и поощрять/наказывать персонал в соответствии с их вкладом и целями организации.

Список литературы

1. Koziot L. Motywacja do pracy. Determinanty ekonomiczno-organizacyjne. Wyd. PWN, Warszawa-Krakow, (2002) 58.

2. Sajkiewicz A. Zasoby tudzkie w firmie. Pollexl. Warszawa. (2000) 209.

3. Borkowska S. Pakietowe systemy wynagrodzen, Wyd. IPiSS, Warszawa, (2001) 38.

4. Информационный портал о рынке управления персоналом. Мотивация персонала в Google // Портал Trainings.ua [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trainings.ua/article/6992.html (дата обращения: 15.09.2021).

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СПЕЦИФИКА ВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Аннотация*: международный бизнес, который включает в себя трансграничную торговлю и другие операции между компаниями и правительствами, существует давно. В каждой стране имеется свое правительство, политика, законы, культура, языки, валюта, часовые пояса и уровень инфляции, – поэтому ориентироваться в многообразном бизнес-ландшафте сложно, – и спрос на специалистов, которые знают, как работать в условиях глобализации, выше, чем когда-либо. В статье рассмотрено несколько особенностей, которые следует учитывать при ведении международного бизнеса.*

Ключевые слова*: специфика международного бизнеса, исследования рынка, маркетинг, условия для создания бизнеса, риски, бизнес-климат.*

Термин «международный бизнес» относится к любому бизнесу, который осуществляется за пределами международных границ. По сути, это торговля товарами и услугами между странами. Однако существуют и другие формы международного бизнеса. Например, бизнес, который производит компоненты или продукты за границей, но продает их на внутреннем рынке, может считаться международным бизнесом, как и организация, передающая на аутсорсинг такие услуги, как обслуживание клиентов, в места, где затраты на рабочую силу дешевле.

Для большинства организаций решения о создании, производстве и продаже продуктов или услуг основываются на многих факторах, основным их которых является стоимость – предприятия, которые работают на развитых рынках (США и Европа), часто могут найти более дешевую рабочую силу за рубежом. В принятии решений выйти на международный рынок играют роль и другие факторы. Например, организация, которая стремится стать более устойчивой, может производить свою продукцию как можно ближе к конечному пользователю, чтобы сократить выбросы парниковых газов, связанные с транспортировкой, даже если это может привести к более высоким затратам на рабочую силу. Кроме того, бизнес может гордиться тем, что привлекает местную рабочую силу для создания рабочих мест и поддержки экономики.

В международном бизнесе существуют особенности, которые стоит рассмотреть отдельно. Во-первых, языковые барьеры. При ведении международного бизнеса важно учитывать язык, на которых говорят в странах, в которые компания хочет расширяться. Необходимо учитывать, чтобы сообщение о вашем продукте корректно переводилось на другой язык [1]. Одним из примеров продукта, «потерянного при переводе»,

является бренд автомобилей Mercedes-Benz. При выходе на китайский рынок компания выбрала китайское слово, похожее на «Benz» – Bēnsǐ. Название переводится как «броситься к смерти», что явно не предназначено для рекламы Mercedes-Benz и создания положительного впечатления у новой аудитории. Вовремя заметив это, компания быстро сориентировалась, изменив название на Bēnchí, что переводится как «бегать быстро». Также очень важно учитывать языки, на которых говорят члены команды компании в международных офисах. Поэтому инвестиции в переводчиков являются важным моментом и могут помочь обеспечить бесперебойную работу бизнеса.

Во-вторых, культурные различия. Каждая страна имеет особую культуру, состоящую из праздников, искусства, традиций и социальных норм, которым следует определенная группа людей. Поэтому очень важно и полезно заранее узнать о культурах стран, в которых будет вестись бизнес. Демонстрация того, что вы нашли время, чтобы понять другую культуру, может вызвать уважение и эмоциональный отклик у иностранных партнеров, что необходимо для успешного ведения бизнеса. Например, в 1970-х годах компания Procter and Gamble Co. вышла на рынок Японии со своими новыми одноразовыми подгузниками. В качестве рекламы товара были выбраны аисты, разносящие подгузники – эти изображения имели положительный отклик у родителей в США. Однако японские родители были удивлены такой аналогии – в японском фольклоре младенцев приносит не аист, а плывущий по реке гигантский персик. Маркетинговая команда P&G не учла этот нюанс, что принесло компании убытки. Разработка новой рекламы, которая более внимательно отнеслась к уникальной японской культуре, помогла изменить ситуацию [2].

В-третьих, управление глобальными командами. Еще одна специфика международного бизнеса – управление сотрудниками, которые работают удаленно из разных стран. Чтобы построить и поддерживать прочные рабочие отношения с глобальной командой, предпочтительно использовать платформу видео-конференц-связи, чтобы взаимодействовать со всеми участниками в режиме реального времени.

Наконец, нюансы внешней политики. Бизнес не существует в вакууме – на него влияют политика, законы и отношения между странами. Поскольку эти отношения могут быть напряженными, важно внимательно следить за новостями, относящимися к странам, в которых планируется или уже ведется бизнес. Решения, принятые политическими лидерами, могут повлиять на налоги, трудовое законодательство, стоимость сырья, транспортную инфраструктуру, системы образования и многое другое.

В рамках данной статьи уместно будет упомянуть сраны, чья экономическая и правовая инфраструктура наиболее благоприятны для того, чтобы начать там свое дело. Так, в Дании, благодаря оцифровке многих процессов, связанных с регистрацией предприятия, получением NemID (решение для входа в интернет-банки), страхованием сотрудников, можно оформить бизнес можно всего за один день. Также Дания стимулирует внешний товарообмен за счет открытости своих границ для экспорта и импорта. Датское правительство прилагает огромные усилия, чтобы обеспечить правовую защиту всех участников рынка.

Сингапур – экономика с благоприятным и безопасным для ведения бизнеса климатом. Например, чтобы разрешить коммерческий спор в суде

Сингапура, потребуется всего около 150 дней, что является самым коротким сроком в мире. Для сравнения в соседней Мьянме аналогичные тяжбы рассматриваются до трех лет, при этом судебные издержки составляют более 50% от суммы иска (против 26% в Сингапуре). В США для решения деловых конфликтов в суде уходит в среднем 420 дней, и их стоимость превышает 31% от суммы искового заявления.

Новая Зеландия, пожалуй, может считаться лучшей страной по защите миноритарных инвестиций и условиям создания бизнеса. Лидерское положение страны обусловлено соглашением государства о свободной торговле, правилами регулирования конкуренции, эффективной налоговой системой и открытостью политического устройства.

Однако любая страна, в которой работает иностранная фирма, представляет собой комплаенс-риск. Законы и правила могут быть изменены в короткие сроки, с поздним уведомлением или без него, что увеличивает штраф за несоблюдение. Даже предсказуемые нормативные изменения, такие как реализация на уровне страны наднациональной инициативы ОЭСР по предотвращению размывания базы и перемещению прибыли (BEPS), появляются в уставах в разное время в зависимости от юрисдикции. Однако в каждой стране BEPS может быть реализован по-своему. Необходим надежный процесс мониторинга (внутренний и внешний), который должен улавливать существенные законодательные, нормативные или процессуальные изменения в любой стране, в которой работает фирма.

Компании, планирующие или работающие на международном рынке, должны быть достаточно гибкими, чтобы реагировать на новые юридические, бухгалтерские и другие требования соответствия. Универсальной стратегии здесь не существует, необходимо распределять ресурсы в соответствии с требованиями каждой юрисдикции. Этот подход позволит адаптироваться к правилам налогообложения экономического существа, которые скоро вступят в силу во многих оффшорных юрисдикциях и будут требовать от компаний ведения «адекватной» экономической деятельности [3].

Цифровые инструменты значительно упрощают управление портфелем юридических лиц и операций, имеющих широкий спектр юрисдикций. Не существует единого инструмента, который работал бы повсюду, к тому же переход на единую систему требует затрат. Это означает, что промежуточное ПО, которое может объединяться из локальных инструментов, является более эффективным путем к получению единого представления и контроля.

Амбициозные компании не сдерживаются национальными границами. Специалисты, надеющиеся занять лидирующую позицию в сегодняшней атмосфере, богатой возможностями, должны обладать конкретными знаниями в области лидерства и управления, а также хорошо разбираться в уникальных практиках своей отрасли.

Список литературы

1. Михельсон С.В. Культурные и коммуникативные (языковые) барьеры в международном бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-i-kommunikativnye-yazykovye-bariery-v-mezhdunarodnom-biznese (дата обращения: 17.10.2021).

2. Knowledge Network It's a Peach, Not a Stork! How P&G Recovered from Pampers Fail in Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thunderbird.asu.edu/knowledge-network/its-peach-not-stork-how-pg-turned-around-its-pampers-fail-japan (дата обращения: 17.10.2021).

3. Франко Д. Новые правила по международному налогообложению вступят в силу в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/12658115 (дата обращения: 17.10.2021).

Захарова Анна Николаевна
канд. психол. наук, доцент

Таланова Тамара Владимировна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-99643

СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация*: в статье рассматривается опыт зарубежных и отечественных исследований психологических особенностей молодых предпринимателей. Среди наиболее актуальных направлений исследований в этой области в настоящее время является изучение возможностей развития молодежного предпринимательства в образовательных учреждениях, специфики становления студентов-предпринимателей, культуры бизнес-образования и старт-апов. В качестве одной из основных проблем исследователи выделяют возникающий феномен «разрыва» между предпринимательскими намерениями и действиями.*

Ключевые слова*: молодежное предпринимательство, зарубежные исследования, студенты-предприниматели, психологические особенности, предпринимательские намерения.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта №19-413-210007 р_а

Согласно данным исследовательской программы «Global Entrepreneurship Monitor» (GEM), крупнейшего ведущего мирового исследования в области предпринимательства, ежегодно оценивающего уровень предпринимательской активности в каждой стране, у шестидесяти девяти стран одна треть различий в экономическом росте между странами может быть вызвана различиями в предпринимательской активности [1]. Предприниматели являются основной движущей силой в создании новых предприятий [2].

Традиционно научные исследования обращаются к изучению психологических особенностей становления предпринимательства. Среди наи-

более изученных за рубежом психологических черт предпринимательства называются: потребность в достижении, потребность во власти, потребность в принадлежности, внутренний локус контроля, стремление к автономии и терпимость к неопределенности, локус контроля и высокая потребность в достижениях [3; 4; 5; 6] (Kets de Vries, 1985; Begley & Boyd, 1988; McClelland, D.C., 1965; Schmitt-Rodermund, 2004). В 1980-х годах некоторые исследователи вообще пришли к выводу, что между личностью и предпринимательством вообще не существует никакой корреляции (например, Brockhaus and Horwitz, 1986) [7]. S.P. Kerr, W.R. Kerr, T. Xu (S.P. Kerr, W.R. Kerr, T. Xu, 2017) полагают, что литература о предпринимательских личностях переживает возрождение с начала XXI века и с заметным ростом общественного и интеллектуального интереса к культуре стартапов, происходит сближение в направлении все более последовательного набора теоретических основ, с содержательным пониманием инновационной политики и бизнес-образования [8].

В России предпринимательство становится предметом интенсивных междисциплинарных исследований, в том числе и в психологической науке с началом экономических реформ в 1990-е гг. [9; 10; 11; 12]. Но с середины 2000-х гг. социально-психологические исследования предпринимательства в России практически прекратились, сократилось количество исследовательских работ по экономико-психологической тематике, связанной с предпринимателями и предпринимательством. Среди развивающихся направлений прикладных психологических исследований в данной области в условиях РФ в 2010-е гг. в данной области можно выделить только исследовательский дискурс, связанный с проблемами формирования психологической готовности к предпринимательской деятельности у студенческой молодёжи [13; 14].

За рубежом также в последние годы развивается направление изучения молодых предпринимателей – студентов и учащихся, поскольку утверждается, что в настоящее время новые возможности становлению молодежного предпринимательства дают именно образовательные учреждения. В современных условиях образовательные учреждения проводят обучение предпринимательству, создают бизнес-инкубаторы (Politis, Winborg, & Dahlstrand, 2011; Rasmussen & Sørheim, 2006) [15; 16], поскольку предпринимательские навыки дают обучающимся большую гибкость в выборе карьеры. Baghai, Coley, White (Baghai, Coley, & White, 2000) предлагают рассматривать студентов-предприниматели как людей, которые создают новые предприятия, а не расширяют и защищают существующие предприятия (Baghai, Coley, & White, 2000) [17]. По мнению Mars, Slaughter, & Rhoades (Mars, Slaughter, & Rhoades, 2008) они также могут быть студентами, использующими классы и лаборатории в качестве платформ, ресурсов и субсидий для создания рыночных продуктов, процессов или услуг [18]. J. Marchand, A. Hermens (J. Marchand, A. Hermens предлагают определение студента-предпринимателя (Studentpreneur) как физическое лицо, посещающее занятия в университете и ведущее инновационную предпринимательскую деятельность, приносящую доход. Причем чтобы еще больше уточнить определение феномена студентов-предпринимателей, авторы указывают, что бизнес должен быть инновационным (а не воспроизводством традиционного бизнеса) и, по крайней мере, находиться на стадии инкубатора / стартапа (приносить доход) [19].

Студенты-предприниматели более гибкие и не так эмоционально привязаны к своему предприятию, как опытные предприниматели, и могут быстро изменить свою бизнес-модель. Студенты-предприниматели, которые знают, что их бизнес-знания еще ограничены, знают, куда обратиться за помощью, могут обратиться к преподавателям, профессионалам отрасли, овладевать искусством нетворкинга.

Как отмечают R. Parente, & R. Feola (R. Parente, & R. Feola, 2021), предпринимательство становится все более привлекательным вариантом для студентов по окончании учебы. В ответ на эти устремления и признавая потенциальный вклад в экономическое развитие, университеты по всему миру экспериментировали с широким спектром курсов и лабораторий, чтобы улучшить коэффициент формирования стартапов студентами [20].

Исходя из анализа научных источников, выделяют достаточно разные компоненты динамических способностей, которые могут быть применены к студентам-предпринимателям. C.C. Chang, (2012) выделяет возможности, применимые к ИТ-предпринимателям: ориентированная на рынок чувствительность, способность усваивать знания, возможности социальных сетей и интегрирующая способность общаться и вести переговоры [21].

Наряду с исследованиями личностных характеристик или черты характера предпринимателя существует и такое направление исследований, как ситуационные или контекстные факторы влияют на намерения стать предпринимателями (Lüthje & Franke, 2003). Есть исследования (Walter et al. (2011)), которые показывают, что университетская среда может напрямую влиять на вероятность того, что студенты выявляют и используют возможности, и, следовательно, на их намерения заниматься самозанятостью.

Ключевой вопрос в области создания новых бизнеса и предприятий – почему одни люди действуют в соответствии со своими предпринимательскими намерениями, а другие – нет [23]. На протяжении десятилетий исследования были в первую очередь сосредоточены на детерминантах формирования предпринимательских намерений. Исследования Reynolds and Curtin (Reynolds and Curtin, 2009) показывают, что люди с предпринимательскими намерениями не обязательно становятся предпринимателями, поскольку действия по созданию стартапа могут быть отложены или даже прекращены. Следовательно, важно понимать так называемый разрыв между намерением и действием в рамках индивидуального предпринимательского процесса [24]. Отправной точкой для анализа является то, что формирование сильного намерения – это только предварительная стадия успешного достижения цели (Gollwitzer and Sheeran, 2006) [25], потому что после этого человек должен посвятить себя цели и плану действий, чтобы стать предпринимателем.

Существуют некоторые теории о влиянии на намерения предпринимателя. Так, теория позитивного психологического капитала (Luthans et al., 2004) [26], может раскрыть более глубокие мотивы зарождающегося предпринимателя, в то время как ориентация на действие (Kuhl, 1985) действует как дополнительный механизм саморегулирования, контролирующий возникновение и поддержание намерений [27].

Новаторской в данном направлении исследований стала работа A. Shapero, & L. Sokol (1982) «Модель предпринимательского события» [28]. Согласно Fayolle et al., предпринимательская приверженность

сигнализирует о том моменте, когда человек начинает посвящать большую часть времени, энергии и финансовых, интеллектуальных, эмоциональных и эмоциональных ресурсов реализации нового венчурного проекта. Авторы также предложили два условия для его формирования: представление о том, что предпринимательское поведение предпочтительнее текущей ситуации или любого другого потенциального изменения и необходимость преодоления сопротивления изменениям [29]. На заключительном этапе предпринимательские действия отражают подлинные предпринимательские намерения (Krueger, 2009) [30], когда люди переводят намерения в конкретные действия, чтобы повлиять на возможное рождение новой фирмы (Birdthistle, 2008) [31].

Такое явление, что далеко не всегда декларируемые намерения перерастают в действующие предприятия и в результате возникает феномен «разрыва» между намерениями и действиями, подтвердилось и на российской выборке [32], Анализ данных по 4484 студентам из 32 высших учебных заведений России, полученных в ходе реализации международного проекта «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов» (Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey, GUESSS) (2013/2014) [33], показал, что доля российских студентов, желающих стать предпринимателями спустя пять лет после окончания вуза, достигает 53%, что значительно превышает международную выборку (31%). Россия занимает пятое место по индексу предпринимательских намерений среди 34 стран, принявших участие в исследовании. Доля активных предпринимателей в России среди студентов составляет 6,29%, что также несколько выше, чем в международной выборке. Сравнительный анализ российской и международной выборок, принявших участие в исследовании, показал, что несмотря на то что наличие в семье родителей-предпринимателей зачастую рассматривается как фактор, способствующий становлению их детей как будущих предпринимателей, в России этой закономерности выявлено не было: независимо от того, являются родители предпринимателями или нет, более 50% респондентов планируют начать свое дело через 5 лет после окончания учебы. Однако в международной выборке разница между этими группами была выявлена, и процент желающих стать предпринимателями в семьях, где родители занимаются своим бизнесом, несколько выше [33]. В ходе этого исследования также было выявлено, что между уровнем развития региональной институциональной предпринимательской среды и переходом к созданию предприятия существует положительная связь [34].

В зарубежных исследованиях доказывается, что следует отдавать приоритет инициативам по поддержке лиц, которые рассматривают предпринимательство как наиболее привлекательный профессиональный выбор. Приоритетом должно быть повышение уверенности зарождающихся предпринимателей и их способности создавать стартапы, через поддержку через образовательные мероприятия (например, программы, наставничество) (Erikson, 2002) [35]. Заинтересованные стороны в новых предприятиях (например, бизнес-ангелы, венчурные капиталисты) также могли бы способствовать реализации программ вмешательства и поддержки, которые отслеживают перспективных начинающих предпринимателей и повышают их навыки для создания качественных стартапов. Такие программы могут быть сосредоточены на сокращении разрыва

между предпринимательскими намерениями и действиями посредством обучения тому, как знать, что делать и как действовать.

Проблема личностно-психологических особенностей молодых предпринимателей имеет большое значение для изучения предпринимательства во множестве контекстов, включая изучение детерминант профессионального выбора (предпринимательство или работа наемным работником в организации), предикторов предпринимательской успешности, разработку и оценку различных подходов к предпринимательскому образованию, что обуславливает актуальность и социальную значимость исследований, требует продолжения исследований в данной области.

Список литературы

1. Global Entrepreneurship Monitor 2013 Global Report. 2014.

2. Hisrich, R., Langan-Fox, J. & Grant, S. Entrepreneurship Research and Practice, American Psychologist, 2007, vol. 62, no. 6, pp. 575–89.

3. Kets de Vries, M. The Dark Side of Entrepreneurship, Harvard Business Review, 1985. vol. 63, no. 6, pp. 160–167.

4. Begley, T.M. & Boyd, D.P. Psychological Characteristics Associated with Performance in Entrepreneurial Firms and Smaller Businesses, Journal of Business venturing, 1988, vol. 2, no. 1, pp. 79–93.

5. McClelland, D.C. Achievement and Entrepreneurship: A Longitudinal Study. Journal of personality and social psychology, 1965, vol. 1, no. 4, pp. 389.

6. Schmitt-Rodermund, E. Pathways to Successful Entrepreneurship: Parenting, Personality, Early Entrepreneurial Competence, and Interests, Journal of Vocational Behavior, 2004, vol. 65, no. 3, pp. 498–518.

7. Brockhaus, R. & Horwitz, P. 'The Art and Science of Entrepreneurship', The Psychology of the Entrepreneur. Ed.DSR Smilor. Cambridge,MA: Ballinger, 1986, pp. 25–48.

8. Kerr S.P., Kerr W.R., Xu T. Personality Traits of Entrepreneurs: A Review of Recent Literature. 2017.

9. Захарова А.Н. Социально-психологические факторы в структуре экономического поведения предпринимателей: дис… канд. психол. наук / А.Н. Захарова. – Ярославль, 2001

10. Захарова А.Н. Психология экономического поведения предпринимателей: монография / А.Н. Захарова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 175 с.

11. Дулина Г.С. Психология личностного потенциала предпринимателей: монография / Г.С. Дулина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 197 с.

12. Дулина Г.С. Экономический потенциал предпринимателей: конспект лекций / Г.С. Дулина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006.

13. Zakharova A.N., Dulina G.S., Talanova T.V. Psychological Readiness to Entrepreneurship of Economics Students. FarEastCon 2018. Smart Innovation, Systems and Technologies, 2020. vol. 138. Springer, Cham p.475–480. Doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-15577-3_46

14. Захарова А.Н. Экономические представления молодежи и психологическая готовность к будущей предпринимательской деятельности / А.Н. Захарова, Т.В. Таланова, Г.С. Дулина // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С. 84–95.

15. Politis, D., Winborg, J. & Dahlstrand, A.L. Exploring the Resource Logic of Student Entrepreneurs. International Small Business Journal, 2011, pp. 0266242610383445.

16. Rasmussen, E.A. & Sørheim, R. Action-Based Entrepreneurship Education, Technovation, 2006, vol. 26, no. 2, pp. 185–94.

17. Baghai, M., Coley, S. & White, D. The Alchemy of Growth, Basic Books, 2000, New York, NY.

18. Mars, M.M., Slaughter, S. & Rhoades, G. The State-Sponsored Student Entrepreneur, The Journal of Higher Education, 2008, vol. 79, no. 6, pp. 638–70.

19. Marchand J., Hermens A. Student entrepreneurship: a research agenda. The International Journal Of Organizational Innovation. 2015. Vol 8. Num 2.

20. Parente, R., & Feola, R. The Introduction to Special Issue on Student Entrepreneurship. Piccola Impresa / Small Business, 2021 (1). https://doi.org/10.14596/pisb.2875

21. Chang, C.C., Exploring IT entrepreneurs' dynamic capabilities using Q-technique. Ind. Manag. Data Syst. 2012. 112, pp. 1201–1216.

22. Lüthje, C. & Franke, N. The «Making'of an Entrepreneur: Testinga Model of Entrepreneurial Intent Among Engineering Students at MIT, R&D Management, 2003, vol. 33, no. 2, pp. 135–147.

23. Chalkos, G., Salavou, H. From entrepreneurial intentions to action: Does commitment matter? Rent XXX conference – research in entrepreneurship and small business, EIASM 2016, Antwerp Belgium.

24. Reynolds P. D., Curtin R. T. Business creation in the united states: panel study of entrepreneurial dynamics II initial assessment. Foundation and Trends in Entrepreneurship. 2008. 4 (3): 155–307.

25. Gollwitzer, P. M., & Sheeran, P. Implementation intentions and goal achievement: a meta-analysis of effects and processes. Advances in Experimental Social Psychology, 2006. 38, pp. 69–119.

26. Luthans, F., Luthans, K. W. & Luthans, B. C. Positive psychological capital: Beyond human and social capital. Business horizons, 2004. 47, pp. 45–50.

27. Action Control: From Cognition to Behavior. Kuhl, J. Beckman (eds.). Heidelberg: Springer; 1985. pp. 11–39.

28. Shapero, A., & Sokol, L. Social dimensions of entrepreneurship. In C. Kent, D. Sexton, & K. Vesper (Eds.), The encyclopedia of entrepreneurship. 1982. (pp. 72–90). Englewood Cliffs: Prentice Hall.

29. Fayolle, A., & Liñán, F. The future of research on entrepreneurial intentions. Journal of Business Research, 2014. 67(5), pp. 663–666.

30. Krueger N. F. Entrepreneurial intentions are dead: Long live entrepreneurial intentions. In: A. L. Carsrud, M. Brannback (eds.). Understanding the Entrepreneurial Mind, International Studies in Entrepreneurship. New York: Springer; 2009. pp. 51–72.

31. Birdthistle, N. An examination of tertiary students' desire to found an enterprise. Education + Training, 2008. 50, pp. 552–567.

32. Факторы формирования предпринимательской активности студентов. – 2 е изд. / Г.В. Широкова (науч. ред.); СПбГУ. – СПб., 2017.

33. Широкова Г.В. Университетская среда и предпринимательская активность студентов: роль бизнес-опыта и предпринимательской самоэффективности / Г.В. Широкова, Т.В. Цуканова, К.А. Богатырева // Вопросы образования. – 2015. – №3. – С. 171–207.

34. Богатырёва К. От предпринимательских намерений – к созданию бизнеса: опыт российских студентов / К. Богатырёва, Г. Широкова // Форсайт. – 2017. – 11, №3. – С. 25–36.

35. Erikson, T. 2002. Entrepreneurial capital: the emerging venture's most important asset and competitive advantage. Journal of Business Venturing, 17, pp.275–290.

36. Петунова С.А. Проблема развития молодежного предпринимательства: экономические и психологические механизмы поддержки / С.А. Петунова, А.Н. Захарова, Г.С. Дулина // Фундаментальные исследования. – 2019. – №11. – С. 127–132.

Кузьмина Татьяна Ивановна
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

DOI 10.31483/r-99622

АДАПТАЦИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РФ К УСЛОВИЯМ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА»

Аннотация*: показана актуальность адаптации угольной отрасли РФ к новому глобальному тренду: энергетического переходу и достижению углеродной нейтральности мировой экономики. Обоснована экономическая целесообразность использования технологий глубокой переработки углей, в том числе созданных и прошедших опытные испытания в «период первой угольной волны» в национальной экономике.*

Ключевые слова*: энергетический переход, диверсификация угольной отрасли РФ, технологии глубокой переработки углей.*

Угольная отрасль РФ является старейшей в российском топливно-энергетическом комплексе, можно сказать, что именно уголь стал основой в создании современного ТЭК страны, и именно угольная отрасль стала первой, осуществившей после сложных структурных преобразований переход к рынку.

О том, что сегодня угольная отрасль на подъеме, свидетельствуют растущие объемы извлекаемых углей: за последние 10 лет объем добычи увеличился практически в 1,3 раза, достигнув в 2019 году объема равного 440 миллионов тонн; объем инвестиций в угледобычу вырос в 2,5 раза, что позволило увеличить производственную мощность отечественных угледобывающих предприятий, более чем на 300 млн т.

Основным драйвером развития российской угольной промышленности за последние десятилетние стал растущий спрос на мировом рынке углей. По данным IEA угольная отрасль страны является третьим по значимости экспортером углей в мире [3]. Основными экспортным направлениями российский угольщиков, в условиях декарбонизации стран ЕС, стал рынок Китая и других стран Юго-Восточной Азии.

Примечание. IEA – Международное энергетическое агентство.

Однако в условиях «энергетического перехода», характеризующегося активным распространением политики декарбонизации топливно-энергетических балансов стран мира, ужесточением экологического регулирования в отношении выбросов парниковых газов и переориентацией электрогенерации на возобновляемые источники энергии.

Очевидно, что сегодня, экспортный вектор развития угольной отрасли является реальным источником нестабильности, поскольку переход мировой энергетики на низкоуглеродную траекторию развития негативно влияет на уровень мирового спроса на российский уголь. Разразившаяся в мире пандемия COVID-19 и связанный с ней локдаун во многих странах мира, сокративший производственную активность многих отраслей промышленности, еще больше понизили спрос на уголь и другие энергоносители.

В сложившихся условиях будущее развитие отечественной угольной промышленности возможно путем сокращения практики экспорта сырьевых ресурсов в пользу производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Другим аргументом в пользу производства продукции переработки углей является необходимость снижения экологической нагрузки на окружающую среду, т.к. в результате сжигания углей образуется ряд вредных продуктов, в т.ч. оксида углерода, оксида серы, оксида азота, фтористых соединений, водяных паров, соединений ванадия, полициклических ароматических углеводородов (ПАУ), твердых частиц и др.

Примечание. При неполном сгорании топлива в топках уходящие газы могут также содержать углеводороды CH4, C2H4 и др.

Снижение ущерба окружающей среде и сокращение антропогенной нагрузки от угольной энергетики возможно достигнуть путем перехода к использованию экологически более безопасных видов топлива угольного происхождения.

В таблице 1 представлены новые технологии переработки и облагораживания углей, реализация который позволит нивелировать экологические последствия угольной генерации и создавать продукцию с большей добавленной стоимостью и новыми потребительскими свойствами, которая может быть востребована не только генерирующими предприятиями, но и в других отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Таблица 1

Технологии переработки углей

Технологии	Вид продукции	Потребители
I. Технологии повышения качества угольной продукции		
Обогащение	Концентрат	Коммунально-бытовое хозяйство (КБХ)
Термообогащение	Мелкозернистое топливо	КБХ
Термобрикетирование	Окускованное топливо	Электростанции
II. Технологии производства продукции с новыми потребительскими свойствами		
Гидрогенизация	Жидкое топливо	Все виды транспорта
Газификация	Газообразное топливо	Электростанции
III. Технологии производства продукции нетопливного назначения		
Производство горного воска	Горный воск	Отрасли промышленности
Производство гуминовых удобрений	Гуматы	Сельское хозяйство
Производство адсорбентов	Адсорбенты	Отрасли промышленности
Производство углещелочных реагентов	Углещелочные реагенты	Нефтедобывающая промышленность

Примечание. См. работу автора: Кузьмина Т.И. Экономика комплексного использования углей: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С. 62.

Применение первой группы технологий (см. табл. 1) позволит обогащать уголь до очень высокой чистоты (до зольности 0,15%), т.е. довести качество угольной продукции до уровня мировых стандартов за счет более полной переработки энергетических углей на обогатительных фабриках, куда должно поставляться среднего размола угольное топливо. За счет улучшения теплотехнический характеристик обогащенное угольное топливо может быть технологически взаимозаменяемым для различных типов котлов и даже сжигаться непосредственно на турбине в смеси с водой, по сути дела, в виде жидкого топлива, заменителя мазута. Возможен безотходный комплекс: высокосортные угли используются в химии, металлургии, часть низкокачественных высокозольных углей является не отходом, а топливом для газогенератора, при этом шлаковые отходы также используются и нет необходимости в их складировании.

Технологии производства продукции с новыми потребительскими свойствами составляют вторую группу перспективных угольных технологий. Данные технологии направлены на получение углей микропомола, суспензионных углей, а также синтетического твердого, газообразного и жидкого топлива. В перспективе возможна газификация твердого топлива с последующим использованием генераторного синтез-газа в машинах нового поколения [2].

Третья группа – это технологии, обеспечивающие переработку углей в нетопливную продукцию: экологически чистые гуминовые препараты, используемые для подкормки сельскохозяйственных животных и растений, и буроугольный воск, востребованный в литейном производстве, кожевенной и обувных отраслях.

Важно отметить, что представленные в таблице 1 технологии разработаны отечественными учеными в 60–80-х годах прошлого века в период так называемой «первой угольной волны», они апробированы на опытных установках, т.е. на практике показали свою эффективность [4]. В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов в стране использование накопленного технологического потенциала производства продукции с высокой добавленной стоимостью из углей является актуальным, а с эколого-экономической точки зрения – безусловно, выгодным.

Список литературы

1. Кузьмина Т.И. Экономика комплексного использования углей: монография / Т.И. Кузьмина. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С. 139.

2. Чурашев В.Н. Уголь в XXI веке: из темного прошлого в светлое будущее / В.Н. Чурашев, В.М. Маркова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2011_04/Churashev.htm#17

3. IEA. Global Energy Review 2020. The impacts of the Covid-19 crisis on global energy demand and CO2 emissions. URL: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020

4. Kuzmina T.I. Methodical bases of economic estimation of resource conservative and environmental-friendly technologies (thought the example of coal) / Sciences of Europe, VOL2, No 7 (7), Global science center LP (Praha, Czech Republic). 2016, p. 87–90.

Нурян Виолетта Арутовна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ МСП

Аннотация*: в статье содержится интегральное уравнение, которое позволяет оценить эффективность финансово-кредитной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом стратегии развития российской экономики в плоскости инновационного развития. Изложен подробный перечень коэффициентов, а также даны выводы, которые можно сделать по результатам данного анализа.*

Ключевые слова*: субъекты малого и среднего предпринимательства, интегральное уравнение, оценка, финансово-кредитная поддержка.*

Рассматривая проблематику финансово-кредитной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, нельзя не остановиться на инструментах замерах эффективности данных итераций. Существует множество косвенных признаков или слишком масштабных замеров, которые показывают очень средние результаты по всей стране или в рамках одной отрасли. Тем не менее никогда нельзя говорить уверенно о том, что именно финансово-кредитные инструменты поддержки МСП дали результат. Чаще можно говорить о кумулятивных результатах от множества различных факторов.

По нашему мнению, целесообразно разработать инструментарий, который позволит проводить оценку эффективности поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. С точки зрения изменений тенденций в практике финансирования субъектов МСП, необходимо большое внимание уделить инновационному сектору развития малого или среднего предпринимательства.

В условиях дефицитного бюджета и ограниченности государственных или муниципальных ресурсов, необходимо более четко и однозначно понимать эффективность и отдачу от государственных инвестиций в частный сектор.

Система перспективной оценки субъектов малого и среднего предпринимательства должна включать в себя не только аспекты оценки эффективности финансово-кредитной поддержки, но также эффективность развития приоритетных для государства направлений для малого и среднего бизнеса. С учетом направления изменений в экономике страны, внедрим также показатели оценки инновационного потенциала, инвестиционной привлекательности, приобретения перспективного оборудования для производства. Перечислим основные элементы интегрального уравнения, которые способны решить поставленные задачи:

– количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в отдельно взятом регионе, экспортно-ориентированных предприятий (1);

– доля в ВРП МСП инновационных и экспортно-ориентированных фирм (2);

– удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции или услуг (3);

– удельный вес МСП в общей структуре технологических инноваций (4);

– доля производственных, инновационных и экспортно-ориентированных предприятий в структуре МСП региона (5);

– количество зарегистрированных патентов и внедренных разработок субъектами МСП (6);

– среднесписочная численность работников малых производств (7);

– среднемесячная заработная плата в субъектах МСП (7);

– количество МСП, получивших финансовую поддержку через региональное венчурные и гарантийные фонды (8);

– объем финансовой поддержки производственной, инновационных экспортно-ориентированных субъектов МСП за счет средств региональных и венчурных фондов (9);

– количество контрактов на поставку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд (10);

– стоимость государственных контрактов на поставку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд (11).

В качестве интегрального показателя принимается сводный индекс, который включает в себя все рассчитанные доли.

$$\text{РИПэ. г. п.} = I_1 + I_2 + I_3 + I_4 + I_5 + I_6 + I_7 + \ldots + In/n, \quad (1)$$

где РИПэ. г. п. – региональный интегральный показатель эффективности господдержки предпринимательства;

Авторскую In – индекс n-го индикатора;

n = 11.

Данное уравнение с интегральным выражением рекомендуем использовать на федеральном и региональном уровнях, а также исследовать отраслевые изменения при поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства.

С помощью данного метода, который включает в себя интегральное выражение изменения и система коэффициентов, которая составляет интегральное значение, можно дать оценку изменениям экономических параметров отрасли или определенной рыночной структуры, оценить изменения в области экспортно-ориентированных предприятий, оценить уровень технологической развитости компании.

Интегральное выражение уровня развитости субъектов малого и среднего предпринимательства по всем обозначенным параметрам может дать оценку для будущих изменений в политике поддержки субъектов предпринимательства, помочь адаптировать существующие инструменты финансово-кредитной поддержки и расширить существующие введение развития предпринимательства.

По нашему мнению, созданное уравнение позволят определить целевые ориентиры инновационного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, оценить слабые стороны и выявить точки роста.

Список литературы

1. Босчаева З.Н. Формула малого предпринимательства как основы развития регионов / З.Н. Босчаева, С.Н. Босчаева. – М.: Экономика, 2017. – 254 с.

2. Горфинкель В.Я. Малый бизнес: учебное пособие / В.Я. Горфинкель. – М.: Кнорус, 2017. – 336 с.

3. Грибов В.Д. Экономика предприятия. Учебник. Практикум. – 3-е изд., перераб. и доп. / В.Д. Грибов, В.П. Грузинов. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 336 с.

4. Деревенский А.С. Проблемы развития малого предпринимательства в России / А.С. Деревенский // Актуальные проблемы современной науки. – 2017. – №6. – С. 20–23.

5. Деревенский А.С. Финансово-кредитные методы государственной поддержки малого бизнеса / А.С. Деревенский // Аспирант и соискатель. – 2017. – №6. – С. 23–27.

Нурян Виолетта Арутовна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация*: статья рассматривает перспективные направления формирования и расширения финансово-кредитной поддержки за счет участия государства, банковского сектора и частного предпринимательства. Представлены выгоды и риски для каждой из сторон, также рассмотрен общий механизм обеспечения функционирования данного механизма.*

Ключевые слова*: государство, малый бизнес, банковский сектор, трёхсторонние отношения.*

Перед тем как рассматривать трехсторонние отношения между государством, частным и банковским сектором, обратим внимание на то, что финансирование предпринимательства и кредитование предпринимательства являются принципиально разными вещами. Льготное финансирование не подразумевает возвратности, в то время как кредитование предпринимательства при участии государства обеспечивает льготную процентную ставку, отсрочку платежа, кредитные каникулы и т. д.

В целях укрепления финансово-кредитных отношений между государством и сектором предпринимательства рекомендуем создать полноценные, трехсторонние отношения. Безусловно, сегодня уже существуют подобные отношения, только их особенность в том, что они не являются системными и недостаточно развиты, и популярны. В период экономического кризиса и дефицита финансовых средств, также недоступности имеющихся финансовых ресурсов для определенной доли предпринимательства, рекомендуем усилитель данный аспект поддержки субъектов МСП в части финансовой поддержки за счет предоставления государственных гарантий перед банковским сектором.

Объясняющим мотивом является создание возможности сохранения и наращения доли субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях сниженной конъюнктуры и сокращающегося платежеспособного спроса. Создание института трехсторонних отношений между государством, банками и частным предпринимательством позволят через 7–10 лет коренным образом реформировать экономику, создать мощный пласт частного сектора, что обеспечит высокую конкурентность российской экономики. В таблице 1 рассмотрим преимущества каждой стороны.

Таблица 1

Преимущества трёхсторонних отношений (составлено автором)

№	Государство	Банковский сектор	МСП
1	Налоговые поступления в будущем	Сбалансированный, застрахованный кредитный портфель (его доля)	Необходимые финансовые вложения в развитие
2	Социально-экономическое благополучие за счет диверсификации спроса на рабочую силу, высокий уровень конкуренции, улучшение структуры ВВП	Долгосрочный контракт с малым бизнесом, выходы на новые рынки со сниженным риском за счет гарантий государства	Возможность трансформации из малого и среднего бизнеса в средний и крупный бизнес
3	Повышение доходов граждан	Дополнительная прибыль банка	Формирование собственных финансовых средств
4	Повышение доли частного сектора в региональных экономиках, повышение прозрачности бизнеса	Развитие новых технологий, позволяющих оценивать риски малого и среднего бизнеса в различных отраслях	Равномерное распределение конкуренции по отраслям

Из данных, которые представлены в таблице 1, становится понятно, что создание жесткой институциональной системы по поводу финансирования субъектов МСП позволит государству решить ряд социально-экономических проблем, обеспечить доходы будущих периодов бюджеты всех уровней, а также улучшить социально-экономическое положение целых регионов. Банковский сектор имеет гарантии со стороны государства при кредитовании высокорискованных малых и средних предприятий, в связи с чем ему нет необходимости повышать процентную ставку как плату за риск. Предприниматели получат широкий доступ к рынку заемного капитала и даже те, которые ранее в связи с высоким риском не имели такой возможности, которым был отказан доступ к финансовым ресурсам банка.

Помимо развития трехсторонних отношений и усиления притока финансовых средств в частный сектор, также существует проблема информационной поддержки и проблема доверия. Сегодня является чрезвычайно важным иметь доступность информации о тех или иных государственных программах или инструментах по поддержке и развитию предпринимательства. Иногда данная информация просто не доходит до целевой и заинтересованной аудитории, предприниматели зачастую не знают куда обращаться и на выполнение каких задач они могут претендовать, иногда у них нет возможности детально в этом разбираться в силу тех или иных обстоятельств. В связи с данной причиной государству необходимо разработать систему, позволяющую донести информацию до заинтересованной аудитории.

Например, это можно сделать в отделе налоговой службы, которая занимается регистрацией новых предпринимателей. Новому бизнесмену необходимо подробно и доходчиво объяснить все возможности и существующие государственные предложения по поводу поддержки и развития, а также установить с ним регулярную связь для обновления информации поскольку происходит непрерывное реформирование государственных программ, изменение условий и параметров программы по финансированию и кредитованию субъектов МСП, необходимо в онлайн-режиме оповещать о тех или иных изменениях. Сегодня существует достаточно много способов для решения данной проблемы.

Выполнение трёхсторонних отношений позволит нейтрализовать ряд негативных аспектов, которые сегодня присутствуют в хозяйственной деятельности малого и среднего бизнеса в России.

1. Система трехсторонних отношений позволит повысить прозрачность частного предпринимательства, поскольку необходимость в прозрачности будет основанием для выдачи льготного кредита и регулярные государственной поддержки. Сегодня малый и средний бизнес зачастую не видит причин для повышения прозрачности, поскольку из-за неприемлемого риска или не стабильного финансового потока он всё равно не сможет получить дополнительное финансирование.

2. Необходимость соблюдения налогового законодательства в полной мере. Решение данной проблемы является следствием решения предыдущей проблемы – повышение прозрачности. Низкий уровень прозрачности субъектов малого и среднего предпринимательства (в большей степени малого) обеспечивает дополнительный риск и непонимание объективной экономической реальности, которую исследует банк при определении уровня кредитоспособности заемщика. Соблюдение налогового законодательства повысит наполняемость бюджетов всех уровней, а также сделают ценовую конкуренцию более справедливое, поскольку в стоимость товара закладывают также налоговые отчисления те, кто их платит и не закладывают те, кто их избегает. В определенной степени это позволит сбалансировать конкуренцию и ценообразование на отдельных рынках.

3. Оценка макроэкономического риска, оценка предпринимательского риска. Не имея достоверной информации о действиях хозяйствующих субъектов в связи с их не прозрачностью, государство не может разработать наиболее эффективные программы по развитию, обеспечить отрасли и сектора экономики необходимыми параметрами, поскольку не понимает точно, чем занимается малый и средний бизнес и каковы реальные параметры экономики. Для планирования развития макроэкономики необходимо точно и детально понимать истинный масштаб и особенности ведения хозяйственной деятельности.

Выводы. Система слаженных трехсторонних отношений между государством, частным и банковским сектором обеспечивает повышенный приток финансовых средств в частный сектор, что в будущем позволит создать мощную систему предпринимательства, повысить конкурентоспособность и гибкость экономики России. Также система является выгодной для всех участников данных отношений, а единственная разница состоит лишь в периоде получения выгод. Долгосрочную выгоду получит государство, банковский сектор и частное предпринимательство получат краткосрочные выгоды.

Список литературы

1. Ершов Д.Н. Альтернативные источники финансирования и инструменты для малых предприятий: зарубежный и российский опыт / Д.Н. Ершов // Российское предпринимательство. – 2018. – №5.
2. Косов М.Е. Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого и среднего бизнеса / М.Е. Косов, Э.В. Ягудина // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – №1. – С. 38–42.
3. Корнышев О.О. Влияние бизнес-инкубаторов и акселераторов на развитие малого и среднего и среднего бизнеса в России / О.О. Корнышев // Colloquium-journal. – 2019. – №7 (31).
4. Корнилова О.А. Источники финансирования малого и среднего предпринимательства: банковское кредитование / О.А. Корнилова // Символ науки. – 2017. – №51.
5. Курочкин Н.С. Проблемы финансирования малого и среднего предпринимательства в России / Н.С. Курочкин // Вопросы науки и образования. – 2018. – №9 (21).

Соловьева Ирина Павловна
канд. экон. наук, доцент

Куприянова Марина Владимировна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина»
г. Рязань, Рязанская область

DOI 10.31483/r-99704

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация*: в статье представлены результаты исследования условий цифрового развития предприятий промышленного комплекса. Выявлены и систематизированы ограничители внедрения цифровизации в промышленное производство.*

Ключевые слова*: цифровизация, цифровое производство, цифровые технологии, промышленное производство, цифровое поле, условия цифровизации.*

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №20-010-00219.

В современной экономике цифровизация является одним из ключевых факторов, определяющих перспективы экономического развития территорий. В условиях управления, которые определены рыночными изменениями за последние годы, возрастает роль цифровых процессов в деятельности промышленных предприятий [1]. Новые идеи, производство, прогрессивные технологии и организационные решения определяют успех предпринимательской деятельности и способствуют обеспечению финансовой стабильности организации. Следовательно, чем быстрее организации прибегают к внедрению цифровых технологий, тем больше вероятность успешной деятельности предприятия. Усовершенствование продукции или услуги, своевременное их появление на рынке увеличивает вероятность получения положительного финансового результата. Таким об-

разом, с помощью цифровой деятельности компании могут снижать издержки производства, завоевывать новые рынки сбыта и наращивать объем выпуска [2].

Оптимальное раскрытие потенциала предприятия невозможно без совершенствования методологии и формирования условий цифрового развития. Данный вопрос является актуальным так как именно цифровая деятельность направлена на поиск и реализацию новейших технологий с целью расширения направленности выполняемых работ, оказываемых услуг, совершенствования технологий и организации процесса производства.

Проблематика данного вопроса заключается в том, что при отсутствии необходимых условиях для внедрения и развития цифровых технологий предприятия, не получают ожидаемого положительного эффекта от их внедрения.

Данная тематика научного исследования является малоизученной областью в сфере цифровизации, что обуславливает рассмотрение методики и факторов, влияющих на формирование условий цифрового развития, что является основополагающим в укреплении позиций предприятия на рынке, обеспечивает устойчивое экономическое развитие организации и территории.

Виды цифровой деятельности современных компаний в большинстве случаев направлены на коммерциализацию результатов научных разработок и исследований для повышения качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг, обновления и расширения номенклатуры продукции, совершенствования технологии изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией [3].

Проведенные автором исследования показали, что за последние 2 года наблюдается рост предприятий, заявивших о намерениях цифровизировать производственные процессы. Вышеуказанный вывод основан на данных, предоставленных предприятиями. Однако дальнейшие исследования рассматриваемого вопроса выявили целесообразность рассмотреть случаи цифровизации на основе данных, подтверждающих их внедрение.

Среди исследуемых организаций на конец анализируемого периода подтвердили внедрение цифровых технологий 20% от общего количества. Следует заметить, что этот процент в основном представлен государственными структурами и организациями сферы услуг.

Среди предприятий промышленного комплекса на конец анализируемого периода подтвердили внедрение цифровых технологий 9% от общего количества. В основном это промышленные предприятия, входящие в состав крупных корпораций. Предприятия среднего и малого бизнеса в практически не подтвердили внедрение цифровых технологий. В лучшем случае речь шла о приобретении компьютеров и программного обеспечения.

Из вышесказанного следует, что в большинстве заявлений предприятий о внедрении цифровых технологий случаи внедрения не подтверждаются, что говорит о возникающих проблемах, а также о попытке поднять рейтинг по цифровому развитию.

Вследствие анализа можно говорить о низком уровне организации внедрения цифровых процессов. Рассматриваемая проблема усугубляется тем, что не на всех предприятиях наблюдается быстрая отдача в результате внедрения цифровых методов организации производства. По

статистическим данным, в 8 из 10 компаниях внедрение цифровизации, как правило, не принесло заявленного результата. Постановка данной проблемы влечет за собой выявление ограничителей, препятствующих эффективному внедрению процесса цифровизации.

На основании изученного материала и практик внедрения цифровых технологий выявлены основные причины, ограничивающие внедрение цифровизации в полном объеме в условиях российской действительности (таблица 1).

Таблица 1

Ограничители внедрения цифровых технологий в промышленное производство

Ограничители внедрения цифровизации в промышленное производство	Администрирование	- некачественные планы развития - устаревшая система управления - отсутствие желания и понимания необходимости изменений
	Персонал	- слабая подготовка в цифровом поле - пассивность - ментальность - поверхностный подход - слабая мотивация
	Финансовые ресурсы	- недостаток собственных средств для масштабного перехода в цифровое пространство - сложности в получении государственной поддержки, особенно для малого и среднего бизнеса
	Информационное поле	- слабая методическая база - новая терминология - непонимание сути цифровых процессов

Следовательно, при отсутствии правильно сформированных условий для внедрения цифровых технологий, невозможно создать конкурентоспособный продукт или услугу, и выйти на новый уровень развития. Однако предприятия, которые раньше других освоят эффективные цифровые инновации, получат преимущества перед своими непосредственными конкурентами.

Активная цифровая деятельность таких компаний является мощным рычагом, который помогает преодолеть спад, обеспечить структурную перестройку и насытить рынок разнообразными услугами и конкурентоспособной продукцией. Цифровой процесс обусловлен сложным взаимодействием множества факторов. Поэтому при принятии решения о цифровизации производства необходимо в первую очередь рассматривать вопрос о формировании условий, способствующих цифровому развитию предприятия, необходимо провести подробную классификацию этих факторов и оценить уровень их влияния.

Резюмируя результаты проведенного исследования, следует отметить, что для успешного и стабильного развития предприятий промышленного комплекса в цифровом поле необходимо сформировать условия для успешного протекания цифрового процесса.

Список литературы

1. Евдокимова Е.Н. Цифровая трансформация промышленности: проблемы управления, методология оценки: монография [Текст] / Е.Н. Евдокимова, М.В. Куприянова, И.П. Соловьева, И.П. Симикова. – Рязань: ОГБУ ДПО «Рязанский институт развития образования», 2020. – 117 с.
2. Симикова И.П. Анализ внедрения цифровых технологий предприятиями ЦФО [Текст] / И.П. Симикова, Е.Н. Евдокимова, М.В. Куприянова, И.П. Соловьева // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №9 (122). – С. 1170–1174.
3. Куприянова М.В. Влияние цифровых инноваций на развитие промышленного производства [Текст] / М.В. Куприянова, И.П. Соловьева, И.П. Симикова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2020. – №1-2. – С. 224–229.

Толстой Антон Михайлович
студент
Научный руководитель
Кузнецова Нина Анатольевна
д-р экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.»
г. Саратов, Саратовская область

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация*: в статье поднимается тема стратегического управления предприятием. Выделены основные виды стратегического управления. Рассмотрен пример совершенствования стратегии развития организации по направлению снабжения, которая включает все классические этапы стратегии развития.*

Ключевые слова*: стратегическое развитие, совершенствование стратегического развития коммерческой организации, стратегия предприятия.*

Существующая непрерывная переменчивость мировой экономической структуры, несомненно, влияет на все аспекты жизнедеятельности абсолютно всех участников современного глобализованного мира. Являясь рядовыми гражданами, мы замечаем флуктуации мировой экономики на своем благосостоянии и стремимся не только спрогнозировать последствия, но и активно спланировать собственные будущие действия для улучшения уровня жизни. Зачастую, основываясь на данных принципах, происходит выбор: профессии и направления собственного развития; возможность миграции; выбор метода хранения сбережений; множество иных различных факторов существования. Потребности современной коммерческой организации в корне не отличаются от потребностей простого обывателя. Любое предприятие стремится улучшить свое благосостояние, детерминированное количеством прибыли, а также спрогнозировать план действий для ее увеличения в будущем. Данный процесс называется стратегическим развитием.

Динамично развивающаяся организационная среда любого предприятия, непрерывно взаимодействующая с существующими экономическими, социальными, политическими и техническими возможностями коммерческой организации требуют постоянного контроля и совершенствования стратегии развития. Учитывая наличие внешних и внутренних факторов, которые зачастую являются сложно прогнозируемыми, а также индивидуальную концепцию для каждой компании, можно сделать вывод, что однозначного подхода «для всех» не существует.

Для выявления основных направлений совершенствования стратегии развития коммерческой организации предлагается обратиться к определению понятия – под стратегией предприятия понимается упорядоченная во времени система приоритетных направлений, форм, методов, средств, правил, приемов использования ресурсного, научно-технического и производственно-сбытового потенциала предприятия с целью экономически эффективного решения поставленных задач и поддержания конкурентного преимущества. Таким образом, под различные направления стратегии развития коммерческой организации попадают абсолютно все аспекты ее финансово-хозяйственной деятельности.

Изображенная на рисунке №1 модель системы стратегического управления демонстрирует, что стратегия развития предприятия является сложным многоступенчатым процессом, позволяющим: охватить максимальное количество внешних и внутренних факторов, влияющих на деятельность организации; разработать и реализовать перечень мероприятий для минимизации количества рисков и максимизации количества возможностей; контролировать процесс исполнения и влияния разработанной стратегии на жизнь компании в реальном времени и в перспективе. Совершенствование каждого из этапов стратегии развития несомненно позволит совершенствовать ее в комплексе.

Рис. 1. Модель системы стратегического управления

Совершенствование стратегического анализа является одним из основных факторов развития предприятия. В связи с тем, что планирование и разработка стратегии осуществляется на основании стратегического анализа, то своевременное наличие максимального объема информации, имеющей влияние на деятельность предприятия, позволяет учитывать наибольшее количество рисков и возможностей. В экономической науке существует множество различных методов и подходов, позволяющих использовать их как индивидуально, так и в системе для получения всего необходимого объема информации, который позволит создать оптимальный всеобъемлющий стратегический план действий. Совершенствование стратегического анализа также позволит выявить упущения в таких основополагающих элементах стратегии предприятия, как миссия, видение и основные цели.

Совершенствование стратегической программы действий, основанное на постоянном совершенствовании стратегического анализа, является необходимым пунктом для всех организаций. Но корректирование плана действий должно происходить последовательно и структурированно на основе проверенных данных, так как принятие сиюминутных решений может повлечь за собой комплекс рисков. В качестве примера можно рассмотреть влияние эпидемии COVID-19 на расходы компаний и организаций в РФ, издержки которых выросли из-за необходимости обеспечивать персонал средствами индивидуальной медицинской защиты и дополнительных затрат на проведение дезинфекции. Можно сделать вывод, что пандемия является краткосрочным фактором, который не требует корректирования стратегического плана действий в области закупок средств медицинской защиты.

Совершенствование стратегического контроля позволит ускорить процесс получения информации для последующего проведения и совершенствования стратегического анализа. Современные темпы развития технологий в области автоматизации, сбора и обработки информации позволяют постоянно совершенствовать данное направление.

Как видно из модели системы стратегического управления, представленной на рисунке 1, процесс стратегии развития предприятия является циклическим, что, несомненно, подразумевает постоянное совершенствование.

На сегодняшний день существует множество различных видов стратегий, классифицируемых по различным признакам и группам. Среди них можно выделить три основных: корпоративные стратегии, функциональные стратегии, деловые стратегии.

Совершенствование корпоративных стратегий подразумевает под собой комплексное развитие стратегии организации и направлений ее общей деятельности в зависимости от различных признаков, позволяющих оценить текущее состояние. Совершенствование корпоративных стратегий позволяет изменить принципиальные главные элементы для увеличения общей эффективности деятельности компании.

Совершенствование функциональных стратегий направлено на поддержание и совершенствование корпоративных стратегий, так как являются неотъемлемым оперативным элементом, направленным на ее реализацию. Совершенствование функциональных стратегий зачастую вносит основной вклад в развитие стратегии организации, потому что учитывает

основные направления деятельности, такие как производство, финансы, снабжение, сбыт, маркетинг и другие. Совершенствование данных стратегий позволяет точечно преобразовать слабые места в деятельности предприятия и превратить их в эффективные элементы, которые спроецируют свои возможности на всю стратегию развития. В качестве примера предлагаем рассмотреть совершенствование стратегии развития по направлению снабжения любой организации, которая включает все классические этапы стратегии развития. Так, по данному направлению проводится постоянный циклический стратегический анализ, который предоставляет информацию о всех поставщиках с учетом возможных рисков. На его основании разрабатывается перечень перспективных поставщиков, с которыми организация и будет сотрудничать. Но современные рыночные условия вынудят отсеянных поставщиков пересмотреть свою позицию и в будущем, возможно, предложить более лучшие условия для сотрудничества, которые должен реализовать этап стратегического контроля. Поэтому периодическое совершенствование стратегии развития по направлению снабжения и не только, всегда направлено на увеличение эффективности и улучшение экономических показателей организации.

Совершенствование группы деловых стратегий применительно для организаций, имеющих представительства и филиалы. Так удаленное представительство зачастую имеет лучшее представление о собственной организационной среде, чем главное подразделение компании. Так совершенствование стратегии развития представительства в обязательном порядке повлияет на совершенствование всей стратегии организации.

Учитывая то, что универсальной формулы для совершенствования стратегии развития не существует, для каждой организации разрабатывается эксклюзивный пакет приоритетных направлений, форм, методов, средств, правил и приемов использования ресурсного, научно-технического и производственно-сбытового потенциала. Соответственно, основные направления совершенствования стратегии развития компании принимаются в зависимости от внешнего и внутреннего состояния организации и могут включать в себя абсолютно все элементы ее деятельности.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. – СПб.: Питер, 2011. – 344 с.

2. Виханский О.С. Менеджмент: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Инфра-М, 2010. – 576 с.

3. Емельянова Е.А. Е 601 Стратегический менеджмент: учебное пособие. – 2-е изд., доп. / Е.А. Емельянова. – Томск: Эль Контент, 2015. – 114 с.

4. Лапыгин Ю.Н. Стратегический менеджмент / Ю.Н. Лапыгин. – М.: ИНФРА-М, 2005.

5. Маврина И.Н. М12 Стратегический менеджмент: учебное пособие / И.Н. Маврина. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 132 с. ISBN 978-5-321-02372-3.

6. Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент / Ю.А. Маленков. – М.: Проспект, 2009. – С. 67.

7. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений: справочное пособие / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: Инфра-М, 2017. – 319 с.

8. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1998.

9. Современный стратегический анализ: методы и технологии: учеб. пособие / О.А. Сазыкина. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 152 с.

10. Степанова Г.Н. Стратегический менеджмент. Планирование на предприятии: учебное пособие / Г.Н. Степанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook097/01/part-005.htm

11. Стратегический анализ: современная концепция менеджмента: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова [и др.]. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013. – 315 с.

12. Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие / А.Н. Алимов. – Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2014. – 276 с.

13. Шкурко В.Е. Бизнес-планирование в предпринимательской деятельности: учеб. пособие / В.Е. Шкурко, Н.Ю. Никитина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 172 с. ISBN 978-5-7996-1803-2.

14. David F.K. Fundumentals of the Strategic Management / F.K. David. – Merrill Publishing Company, 1986.

15. Wootton S. Strategic Planning: The Nine Step Programme / S. Wootton, T. Home // Kogan Page. 1997. №2. – С. 312–318.

Трапезников Василий Николаевич
студент

Щербатов Марк Валентинович
студент

Научный руководитель

Шилоносова Наталья Васильевна
канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
г. Челябинск, Челябинская область

АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ УСЛУГИ В СФЕРЕ НАГРУЗОК ГИДРАВЛИЧЕСКИМ И ПНЕВМАТИЧЕСКИМ ДАВЛЕНИЕМ

Аннотация*: в статье представлены результаты поиска предприятий российского рынка, которые предоставляют услуги по проведению гидроиспытаний. Рассматриваются испытательные площадки, имеющиеся на выбранных предприятиях, и их технологические возможности проведения испытаний изделий наружным гидравлическим и пневматическим давлением; диапазоны рабочих давлений гидробаллонов, гидробаков и гидрокамер; технические характеристики применяемых установок подачи давления (рабочие диапазоны давления и температуры). На основании исследуемых характеристик проводится сравнительный анализ по трем предприятиям, формируются выводы о конкурентоспособности и эффективности рассматриваемых предприятий.*

Ключевые слова*: анализ рынка, гидравлические испытания, гидравлическое давление, пневматическое давление.*

В современном мире достаточно часто встает вопрос о проведении гидравлических и пневматических испытаний. Данная область испытаний охватывает огромный ареал, в который входят испытания следующих изделий:

1) трубопроводов и арматуры, применяемой для их глубинной установки; клапанов, кранов;

2) испытания приборов и датчиков, применяемых на подводных лодках, батискафах;

3) автоматизированные подводные аппараты, применяемые для всякого рода разведки (ихтиологии, исследований, обнаруженных на дне затонувших кораблей, а также применение в экстренных (чрезвычайных) ситуациях, в которых работа человека является либо опасной, либо невозможной).

Итак, ввиду того что испытания подобного рода необходимы, наше исследование проводится для того, чтобы определить несколько российских предприятий, на которых имеется возможность проведения таких испытаний.

Как правило, на рынке представлены испытательные комплексы механических [5], электрических (энергетических [4]) и химических испытаний. Проанализировав рынок, можно выделить следующие три российских испытательных комплекса.

1. Научно-исследовательский испытательный комплекс (НИИК) – «РФЯЦ-ВНИИТФ» (Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики), который расположен в ЗАТО Снежинск, Челябинской области [1].

2. Испытательный центр технических средств навигации и связи (ИЦ ТСНиС) – Государственный научный центр Российской Федерации АО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» [2]. Предприятие находится в г. Санкт-Петербурге.

3. Испытательный центр – АО «НИИЭМ» (Акционерное общество «Научно-исследовательский институт электромеханики») [3]. Предприятие находится в г. Истре Московской области.

Изучив информацию, представленную на сайтах трех выбранных предприятий, проведем сравнительный анализ, в котором отражаются основные достоинства и недостатки каждого из предприятий (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что сравнительный анализ проводится по семи параметрам. Ниже на рисунках 1–3 наглядно показаны сравниваемые количественно-качественные параметры первого и второго предприятия, а именно: диапазоны рабочих давлений и объемов гидрокамер, гидробаллонов и гидробаков, а также рабочие диапазоны давлений и температур установки, применяемой на предприятии. Третье предприятие, ввиду отсутствия возможности проведения на нём гидравлических испытаний, будет рассмотрено отдельно.

Итак, анализируя таблицу 1, можно сделать следующие выводы по каждому предприятию в частности.

И в «РФЯЦ-ВНИИТФ», и в «ЦНИИ «Электроприбор» имеются специализированные испытательные центры со своими гидроучастками, на которых могут производиться гидроиспытания. Но возможность проведения испытаний пневматическим давлением имеется только в ядерном центре.

На рисунке 1 представлено сравнение диапазонов рабочих давлений гидрокамер, применяемых на первом и втором предприятиях.

Таблица 1

Сравнительный анализ по трём рассматриваемым предприятиям

Наименование	1. Научно-исследовательский испытательный комплекс (НИИК) «РФЯЦ-ВНИИТФ»	2. Испытательный центр «ЦНИИ «Электроприбор»	3. Испытательный центр – АО «НИИЭМ»
1. Возможность проведения испытаний изделий наружным гидравлическим давлением	Имеется	Имеется	Отсутствует
2. Возможность проведения испытаний изделий пневматическим давлением	Имеется	Отсутствует	Отсутствует
3. Диапазон рабочих давлений гидробаллонов, гидробаков и гидрокамер	Данная информация отсутствует в свободном доступе. Предположительно от 7.85МПа до 98.1 МПа ≈ от 80 ат до 1000 ат	От 9.8МПа до 88.2 Мпа ≈От 100 ат до 900 ат	Подобного рода оснастка отсутствует на предприятии
4. Диапазон объемов гидробаллонов, гидробаков и гидрокамер	От 15 до нескольких тысяч литров	До 1000 литров	-
5.1. Рабочее давление установки, применяемой для испытаний	Пневматические установки с рабочим давлением до 800 ат, гидравлические до 800 ат	до 150 МПа≈1500 ат	-
5.2. Диапазон температур установки, применяемой для испытаний	Возможность нагрева жидкости до 150°С	Отличный, от температуры окружающей среды до 200 °С	-
6. Территориальное расположение	г. Снежинск, Уральский федеральный округ	г. Санкт-Петербург, Северо-Западный федеральный округ	г. Истра, Центральный федеральный округ

Из рисунка 1 видно, что диапазон рабочих давлений гидрокамер и гидробаллонов в НИИКе на 100 ат больше, чем в испытательном центре «Электроприбор».

На рисунке 2 показано сравнение диапазонов объемов гидрокамер, применяемых в НИИК «РФЯЦ-ВНИИТФ» и в испытательном центре «Электроприбор».

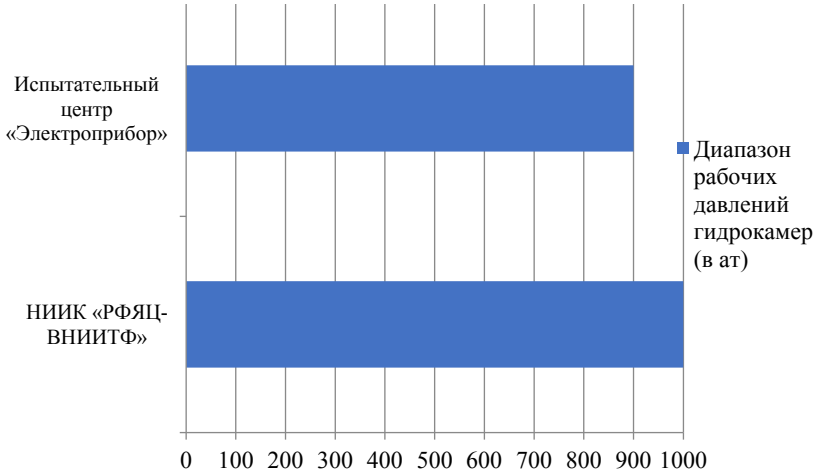

Рис. 1. Сравнение диапазонов рабочих давлений гидрокамер

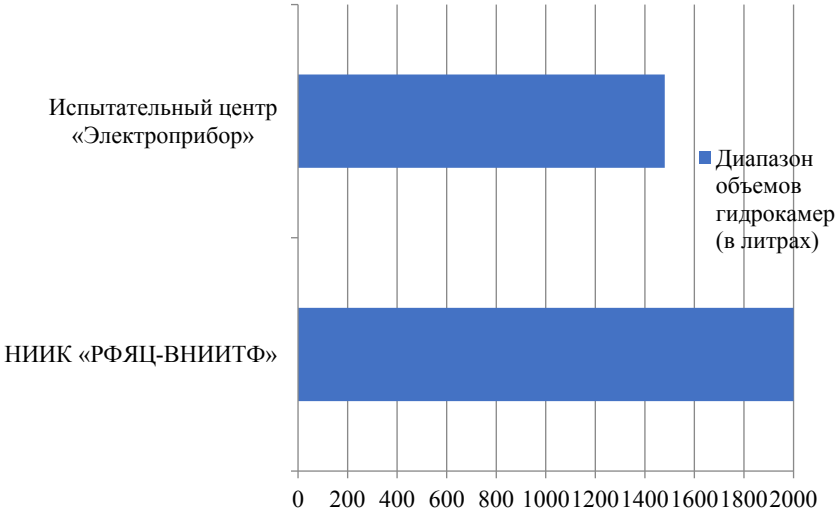

Рис. 2. Сравнение диапазонов объемов гидрокамер

Из рисунка 2 можно заключить, что диапазон объемов гидрокамер в НИИКе по сравнению с «Электроприбором» выше практически в полтора раза.

Сравнение производительности установок для проведения испытаний на давление и температуру представлены на рисунке 3.

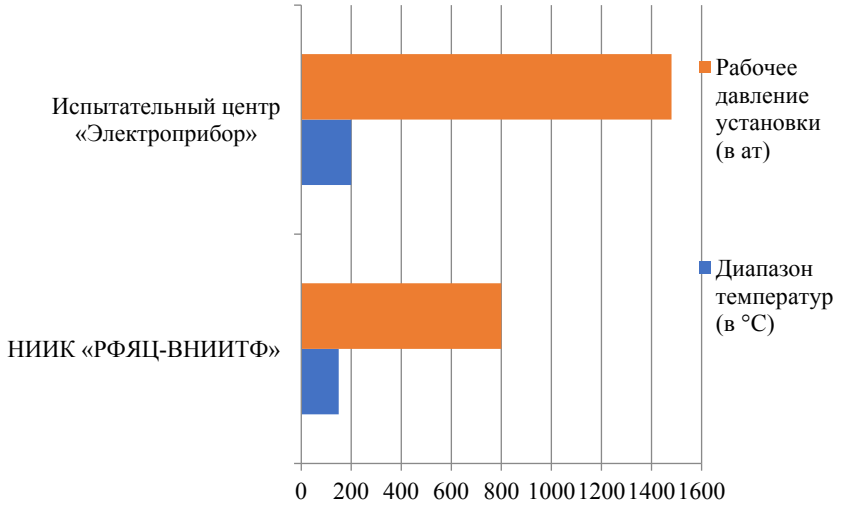

Рис. 3. Сравнение производительности установок

Из рисунка 3 становится понятно, что установка для испытаний на давление и температуру по качественным показателям мощнее в «Электроприборе», но большой роли это не играет, в виду того, что рабочий диапазон гидрокамер, имеющихся на предприятии, в полтора раза ниже.

На рисунке 4 представлены гидрокамеры, применяемые в научно-исследовательском испытательном комплексе «РФЯЦ-ВНИИТФ».

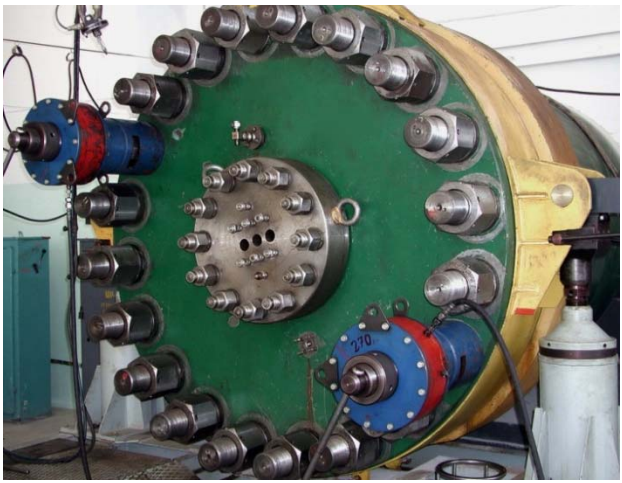

Рис. 4. Гидрокамеры НИИК «РФЯЦ-ВНИИТФ»

Рисунок 4 носит информационно-ознакомительный характер.

Стоит рассмотреть третий испытательный центр. В «НИИЭМ» имеется оборудование для испытаний на водозащищенность. Испытываемые изделия могут подвергаться воздействию дождевых капель, струй воды различной интенсивности, а также погружению в воду в соответствии с требованиями межгосударственных стандартов к защите, обеспечиваемой корпусами и оболочками. Тем не менее, ввиду профиля, которым занимается данный институт, проводимые испытания на водозащищенность нельзя считать полноценными гидроиспытаниями. Также отсутствует возможность проведения испытаний изделий пневматическим давлением.

На рисунке 5 наглядно отражены все сравниваемые количественно-качественные параметры первого и второго предприятия.

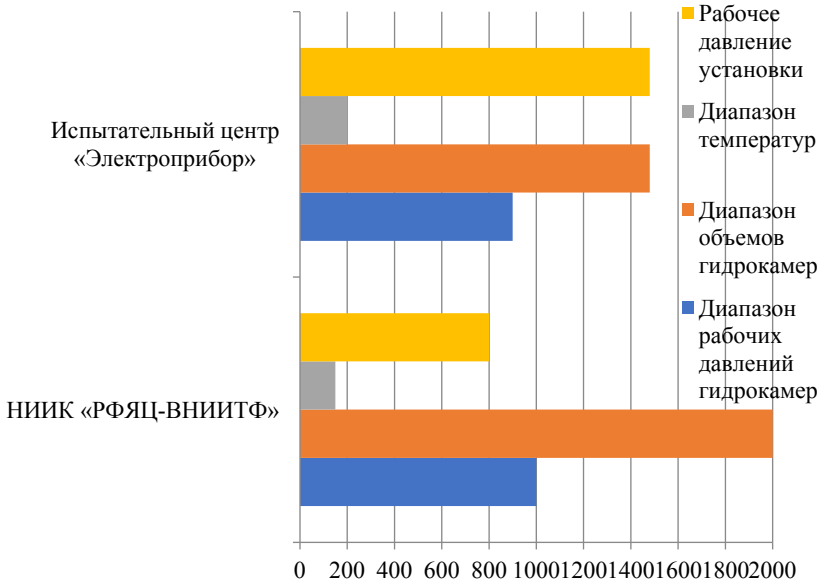

Рис. 5. Обобщенный сравнительный анализ первого и второго предприятия

Сравнивая количественные показатели, видим, что НИИК «РФЯЦ-ВНИИТФ» из семи сравниваемых показателей является лидирующим по четырем из них. Испытательный центр «ЦНИИ «Электроприбор» близок по показателям к ВНИИТФ, но уступает ему, за исключением технических возможностей установки для испытаний. АО «НИИЭМ» уступает по всем показателям своим конкурентам, за исключением территориального расположения, испытательный центр находится в Центральном федеральном округе, что ближе всего к Москве. «Электроприбор» располагается в Северо-Западном федеральном округе, а НИИК «РФЯЦ-ВНИИТФ» в Уральском федеральном округе.

Таким образом, на основании проведенного анализа рынка предприятий Российской Федерации, предоставляющих услуги в сфере нагрузок гидравлическим и атмосферным давлением, можно сделать вывод о том, что конкурентоспособными являются всего два предприятия – это «РФЯЦ-ВНИИТФ» и «ЦНИИ «Электроприбор». Причём на данных предприятиях имеется достаточно широкий выбор оснасток (гидрокамер, гидробаллонов) с различными объемами и с большим диапазоном рабочих давлений (до 1000 ат) и температур (до 200°С). Лидером является НИИК «РФЯЦ-ВНИИТФ» вследствие того, что на предприятии возможно нагружение не только гидравлическим давлением, но и пневматическим. К тому же гидроучасток НИИК «РФЯЦ-ВНИИТФ» имеет большее коли-

чество оснасток с широким диапазоном различных объемов (от 15 до нескольких тысяч литров), это свидетельствует о том, что предприятие является более эффективным по сравнению с другими.

Список литературы

1. Научно-исследовательский испытательный комплекс / «РФЯЦ-ВНИИТФ» (Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vniitf.ru/article/NIIK (дата обращения: 18.09.2021).

2. Испытательный центр технических средств навигации и связи (ИЦ ТСНиС) – Государственный научный центр Российской Федерации АО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elektropribor.spb.ru/ispytatelnyy-tsentr/gidravlicheskie-ispytaniya/ (дата обращения: 19.09.2021).

3. Испытательный центр – АО «НИИЭМ» (Акционерное общество «Научно-исследовательский институт электромеханики») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://niiem.ru/deyat/testcenter (дата обращения: 18.09.2021).

4. Федеральный испытательный центр сможет войти в тройку мировых лидеров по характеристикам стенда механических испытаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/3979 (дата обращения: 17.09.2021).

5. Федеральный испытательный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.streamer.ru/federal-projects/federalnyy-ispytatelnyy-tsentr/ (дата обращения: 17.09.2021).

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Аннотация*: важнейшим событием в юридической жизни Китая в 2021 году стало вступление в силу первого единого Гражданского кодекса. Цель принятия кодекса – обеспечить более эффективную защиту личной информации и имущества, облегчить процедуру разводов, а также более четко разграничить рынки и правительство в правовой форме. В статье рассмотрены наиболее значительные изменения, которые кодекс внес в реальность Китая.*

Ключевые слова*: Гражданский кодекс Китая, гражданское право, кодификация, правовая система, законодательство.*

Создание Гражданского кодекса – мечта нескольких поколений китайских специалистов по гражданскому праву. После череды неудачных проектов Кодекс был официально принят Всекитайским собранием народных представителей и вступил в силу 1 января 2021 года как первый Гражданский кодекс с момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году. В нем используются самые современные методы кодификации и представлен ряд инновационных функций, уникальных для Китая.

Так, французский Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона), принятый в начале XIX века, был одним из самых важных нормативно-правовых актов в истории, вернувшим традиции римского права и ставшим образцом для законотворчества. Гражданский кодекс Германии считался самым влиятельным в XX веке. Учитывая растущее экономическое и геополитическое значение Китая, может ли Гражданский кодекс Китая стать Гражданским кодексом XXI века?

Вторая по величине экономика в мире теперь будет регулироваться современным Гражданским кодексом в западном стиле. Практически все крупные западные предприятия хотят вести бизнес в Китае, поэтому все деловые стороны выиграют от правовой защиты, предоставляемой созданным кодексом.

Гражданский кодекс состоит из 1260 кратких статей, разделенных на семь разделов: общие положения, собственность, контракты, личность, семейное право, правопреемство и правонарушения. В нарушение традиций Гражданский кодекс Китая делит обязательства на контракты и правонарушения и включает закон о неосновательном обогащении в раздел контрактов как квазиконтракты. Кроме того, раздел по праву личности включает в себя перечисленный список прав личности, защищаемых китайским законодательством с акцентом на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, чтобы поддерживать гражданское законодательство Китая в актуальном состоянии [1].

В целом законодательные методы Гражданского кодекса современные, сложные и одновременно удобные для иностранного бизнеса (так как некоторые статьи перекликаются). Так, Статьи 533 и 580 касаются изменения обстоятельств. Причем Статья 533 взяла немецкую доктрину Störung der Geschäftsgrundlage (уничтожение основы сделки). Статья 580 создала основанную на общем праве концепцию нарушения цели; однако такая доктрина действует не как причина для освобождения от ответственности за нарушение контракта, как в общем праве, а как причина, освобождающая нарушившую сторону от исполнения контракта, когда исполнение является чрезмерно дорогостоящим. Статья 151 напоминает доктрину недобросовестности в американском праве [2].

Думается, самая важная особенность Кодекса – это попытка узаконить частное право – впервые в истории Китая государственные и частные интересы рассматриваются одинаково. В отличие от России, где массовая приватизация произошла в 1992 году, Китай никогда не подвергался таким крупномасштабным действиям. Признание легитимности интересов частной собственности всегда было главным идеологическим препятствием в частном законотворчестве Китая с 1950-х годов. Гражданский кодекс, наконец, решает эту проблему: частный интерес должен пользоваться той же защитой, что и государственный.

Конституция 1954 года фактически поставила четкую цель трансформировать частную собственность в социалистическую общественную. Статья 10 Конституции Китая говорила о том, что политика государства в отношении капиталистической промышленности и торговли заключается в использовании, ограничении и преобразовании ее с целью преобразования капиталистической собственности в собственность всего народа.

Начиная с 1954 года, постановления Правительства требовали, чтобы частные предприятия были преобразованы в государственно-частные совместные предприятия. Таким образом, в 1956 году все частные и индивидуальные предприятия были преобразованы в государственные частные совместные предприятия, которые вскоре стали де-факто государственными предприятиями. В Конституции 1975 года защита частной собственности была окончательно отменена – только государственная собственность оставалась неприкосновенной.

После экономической реформы в конце 1970-х годов и провозглашения создания социалистической рыночной экономики в 1993 году идеология сместилась в сторону защиты частной экономики, и система частного права получила устойчивое и постепенное развитие. Единый статут о договорном праве был принят в 1999 году, закон о собственности 2007 году и деликтный закон 2010 года.

Поправка к Конституции 1988 года разрешила частному сектору экономики существовать и развиваться в пределах, установленных законом. Далее, частный сектор экономики рассматривался как дополнение к социалистической общественной экономике, а в 1999 году этот статус был повышен до «основного компонента» экономики. В 2004 году снова была внесена поправка в Конституцию, согласно которой частная собственность стала неприкосновенной [3].

Сегодня на частную экономику приходится более половины экономики Китая, поэтому приверженность защите частных интересов имеет решающее значение для роста страны. Обязательство по равной

защите государственных и частных интересов должным образом признано статьей 207 Гражданского кодекса.

Если сравнить Конституцию Китая с конституциями «буржуазных» стран, например, России, США, Франции, то можно заметить существенную разницу: первые, наиболее важные статьи Конституции Китая посвящены вопросам собственности на средства производства и смежным с ними вопросам, то есть «базису» (используя марксистский термин). Тогда как в странах «демократии», в первых строках Конституции обычно упоминается обязательная часть о правах и свободах человека, а также подробное описание механизма взаимодействия между ветвями власти.

Особенность китайского пути заключается в том, что благодаря своим огромным экономическим и человеческим ресурсам Китай одновременно позволяет развивать социалистические и капиталистические отношения в экономике, но не позволяет последним завоевать политическую систему, удерживая ее под контролем.

Этот путь, очевидно, выбран для того, чтобы материальная база будущего коммунизма развивалась как можно быстрее, но плавно, без серьезных конфликтов внутри страны и с соседями. Только время может показать, насколько правильный выбор сделал Китай, но сегодня, по всем основным показателям, жизнь в стране неуклонно улучшается и есть предпосылки для дальнейшего ускоренного развития экономики и социальных отношений:

– огромные успехи в производстве;
– рекордные вложения в науку и образование;
– активный рост транспортной инфраструктуры;
– реально массовое (не статистическое) внедрение новых технологий в повседневную жизнь – электротранспорт, развитие интернет-сервисов и финансовой инфраструктуры;
– освоение космоса на пользу народного хозяйства.

Для Китая принятие Гражданского кодекса является серьезной вехой в развитии не только правовой, но и социально-экономической истории. Появление законодательных кодексов всегда является символом процветания и могущества государства и нации, поэтому страна, которая не только поддерживает экономику, но и развивает свои гражданские и правовые кодексы, требует пристального изучения.

Следует добавить, что русский перевод Гражданского кодекса Китайской Народной Республики является одним из первых изданий документа на иностранном языке, что свидетельствует о том, что российское изучение Китая, в первую очередь его правовых аспектов, во многом опережает многие другие страны.

Список литературы

1. Трощинский П.В. Кодификация гражданского законодательства Китая / П.В. Трощинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45709804 (дата обращения: 27.09.2021).

2. Гражданское право. Гражданский кодекс КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 27.09.2021).

3. Законодательство Китая. Конституция КНР 1982 г. (с изм. От 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 27.09.2021).

Маликова Елена Владимировна
канд. психол. наук, доцент
Закирова Дарья Алексеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина»
г. Бийск, Алтайский край

ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Аннотация*: в статье рассмотрены теоретические аспекты правового статуса приемных родителей через обозначение и характеристику их прав и обязанностей в отношении приемного ребенка.*

Ключевые слова*: приемная семья, приемные родители, приемный ребенок, права и обязанности приемных родителей.*

Проблемы приемной семьи на сегодняшний день носят междисциплинарный характер. Данный феномен, как отмечает Е.В. Маликова, рассматривая различные точки зрения к его изучению, достаточно продуктивно исследуется современными учеными различных научных областей знания и обретает все большую значимость [1, с. 429], и это вполне оправданно. Поскольку только в семье, как справедливо указано Е.И. Николаевой и О.Г. Яроновой, можно воспитать полноценную личность, которая в дальнейшем будущем будет готова к выполнению различных социальных ролей [5, с. 29].

Теоретические аспекты семейного права представлены в трудах М.В. Антокольской (2002) и А.М. Нечаева (2015). А.Н. Левушкиным (2013) и Г.М. Садеевой (2013) рассмотрены особенности правового регулирования института приемной семьи. В.А. Цветков (2005) и Р.А. Шукуров (2004) детально анализируют семейно-правовые и гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения по созданию и функционированию приемной семьи. О.В. Фетисова (2012), занимаясь вопросами приемной семьи как способа семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дает характеристику видов устройства ребёнка в семью, выделяя классификационные критерии прав и обязанностей приемных родителей.

Опираясь на анализ определений понятия «приемная семья», которые в обобщенном виде представлены как опека (попечительство) над ребенком, осуществляемая по договору, заключаемому между приемными родителями и органом опеки и попечительства, на срок, установленный в договоре, выделим основные субъекты правоотношений института приемной семьи.

Договор, в данном случае о передаче ребенка в приемную семью, является характерным образцом договора в пользу третьего лица. Таким образом, в нем выделено три участника:

– приемные родители;

– орган опеки и попечительства;

– приемный ребенок.

Приемные родители и орган опеки и попечительства являются сторонами договора, в то время как ребенок, переданный в приемную семью, выступает третьим лицом, в отношении которого совершаются все юридически и фактически значимые действия. С момента заключения договора и вступления его в силу субъекты, представленные выше, обретают правовой статус и, таким образом, в отношении друг с другом обретают определенные права и обязанности.

Так приемные родители, как считает Л.Ю. Михеева, приобретают двустороннюю систему прав и обязанностей: с одной стороны – к органу опеки и попечительства; со второй стороны – к приемному ребенку [2, с. 53–55].

Таким образом, под правовым статусом приемных родителей понимается определенная совокупность их прав и обязанностей. О.В. Фетисова указывает на то, что предусмотренные законодательством РФ права и обязанности необходимы для реализации функций воспитания, образования и материального обеспечения приемного ребенка [8, с. 19].

Кроме того, они важны в плане защиты прав и интересов ребенка, охраняемых законом, во всех сферах и перед всеми третьими (физическими и юридическими) лицами, которые устанавливаются в связи с заключением договора о передаче ребенка в приемную семью.

Как отмечает А.М. Нечаева, приемные родители «целиком и полностью заменяют родителей», они в законном порядке становятся «полноправными» представителями и защитниками своего ребенка (подопечного) [4, с. 157] и принимают на себя комплекс прав и обязанностей относительно реализации прав приемных детей.

Законодательством установлен достаточно обширный круг прав и обязанностей приемных родителей. Прежде чем содержательно их рассмотреть, обратимся к классификационным критериям.

В частности О.В. Фетисова считает целесообразным придерживаться в классификации следующих прав и обязанностей:

– общих, под которыми следует понимать права и обязанности, характерные для всех законных представителей (родителей, усыновителей, попечителей, опекунов);

– специальных, подразумевающих права и обязанности, обусловленные особенностями института приемной семьи [7, с. 138].

Согласно статье 15 «Права и обязанности опекунов и попечителей» ФЗ «Об опеке и попечительстве», права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством, в то время как права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания приемных детей определяются семейным законодательством [6, ст. 15].

Следует отметить, что все же главной обязанностью приемных родителей должно оставаться воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Важным моментом, согласно статье 15 «Права и обязанности опекунов и попечителей» ФЗ «Об опеке и попечительстве» является и то, что приемные родители имеют право на оказание им содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи [6, ст. 15]. Иначе говоря, приемные родители вправе

получать полную информацию о состоянии физического и умственного развития ребенка, сведения о его родителях, а также своевременно получать бесплатную квалифицированную консультативную помощь в вопросах воспитания, образования, защиты прав и законных интересов приемного ребенка.

А.М. Нечаева, рассматривая проблему приемных детей, указывает, что согласно пункту 2 статьи 54 Семейного кодекса РФ, перед приемными родителями стоит важная задача по созданию гармоничных внутрисемейных отношений, связанных с воспитанием ребенка, принятого в семью. Это обусловлено тем, что для него право жить и воспитываться в семье «…по сути дела единственное ни с чем сравнимое его право личного характера» [3, с. 110].

Добросовестное исполнение обязанностей приемными родителями отвечает не только интересам приемного ребенка, но и оказывает содействие сплочению и укреплению семьи.

Права и обязанности приемных родителей условно подразделены на две группы:

– права и обязанности по воспитанию приемных детей (право на воспитание, право на образование приемного ребенка);

– обязанности по защите их прав и законных интересов.

При этом права и обязанности приемных родителей идентичны с правами и обязанностями других законных представителей, то есть, родителей в отношении собственных детей.

Характерная особенность заключается лишь в том, что родные родители разрешают вопросы по воспитанию детей самостоятельно, в то время как приемные родители, действующие на основании заключенного договора, опираются на предписания органа опеки и попечительства.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать *вывод* о том, что права и обязанности всех субъектов правоотношений института приемной семьи, соотносимые, в первую очередь, с вопросами воспитания ребенка, регулируются, прежде всего, нормами семейного законодательства, дополняемыми гражданским законодательством или федеральным законодательством об опеке.

Список литературы

1. Маликова Е.В. Феномен приемной семьи как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей / Е.В. Маликова // Актуальные проблемы современной семьи: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Грозный, 29.04.2021). – Грозный: ЧГПУ; Махачкала: АЛЕФ, 2021. – С. 429–433.

2. Михеева Л.Ю. Институт опеки и попечительства в современных условиях / Л.Ю. Михеева // Государство и право. – 2003. – №5. – С. 53–55.

3. Нечаева А.М. Дети России (историко-правовой очерк) / А.М. Нечаева. – М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. – 180 с.

4. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2015. – 303 с.

5. Николаева Е.И. Ребенок свой и чужой. Ребенок в родной и приемной семье: проблемы и их решение / Е.И. Николаева, О.Г. Яроновая. – М.: ООО «ЭЛПИС», 2013. – 286 с.

6. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/f4f4a9204274bb582276faed556267181c9fd8c6/ (дата обращения: 16.04.2021).

7. Фетисова О.В. Правовой статус приемных родителей / Фетисова О.В. // Право и политика. – 2005. – №3. – С. 138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawlibrary.ru/article1183552.html (дата обращения: 11.05.2021).

8. Фетисова О.В. Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. … канд. юрид. наук / О.В. Фетисова. – М., 2005. – 24 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01003256615 (дата обращения: 19.01.2021).

Пермакова Анастасия Владимировна
бакалавр, студентка
ФГБОУ ВО «Морской государственный
университет им. адмирала Г.И. Невельского»
г. Владивосток, Приморский край

*DOI 10.31483/r-*99536

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Аннотация*: в рамках статьи затронуты основные положения главы 62 о наследовании по завещанию Гражданского кодекса Российской Федерации. Представлен анализ наиболее частых проблем, с которыми люди довольно часто сталкиваются в процессе реализации своих прав при наследовании по завещанию. Приводятся пути решения выявленных в ходе исследования проблем.*

Ключевые слова*: наследование по завещанию, завещание, дееспособность завещателя.*

Одним из основных прав человека является его право наследования, которое гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Институт наследования в России играет значительную роль в жизни граждан, поскольку выступает одним из способов возникновения права собственности и дает возможность владельцу самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

В соответствии с п. 1 ст. 1110 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) «при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное».

В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации определяет только два основания наследования – наследование по завещанию и наследование по закону. Законодательство Российской Федерации отдает первостепенную роль наследованию по завещанию, в силу чего делает его преимущественно оптимальной формой передачи имущества по наследство от одного лица к другому.

К примеру, статья 1111 ГК РФ гласит: «Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием».

При наследовании по завещанию гражданин имеет полное право определять судьбу принадлежащего ему имущества самостоятельно, любым

образом определить доли наследников в наследстве, лишить одного, нескольких или всех наследников по закону, при этом, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание другие распоряжения, о чем говорит принцип свободы завещания, закрепленный в ст. 1119 ГК. РФ.

Поэтому преимущество наследования по закону считаю полностью оправданным.

Статья 1118 ГК РФ определяет завещание как одностороннюю сделку, которая создает права и обязанности после открытия наследства [1]. Однако это определение не отражает всех особенностей завещания, поэтому мы рассмотрим их отдельно. Завещание характеризуется следующими признаками:

– завещание является единственным способом распоряжения своим имуществом на случай смерти;

– завещание является односторонней сделкой;

– завещание создает права и обязанности только после открытия наследства;

– завещание должно быть совершено лично;

– завещание может содержать распоряжения только одного гражданина, обладающего в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

Личный характер завещания исключает его совершение через представителя, так как представительство – это правовые отношения, в рамках которых одно лицо может совершать юридические действия от имени другого лица.

Завещание, как и любая сделка, может быть признано недействительным в случае, если для этого есть предусмотренные законом основания.

Суд может признать завещание недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. Оспаривание завещания до открытия наследства не допускается.

Суд может признать завещание недействительным после подачи иска лица, права и законные интересы которого нарушаются завещанием.

Анализ судебной практики показывает, что одной из наиболее частых причин отмены завещания является неспособность завещателя во время совершения завещания понимать смысл своих действий и контролировать их.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и волевого уровня.

Согласно пункту 1 статьи 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Один из способов определить психическое состояние составившего завещание лица – это посмертная судебно-психиатрическая экспертиза. При её реализации заключение эксперта основывается на записях в медицинской карте наследодателя и показаниях свидетелей. Однако заключение эксперта не имеет заранее определенной силы перед судом, как один из видов доказательств, и оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела в целом.

С.В. обратился в Советский районный суд города Самары с иском о признании завещания недействительным. В обоснование своих утверждений истец заявил, что у него умер отец В.С., который в день своей смерти составил завещание на все свое имущество в пользу Б.

По словам истца, на момент составления завещания отец находился в болезненном состоянии, вызванном наличием многочисленных психических отклонений из-за длительного злоупотребления алкоголем, что не позволяло ему осознать и понять смысл своих действий, а также контролировать их, что указывает на недействительность завещания.

Суд первой инстанции исковые требования истца удовлетворил. В апелляционной жалобе представитель ответчика Б. – Г.Е. просит суд отменить решение суда первой инстанции.

Суд по материалам дела установил, что по ходатайству истца была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, из заключения которой следует, что на момент составления оспариваемого завещания В.С. имел хроническое психическое расстройство из-за употребления психоактивных веществ в виде синдрома алкогольной зависимости 2 стадии, без психоза и слабоумия с выраженными изменениями личности, что лишало его способности понимать смысл своих действий и направлять их на момент составления завещания.

Показаниям допрошенных свидетелей была дана надлежащая правовая оценка судом в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Доводы Б. о том, что спорное завещание удостоверено нотариусом, у которого не возникло никаких сомнений в здравом уме и трезвой памяти завещателя, выводы суда не опровергают, поскольку нотариус не имеет специальных знаний в области психиатрии, оценивает общее состояние лица, обратившегося за нотариальными действиями, исходя из собственных, а не профессиональных, с медицинской точки зрения, критериев.

Апелляционный суд исследовал представленные доказательства и оставил решение суда первой инстанции без изменений, а апелляционную жалобу – без удовлетворения, посчитав, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу об удовлетворении иска С.В. [3].

Как мы видим из приведенного примера, ответчик ссылается на то, что дееспособность наследодателя была подтверждена нотариусом, который не сомневался в способности наследодателя понимать смысл своих действий и руководить ими. Действительно, на нотариуса в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) возлагается обязанность по проверке дееспособности граждан [2]. Нотариус может засвидетельствовать завещание только после того, как убедится, что гражданин на момент составления завещания обладает полной дееспособностью. Однако нотариус может определить дееспособность заявленного гражданина только по возрасту, указанному в паспорте. В остальном нотариус не имеет сведений о том, был ли признан гражданин недееспособным или ограниченно дееспособным, а завещатель или родственники могут это скрывать, руководствуясь своими интересами. Поэтому только при личной беседе и личных наблюдениях нотариус может это установить.

У нотариуса нет законных оснований запросить информацию в медицинских учреждениях, свидетельствующую об отсутствии у гражданина

психоневрологических заболеваний. Если у нотариуса есть сомнения в способности лица осознавать характер своих действий или руководить ими, он может отложить совершение нотариального действия в связи с необходимостью запросить дополнительные данные у физических и юридических лиц.

Однако способов проверки дееспособности лица, обратившегося за совершением завещания, у нотариуса немного.

Нотариус может направить в суд ходатайство о вынесении судебного решения о признании заявителя недееспособным. Но этот метод не всегда эффективен, так как человек мог неоднократно менять место жительства и в любом из этих мест судом могло быть вынесено решение о признании гражданина недееспособным. Что касается запросов в медицинские учреждения, то получить такую информацию у нотариуса нет возможности по причине врачебной тайны. Эта информация предоставляется только по запросу органов дознания, следствия и суда.

В связи с этим считаю, что необходимо расширить возможности нотариуса при проверке дееспособности наследодателя, в частности, наделив его правом запрашивать информацию, содержащую врачебную тайну, из медицинских учреждений. Также можно отметить, что на сегодняшний день законодатель предоставил нотариусам право использовать устройства видеозаписи при совершении нотариальных действий. Но эта норма носит диспозитивный характер, поэтому видеофиксацию в своей деятельности используют немногие нотариусы.

Считаю, что введение обязательного использования видеозаписи при удостоверении завещаний хоть и не будет являться полной гарантией дееспособности гражданина, но станет весомым доказательством при возникновении судебного спора о признании завещания недействительным по причине неспособности завещателя осознавать характер совершаемых действий, что затруднит оспаривание завещания недобросовестными наследниками и сможет защитить как волю завещателя, так и права и законные интересы добросовестных наследников.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 (утв. Федеральным законом от 30.11.1994 №51-ФЗ (с послед. изм.)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 1118.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1 (в ред. от 03.07.2016 г.)) // Российская газета. – 13.03.1993. – №49.

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23.05.2016 г. по делу №33-6046/2016 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

4. Евкова А. Статус нотариуса в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.evkova.org/kursovye-raboty/status-notariusa-v-rf--

Старостин Михаил Сергеевич
бакалавр, главный государственный таможенный инспектор
Московская областная таможня
г. Москва
магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ РЕНТЫ

Аннотация*: в статье анализируются некоторые проблемы договорного регулирования рентных отношений. Раскрываются особенности договора ренты, пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. Очень важным являются правовые механизмы защиты интересов как плательщика ренты, так и получателя ренты. Обосновывается необходимость законодательного закрепления ответственности нотариуса за неисполнение им обязанности по предупреждению последствий совершаемых нотариальных действий.*

Ключевые слова*: договорное регулирование рентных отношений, договор ренты, договор пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, нотариус.*

Анализ действующего законодательства на сегодняшний день позволяет сделать вывод, что договорное регулирование рентных отношений должно создать максимально безопасные условия для субъектов гражданского оборота в сфере защиты и осуществления принадлежащих им прав. Основной целью, заложенной законодателем, является систематическое получение дополнительных материальных средств, в том числе путем отчуждения имущества в обмен на ренту.

Но действующие правовые нормы позволяют утверждать, что благоприятные условия гарантируются только для одной стороны договора – плательщика ренты. Российский опыт подтверждает, что граждане все реже обращаются к заключению подобных договоров. Так как, например, некоторые из числа одиноких пенсионеров рискуют быть обманутыми при заключении договора пожизненной ренты ввиду отсутствия норм, обеспечивающих надежную защиту их прав.

Российский законодатель разделяет договор ренты на три типа: договор постоянной ренты, договор пожизненной ренты и договор пожизненного содержания с иждивением. Рисковый характер рентных правоотношений относит договор ренты к алеаторным сделкам, так называемый «договор под честное слово».

По договору постоянной ренты регулярно выплачиваются денежные средства или оказываются услуги получателю ренты в обмен на его имущество. Договор является бессрочным, а получатель ренты может передавать права на ее получение другим лицам, в том числе и свои наследникам.

Наибольший интерес вызывает договор пожизненной ренты, так как его заключают пожилые люди, оставшиеся без внимания родственников, надеющиеся получить необходимый уход и заботу взамен на имеющееся у них имущество. В этом договоре получатель ренты является менее защищенной стороной по сравнению с плательщиком ренты. В настоящее время пожизненная рента является наиболее интересным вариантом для юридических фирм, специализирующихся в сфере заключения и реализации договоров пожизненной ренты, так как в подобных договорах отсутствуют обязательства по уходу за пожилым человеком.

По нормам договора пожизненного содержания с иждивением, плательщик ренты выступает в менее выгодных условиях и у него нет никаких гарантий, и действует в основном на доверии по отношению к получателю ренты. То есть закон действует в интересах получателя ренты. Судебная практика показывает, что, получив необходимую помощь от плательщика ренты по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты расторгает договор, мотивируя это существенным нарушением условий договора. Так как плательщику ренты сложно доказать факт передачи денежных средств, медикаментов или же иной помощи пожилому человеку. Надлежащими и допустимыми доказательствами в этом случае могут считаться лишь чеки с покупок и расписки о передаче денежных средств, которые плательщик ренты вряд ли постоянно собирал.

На деле же пожилые люди часто попадаются на уловки недобросовестных риэлторов, предлагающих заключить договор пожизненной ренты, но рассказывающих пенсионерам о плюсах пожизненного содержания с иждивением. В подобных ситуациях пожилые люди могут столкнуться с непоправимыми последствиями, такими как – потеря жилого помещения. Это происходит под видом предложения о единовременной выплате крупной денежной суммы. Но пенсионеры редко уточняют в качестве чего выплачивается эта денежная сумма. В таких договорах фирмы предлагают указать в договоре, что указанная сумма является платой за квартиру. Введенные в заблуждение под видом рентных платежей они получают выплату выкупной цены. А при последующих судебных разбирательствах обманутый пожилой человек не сможет требовать возврата квартиры, так как придется вернуть выплаченную ему сумму.

Законодательно закреплено, что договор ренты подлежит обязательному нотариальному удостоверению, так как одна из сторон является менее защищенной. Подписание договора у нотариуса является самым важным моментом, придающим юридическую силу заключаемым рентным отношениям. И в этот момент все письменные и устные договоренности между сторонами теряют силу. Действующим остается только то, что удостоверил нотариус. На практике, услуги нотариуса оплачиваются фирмой, которая, как правило, является его постоянным клиентом. А собственно договор, готовит и направляет сама фирма. То есть пожилой человек не знает какие пункты могли быть изменены в тексте договора.

В соответствии с законом «Основы законодательства о нотариате» обязанностью нотариуса при удостоверении договоров является разъяснение физическим и юридическим лицам их прав и обязанностей с предупреждением о возможных последствиях совершаемого нотариального

действия [2]. Но законодательством не предусмотрена ответственность за неисполнение данной обязанности нотариусом.

С точки зрения практики, необходимо установить на законодательном уровне административную ответственность для нотариуса за неисполнение им обязанности по предупреждению сторон договора о возможных последствиях нотариального удостоверения договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. Это может снизить вероятность возможного обмана. Подробное разъяснение правовой природы и последствий подписываемого договора может предостеречь пожилых людей от действий, которые иногда могут привести к непоправимым последствиям.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // СЗ РФ. – 1995. – №32.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) // Российская газета. – 13.03.1993. – №49.

Хайруллин Денис Равилевич
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-99434

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация*: в статье рассматриваются современные методологические подходы в исследованиях цивилистики. Использование актуальных методов и способов познания правовой реальности зависит от целей изучения того или иного явления, которые и обусловливают новизну и актуальность научных работ.*

Ключевые слова*: методология, подход, методы исследования, цивилистика.*

История развития методологии изучения гражданско-правовых дисциплин позволяет разделить ее на два этапа: до и после всеобщей интернетизации.

Период до появления Интернета характеризуется ограниченностью в информационных источниках, «информационным голодом» исследователя, вместе с тем кропотливый труд в поиске источников, их скрупулёзный анализ с использованием системы методологических приемов влиял на качественный результат научных исследований.

Напротив, современный этап характеризуется колоссальным объемом информационных источников. Современному исследователю невозможно и не имеет полезного эффекта пытаться объять весь имеющийся научный материал.

Невозможно в данном контексте обойти актуальный вопрос об огромном количестве публикуемых псевдонаучных исследований.

Основная проблема указанных работ в бессистемном и бесцельном подходе. Кроме того, на сегодняшний день остается актуальным вопрос о сущностных характеристиках, определениях и аспектов отдельных категорий, которые являются фундаментальными для юридической науки и ее методологии [4].

Представляется целесообразным разделять студентов, желающих заниматься наукой, горящих идеями исследовать определенную проблематику и четко понимающих для чего им это важно и нужно, от студентов, которые изучают юридические дисциплины для прикладных целей.

Этот вопрос затрагивается в современных исследованиях, посвященных проблематике методологии работ, например мировой судья в отставке Усольцев Е.Ю. в своей статье отмечает следующее: «Значительную роль в данном направлении играют ежегодные Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований. Участники этого форума выполняют важную задачу – не допустить гибели науки гражданского права «под тоннами графоманской псевдонаучной литературы, авторы которой не вполне понимают, что, как, зачем и в каком направлении исследуют» [1].

Такой же идеи придерживается доктор юридических наук, доцент А.В. Габов, доктор юридических наук, профессор В.Г. Голубцов, доктор юридических наук, профессор О.А. Кузнецова [2, с. 6].

Представляется крайне необходимым и важным развивать направления, призванные акцентировать внимание юридического сообщества на таких важных и предопределяющих аспектах научных исследований как системность, методология по примеру указанных выше Пермских чтений по методологическим проблемам цивилистических исследований.

Анализируя современные направления развития методологии научного познания в цивилистике, кандидат юридических наук, доцент Лунева Е.В. разделяет [3]:

1) направление развития общенаучных методов, которые развиваются по пути использования межотраслевых и междисциплинарных подходов к изучению права, а также применение забытых подходов и приемов научной деятельности;

2) направление развития частнонаучных методов, которые дополняются совершенно новыми методами на основе синтеза уже имеющихся цивилистических познаний.

Описывая проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии и популяризируя развитие методологических подходов в современной юридической науки в русле междисциплинарности и в зависимости от целей исследования, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ВО «Университет управления «ТИСБИ» Р.Ф. Степаненко приходит к тому, что ретроспективный анализ указанных проблем обращает свое внимание на фундаментальные труды отечественных и зарубежных правоведов, в частности на труды Ф. Бэкона «О достоинствах и приумножении наук» (1623 г.) [5; 6].

Примечательно, что, несмотря на, казалось бы, огромный разрыв в эпохах при изучении мыслей Ф. Бэкона, современный исследователь

может удивиться наличию бесцельных исследований еще в XVII веке. Так, в пятой главе автор отмечает следующие острые проблемы исследований в науке [7]:

1) бледное и бездарное изложение событий;

2) путь поспешных и беспорядочных соединений мыслей современников;

3) путь беглого перечисления событий;

4) путь исследования мелких незначительных деталей без осмысления общей сущности;

5) переоценивание силы собственных талантов, который приводит к фантазированию автором событий.

Таким образом, на современном этапе важно прививать со студенческой скамьи основы методологических приемов исследований цивилистики, системный и логический подход к изучению гражданско-правовых явлений и важность использования этих элементов при изложении научных работ.

Список литературы

1. Усольцев Е.Ю. Методология отечественной цивилистики в историческом разрезе / Е.Ю. Усольцев // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, №6 (127). – С. 11–20. – DOI 10.17803/1994-1471.2021.127.6.011-020.

2. Габов А.В. Вступительная статья / А.В. Габов, В.Г. Голубцев, О.А. Кузнецова // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. Вып. 2 / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцев, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017.

3. Лунева Е.В. Тенденции развития методологии научного познания гражданско-правовой действительности / Е.В. Лунева // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – №3 (29). – С. 117–124.

4. Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019 года) / главный редактор Л.П. Кураков. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 374–377.

5. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103.

6. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р.Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей (Чебоксары, 12–14 октября 2017 года) / редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 271–276.

7. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Bacon/frametext2.htm (дата обращения: 09.09.2021).

Эрзиманов Артем Эдманович
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СТОРОНЫ ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация**: в статье рассматриваются стороны долевого участия в жилищном строительстве на основании Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Приводятся проблемные вопросы в конкретизации сторон договора участия в долевом строительстве.*

***Ключевые слова**: гражданское законодательство, долевое строительство, застройщик, государственный контракт, договор, юридическое лицо, участники долевого строительства.*

Любой договор является оформленным выражением обособленных согласований волеизъявления субъектов права [1]. Права и возможность их реализации субъектами через договор связаны непосредственно с презумпцией наличия гражданской правосубъектности и добросовестности участников гражданского оборота. Вместе с тем заключение договора возможно и в случае отсутствия неограниченной свободы волеизъявления, но в то же время эффективность его значительно ниже [2, с. 349].

В силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 года №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» сторонами договора участия в долевом строительстве являются застройщик и участник долевого строительства [3]. Кроме того, согласно указанному выше закону участником данных договорных отношений могут быть не только два субъекта, но и более двух.

Говоря о сторонах договора, одной из них является застройщик и в соответствии с указанным выше законом таковым не могут являться физические лица; юридические лица, чья организационно-правовая форма не позволяет иметь в собственности или аренде земельные участки; юридические лица, не привлекающие денежные средства участников долевого строительства; юридические лица, создающие объект недвижимости производственного назначения [3].

На этапе создания объекта долевого строительства допустимо привлечение таких субъектов, как заказчик, застройщик и подрядчик. Заказчик, являясь физическим либо юридическим лицом, осуществляет реализацию проектов в сфере строительства. Иногда совпадает так, что заказчик и застройщик являются одним и тем же лицом.

Говоря о подрядчике, таковым могут являться физические и юридические лица, выполняющие работу на основании договора подряда или государственному (муниципальному) контракту, заключенным с заказчиком

на основании норм гражданского законодательства. Важно отметить, что подрядчик должен иметь лицензию на осуществление определенного вида деятельности [4, с. 53].

Участником долевого строительства является физическое лицо или организация, вложившие свои собственные денежные средства, причитающиеся в счет передачи им в собственность объекта долевого строительства (жилого или нежилого помещения). Участником долевого строительства может быть правоспособный гражданин или юридическое лицо, имеющее соответствующую организационно-правовую форму.

Что касается договора об уступке права требования, в данном случае его сторонами выступают как физические, так и юридические лица в лице участника долевого строительства и третьего лица – нового участника долевого строительства. Также стороной данного договора может быть и несовершеннолетнее лицо. Однако наличие несовершеннолетних в качестве участника договора увеличивают риски относительно договорных отношений в сфере долевого строительства [5].

Таким образом, одними из участников долевого строительства являются застройщик, заказчик, подрядчик и участник долевого строительства. Вместе с тем, учитывая несогласованность определения «застройщик» в нормативно-правовых актах, происходит смешение понятий «заказчик» и «подрядчик».

Список литературы

1. Иванов В.В. К вопросу об общей теории договора / В.В. Иванов // Государство и право. – 2000. – №12.

2. Гражданское право: учебник. Том 1 / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: «Инфрма-М», 2006.

3. Масленникова Л.В. Изменение условий договора участия в долевом строительстве в связи с изменением размера общей площади квартиры / Л.В. Масленникова, Т.В. Щербатова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №3. – С. 161–164.

4. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 1999.

5. Илькун А.С. Защита права собственности при банкротстве застройщика / А.С. Илькун, Л.В. Масленникова // Эпомен. – 2021. – №51. – С. 182–190.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Герасимова Алина Романовна
адъюнкт
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ

Аннотация*: в статье проводится сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Исследуются идентичные и характерные признаки рассматриваемых составов преступления.*

Ключевые слова*: организация незаконного вооруженного формирования, участие в незаконном вооруженном формировании, соучастие, организованная террористическая деятельность, уголовная ответственность, зарубежное законодательство.*

Одним из негативных явлений на протяжении всей истории человечества является терроризм, в особенности его организованные формы. Ответственность за терроризм (террористический акт) предусмотрена уголовным правом всех стран – участников СНГ. Уголовную ответственность за осуществление организованной террористической деятельности в составе объединений, предусмотренных Особенной частью законодатель всех стран устанавливает в том или ином объеме. Рассмотрим на примере закрепления ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в уголовном законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Молдова.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) [1] предусматривает ответственность за организацию незаконного военизированного формирования, которая, также как и в российском уголовном законе, содержит две части, первая включает в себя создание незаконного военизированного формирования, а равно руководство таким формированием, вторая участие в незаконном военизированном формировании. Интересным представляется решение законодателя Казахстана раскрытие понятия незаконного военизированного формирования в самом кодексе в Общей части, а именно: это «не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее органи-

зационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной» [1]. Кроме того, статья 267 УК РК содержит поощрительную норму в примечании, в котором установлены условия освобождение от уголовной ответственности за участие в незаконном военизированном формировании: добровольность прекращения участия в НВФ, отсутствие в действиях иного состава преступления, сдача оружия и воинского снаряжения. Отличием от примечания к ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] является сдача воинского снаряжение и отсутствие такого признака, как совершение преступления впервые. Включение в поощрительные нормы признака «лицо, впервые совершившее преступление» призвано дать возможность виновному лицу, которое еще возможно не имеет криминальной внутренней личностной направленности, избежать уголовной ответственности, а также осознать последствий совершения преступления повторно [3]. Законодатель Республики Казахстан же позволил совершать данное преступление неоднократно и избегать за него ответственности в случае иных условий освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК РБ) [4] уголовно наказуемым является создание незаконного вооруженного формирования при отсутствии признаков бандитизма, а также руководство данным формированием или участие в нем. То есть не включает в организационную деятельность вышеописанные действия, как законодательстве России и Республики Казахстан. При этом статья 287 УК РБ содержит только одну часть, что свидетельствует о недифференциации ответственности создателей, руководителей и участников незаконных вооруженных формирований. Примечание к статье предусматривает освобождение от уголовной ответственности лишь при соблюдении двух условий, а именно, добровольность прекращения участия и сдача оружия.

Согласно Уголовному кодексу Республики Молдова [5] (далее – УК РМ) установлена в статье 282 ответственность за организацию военизированного формирования, не предусмотренного законодательством Республики Молдова, или руководство им, а равно участие в таком формировании. Также статья УК РМ содержит только одну часть аналогично УК РБ. Поощрительная норма освобождения от уголовной ответственности аналогична российской за исключением, отсутствия признака «лицо, впервые совершившее преступление».

В качестве видового объекта внутреннее законодательство анализируемых стран определяет общественную безопасность (Республика Беларусь), общественную безопасность с общественным порядком (Республика Казахстан, Республика Молдова). Вопрос о соотношении понятий общественная безопасность и общественный порядок является дискуссионным для уголовного права, однако, вне всякого сомнения, можно умозаключить, что данное преступление посягает на нормальное функционирование государства, затрагивая при этом права отдельных лиц (право на жизнь, здоровье, собственность).

Говоря о субъекте, им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Законодатели стран – участников СНГ неодинаково подходят к определению возраста наступления уголовной ответственности. Так, согласно уголовному закону Российской Федерации за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208

УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. В Республике Беларусь, Республике Молдова, Республики Казахстан возрастной порог за данное преступление выше на 2 года и составляет 16 лет.

Если говорить об определении вида наказания, абсолютно во всех рассматриваемых странах – участниках СНГ в качестве наказания за указанные преступления предусмотрено лишение свободы на определенный срок.

Важно отметить, что только в УК РК раскрывается понятие незаконного военизированного формирования, в других кодексах же данного толкования нет. Кроме того, все рассматриваемые нормы, включая отечественную, не содержат квалифицирующие признаки (связанные, например, со специальным субъектом или характером вооруженности формирования) [6].

Таким образом, уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем предусмотрена законодательством всех анализируемых стран. Каждая из них по-своему конструирует объективную и субъективную стороны данного преступления, определяя круг преступных деяний, исходя из внутренней уголовной политики. Странам – участникам СНГ необходимо более эффективное сотрудничество в рамках унификации уголовного законодательства в сфере ответственности за террористические преступления для достижения общей цели – мировой безопасности и общественной безопасности отдельного государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=11;-58.html (дата обращения: 08.08.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. №25. Ст. 2954.

3. Корниенко В.Т. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление» / В.Т. Корниенко // Российский судья. – 2008. – № 3. – С. 202–203.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275.html (дата обращения: 25.08.2021).

5. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.html (дата обращения: 28.08.2021).

6. Магомедов Т. М.-С. Вопросы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в зарубежном законодательстве / Т. М.-С. Магомедов // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 363–9.

Гончарова Юлия Олеговна
аспирант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА (СТ. 354.1 УК РФ)

Аннотация*: в статье анализируется законодательная техника конструирования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в отечественном уголовном законе (ст. 354.1 УК РФ). Автором отмечается отсутствие в Уголовном кодексе РФ дефиниции «нацизм». Также автор указывает на нецелесообразность использования термина «реабилитация», предлагая заменить его термином «оправдание». При последующем анализе статьи 354.1 УК РФ автором усматриваются некоторые ошибки законодательной техники, а именно: несоответствие заголовка статьи ее содержанию; наличие двух самостоятельных основных составов в разных частях одной статьи; конкурирование с нормами об ответственности за преступления экстремистской направленности.*

Ключевые слова*: уголовное право, преступление, международное право, реабилитация нацизма, Международный военный трибунал, военный преступник, приговор, Вторая мировая война, Великая отечественна война.*

Юридико-технический анализ статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» позволяет нам выделить отдельные пробелы в ее существующей редакции. В первую очередь рассмотрим криминологическую обоснованность названия данной нормы. Определение дефиниции «нацизм» в настоящее время отсутствует в УК РФ, поэтому обратимся к толкованию данного понятия в других источниках. Под национал-социализмом (нем. Nationalsozialismus), более известным как нацизм, следует понимать тоталитарную ультраправую идеологию, являющуюся формой фашизма с элементами расизма и антисемитизма [1, с. 78]. Нацизм – официальная политическая идеология нацистской Германии. Национал-социализм объявлял своей целью создание и утверждение на достаточно обширной территории расово чистого государства, так называемой «арийской расы», имеющего всё необходимое для успешного существования на протяжении неопределенно долгого времени («тысячелетний рейх») [2, с. 34].

Под реабилитацией нацизма следует понимать «восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений» и т.д. [3, с. 56]. На наш взгляд, для целей уголовного права более целесообразно было бы использовать определение рассматриваемого нами понятия, которое истолковано в УПК РФ. Так, в силу пункта 34 части 1 статьи 5 УПК РФ, под реабилитацией подразумевается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. При этом согласно части 1 статьи 134 УПК РФ, реабилитация лиц, незаконно или необоснованно

подвергнутых уголовному преследованию, является исключительной прерогативой суда, следователя, дознавателя. Таким образом, усматривается очевидная несогласованность указанных понятий, так как реабилитировать можно только человека в установленном законом порядке, а не целую идеологию. Если же говорить о лицах, которые были осуждены Международным военным трибуналом, то права на реабилитацию у них не возникает (даже если «конкретный человек будет говорить, что нацистские преступники необоснованно подвергнуты преследованию и наказанию» [4, с. 47]), как и права на реабилитацию у идеологии нацизма. Следовательно, мы приходим к выводу о неудачности термина «реабилитация нацизма». По нашему мнению, более подходящим было бы использование понятия «оправдание», под которым понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Стоит отметить, что данный термин ранее уже существовал в статье 205.2 УК РФ.

Как известно, заголовок структурной единицы любого закона должен адекватно передавать содержание материала, заключенного в ней. То есть объем понятий, озаглавливающих статью, должен соответствовать объему законодательной информации, размещенной в ее структурных частях (конечно не досконально). В исследуемой нами статье налицо имеется явное несоответствие указанному правилу. Во-первых, в части 1 статьи 354.1 УК РФ, говорится только о строго закрепленном перечне военных преступлений нацистов. Во-вторых, деяния, перечисленные в части третьей статьи, образующие самостоятельный состав преступления, вообще никаким образом не могут реабилитировать нацизм.

Военные преступления, совершенные нацистами, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры, не ограничиваются одним лишь только приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге. В связи с чем даже были законодательные попытки по закреплению в части 1 статьи 354.1 УК РФ ответственности за отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока: авторы законопроекта, на наш взгляд, резонно указывали на то, что диспозиция части 1 статьи 354.1 УК РФ запрещает отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, но не указывает на аналогичное деяние в отношении фактов, установленных по результатам военных преступлений во время Второй мировой войны на Дальнем Востоке.

Однако данная инициатива по непонятным причинам не была поддержана. В итоге состав, изложенный в части первой статьи, не соответствует требованию о полноте состава, следовательно, является пробельным. Состав преступления, указанный в части третьей анализируемой статьи, является основным и самостоятельным, как и состав части первой. Это прямое нарушение правила о том, что в одной статье Особенной части необходимо описывать один вид преступления, в то время как последующие части статьи – наполнять квалифицирующими или привилегирующими признаками.

Как известно, конструируемый состав преступления должен быть согласован с иными предписаниями уголовного права, а также недопустимо конструирование избыточных составов преступлений. Конструирование

избыточных составов порождает несогласованность. Подобная ошибка не обошла стороной и статью 354.1 УК РФ.

Как уже говорилось выше, состав части первой конкурирует с преступлениями экстремисткой направленности, в части установления ответственности за отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных приговором МВТ. Однако в части первой в качестве альтернативных признаков предусмотрены распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны. Что касается первого, то некоторые ученые считают его специальным видом клеветы [5, с. 83]. Спорность этого утверждения очевидна, так как невозможно опорочить честь и достоинство, подорвать репутацию деятельности СССР в годы Второй мировой войны, в силу того что клевета, преступление против чести и достоинства личности и государство не может быть потерпевшим [6, с. 498].

Если говорить о распространении заведомо ложных сведений о ветеранах ВОВ, то здесь абсолютно непонятна цель криминализации подобного деяния. Во-первых, чем обусловлено введение специального состава клеветы? Ведь в части 1 статьи 354.1 не дается указаний на то, что клевета будет направлена исключительно на деятельность ветеранов во время ВОВ. В связи с чем нет никаких препятствий для квалификации действий лица, распространяющего клевету в отношении ветерана, например, о его деятельности в качестве рядового гражданина РФ. Во-вторых, клевета в отношении ветеранов выделяется также в части третьей в виде «унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны». При буквальном толковании этих норм распространение заведомо ложных сведений о ветеране (ч. 1) возможно только тогда, когда эти действия не унижают честь и достоинство ветерана, а унижение чести и достоинства ветерана (ч. 3) только тогда, когда такие последствия были вызваны чем угодно, но не распространением заведомо ложной информации. Также унижение чести и достоинства ветерана (ч. 3) нарушает еще одно правило конструирования составов, а именно – в состав преступления должны включаться те признаки, которые должны и могут осознаваться и (или) предвидеться субъектом, так как субъект, не распространяющий заведомо ложных сведений о ветеране, не может предвидеть, какие иные его действия унизят честь и достоинство ветерана. В-третьих, в части третьей установлена ответственность за оскорбление памяти защитников Отечества, аналогичное клевете деяние. При этом не указано, как именно может быть совершено это преступление. По логике вещей, любое деяние, указанное в статье 354.1 УК РФ, оскорбляет эту память. Подобная ситуация может породить неограниченное вменение обсуждаемого признака. Таким образом, изменения, внесенные Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. №59-Ф «О внесении изменений в статью 354.1 УК РФ», в части криминализации деяний в отношении участников ВОВ, с точки зрения юридической техники и теории уголовного права страдают определенными технико-юридическими недостатками и требуют коррекции [7, с. 82].

Список литературы

1. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд. / А.А. Галкин. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
2. Evans R.J. The Third Reich in Power. New York: Penguin Books, 2005. 962 с.

3. Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. 1920–1933 / Р. Эванс. – Екатеринбург: У-Фактория; М: Астрель, 2010. – 640 с.

4. Пестерева Ю.С. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.С. Пестерева, П.В. Пошелов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – №3. – С. 47–49.

5. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С.В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №3. – С. 83–85.

6. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н.А. Егорова // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – №9 (3). – С. 498–499.

7. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №1. – С. 76–83.

Грачинян Георгий Саргисович
магистрант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация*: в статье рассматриваются особенности уголовно-правового регулирования незаконного оборота цифровых активов в отдельных зарубежных странах. Автор обоснованно дифференцирует зарубежные юрисдикции на различные группы в зависимости от методов противодействия незаконному обороту криптовалюты, последовательно рассматривает криминологические и уголовно-правовые аспекты определения цифровых активов как признака противоправного деяния.*

Ключевые слова*: зарубежное законодательство, уголовное право, уголовная ответственность, правовое регулирование, преступление, экономическая деятельность, цифровые активы, криптовалюта.*

Уголовно-правовое регулирование законодательного оформления преступлений в сфере незаконного оборота цифровых электронных активов в различных зарубежных странах можно разделить на три условные группы.

К первым относятся страны-«наблюдатели», такие как ОАЭ, Швейцария и др., уголовное и иное законодательство которых не содержит жесткой регламентации оборота и использования криптовалюты на рынке, но предупреждает своих граждан о нежелательности ее использования. Анализируя данную категорию стран, остается открытым вопрос о двойственной природе электронных активов. Это связано с тем, что правовой статус не закреплен на законодательном уровне, хотя общественные отношения, связанные с использованием электронных активов, так или иначе, существуют. Такие государства не имеют возможность контролировать опера-

ции по использованию криптовалюты, следовательно растет ее оборот, а также появляются различные мошеннические и иные противоправные схемы [1, с. 23].

Вторая группа стран полностью запретила оборот и использование криптовалют на своей территории, такие как Бангладеш, Боливия, Эквадор, Венесуэла, Вьетнам, Египет и др. За незаконный оборот криптовалюты лица могут быть привлечены к уголовной ответственности. Запреты в таких странах могут выражаться в различной форме. В Боливии и Эквадоре цифровые активы официально запрещены соответствующими нормативными правовыми актами. В некоторых странах введены лишь определенные ограничения на отдельные виды сделок. Например, сделки с биткоином являются незаконными во Вьетнаме, Исландии, Бангладеш и Таиланде. Таким образом, выбирая определённый путь запрета, страны минимизируют риски оттока валютных средств, уменьшают негативные последствия для экономики, связанные с отмыванием преступных доходов, защищают национальную валюту от угроз со стороны цифровых активов, а потребителей – от мошенников. Следует, тем не менее, сказать, что в то же время, такие запреты часто приводят к увеличению трудно контролируемого теневого оборота.

К третьей группе стран относятся те страны, которые узаконили оборот цифровых валют на своей территории, определив правовой статус и порядок их использования (Япония, США, Канада, Австралия, Сингапур и т. д.). Одной из первых стран, разработавших законодательство об электронных денежных средствах, стала Япония. С 2017 года цифровые деньги признаны законным средством платежа. Уголовно-правовая оценка преступных деяний, связанных с использованием электронных денег полностью охватывается действующим Уголовным Кодексом Японии, каких-либо специальных изменений, касающихся криптовалюты, в законодательство не вносилось.

Вопрос квалификации «цифровых» преступлений исходит из принятого правового статуса криптовалюты на территории государства. Так как в настоящее время цифровые деньги признаны законным средством платежа и освобождены от взимания налога, соответственно и уголовно-правовая политика рассматривает их наравне с иными фидуциарными деньгами. Японская уголовная практика рассматривает криптовалюту исключительно с точки зрения ценностных свойств, так как по своей природе она обладает двойственной природой, включающей в себя свойства денег и компьютерной информации, в результате чего преступления, связанные с ее использованием, относятся к преступлениям против собственности [3, с. 730].

В США цифровые деньги не имеют единого статуса и это связано особенностями правовой системы. Так существующее федеральное законодательство порой существенно расходится с законодательством отдельных штатов. В связи с чем криптовалюта может признаваться в качестве аналога денежных средств и собственностью владельцев, а в иных случаях как финансовые инструменты.

Так, оборот цифровых активов разрешен в штатах Вашингтон, Нью-Йорк, Южная Каролина, Джорджия, Пенсильвания, НьюМексико, Нью-Гэмпшир, в остальных штатах не регулируется. Стоит отметить появление в США сети по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN),

которая представляет собой совокупность органов, осуществляющих контроль за соблюдением требований законодательства об отмывании доходов, частью которого является Bank Secrecy Act – орган, который обязан оказывать содействие правительственным органам в обнаружении и пресечении фактов отмывания денег.

Уголовная практика США относительно преступлений, связанных с использованием криптовалюты довольно противоречива. Так, в деле «The US против Faiella» по факту обмена наличных, фиатных денег на биткоины и последующего зачисления на счета пользователей компании «Silk Road» сторона защиты указывала, что биткойны не являются денежными средствами, а соответственно вменять состав преступления за отмывание денежных средств противоречит действующему законодательству.

Однако, вынося обвинительный приговор, суд руководствовался общим определением понятия денежных средств, указывая, что они могут быть выражены чем угодно, если функционируют как бухгалтерская единица и предназначаются для оплаты товаров и услуг. Напротив, в деле «The US против Petrix» по аналогичному преступлению, суд встал на сторону обвиняемого, не признав биткойн в качестве денежных средств [2, с. 87].

Таким образом, уголовно-правовое регулирование в США существенно разнится в зависимости от территории одного субъекта к другому. При этом учитываются преимущественно экономические характеристики виртуальной валюты, в то время как свойства информационные выносятся на второй план [7, с. 26].

Несмотря на то, что порядок регулирования в странах различается, можно выделить общие примерные условия законного оборота криптовалюты:

а) во-первых, исключение анонимности – путем идентификации пользователей, регистрация обменных площадок (с предоставлением гарантий защиты прав пользователей), оформление определенной лицензии;

б) во-вторых, предоставление обязательной отчетности в орган, уполномоченный на осуществление контроля за подобной деятельностью;

в) в-третьих, взимание налога с участников оборота, и наконец, установление мер ответственности к нарушителям.

Причем вышеперечисленные меры, как правило, укладываются в рамки действующего уголовного законодательства и в зависимости от наделенного правового статуса происходит квалификация преступлений. Общими составами, преимущественно являются: отмывание доходов, полученных незаконным путем, незаконное предпринимательство или незаконная банковская деятельность [6, с. 39].

Подводя итог, можно сказать, что появление электронных активов открывает широкие возможности для инновационных решений в экономике. Но, как показывает зарубежная правоприменительная и правотворческая практика, электронные активы все чаще привлекают внимание различных преступных группировок и объединений, в первую очередь, за счет природы своей анонимности и мировой масштабности. По этой причине процесс уголовно-правового регулирования оборота цифровых активов в Российской Федерации требует внимательного и криминологически обоснованного подхода [4, с. 40; 5, с. 36].

Список литературы

1. Баранов Л.Л. Особенности правового регулирования оборота цифровых активов в зарубежных юрисдикциях / А.Д. Баранов // Следователь. – 2015. – №4. – С. 24–28.
2. Букина С.Е. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом / С.Е. Букина, А.Р. Паламарчук // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – С. 86–92.
3. Дружинин М.Р. Правовое регулирование криптовалют в зарубежных странах: уголовно-правовой аспект / М.Р. Дружинин // Вопросы российской юстиции. – 2019. – Вып. 2. – С. 729–746.
4. Паламарчук А.Р. Проблема государственного регулирования цифровых финансовых активов в РФ / А.Р. Паламарчук, Ю.В. Андрианова // Вестник науки. – 2018. – Вып. №8. – С. 38–42.
5. Сорокина Я.С. Биткоин: инновационная валюта или инструмент финансовых преступлений? / Я.С. Сорокина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – Вып. 3. – С. 35–46.
6. Алферов Ю.В. Вопросы государственного регулирования цифровых финансовых активов в европейских государствах / Ю.В. Алферов // Вестник науки. – 2019. – Вып. №7. – С. 39–41.
7. Solovev O.G., Malakhov M.A. Features of Legal Regulation of Cryptocurrency Turnover in Foreign Countries. Digital Transformation of State and Municipal Governance, 25–27. Чебоксары: РН «Sreda». – С. 25–27.

Клюшин Владислав Александрович
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация*: статья поможет рассмотреть проблему расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами. Особое внимание было обращено автором на наркоманию как на заболевание и способы борьбы с ней юридическим путем.*

Ключевые слова*: наркомания, наркотические средства, расследование, незаконный оборот наркотических средств, наркопреступность, легализация.*

Наркомания и наркопреступность представляют одну из основных угроз современности. Борьба с ними осуществляется в России и в зарубежных странах. Говоря о наркомании, следует говорить о ней как об особом виде заболеваний, которые развиваются в результате болезненного пристрастия (на фоне психической и физической зависимости) к употреблению наркотических средств. Такое заболевание ведет к очень тяжелым последствиям. Усугубляется развитие болезни тем, что в процессе потребления наркотиков наркоманам требуется увеличение дозы. Личность наркоманов постоянно меняется, происходит ухудшение состояния наркомана – как умственного, так и физического.

Наркоманию необходимо рассматривать как социальное понятие, так как пристрастие к наркотикам, как правило, распространяется в определенных группах, в процессе приобретения и потребления наркотиков возникают различные общественные отношения. Наркомания может сопровождаться различными антисоциальными явлениями, преступлениями, связанными с потреблением наркотиков и поиском средств на их приобретение. Отдельным направлением преступной деятельности является вовлечение других субъектов в потребление и распространение наркотиков.

Криминогенность наркомании является очень высокой. В некоторых регионах нашей страны преступниками-наркоманами совершается 70–80% корыстных и корыстно-насильственных преступлений [1].

Рассматривая преступления, связанные с наркотическими средствами, необходимо обратить особое внимание на лицо, которое необходимо признать потерпевшим, так как в качестве такового необходимо рассматривать все наше общество, все государство. В этом случае не следует выделять отдельное лицо, которое необходимо рассматривать как потерпевшего. Это обусловлено тем, что вред приносится здоровью не только конкретных индивидов, но и всей нации. Наркомания приносит ущерб национальной безопасности нашего государства, так как приводит к человеческим и материальным потерям. Все это приводит к особенностям криминалистической характеристики и порядку расследования преступления, связанных с наркотическими средствами.

Рассматривая предмет данного вида преступлений, следует остановиться на возможности проследить «систему действий по движению наркотика от изготовителя к потребителю» это существенно коррелирует с механизмом следообразования и иными обстоятельствами, влияющими на раскрытие и расследование преступлений, связанными с незаконным оборотом наркотических средств.

Характеризуя личность преступников, следует указать его типичные признаки. В большинстве случаев следует говорить о мужчинах до 30 лет, разведенных. У этих людей, как правило, неполное среднее образование, они не имеют постоянного источника дохода. Очень часто лица, совершающие подлобные преступления, уже имеют судимость за подобные преступления или иные преступления.

К проблемам расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, следует отнести их высокую латентность.

Наркопреступность сопровождается созданием организованных преступных объединений, в виде различных сообществ и групп. В системе такой преступности можно выделить общеуголовные и экономические преступления, которые развиваются и сращиваются в процессе осуществления наркобизнеса. Трудно осуществлять борьбу с наркопреступностью, так как она подчиняется строгой дисциплине и включает сложную, иерархическая структуру.

Происходит сращивание преступных элементов, с отдельными, коррумпированными представителями государственных и правоохранительных органов и также с профессиональной преступностью.

При расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами, отдельное внимание должно быть уделено легализации средств, полученных незаконных доходов.

Наркопреступность включает в себя всю цепочку преступных действий: изготовление, приобретение, хранение, хищение, перевозку (пересылку), сбыт наркотических средств и организацию притонов. Тем самым наркопреступность представляет собой цельную и завершенную систему тесно взаимосвязанных и в то же время самостоятельных преступных деяний. Ее главная особенность заключается в том, что действия наркобаронов направлены на расширение любой сферы своей незаконной деятельности. Высокий уровень организованности криминальных формирований, четкая функциональная дифференциация (организаторы, расхитители, сбытчики, скупщики, перевозчики наркотиков и др.) подчеркивают их повышенную общественную опасность.

В последние годы наркопреступность приобрела такой признак, как связь с терроризмом и экстремизмом. Произошла консолидация между террористическими группами и поставщиками наркотиков. Террористические группы принимают участие в перевозках наркотиков в целях обеспечения финансирования своих операций. Наркотики дают возможность субсидировать деятельность террористических групп по всему миру, в том числе и в России. Совершенно очевидно, что правоохранительные органы должны отслеживать влияние полученных наркодолларов на деятельность террористов и экстремистов и своевременно принимать меры по пресечению финансовых потоков.

Наркопреступность – это особый вид разнообразной профессиональной преступной деятельности высокоорганизованных и хорошо законспирированных наркообъединений, имеющих международные контакты, коррумпированные связи и занимающихся в виде промысла незаконным оборотом наркотиков в целях систематического получения максимальных доходов.

Криминалистический анализ данного вида преступности позволяет спрогнозировать возможные изменения:

1) на региональном уровне (в федеральных округах):

а) расширение наркобизнеса международными наркообъединениями;

б) передел сфер влияния среди этнических наркогруппировок;

2) на федеральном уровне:

а) стремление к объединению наркоформирований;

б) попытки установления контроля над отдельными сферами деятельности (экономической, финансовой, банковской, политической, социальной и др.);

в) лоббирование интересов наркобизнеса в органах государственной власти;

3) на международном уровне:

а) консолидация российских и зарубежных наркообъединений;

б) отмывание (легализация) доходов наркобизнеса.

По характеру организованности можно выделить два уровня наркопреступности:

1) квалифицированный (80% от числа наркопреступлений);

2) профессиональный (20%).

Преступные группы второго уровня имеют наиболее глубокую конспирацию, весьма активно и успешно противодействуют правоохранительным органам. Отличие групп квалифицированного уровня от групп профессионального уровня состоит в том, что первые из них имеют, как

правило, межрегиональные связи, тогда как вторые – международные (транснациональные). Профессиональная наркопреступность осуществляется систематически, в виде промысла, в целях получения крупных прибылей высокоорганизованными преступными сообществами, объединениями (наркосиндикатами).

Важным моментом расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, является установление, являются ли обнаруженные вещества наркотическими средствами. Специалистам известно около 500 видов наркотиков. Наркотические средства и психотропные вещества входят в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Минимизация преступлений, связанных с наркотическими средствами, может быть осуществлена только путем повышения уровня правосознания и правовой культуры населения с использованием организационных, просветительских и управленческих мер, способствующих повышению уровня социальной активности населения.

Список литературы

1. Криминалистика [Текст]: учебник для вузов: в 3 ч. Ч. 3 / Л.Я. Драпкин [и др.]; отв. ред. Л.Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 391 с.

2. Лапатников М.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для вузов / М.В. Лапатников, Т.А. Николаева, И.А. Казнина. – М.: Юрайт, 2021. – 174 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/475777

Молозина София Владимировна
адъюнкт
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТ. 151.2 УК РФ

Аннотация*: в статье ставится задача всесторонне рассмотреть понятие «вовлечение», используя лексическую составляющую, доктринальные источники и разъяснения высшей судебной инстанции в Российской Федерации. Автор предлагает формулировку термина «вовлечение» в рамках ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».*

Ключевые слова*: вовлечение, преступление, несовершеннолетний, желание, обман, обещание, угрозы, подстрекательство, умышленные действия, реальная опасность.*

Понятие «вовлечение» имеет существенное значение для исследования состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, так как именно действия виновного по вовлечению несовершеннолетнего в совершение определенных действий являются основным элементом, харак-

теризующим объективную сторону данного преступления. С учетом данных обстоятельств полагаем целесообразным начать характеристику вовлечения именно с лексической составляющей, а затем перейти к рассмотрению применительно к использованию данного термина в российском праве посредством обращения к доктринальным источникам и разъяснениям высшей судебной инстанции в РФ.

В толковом словаре русского языка В.И. Даля под термином «вовлечение» понимается: «втягивание, втаскивание, введение силою, принуждение ко входу; обольщение, соблазнение к какому-либо делу, заманивание, запугивание в целях принятия участия» [1, с. 145]. В словаре А.П. Евгеньевой термин «вовлечь» означает «склонить к чему-нибудь, привлечь к участию» [4. с. 191]. В целом из двух представленных понятий можно сделать вывод, что вовлечение является действиями какого-либо лица, направленными на побуждение кого-то к принятию участия в чем-либо.

Термин «вовлечение» не является новым для теории уголовного права, в настоящее время он также активно используется в действующем УК РФ. В редакции УК РФ от 01 июля 2021 года данный термин встречается 18 раз: четыре раза «вовлечение» фигурирует в названиях отдельных составов преступлений (статьи: 150, 151, 151.2, 240 УК РФ), а также встречается в диспозициях иных составов преступлений (статьи: 205.1, 212, 242, 282.1, 282.2, 361 УК РФ). Необходимо отметить, что в вышеназванных составах преступлений предусматривается как вовлечение несовершеннолетних, так и вовлечение иных лиц к совершению определенных действий, независимо от возрастной характеристики, как это сделано законодателем в исследуемой нами статье 151.2 УК РФ.

Единый термин, который бы разъяснял суть и позволял определить правовую природу данного понятия, в нормативных актах РФ не представлен. Применительно к отдельным составам преступлений высшей судебной инстанцией в РФ подготовлен ряд разъяснений, вместе с тем к статье 151.2 УК РФ такие разъяснения в настоящее время не представлены.

Одно из понятий «вовлечение» разъяснено в абз. 3 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (Далее – ППВС №1).

Так, под вовлечением применительно к составам преступлений, закрепленным в ст. ст. 150 и 151 УК РФ, понимается: «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия». Необходимо отметить, что данное понятие применяется по отношению к вовлечению несовершеннолетнего в совершение любого преступления или антиобщественного действия, тогда как применительно к исследуемому составу преступления (ст. 151.2 УК РФ), необходимо, чтобы такое вовлечение сопровождалось реальной опасностью для жизни несовершеннолетнего, при этом призыв был направлен к совершению действий, которые не являются преступными, но при это требования действующих правовых актов нарушают.

В качестве способов вовлечения в разъяснениях указаны следующие формы: обман, обещание, угрозы, а также предложение, при этом законодатель оставил данный перечень открытым, что означает, что совершение вовлечения другими способами также возможно. Отсутствие в разъ-

яснениях Пленума Верховного суда РФ понятия «вовлечение» применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, связано достаточно недавним внедрением его в УК РФ. Тем не менее, полагаем, что разъяснения, которые содержатся в вышеназванном постановлении в отдельных случаях могут быть применимы и к вовлечению несовершеннолетнего в совершение опасных и противоправных действий в рамках состава преступления, указанного в ст. 151.2 УК РФ.

Следует отметить, что ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03 декабря 1976 года №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» понятие процесса вовлечения (применительно к вовлечению в совершение преступления) было разъяснено более подробно в сравнении с сегодняшними разъяснениями, приведенными выше, а именно: там содержалось указание на вовлечение путем физического и психического воздействия, которое может быть реализовано посредством побоев, угрозы, запугивания, возбуждения мести, обмана, уговора и т. д.

Термин «вовлечение» также является частью объективной стороны иных составов преступлений. К примеру, понятие «вовлечение» частично раскрыто в разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В соответствии с пп. 15.1 данного постановления Пленума РФ, под вовлечением в совершение преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ, понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, также совершение умышленных действий, направленных на вовлечение определенного лица (группы лиц) в экстремистскую деятельность.

Иных толкований термина «вовлечение» в разъяснениях высшей судебной инстанции не содержится, в связи, с чем полагаем правильным обратиться к доктринальным источникам, где исследователями приводятся собственные понятия термина «вовлечение».

В научной литературе можно встретить точку зрения, согласно которой вовлечение необходимо считать синонимом подстрекательства, основные признаки которого закреплены в ч. 4 ст. 33 УК РФ. К примеру, И.И. Пилипенко рассматривает вовлечение как разновидность, форму подстрекательства [7, с. 53–54], подобную точку зрения высказывает Л.В. Иногамова-Хегай, говоря, что по своей сути вовлечение является конкретизацией подстрекательства, и нормы Общей части УК РФ в данном случае конкурируют с нормами Особенной части УК РФ [5,с. 197]. В.В. Палий полагает, что вовлечение является специальным видом подстрекательства, суть которого сводится к совершению действий, направленных на возникновение у несовершеннолетнего умысла на совершение преступных действий [6, с. 9]. Схожей точки зрения придерживался и К.К. Сперанский [8, с. 24], и Р.С. Дмитриевский [3, с. 16].

Безусловно, подобные точки зрения высказывались относительно квалификации содеянного по ст. 150 УК РФ, так как для привлечения к уголовной ответственности по данной статье необходимо, чтобы виновный осуществлял вовлечение несовершеннолетнего именно в совершение

преступных действий, что по своему содержанию, безусловно, согласуется с понятием подстрекательства, содержащимся в ч. 4 ст. 32 УК РФ. Однако в отношении ст. 151.2 УК РФ восприятие вовлечения как разновидности подстрекательства или понятия, тождественного подстрекательству, было бы ошибочным в связи с тем, что взрослое лицо вовлекает несовершеннолетнее лицо в совершение действий, которые не запрещены УК РФ, следовательно, они не являются преступными, такие действия просто не соответствуют иным правовым предписаниям. В связи с этим, в рамках ст. 151.2 УК РФ толкование вовлечения как разновидности подстрекательства являлось бы ошибочным.

Понятия «вовлечение», не связанные с его толкованием в качестве разновидности подстрекательства или понятия ему тождественного, в доктрине уголовного права также изложены различно. К примеру, Н.П. Шевченко под вовлечением понимает действия умышленного характера, направленные на приобщение, втягивание и укрепление решимости совершить преступление [10, с. 7].

А.Ю. Решетников также рассматривает вовлечение как умышленные действия одного лица, которые направлены на возбуждение у другого лица желания совершить определенные действия, будь то преступные, антиобщественные или иные [9, с. 45].

Н.Н. Бугера рассматривает вовлечение как некую совокупность интеллектуального и физического вовлечения. Интеллектуальное вовлечение направлено на возбуждения желания совершить определенные действия различными способами, а суть физического вовлечения сводится к непосредственному втягиванию в совершение каких-либо действий [1, с. 38].

Принимая во внимание вышеназванные разъяснения высшей судебной инстанции РФ, а также с учетом анализа ряда доктринальных источников, под вовлечением в рамках ст. 151.2 УК РФ понимаем умышленные действия взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего лица желания совершить определенные противоправные действия, представляющие опасность для его жизни, при этом такие действия не должны быть запрещены УК РФ. Помимо прочего, говоря об особенностях вовлечения, следует отметить, что при использовании любого способа у вовлекаемого лица в полной мере не подавляется воля, у него, как и прежде, остается свобода выбора действий.

Список литературы

1. Бугера Н.Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н.Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №3 (29). – С. 36–40.

2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 352 с.

3. Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Р.С. Дмитриевский. – М., 1995. – 210 с.

4. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1999.– 702 с.

5. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. – 288 с.

6. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Палий. – М., 2006. – 188 с.

7. Пилипенко И.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / И.И. Пилипенко // Законность. – 2019. – №11. – С. 53–54.

8. Сперанский К.К. Понятие вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / К.К. Сперанский // Советская юстиция. – 1989. – №13. – С. 24–25.

9. Решетников А.Ю. Вовлечение в совершение общественно опасных действий: нормативные конструкции и вопросы уголовно-правовой оценки / А.Ю. Решетников // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, №1. – С. 45.

10. Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Шевченко. – Ставрополь, 2003. – 32 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10108000/

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – №29.

13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (документ утратил силу, опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. – 2011. – №142.

Ромашова Татьяна Владимировна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»
г. Ухта, Республика Коми

Ромашова Диана Андреевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

ПРАВОВОЙ ОПЫТ АМЕРИКИ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА «СЫНА СЭМА»

Аннотация*: в статье рассматривается история возникновения и развития закона «сына Сэма», анализируются прецеденты и сферы применения данного закона.*

Ключевые слова*: прибыль, преступление, компенсация вреда жертве преступления, закон «Сына Сэма».*

В разных штатах США существуют законы, объединенные общим названием «Son of Sam Law» – «Закон Сына Сэма», ограничивающие преступников и их родственников в получении прибыли от платных интервью, продажи признаний и историй о криминальном прошлом осужденного издателям, кинорежиссерам и т. д. «Закон Сына Сэма» часто позволяет государству конфисковывать прибыль от таких сделок и направлять их в качестве компенсации жертвам преступника.

Цель данного исследования – изучить американский опыт удержания причиненного вреда на примере закона «сына Сэма».

Название «Закона Сына Сэма» отсылает к псевдониму американского серийного убийцы Дэвида Берковица, осужденного в 1978 году на 365 лет тюремного заключения за убийство шестерых человек и нанесение тяжких ранений еще семерым в 1976–1977 годах. В одном из писем, которые Берковиц направлял полиции и журналистам в перерывах между убийствами, он подписался как «сын Сэма». В признании преступник заявил, что совершал убийства под телепатическим принуждением своего соседа Сэма Карра.

После ареста дело серийного убийцы активно обсуждалось в СМИ, и возникло опасение, что он может продать свою историю писателю или кинорежиссёру по аналогии с несколькими ранее осужденными известными преступниками. Хотя сам Берковиц отрицал намерение заключить подобные сделки (по другим данным, он все же продал свои эксклюзивные права на рассказ), Легислатура штата Нью-Йорк вскоре приняла упреждающий правовой акт, аналога которому в США не было. Цель этого закона состояла в том, чтобы «помешать обвиняемым или осужденным за совершение преступления извлекать выгоду из коммерческой эксплуатации своих преступлений путем заключения контрактов на производство книг, фильмов, статей в журналах, телевизионных шоу и т. п., в которых их преступление воспроизводится» или в которых выражены «мысли, чувства, мнения или эмоции» человека о преступлении.

Закон требовал, чтобы любая прибыль, полученная от работ, описывающих преступление, была удержана и предоставлена жертвам. Все полученные деньги будут выплачены в Нью-йоркский совет жертв преступлений и хранятся на условном депонировании в течение пяти лет. Чтобы потребовать средства, жертва должна получить гражданское судебное решение против преступника в течение этого периода.

Первоначальный закон штата Нью-Йорк применялся в Нью-Йорке одиннадцать раз в период с 1977 по 1990 год, в том числе один раз против Марка Дэвида Чепмена, убийцы музыканта Джона Леннона. Критики утверждали, что закон нарушает свободу слова и, следовательно, Первую поправку к Конституции США [2]. Первая поправка к Конституции США является частью Билля о правах и гарантирует, что Конгресс США не будет:

1. Поддерживать какую-либо религию либо утверждать государственную религию.
2. Запрещать свободное вероисповедание.
3. Посягать на свободу слова.
4. Посягать на свободу прессы.
5. Ограничивать свободу собраний.
6. Ограничивать право народа обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

Кроме того, по мнению критиков, «Закон Сына Сэма» лишал преступников финансового стимула рассказывать свои истории, полностью признаваться в содеянном и обозначать мотивы. В некоторых случаях (таких как, например, Уотергейтский скандал и убийство Джона Ф. Кеннеди) подобные подробные признания имели особую важность для широкой общественности.

Независимо от того, имеет ли штат формальный «Закон Сына Сэма», потерпевшие и их семьи могут подавать гражданские иски для возмещения материального ущерба, и таким образом препятствовать тому, чтобы правонарушитель (или обвиняемый) извлекал выгоду из своего преступления. Ярким примером является судебный процесс между семьей Рона Голдмана и американским футболистом и актером О.Дж. Симпсоном в 1995 году [5]. Дело Симпсона, обвиненного в убийстве бывшей жены Николь Браун-Симпсон и ее знакомого Рона Голдмана, стало самым затяжным (более девяти месяцев) судебным разбирательством в истории Калифорнии по делу, за которое предполагается смертная казнь и, кроме того, весьма резонансным среди широкой общественности. После оправдания Симпсона судом присяжных семьи погибших подали иск, возбудив против Симпсона гражданское дело, и присяжные вынесли ему вердикт за то, что его «преднамеренные преступные действия» повлекли за собой смерть Браун-Симпсон и Голдмена. Суд назначил компенсационные выплаты семьям в размере 8,5 миллиона долларов и 25 миллионов долларов денежного возмещения за телесные повреждения. Когда позднее Симпсон опубликовал книгу об убийстве «Если я это сделал» (If I Did It), суд предоставил права на книгу семье Голдман, чтобы помочь удовлетворить приговор. После передачи прав название книги было изменено на «Если я это сделал: Признание убийцы» (If I Did It: Confessions of the Killer), причем обложка была стилизована так, чтобы слово «если» было практически не видно на фоне слов «я это сделал», выделенных наиболее крупным шрифтом.

Поворотным в истории развития «Закона Сына Сэма» стало дело «Simon & Schuster против Совета по делам жертв преступлений штата Нью-Йорк» [1]. В августе 1981 года бывший гангстер Генри Хилл заключил договор с криминальным журналистом Николасом Пиледжи на издание книги о жизни Хилла. В следующем месяце Хилл и Пиледжи подписали издательское соглашение с Simon & Schuster.

Результатом сотрудничества Хилла и Пиледжи стала книга Wiseguy, которая была опубликована в 1985 году. Повествование от первого лица подробно описывает повседневную деятельность организованной преступности. На протяжении всей книги Хилл признает свое участие во множестве преступлений. В течение 19 месяцев после публикации было напечатано более миллиона экземпляров. Книга также использовалась в качестве основы для получившего премию «Оскар» в 1990 году фильма Goodfellas режиссера Мартина Скорсезе.

Совет по делам жертв преступлений узнал о Wiseguy в январе 1986 года, вскоре после его публикации. Совет приказал Хиллу перевести уже полученные платежи, а Simon & Schuster вернуть все деньги, подлежащие выплате Хиллу к данному моменту или в будущем.

В 1987 году юристы издательской компании Simon & Schuster подали в суд на власти Нью-Йорка, чтобы не допустить применения «Закона Сына Сэма» Дело дошло до федерального Верховного суда в 1991 году. В постановлении по делу «Simon & Schuster против Совета по делам жертв преступлений штата Нью-Йорк» суд признал закон неконституционным на основании нарушения Первой поправки, защищающей свободу слова по двум причинам:

1. Закон был чрезмерно всеобъемлющим, поскольку применялся к любому произведению, в котором выражались мысли автора или вос-

поминания о преступлении, независимо от того, был ли автор обвинен или осужден. Поскольку само по себе выражение, связанное с преступностью, не является преступным, написание статьи о преступлении должно быть защищено в соответствии с Первой поправкой.

2. Закон был признан недействительным, поскольку налагал на физических лиц финансовое бремя, связанное с содержанием их речи, то есть это перенаправило бы доход от деятельности по самовыражению, тогда как другие доходы не были бы включены [4].

После этого закон получил ряд поправок, устраняющих несоответствие Конституции, и с 2001 года он успешно применяется американской юстицией. Отметим несколько важных положений этого набора нормативных актов:

1) жертвы преступлений должны получать уведомления в случаях, когда осужденный получает больше 10 000 $ из любого источника;

2) обеспечивается длительный срок исковой давности, позволяющий потерпевшим успеть подать гражданский иск и взыскать денежную компенсацию;

3) устанавливается специальный государственный орган, который действует от имени пострадавших в определенных ограниченных обстоятельствах.

Таким образом, закон стал применим к любым экономическим выгодам, полученным от преступной деятельности, а не только от публикаций [3].

В громких уголовных делах, а также в случаях, тесно связанных с национальной безопасностью, таких как осуждение за терроризм и шпионаж, в сделку о признании вины был включен пункт о «Законе Сына Сэма». Примеры – дело Джона Уокера Линда (американца, осужденного в 2002 году за содействие талибам в Афганистане) и дело Гарольда Джеймса Николсона (офицера Центрального разведывательного управления, дважды осужденного в 1997 и 2011 году за шпионаж в пользу Службы внешней разведки России). Одно из условий сделок о признании вины этих осужденных – любая прибыль, полученная от сделок о публикации книг или продаже прав на экранизацию их историй, будет передана казначейству США. Условие распространяется как на осужденных, так и на их семьи, родственников, партнеров, друзей и т. д.

С появлением Интернета и быстрым развитием онлайн-продаж варианты «Закона Сына Сэма» во многих штатах включили запрет на продажу так называемых murderabilia (аналог термина в русском языке отсутствует) – предметов коллекционирования, напрямую связанных с убийствами, преступниками и насильственными преступлениями. К таким артефактам часто относятся предметы, принадлежавшие убийцам, или произведения искусства, созданные ими. В мае 2001 года платформа интернет-продаж eBay запретила продажу предметов murderabilia, но торговля продолжилась на других сайтах. С 2007 года продажа таких предметов была запрещена в пяти штатах: Техас, Калифорния, Нью-Джерси, Мичиган и Юта. Вопрос конституционности этих запретов также вызвал острые дискуссии. В 2010 году сенаторы Джон Корнин из Техаса и Эми Клобучар из Миннесоты внесли Конгресс законопроект «Закон 2010 года о прекращении продажи murderabilia в целях защиты достоинства жертв преступлений», однако он не был принят. Кроме того, имеется санкционированной продажи murderabilia – в 2011 году правительство США выставило на

интернет-аукцион личные вещи террориста Теда Качинского. Вырученные средства были направлены жертвам и семьям жертв преступлений Качинского.

«Закон Сына Сэма» – уникальный пример регулирования прибыли преступников и удержания причиненного вреда, не имеющий аналогов в России. Этот ряд нормативных актов разительно отличается от распространенной во многих правовых системах конфискации активов, приобретенных непосредственно в результате преступной деятельности. «Закон Сына Сэма» разработан таким образом, чтобы преступники не могли воспользоваться именно репутацией своих преступлений для получения прибыли в будущем.

Список литературы

1. Dugan Jeanne E. Crime Doesn't Pay--or Does It?: Simon & Schuster, Inc. v. Fischetti // St. John’s Law Review. – 1991. – №3. – С. 981–996.

2. Highlights of the Ruling That Struck Down New York's 'Son of Sam' Law // The New York Times. – December 11, 1991, Section B, Page 8.

3. New York Consolidated Laws, Executive Law – EXC § 632-a. Crime victims (McKinney 2005).

4. Thomas Sandra L. Son of Sam Laws // The First Amendment Encyclopedia. URL: https://www.mtsu.edu/first-amendment/article/1242/son-of-sam-laws (дата обращения: 15.06.2020).

5. Ойстер Кэрол. Социальная психология групп. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 224 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ НА ФРАНЦУЗСКОЙ КАТОРГЕ В ГВИАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация*: статья посвящена видам каторжных работ в гвианской каторжной ссылке во Франции. Рассказывается о создании гвианской каторги, нахождении заключенных на каторге, условиях их содержания и видах каторжных работ.*

Ключевые слова*: Франция, XIX век, Французская Гвиана, пенитенциарная система, каторга, каторжные работы.*

Создание гвианской каторги во Франции было следствием нескольких причин – например, переполнение французских тюрем заключенными. Еще одной причиной активного использования ссылки как наказания стала отмена в 1848 г. смертной казни. По мнению профессора Санкт-Петербургского университета В.Д. Спасовича, «ссылка политических преступников наводила на мысль замены каторги ссылкою и до обыкновенных преступников, к чему тем склоннее было правительство, что перед глазами оно имело великолепный английский пример колонизации Австралии посредством преступников» [7, с. 255]. 27 марта 1852 г. (то есть через три месяца после переворота Наполеона III) вышел императорский декрет, который упразднил каторжные тюрьмы (так называемые «багнес») во Франции и объявил местом ссылки Французскую Гвиану, находящуюся на северном побережье Южной Америке [3; 5].

Колония Франции – Гвиана – была основана еще в XVII в. при Людовике XIII. Но французы, мало склонные к освоению новых территорий, предпочитали держать свои колонии как бы «про запас». Показателен в этом пример Канады. Все попытки освоить ее привели к тому, что в конечном итоге, потратив множество финансовых и людских ресурсов, Канада была французами передана в середине XVIII в. в руки англичан по итогам Семилетней войны.

Гвиана привлекала внимание, но французские поселенцы ехали туда неохотно. «Уже в 1763 г. Шуазель (министр иностранных дел при Людовике XV) старался устроить эту колонию вместо потерянной Канады; но из 12 тыс. переселенных туда возвратились в Европу только 2000 оставшихся в живых» [10, с. 205]. В 1768 г. произошла наиболее крупная попытка освоения Гвианы, закончившаяся гибелью огромного количества людей. Дело в том, что Шуазель приобрел обширные владения во Французской Гвиане и «обещанием всех возможных выгод было прельщено от 13 до 14 тыс. переселенцев, преимущественно из Эльзаса и Лотарингии, которые и высадились на островах Спасения, против устья Куру.

Переселение было выполнено самым непредусмотрительным образом: на месте высылки не было приготовлено жилищ, но за то был наскоро устроен театр, в котором давали феерии и пасторали; с колонистами не было прислано достаточно съестных припасов, но зато был большой выбор галантарейных товаров. Результаты эмиграции были по истине ужасны: непривычный климат, лихорадки, отсутствие воды для питья и, наконец, голод, начали страшные опустошения» [6, с. 35]. В годы Французской революции в Гвиану ссылали и якобинцев, и роялистов, которые одинаково умирали от желтой лихорадки.

Гвиана представляет собой обширную равнину, с востока омывается Атлантическим океаном, на севере река Марони является границей с нидерландской Гвианой, а на юге река Ояпок граничит с Бразилией. Бразилия долго конфликтовала с Францией по поводу пограничных территорий, и граница была определена только в начале XX в.

Но главной опасностью для европейцев был климат. Постоянная жара: хотя летом температура не превышала 32 градусов по Цельсию, но никогда не опускалась ниже 18. С другой стороны, болотистая местность, постоянное испарение приводили к эпидемиям желтой и перемеживающей лихорадки, от которых французские переселенцы погибали за несколько сезонов.

В отличие от Австралии, которая представляла собой огромную неосвоенную территорию и где английские власти имели возможность выбирать пункты освоения, в Гвиане таких пунктов было немного, более того во всех наиболее удобных местах уже проживало местное население: около тысячи белых креолов (потомком предыдущих колонизаций), от 2 до 3 тыс. мулатов и более 12 тыс. африканских невольников, которых продолжали завозить вплоть до полного запрета работорговли в 1856 г. Естественно наем каторжников у местных жителей был невозможен – черные невольники были более работоспособны, выносливы и привычны к местному климату. Труд каторжников для блага поселенцев был невыгоден самим поселенцам.

Организация ссылки к 1854 г. была в основном закончена. Власть поделили между собой Морской департамент Франции (ведал перевозками каторжников и всего необходимого для них), губернатором (размещение и организация работ) и Тюремным ведомством (охрана, регламентация сроков, патронат и законодательные вопросы). Но все же высшей инстанцией был губернатор Гвианы, которому и принадлежал приоритет в решении всех спорных вопросов.

Для карантина первых партий каторжников были выбраны острова, недалеко от побережья Гвианы. Эти был о. Короля, св. Иосифа и Дьявола, которые в совокупности составляли группу островов Спасения. Они находились в 40 км. от берега и были довольно изолированными для арестантов.

Гвианские ссыльные состояли из некоторых категорий: «1) приговоренные к каторжным работам, отбывающих наказание; 2) приговоренные к ссылке лица происхождения африканского и азиатского; 3) политические ссыльные, высланные часть за восстания, часть за принадлежность к тайным обществам; 4) освобожденные от наказания, остававшиеся в колонии, или обязательно, или добровольно» [8, с. 177].

Всего же до 1875 г. в Гвианскую ссылку поступило 21 248 человек, из них мужчин – каторжных европейцев 16 128, каторжных колониальных (из колоний Франции, напр. Алжира) – 1014, приговоренных в колониях к ссылке 587, к ссылке без прав – 2816, членов революционных тайных

обществ – 329, добровольных ссыльных 9, и женщин – 357; кроме этого, из Франции оказались изгнанными 8 иностранцев [8, с. 178].

Администрация Гвианы, понимая, что каторга из исправительных работ превращается в неминуемую смертную казнь, предпринимала большие усилия по разумному размещению арестантов в более или менее приемлемых условиях. «Появляются понтоны, из старых военных судов, негодных для дальнейшего употребления; один поместили близ Каэнны, устроив в нем больницу, дисциплинарную тюрьму и, вместе с тем, помещения для тех мастеровых ссыльных, в работах которых могли нуждаться административные ведомства Каэнна; по требованиям их ссыльные препровождались на сушу, возвращаясь на ночь в понтон. Другой поставлен в устье Куру, для соединения пенитенциариев островов Спасения с лесной мастерской, устроенной на берегу той же реки, в Троис Карбет. Находясь в море, понтоны представляли наиболее данных для здоровья; но в 1856 г., когда лихорадка приняла эпидемический характер, пришлось временно эвакуировать и их. Одновременно с тем, в Ля Комте, по берегу реки Ояк, устроены два пенитенциария, Св. Марии и Св. Августина; но и эти места нельзя было удержать по тем же санитарным соображениям. Около того же времени, хотя и в менее значительных размерах, учреждены пенитенциарные фермы в Монтижоли, которую также вынуждены были упразднить окончательно в 1864 г., и в Куру, сохраняющейся доныне, но только для ссыльных африканского происхождения» [8, с. 179].

Но смертность среди заключенных была ужасающей. «Правительство не опубликовало счета умершим. По уверению Дюваля, пользовавшегося неизданными официальными источниками, смертность в Гвинее не превышает 8%, то есть она почти такая ж, какая господствует в багнес. Гольцендорф доказывает на основании частных источников, что она гораздо значительнее, что в некоторых местностях она доходит до 20 или даже 40%. Язык народный утвердил за Каенной неблагоприятное для нее название колонии смерти» [7, с. 258]. На пункте Серебряная гора в 1856 г. смертность достигла 62%, что составляло ¾ наличного населения [8, с. 180].

К этому же мнению присоединялся и Д.А. Дриль. «Вследствие нездоровости климата последнюю (Гвиану – М.Л.), называют quillotine seche (франц. – сухая гильотина). В этом названии есть конечно небольшое преувеличение. Благодаря некоторым произведенным работам, нездоровые условия, по-видимому, несколько ослаблены. Из отчета президенту республики, в №351 «Jornal officiel» за 1896 г., видно, что смертность между релегированными (каторжными. – *М.Л.*) в 1887 г. составляла 14, 3%, в 1888 г. – 9,87%, в 1889 г. – 20, 47%, в 1890 г. – 12, 78%, в 1891 г. – 16,6%, в 1892 г. – 28, 8% и в 1893 г. – 13, 5%» [2, с. 17]. Смертность была главным фактором неудач каторжной колонии на всем протяжении ее существования.

Но с 60-х годов XIX в. началось освоение новых пунктов колонизации. «…местное начальство решилось пойти еще дальше на север и основан пункты ссыльных по берегам реки Марони, примыкающей к нидерландским владениям. С 1858 г. здесь начата постройка значительного пенитенциария св. Лаврентия, в который с 1860 г. направлены каторжные, отбывающие наказание и отбывшие его, но обязанные пребывать в колонии; в скором времени его дополнил другой возведенный там же пенитенциарий св. Людовика, исключительно для каторжных, отбывающих срок обязательных работ. Нельзя сказать, чтобы первая попытка направления в эту часть Гвианы штрафной колонизации была особенно удачной: 1860-й год дал высокий процент смертности, именно для Св. Лаврентия 13,6%, а для

Св. Людовика – 16,8%; но следующие затем годы стали приносить результаты гораздо более утешительные; смертность опустилась до 4, 3, 2 и даже менее процентов, так что пенитенциарные учреждения Марони по цифрам смертности в положении более выгодное, чем даже центральные дома континентальной Франции. Администрация торопится выхлопотать у правительства акт, объявивший округ р. Марони отведенным исключительно для целей штрафной колонизации, и заявляет, что с этого момента гвианская ссылка «вступает в новую эру». Колония Марони расширяется новыми штрафными учреждениями – Св. Джон для освобожденных от работ, обязанных временным пребыванием в Гвиане; Хаттес, у самого устья, где сгруппированы все ссыльные, бывшие прежде на Серебряной горе, и им поручена пастьба скота; св. Маргариты и верхней Марони, в которых предполагалась эксплуатация местных лесов в значительных размерах» [8, с. 182]. Однако со временем правительство и администрация колонии пошли по другому пути.

Теперь каторжникам стали давать участки земли. «Положение концессионеров губернаторское постановление 14-го ноября 1865 г. определяет следующим образом. Всякий ссыльный, получивший земельный участок в округе Марони, обязывался в течение 2-х лет настроить за ним дом и расчистить почву, получая в это время пищу и земледельческие орудия. Мы уже имели случай заметить, что ныне хижина строителя и почва расчищается трудом пенитенциарных отрядов. Ссыльный, за которым земельный участок будет закреплен окончательно, в случае выезда из колонии, может продать его, но сам должен найти покупщика. Однако, и при окончательном приобретении земельного участка, права его не были достаточно крепки, так как пенитенциарная администрация могла лишать ссыльного освобожденного пожалованного ему участка, в случае неисполнения советов о способах его возделывания, лености, пьянства, дерзского обращения, судебного приговора, побега, сокрытия беглых и оказания помощи людям, ведущим неправильную жизнь или преследуемых за тяжкие преступления» [9, с. 251–252].

Поток каторжан к концу XIX в. стал сокращаться из-за открытия новых территорий для колонизации. Одной из них стала Новая Каледония на Тихом океане. Н.С. Таганцев даже считал, что ссылка в Гвиану прекратилась [6, с. 37]. Но каторжную ссылку в Гвиане просуществовала до 1938 г. и была закрыта лишь после возмущения общественного мнения условиями содержания каторжан.

Количество сосланных преступников в Гвиану в течение 1852 – 1902 достигло более чем 35 тыс. человек [4, с. 71]. Всего же за столетнюю историю Гвианской каторги в ней отбывали наказание 70 тыс. человек, из которых 50 тыс. погибло, так и не выйдя на свободу.

Бывший дрейфусар-каторжник, Лиард-Куртуа писал в газете «Matin»: «…Гвианская каторга – это наказание самое безжалостное, самое утонченное из всех измышленных новейшей пенитенциарной наукой. И конечно она в сто раз легче, так как смертная казнь избавляет, по крайней мере, от нестерпимых мучений Гвианы. Не говоря уже о безжалостном режиме каторги, вследствие которого каждый сосланный только и мечтает о смерти или бегстве (что равносильно смерти), климат там настолько гибелен, что, по выражению одного местного старожила, «в лучшем случае европейцы на Гвиане вырождаются; обыкновенно же, рискнув работать так, как работают у себя на родине – платят жизнью за свое неведение» [1, с. 775].

Ссылка в Гвиане сразу стала одним из образцов жесточайшего каторжного наказания. По сравнению с другими образцами отправкой на каторжные работы в отдаленные местности (Австралия для англичан, о. Сахалин в России, Новая Каледония для тех же французов) Гвиана обладала всем тем набором местных условий, чтобы быть как можно более изощренным издевательством над осужденными. Гвианская каторга за всю свою столетнюю историю стала символом пенитенциарной системы Франции.

Список литературы

1. Смерть или каторга? // Тюремный вестник. – 1907. – №10.
2. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России / Д.А. Дриль. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 174 с.
3. Лаврентьев М.В. Французские и английские каторжные колонии в XIX веке: сравнительно-исторический анализ / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: социальный, правовой, экономический аспекты: монография / под общ. ред. М.В. Посновой. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – 186 с.
4. Малинин Ф.Н. Каторга во Франции / Ф.Н. Малинин // Тюремный вестник. – 1904. – №1.
5. Пенитенциарное поселение в Гвиане // Воскресный досуг. – 1864. – №61.
6. Таганцев Н.С. Ссылка и высылка как уголовное наказание / Н.С. Таганцев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – №4.
7. Спасович В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – СПб., 1863.
8. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1881. – 342 с.
9. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М., 1889.
10. Эберти. Тюремное заключение в связи с развитием уголовной практики вообще / Эберти // Журнал Министерства юстиции. – 1860. – №5.

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ НА ФРАНЦУЗСКОЙ КАТОРГЕ НА НОВОЙ КАЛЕДОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация*: статья посвящена видам каторжных работ на новокаледонской каторжной ссылке во Франции. Рассказывается о создании новокаледонской каторги, нахождении заключенных на каторге, условиях их содержания и видах каторжных работ.*

Ключевые слова*: Франция, XIX век, Новая Каледония, пенитенциарная система, каторга, каторжные работы.*

Французская каторжная система в середине XIX века переживала кризис. Количество каторжников в тюрьмах Франции превысило все мыслимые размеры, поэтому новый император Наполеон III поставил вопрос об

избавлении от такого количества каторжников. Смертная казнь (как в средневековье) потеряла свою актуальность, и Министерство внутренних дел Франции обратило свое внимание на далекие заморские колонии. Первой из них была освоена Французская Гвиана (Кайенна), находившаяся в Южной Америке. Но природные условия Гвианы не соответствовали штрафной колонизации. Эпидемии лихорадки, малярия способствовали большой смертности заключенных, поэтому штрафную колонию в Гвиане называли «сухой гильотиной».

После того как Гвиана прославилась как место большой смертности среди заключенных, новая колония привлекла внимание французского Министерства внутренних дел. Это была Новая Каледония, присоединенная Францией в 1853 г. Как отмечал известный исследователь Д.А. Дриль, «Новая Каледония, в противоположность французской Гвиане, представляет исключительные условия для успехов колонизации. Климат ее здоров и благоприятен. Температура колеблется в пределах от 7 до 38 градусов. Средняя годичная температура равняется 23 градуса, что значительно удешевляет постройки и дает возможность жить круглый год в открытых шалашах, не нуждаясь в теплой одежде» [1, с. 17]. Остров был довольно большой, находился недалеко от Австралии и Папуа – Новой Гвинеи. Выгодное стратегическое расположение Новой Каледонии способствовало ее скорейшему заселению. По мнению И.Я. Фойницкого, «этот выбор оказался несравненно более удачным. Архипелаг состоит из нескольких островов кораллового происхождения, лежащих в Океании между 20 и 22 градусом южной широты, 162 и 165 градусом долготы по парижскому меридиану. К востоку от него лежит Австралия, к югу Новая Зеландия, к западу Гебридские острова. Хотя Каледония находится, близ тропического пояса, но климат ее легче переносится европейцами, а ее почва способна к произрастанию злаков и огороднины. Туземное население архипелага, канаки, находилось на первобытной ступени и не представило серьезных затруднений для французской власти» [5, с. 210–211]. Кроме того, «Новая Каледония представляет гигантский коралловый риф, окружающий остров длинный и узкий, тянущийся с севера-запада на юго-восток. Весь остров кораллового происхождения, обязанный своим бытием действием двух сил – животным и вулканическому огню. Остров весьма горист. С гор много падает рек, в особенности в северной части, но судоходны из них немногие. Климат Каледонии сравнительно умеренный, благодаря влиянию океана и гор и считается весьма здоровым» [4, с. 38].

Первый транспорт с 250 ссыльными, с пожизненным пребыванием в колонии, отбыл из Тулона (где этапировались все каторжники Франции) 2 января 1864 г.; в Нумеа он прибыл 9 мая того же года. Этот транспорт был составлен из наиболее здоровых и «сведущих в мастерствах, так как он предназначался для производства на месте предварительных сооружений, необходимых для помещения ссыльных Новой Каледонии.

Осужденные в каторжные работы распределялись по трем дисциплинарным классам, которые различались друг от друга по количеству льгот и выгод. В первую класс переводились самые лучшие по проведению и желанию работать. Уже во время отбывания наказания они могли получать сельские (земледельческие) или городские (ремесленные) концессии, могли бы «употребляемы, на работы у свободных жителей колонии, причем 2/5 платы, вносимой нанимателем, поступает в государственный

доход, 2/5 – в резервный фонд осужденного и 1/5 выдается ему на руки. Сверх того, только заключенные этого класса могут быть представляемы к сложению остающейся части наказания, к сокращению срока работ и к условному освобождению» [1, с. 23]. Кто не смог получить концессию и не состоял в найме у частных лиц начинали работать в тюремных учреждениях. Здесь за свой труд они не получали сдельной платы, а получали так называемые награды, которые состояли из 30 гр. кофе, или 30 гр. сахара, или табак и даже выдавали четверть литра вина. «Директор тюремной администрации находит такой порядок более правильным и полагает, что желание получить награду и страх наказания за лень и небрежность – достаточные стимулы для хорошей работы. Напротив, заведывающий одной из мастерских в депо сказал мне, что с тех пор, как заработная плата уничтожена и заменена наградами у заключенных замечается значительно менее рвения и прилежания к работам. За дурную работу, по общему правилу, назначается содержание на хлебе и воде, а за отказ от работы – тюрьма от 6 месяцев и одиночное заключение до 2 лет, в зависимости от категории, к которой принадлежит отказывающийся. Награды (до 2 в день) могут быть переводимы на деньги; в таком случае они зачисляются в резервный фонд заключенного» [1, с. 23].

Заключенные, вошедшие во второй класс, употреблялись на колонизационных работах за счет государства, колонии, муниципалитетов и частных лиц. За хорошую работу они получали такие же вознаграждения, как и заключенные первого класса.

Арестанты третьего класса отправлялись на самые тяжелые работы с соблюдением строгого молчания. «За свой труд они не получают и наград (кроме каких-нибудь исключительных случаев), отделяются от других заключенных, по правилам – спят на голых досках (заключенным двух первых классов полагается спать на гамаках), могут быть приковываемы на ночь (в пенитенциариях, исключая острова Ну, правило это, как и предыдущее, не применяется и заключенные 3-го класса спят неприкованные и также на гамаках) и, если позволяет место, должны быть изолируемы» [1, с. 24].

Естественно, для исправления арестантов необходимы переводы из класса в класс. Они делались директором тюремной администрации «на основании мнений или, «представлений особых дисциплинарных комиссий. Перевод из третьего класса во второй может иметь место не ранее, как по прошествии двух лет пребывания в нем; перевод в первый – по истечении не менее половины срока назначенного наказания для осужденных до 20 лет и по истечении не менее 10 лет для осужденных свыше 20 лет и пожизненно. В исключительных случаях, по решению министра колоний, сроки могут быть сокращены на половину, т.е. уменьшены до ¼ назначенного срока или до 5 лет» [1, с. 24]. Конечно, в системе классов была заложена идея исправления заключенных. Но подробно и тщательно изложенная в различных правовых актах, декретах и кодексах, прогрессивная система (идея исправления) на практике часто не работала. Интересно, что и Новая Каледония не избежала этого противоречия. «Со стороны же тюремной администрации ничего положительного в этом отношении не предпринимается, а потому деление на классы в значительной мере представляется формальным и мертвым. Таково и мнение губернатора Новой Каледонии, М. Фелье, который прямо заявил мне (Д.А. Дрилю. – *М.Л.*), что для исправления преступников у них ничего не

делается и служащие в тюрьмах не только не знакомы с прошлым заключенных, но и по большей части не знают, за что кто из них осужден, а при вопросах об этом – бегут справляться в документах. Сходное мнение высказал и начальник пенитенциария в Буриале, М. Пеннел. В ответ на мое замечание он признал, что в отношении мер исправления у них существует полный пробел. При этом он прибавил, что от надзирателей нельзя ничего и требовать, а других лиц для этого в распоряжении тюремной администрации не имеется» [1, с. 25].

Российский путешественник Э.М. Циммерман, посетивший в начале 1882 г. Новую Каледонию, был на одной из таких дисциплинарных ферм. «На веранде приветствовал нас сам директор фермы. Гостеприимный хозяин, весьма знающий человек, средних лет, доставил мне все возможные сведения касательно здешнего сельского хозяйства, жалуясь притом на саранчу, истребляющую его сахарный тростник. И в самом деле, с веранды дома, стоящего на возвышенном месте, нам представилось следующее оригинальное зрелище: по ровному, расстилавшемуся перед нами полю, поросшему высоким уже сахарным тростником, носилась саранча. Желая помешать ей истреблять зелень, директор прибегал к крайнему, хотя, как выражался он сам, и безнадежному средству. На поле было собрано около полсотни каторжников, работающих на ферме. Мне тут же бросилось в глаза, что у всех преступников бороды и усы были чисто выбриты, так что физиономии их резко отличались от остального бородатого населения. Одетые в холщовые блузы и штаны, с соломенными шляпами на голове, каторжники вооружились хворостинами и, выстроившись длинною шеренгою на одном конце сахарного поля, медленно подвигались к другому краю его, взгоняя засевшую в тростнике саранчу. Густою тучей взлетала она перед подвигавшимися шеренгою загонщиками: но, по мере того как они проходили вперед, насекомые позади них опять спускались на поле. Дойдя до конца, каторжники повторили тот же маневр в обратном порядке, и это продолжалось весь день с небольшими перерывами. Такая работа под жгучими лучами солнца и, сверх того, ввиду бесплодных результатов ее, показалась нам поистине каторжным трудом» [6, с. 265–266]. Конечно, такой труд вызывал у ссыльных возмущение и протест против тюремного режима.

Список литературы

1. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России / Д.А. Дриль. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 174 с.

2. Лаврентьев М.В. Воспоминания Луизы Мишель «Коммуна» и французская каторга на Новой Каледонии в XIX в. / М.В. Лаврентьев // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания: материалы Междунар. науч. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2021 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – ISBN 978-5-907411-29-6.

3. Лаврентьев М.В. Французские и английские каторжные колонии в XIX веке: сравнительно-исторический анализ / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: социальный, правовой, экономический аспекты: монография / под общ. ред. М.В. Посновой. – Петрозаводск, МЦНП «Новая наука», 2020. – 186 с.

4. Таганцев Н.С. Ссылка и высылка как уголовное наказание / Н.С. Таганцев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – №4.

5. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1881. – 342 с.

6. Циммерман Э.Р. Новая Каледония / Э.Р. Циммерман // Русская мысль. – 1884. – №6.

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ОСТРОВ НОРФОЛК – АНГЛИЙСКАЯ КАТОРЖНАЯ ТЮРЬМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация*: статья посвящена каторжной колонии для уголовных преступников острова Норфолк в XIX в. Рассказывается об устройстве каторжной колонии, содержании каторжан.*

Ключевые слова*: Великобритания, XIX век, преступники, каторга, колония, наказание, пенитенциарная система.*

К востоку от Австралии, в южном Тихом океане расположен небольшой остров Норфолк. Сейчас он принадлежит Австралии, но в первой половине XIX в. Норфолк являлся английской каторжной тюрьмой, куда ссылались из Англии и Австралии наиболее опасные преступники.

Норфолк – остров небольшой, всего 34,6 кв. км. Наивысшая точка острова – гора Байтес (319 м). Весь остров покрыт пашнями и пастбищами, население острова – чуть более 2 тыс. человек (2001 г.). Норфолк был открыт знаменитым английским мореплавателем Дж. Куком в 1774 г., а с 1788 г. остров стали использовать как место ссылки заключенных из Англии. В 1814 г. колонию забросили как слишком дорогостоящую, но в 1825 г. тюрьма была вновь восстановлена, и в нее стали помещать преступников – опасных уголовных и политических. Из Англии увозили даже за мелкие проступки. На тридцать лет Норфолк стал каторжной тюрьмой со строгим режимом заключения. Окончательно каторгу на острове закрыли в 1854 г., но на острове до сих пор бережно сохраняются тюремные здания, которые стали объектом туристических поездок.

История Норфолка как места для каторги начинается с открытия Австралии. В 1787 г. английское правительство, стремясь освободить тюрьмы метрополии от преступников, начало посылать транспорт с осужденными в Австралию для колонизации новой территории. Но среди высылаемых были закоренелые рецидивисты, которых, в свою очередь, австралийская администрация, стараясь от них избавиться, стала высылать на близлежащие острова. Уже на следующий год, в 1788 г., «под начальством Кинга послан был особый транспорт на остров Норфолк; хотя, по сообщению Кинга, ему пришлось вынести тяжелую борьбу с силами природы и недоступностью берегов, но мысль занятия возможно большего числа пунктов не была оставлена и колониальное начальство с самыми скромными средствами преследовало ее» [4, с. 49].

Особенностью каторги на далеком острове стал двойной рецидив. В Австралию и Ван-Дименову землю (в будущем – остров Тасмания) ссылались ссыльные каторжане из Англии. Прибыв на место, они вновь совершали преступления, подвергались уголовному преследованию, получали сроки и отправлялись в заключение на штрафные выселки. Одним и таких выселков стал остров Норфолк. Таким же местом заключения на острове Тасмания был полуостров Порт-Артур с одноименным городом.

И.Я. Фойницкий в соответствующем разделе своей докторской диссертации сообщал: «Сюда стекались осужденные за самые тяжкие колониальные преступления; худшие все время оставались в цепях. Работы были обязательными, но надлежащего надзора за ними установиться не могло. Нередко здесь происходили беспорядки, бунты, заканчивавшиеся ружейными выстрелами. «Кольцо» из худших арестантов держало в страхе и узников, и начальство, которое никогда не могло осуществлять здесь требования дисциплины со всей строгостью. Каждый арестант, кроме общей пищи, мог свободно покупать провизию и ходить в кухню для приготовления ее; эти кулинарные занятия, сопровождавшиеся спорами, балагурством и обжорством, значительно сокращали рабочие часы, но до такой степени укоренились, что администрация должна была терпеть их. Взаимное развращение арестантов было полное. Они помещались в трех пунктах острова: Кингстаун, главнейшим из них, Лонгридж и Каскадес, содержались в бараках, а днем занимались или земледельческими, или иными работами на острове. Но работы эти были легки, пища получалась в изобилии, дисциплина стала пустым фарсом, и арестанты нередко с ножами бросались на своих надсмотрщиков» [4, с. 125–126].

Положение изменилось с приездом на остров нового начальника каторги – капитана Мэконочи (возможен вариант Меконочи. – *М.Л.*). Молодой по возрасту, неопытный, вот как он сам вспоминал о первом впечатлении: «Я приехал на остров Норфольк 10 марта 1840 года и нашел положение вещей далеко не в лучшем, а во многих отношениях еще в худшем виде, нежели ожидал. 1400 дважды рецидивистов – каторжников, отребья двух карательных колоний (потому что, худшие каторжники, за новые преступления ссылаются сюда из Нового Южного Уэльса) были жестоко муштруемы целый день, а на ночь загоняются в бараки, которые не могли сколько-нибудь удобно вмещать в себе и половину их числа. Всеми возможными средствами их чувства постоянно предавались поруганию и их самоуважение разрушалось. В течение 7 лет туда не присылали даже священника. Не было школ, не было книг, и лица каторжников с ужасающей верностью отражали эту обстановку. Более дьявольского собрания нельзя было себе представить и едва ли когда можно видеть что-нибудь ужаснее того моря лиц, обращенных ко мне, когда я первый раз заговорил с ними» [2, с. 838].

Мэконочи стал внедрять так называемую прогрессивную систему наказания: «Каждому человеку я дал по маленькому садику, что было великим благодеянием для прилежных, но никак не для лентяев; поселенным в лесу я помогал разводить свиней и домашнюю птицу. Этим улучшалась их пища и, что гораздо важнее, через обладание собственностью, к этому институту возбуждалось уважение, до крайности полезное. Полицию свою, состоявшую из каторжников, я заинтересовал в сохранении порядка, потому что от успешности действий моих полицейских зависело сохранение ими мест, которых они жадно добивались. Я роздал арестантам ножи, вилки, кухонную посуду, жестяные котелки и т. п. Я позволил надзирателям, полиции и другим отличившимся арестантам носить синие куртки и другие части одежды, не положенные для каторжников; и ничто лучше этого не содействовало поднятию их духа, оживлению их самоуважения и утверждению их в добрых намерениях» [2, с. 839]. Мэконочи позже стали обвинять в потакании заключенным, в неумеренном удов-

летворении их требований и даже в попустительстве и слабости. Но сам начальник каторги опровергал эти обвинения и писал о том: «Если же к возможности улучшения быта прибавить возможность сокращения срока каторжной работы, именно, если арестант тремя днями чрезвычайной работы зарабатывает себе четвертый, уже день свободы, то он поневоле привыкнет к предусмотрительности; за несколько лет вперед он будет рассчитывать на наслаждение плодами сегодняшней работы» [2, с. 839–840].

Результаты исправления преступников превзошли все ожидания. «Капитан Меконочи своим человеческим обращением с этими преступниками, не лишенными строгости при совершении им настоящих, а не условных проступков, в четыре года совершенно преобразил это дьявольское общество, из которого исправившихся 920 человек обратно поступили в Новый Южный Уэльс (будущая Австралия – М.Л.), причем снова попали на остров только 20 человек или всего 2%, а из 580 отосланных обратно в Вандименову землю, снова возвратилось на остров 15 человек, или менее 3%» [1, с. 245]. На острове постепенно сокращалось количество заключенных, пока каторгу окончательно не закрыли, а оставшихся арестантов отправили на остров Тасмания.

Система капитана Мэконочи была положена в основу многих пенитенциарных идей. Некоторые положения ее (досрочное освобождение, зачет рабочих день, улучшение пищи для отличившихся и т. д.) отражены в борстальской системе, в реформаториях и даже в Советской России, при строительстве Беломоро-Балтийского канала. Но исследователь ссылки И.Я. Фойницкий все же считал, что система Мэконочи не достигла крупных результатов, правда, он не объяснил почему.

Остров Норфолк вошел в историю английской ссыльнокаторжной системы как одно из самых ужасных мест заключения. По словам Ф. Энгельса, «трудно придумать более жестокие и низкие наказания, чтобы с систематической последовательностью погубить жертвы закона телесно, духовно и морально и придавить их ниже скотского состояния. Сосланный преступник попадает в такую бездну деморализации, отвратительного скотства, что самая лучшая натура должна пасть в течение шести месяцев; у кого станет охоты читать отчеты очевидцев о Новом Южном Уэльсе или Норфольк-Эйлэнде, согласится со мною, что все сказанное выше далеко еще не сравнится с действительностью» [3, с. 386]. До сих пор на одном из островов около Норфолка находится кладбище с множеством безымянных могил погибших каторжников.

Список литературы

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Харьков, Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1908.

2. Лучинский Н. Дисциплина как условие тюремного трудоустройства / Н. Лучинский // Тюремный вестник. – 1905. – №9.

3. Маркс К. Сочинения. Т. II / К. Маркс, Ф. М. Энгельс. – Госполитиздат, 1948.

4. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1881.

Никитин Александр Александрович
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-99727

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОЛИЦЕЙСКИМИ УРЯДНИКАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация*: в представленной работе автором проанализированы нормативно-правовые акты и отражены нормы, регулировавшие деятельность института полицейских урядников при предупреждении и пресечении уголовных преступлений в уездах Российской империи. Источниковой базой исследования явились опубликованные документы и неопубликованные материалы, извлеченные из Государственного архива Ульяновской области.*

Ключевые слова*: институт полицейских урядников, преступление, становой пристав, уездная полиция.*

Во второй половине XIX века в Российской империи полным ходом шли процессы, связанные с реализацией принципов либерализма. Отмена крепостного права и развитие института частной собственности привели к существенному увеличению уголовной преступности. В целях успешного противостояния проявлениям делинквентного поведения в сельской среде на государственном уровне было принято решение о расширении штата уездной полиции путем введения новой должности. В итоге 9 июля 1878 г. произошло утверждение Временного положения о полицейских урядниках [2]. В результате на территории 46 губерний России вводился новый институт в системе полицейских органов. Данная единица создавалась для оказания помощи становым приставам и организации руководства различными действиями сотских и десятских, а также надзора за их деятельностью [5, л. 1]. Российский историк права А.Д. Градовский отметил, что образование института урядников привело к «усилению физической силы местной полиции» на основании увеличения штатной численности [6, с. 426]. Общее количество новых должностных лиц полиции увеличивалось до 5 тыс. [1, с. 352]. К примеру, в пределах Симбирской губернии было образовано 80 «уряднических участков» [3, л. 5–12].

Деятельность чинов регламентировалась Инструкцией полицейским урядникам, подписанной министром внутренних дел 19 июля 1878 г [7]. К достаточно широкому перечню функциональных обязанностей относились мероприятия по предупреждению и пресечению преступлений. В частности, урядникам предписывалось лично или с помощью наиболее «благонадежных сотских и десятских» тайно осуществлять слежку за лицами, занимающимися совершением противоправных деяний или состоящими под надзором полицейских органов. Вменялось в обязанность осуществлять сбор «необходимых сведений негласно пользуясь близким знанием жителей своего участка и местности, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия» [Цит. по: 9, с. 55]. В случае появления на вверенном участке профессиональной преступной группы полицейским урядникам следовало сообщить об этом становому приставу, а также

определить точное месторасположение злоумышленников и при участии нижних чинов сельской полиции (сотских и десятских), местных жителей, а в некоторых случаях и представителей лесной стражи осуществить задержание и арест членов преступного сообщества.

МВД полагало, что введение института урядников усилит деятельность в деле пресечения конокрадства, которое являлось достаточно распространенным преступлением в сельских населенных пунктах Российской империи. Правовые нормы в инструкции прямо предписывали проявлять особый интерес к лицам «слывшими в околотке конокрадами, следить за местами, в которых, по народной молве, производились сбыт и укрывательство краденых лошадей…» [2].

Необходимо отметить, что для организации предупреждения преступной деятельности, связанной с конокрадством, Министерство внутренних дел анализировало причины, обстоятельства, а также условия совершения противоправных деяний и подготавливало соответствующие предписания для губернских органов внутренних дел. Архивный фонд канцелярии Симбирского губернатора сохранил документ 1880 г., в котором были отражены указания сотрудникам уездной полиции, в том числе урядникам. В частности, им следовало проводить разъяснительные беседы с представителями крестьянского населения о необходимости установления более бдительного надзора за крупным рогатым скотом и лошадьми, находившимися на подножном корме, в целях затруднения совершения краж [4, л. 2].

Новая редакция Инструкции полицейским урядникам от 28 июля 1887 г. конкретизировала и расширила функциональные обязанности (62 параграфа вместо прежних 42), а также устраняла некоторые недостатки института. В соответствии с новыми нормами урядники дополнительно должны были осуществлять наблюдение за нераспространением среди жителей различных «злонамеренных суждений и слухов», отслеживать и изымать книги, листовки, картины с запрещенным содержанием, не допускать «буйства и беспорядка в публичных местах», «сходбищ, собраний и действий», направленных на нарушение общественного спокойствия [8]. Введение данных норм необходимо связывать с общественно-политической и социальной обстановкой в империи. Распространение идей революционного толка, возрастание недовольства среди крестьян, прирост численности и плотности населения, прежде всего, в европейской части России привели к расширению функционала и усилили нагрузки у чинов уездной полиции.

Таким образом, внедрение института урядников в систему уездного административно-полицейского аппарата наделило его достаточно широкими обязанностями в сфере предупреждения и пресечения преступлений. Но чрезмерная обширность возложенных на них функций, включавшая в том числе выявление фактов нарушения правил торговли и строительства, организации и обеспечения призывных кампаний в армейские подразделения, создавала почву для ухудшения выполнения мероприятий, направленных на борьбу с противоправными деяниями.

Список литературы

1. Алафьев М.К. Институт полицейских урядников: кадровый состав, функции, профессиональная подготовка / М.К. Алафьев, В.О. Зверев, К.М. Алафьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, №3 (82). – С. 352–359.

2. Временное положение о полицейских урядниках в сорока шести губерниях, по общему учреждению управляемых // ПСЗ. Собр. II. Т. 53. №58610; То же // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – СПб., 1916. – С. 722–724.

3. ГАУО. Ф. 76. Оп. 8. Д. 352.
4. ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 372.
5. ГАУО. Ф. 76. Оп. 8. Д. 652.
6. Градовский А.Д. Начало русского государственного права. Т. 1 / А.Д. Градовский. – М., 2006. — 470 с.
7. Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 г. // Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1878 г. №130; Справочная книга для чинов полиции на 1900 год. – М., 1900. – С. 243–255.
8. Инструкция полицейским урядникам (по соглашению с Министром юстиции, утв. Министром внутр. дел 28 июля 1887 г.). – СПб.: Тип. Н.М. Дурново, 1888. – 20 с.
9. Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. – М.: Nota Bene Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.

Павлушков Александр Рудольфович
канд. ист. наук, доцент
ФКОУ ВО «Вологодский институт права
и экономики ФСИН»
г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-99717

«ПОЛИТСКИТЫ» В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация*: в статье раскрывается понятие «политскиты» – отдельные места заключения, расположенные на территории бывших монашеских обителей Соловецкого монастыря в советский период. Раскрываются причины появления этого термина, его политико-правовой контекст. Рассмотрен количественный и качественный состав «политскитов», которые были интегрированы в карательную систему советского государства.*

Ключевые слова*: политскит, политзаключенные, контрреволюционная деятельность, Соловецкий монастырь, карательная система.*

Понятие «политскит» (или «политический скит») относительно новое. Оно появилось в советскую эпоху и обозначало специфическое место заключения, организованное в удаленном месте расположения православной обители. После 1917 года, когда произошло массовое закрытие культовых учреждений, монастыри стали переоборудовать под нужды советской карательной системы. Широкую известность «политскиты» получили благодаря стараниям публицистов, которые описали свое пребывание в таких местах заключения в 1920–1930-е годы [1; 2].

Политический контекст самого понятий очевиден, поскольку в подавляющем большинстве речь шла о заключенных, осужденных за контрреволюционную деятельность. В Уголовном кодексе 1922 г. такого рода деяния составляли отдельный раздел [3]. Они относились к первому разряду государственных преступлений, влекущих различные формы уголовной ответственности: от ссылки до смертной казни (ст. 57–73). Большая часть этих статей раскрывала юридическое содержание деяний, относимых к «контрреволюционной деятельности». Пять статей предусматривали лишение свободы и лишение свободы со строгой изоляцией (ст. 58, 68–70, 72, 73).

Понятие «политический скит» надо связать прежде всего с Соловецким лагерем, поскольку в литературе оно встречается при описании его истории. Соловецкий лагерь входил в группу Северных лагерей особого назначения (СЛОН) и представлял собой изолированный от внешнего мира комплекс исправительных учреждений, куда направлялись «уголовные и политические элементы».

Природа появления термина «политический скит» вполне очевидна. На многочисленных Соловецких островах издавна находились скиты – церковные постройки, состоявшие из нескольких келий и входившие в монастырский комплекс, но расположенные в удалении от основного монастыря. Они предназначались для монахов-отшельников, избравших более строгий образ жизни, сопровождаемый духовными практиками (молчания, затворничества, совершения молитв). Все скиты были построены в дореволюционный период и располагались на разных островах Соловецкого архипелага.

Приспособление скитов в качестве мест заключения объяснилось политической линией партии большевиков, стремившихся внедрить новую систему исправительную наказания, основанную на перевоспитании заключенных трудом, а также материальными и природно-климатическими условиями Соловецкого архипелага. На островах были большие запасы пресной воды, лесов, животных ресурсов, что позволяло функционировать автономно. На Соловках первоначально планировалось создать образцовый исправительный лагерь. В 1923 г. эксперимент под названием «Соловецкий лагерь особого назначения» был запущен и продолжался до конца 1930-х годов. Все здания крупного монастырского комплекса были приспособлены для нужд исправительного лагеря. Скиты как составной элемент Соловков также стали выполнять роль мест заключения.

Всего на Соловецких островах было 7 скитов и 7 пустынь. Скит состоял из нескольких деревянных или каменных построек, в которых монахи селились келейно (одиночно). После прекращения деятельности Соловецкого монастыря в 1920 г. и открытия первого лагеря скиты постепенно стали приспосабливать для нужд советской карательной системы. Причем если скиты использовали для содержания заключенных (ссыльных), то пустыни переоборудовали для хозяйственных нужд, а также для размещения охраны и некоторых управленческих отделов лагеря. В официальных релизах отмечалась хорошая материальная база скитов, которые были оборудованы печами и столовыми [4, с. 17]. Дополнительные деревянные помещения (барачного типа) строились для общего проживания заключенных. В отдельных скитах сохранились даже предметы культа и некоторое время совершалось богослужение [5; 6].

Скиты располагались на пяти островах Соловецкого архипелага и были отделены от головного лагеря. Туда направляли отдельные категории заключенных, которые по мнению властей с трудом поддавались советскому перевоспитанию. Из официальных отчетов и открытых источников можно сделать вывод, что скиты в основном предназначались для двух категорий заключенных: политссыльных и осужденных за уголовные преступления. Эти данные являются неполными и расходятся со свидетельствами бывших заключенных. В частности, в них есть упоминания о содержании в скитах представителей духовенства, а также женщин с венерическими заболеваниями, осужденных за проституцию.

Таким образом, понятие «политскит» носит условный характер. Нормативно он не закреплялся, но использовался в обиходе политзаключенных, а в дальнейшем – в публицистике. Смысл понятия сводился к некоторым особенностям содержания политзаключенных, которые содержались отдельно и имели некоторые привилегии. Наряду с ними в бывших скитах размещались и другие категории заключенных.

Ниже представлена таблица с подробным описанием мест заключения на территории бывших скитов и пустынь Соловецкого монастыря.

Таблица

Название скита (пустыни)	*Век*	*Наименование острова Соловецкого архипелага*	*Для кого предназначались в советский период в 1920–1930-е гг.*
Андреевский скит	XVI в.	Большой Заяцкий остров	штрафной изолятор для женщин
Вознесенский скит	XIX в.	Секирная гора Большого Соловецкого острова	штрафной изолятор
Голгофо-Ряспятский скит	XVIII в.	Анзерский остров	осужденное духовенство, женщины (около 300 чел.)
Елеазарова пустынь	XIX в.	Остров Анзер	пост охраны лагеря
Исааковская пустынь	XVII в .	Озеро Лесное Большого Соловецкого острова	хозяйственные здания лагеря (управление лесозаготовок, дорожная служба)
Макариевская пустынь	XIX в.	берег озера Нижний Перт Большого Соловецкого острова	руководство Соловецкого лагеря особого назначения, комендатура
Никольский (Николаевский) скит	XIX в.	Кондоостров Онежской губы Белого моря	отделение заключенных
Савватиевский скит	XV в.	Северная часть Большого Соловецкого острова	политзаключенные (меньшевики, эсеры), затем лагерное подразделение
Свято-Троицкий Анзерский скит	XVII в .	Анзерский остров Соловецкого архипелага	IV отделение СЛОНа, Администрация лагеря, политзаключенные, женщины с грудными детьми, духовенство. В 1929–1931 годах в келейном корпусе скита находились в заключении инокини разных монастырей.
Сергиевский скит	XVI в.	Остров Большая Муксалма	Подразделение СЛОНа для заключенных

Список литературы

1. Киселев-Громов Н.И. Лагеря смерти в СССР / Н.И. Киселев-Громов. – Шанхай: Изд-во Н.П. Малиновского, 1936. – 191 с.
2. Волков О.В. Погружение во тьму: Из пережитого / О.В. Волков. – М.: Советская Россия, 1992. – 432 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901757375 (дата обращения: 21.10.2021).
4. Красиков П. Соловки / П. Красиков // СЛОН. – 1924. – №9-10 (200). – С. 13–21.
5. Павлушков А.Р. Тюремная церковь, религия и советская пенитенциарная система в постреволюционный период (1917–1930-е гг.) / А.Р. Павлушков // Жизнь, полная смысла. Профессор В.И. Голдин: историк, политолог, науковед, международник, путешественник: К 70-летию доктора ист. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Голдина: сб. / сост. М.Л. Марченков. – Архангельск: Лоция, 2021. – С. 180–191.
6. Павлушков А.Р. Диалектика тюремного храмостроительства в России в XIX столетии / А.Р. Павлушков // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №5. – С. 46–55.

Павлушков Александр Рудольфович
канд. ист. наук, доцент
ФКОУ ВО «Вологодский институт
права и экономики ФСИН»
г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-99730

СИСТЕМА ЦЕРКОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СУД ПО УСТАВУ ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ 1841 г.

Аннотация*: в статье раскрывается значение Устава духовных консисторий 1841 г. в системе церковных наказаний, объясняются причины его появления. Главной целью принятия устава было повышение роли и эффективности епархиального управления путем более четкой регламентации деятельности консистории и епархиального архиерея. Выявлены не только особенности различных форм церковных наказаний, но и показана их зависимость от видов проступков и преступлений. Рассмотрены законодательные противоречия отдельных положений устава.*

Ключевые слова*: церковные наказания, Устав духовных консисторий, церковные правила, духовенство, церковный суд.*

Устав духовных консисторий (*далее Устав*) – это кодифицированный акт церкви и государства, регулировавший важнейшие вопросы епархиального управления и организации церковной жизни на местах. По своему назначению и содержанию он в переработанном виде объединил многочисленные церковные правила, изданные ранее Синодом. Устав был утвержден и подписан императором 27 марта 1841 г. [1].

Принятию Устава предшествовала большая подготовительная работа. Специальная комиссия изучала не только действующее законодательство, но и сложившуюся практику деятельности епархий. Потребность в создании такого уровня документа была очевидной. С момента выхода Духов-

ного регламента 1721 г., утвердившего новую структуру высших органов церкви и новую модель взаимоотношений церкви и государства, в РПЦ произошли глубокие изменения, которые требовали соответствующего юридического оформления [2]. В частности, были созданы новые епархии, проведена секуляризация, отменена структура деления епархий на классы, введены новые духовные штаты, утвердившие численность клира, епархий и монастырей [3]. Следовательно, новый документ должен был не только закрепить произошедшие перемены, но и отразить принципиальные моменты в организации церковного управления.

Одной из основных причиной принятия Устава была необходимость повышения роли епархии и епархиального архиерея, особенно в вопросах контроля за церковно-приходской жизнью. Ранее принятые решения Русской православной церкви (РПЦ) значительно усиливали надзор архиереев за нравственным состоянием вверенного им духовенства. «Личное усмотрение» архиереев обязывало их ежегодно совершать объезды епархий, составлять ежегодные отчеты, незамедлительно докладывать обо всех происшествиях в Синод. Усиливались требования к моральному облику и самих епархиальных архиереев, их собственная жизнь «должна быть для прихожан примером доброго поведения» [4, с. 103–104]. Повышение эффективности управления требовало усиления и судебной власти архиереев, которая бы давала больше оперативности в разрешении споров.

Таким образом, неурегулированность церковного управления и необходимость укрепления церковной власти на местах требовала оформления нового документа, с помощью которого бы, с одной стороны, были объединены ранее изданные распоряжения, а с другой стороны, сделана определенная фильтрацию устаревших положений. Вместе с тем систематизация церковного права носила ограниченный характер. В Устав в не вошла значительная часть церковных актов, что со временем потребовало его глубокой переработки следующего издания (1883 г.) [5].

Важнейшей формой епархиальной власти была судебная юрисдикция консистории, то есть право самостоятельно осуществлять судебные функции. Устав делился на четыре части (раздела) [1]. Первый раздел включал общие положения и основные источники по организации церковной деятельности на местах, второй – предметы и пределы власти консистории, третий – епархиальное судопроизводство, четвертый – состав и делопроизводство консистории. Вопросы, связанные с церковными наказаниями, регламентировались третьим разрядом Устава.

Третий раздел объединял 121 статью, объединенных в восемь глав: о ведомстве епархиального суда (ст. 158–162), о проступках и преступлениях духовенства (163–207), о спорах духовенства по движимому и недвижимому имуществу (ст. 208–210), о жалобах на духовных лиц (ст. 211–215), о незаконных браках (ст. 216–228), о прекращении и расторжении брака (ст. 229–260), о законности брака и рождении детей (ст. 261–277), о наложении церковной епитимьи (278–279).

Таким образом, вопросы формального определения правонарушений и наказания духовенства по своему объему занимали существенное место (около 29%). Общая позиция законодателя сводилась к более четкому регламентированию деятельности епархиальных судов. Она была отражена в следующих положениях:

Во-первых, был определен порядок судопроизводства. Судебный процесс стал более формализован: устанавливались сроки рассмотрения дел и последовательность процедур, предоставлялась возможность обжалования решений в вышестоящие инстанции, запрещалась медлительность и затягивание дела. Устанавливался принцип обязательности: «всякое дело должно получить особое решение, строго воспрещалось откладывать приговор» (ст. 180).

Основанием для начала судебного дознания являлись сообщения присутственных мест, донесения благочинных, прошения прихожан, жалобы светских и духовных лиц, собственное признание виновного. Однако перечень оснований не был строго установлен. Епархиальный архиерей имел право инициировать дознание на основании «доходящих сведений», которые формально никак не определялись (слухи, устные сообщения, анонимки). Архиерей получил право «производить негласное дознание» для проверки поступающих сведений на предмет справедливости обвинений. Негласное дознание поручалось благочинным или доверенным лицам (ст. 165).

Епархиальный суд делился на архиерейский и консисторский. Принципиальным отличием было то, что суд архиерея рассматривал проступки по неведению, «несоединенные с явным вредом». Однако и здесь присутствовала неурегулированность. В частности, архиереям разрешалось вести дела, требующие избежать общественной огласки (ст. 165). Главная роль в епархии принадлежала суду консистории. Она могла требовать обвиняемого для допроса, имела следователей, контролировала следствие и судебный процесс в целом.

Во-вторых, Уставом устанавливались меры взыскания и исправления для виновных духовных лиц: лишение сана, временное запрещение, временное испытание в архиерейских домах и монастырях, отрешение от места, исключение за штат, «усугубление надзора», штраф, поклоны, выговор, замечание. Этот перечень расширялся за счет внутри видового деления церковных наказаний (например, закреплено временное запрещение священнослужения с отрешением от места и с сохранением места). Можно обнаружить замещение понятия «наказание» усилением надзора, что вызывало внутреннее противоречие при их толковании, поскольку надзор и наказание как самостоятельные функции отличались по своему содержанию.

Все виды наказания можно свести в три группы: 1) влекущие радикальные последствия (исключение из духовного сословия за серьезные правонарушения); 2) отсылка на исправление в монастырь или архиерейский дом; 3) административные меры.

В-третьих, Уставом регулировалось правоприменения церковных санкций, то есть устанавливалась прямая зависимость мер взыскания от различных видов (степеней) проступков и преступлений. Так, лишались сана все духовные лица, виновные в совершении уголовных преступлений, а также приобщившиеся к ереси или расколу. Однако судьба последних (раскольников) в случае чистосердечного признания могла решаться по «усмотрению вышестоящего начальства» (ст. 188). Это означало, что в исключительных случаях Синод по отношению к ним мог избрать более мягкую меру наказания.

Устав регламентировал применение ссылки в монастырь. Основаниями для ее назначения были: вымогательство незаконной платы за производство треб, «нанесение обид словами» (оскорбление), нетрезвость, заключение незаконных браков (несовершеннолетие, отступление от правил).

Таким образом, Принятие Устава Духовных консисторий отражало, с одной стороны, тенденцию упорядочивания церковного судопроизводства, с другой – попытку сближения церковного и светского права. В судебном процессе ведущее место занимала консистория. Ее роль постепенно повышалась. Вместе отдельные положения Устава сохранили противоречивость: частичная несогласованность со светским законодательством, неполнота и расплывчатость формулировок, подмена отдельных понятий в силу несовпадения толкования. Указанные противоречия не являлись ошибками законодателя, а отражали попытку сближения светского и церковного права как определенный социальный компромисс.

Список литературы

1. Устав духовных консисторий 1841 // ПСЗ-II. – Т. XVI. – №14409.

2. Павлушков А.Р. Епархиальное судопроизводство в практике применения

3. церковного наказания XVIII–XIX веков / А.Р. Павлушков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2013. – №1. – С. 23–32.

4. Бердников И.С. Краткий курс церковного права / И.С. Бердников. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. – 468 с.

5. Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. 1 / Т.В. Барсов. – СПб.: Синодаль. тип., 1885. – 663 с.

6. Суворов Н.С. Курс церковного права. Т. 1. Пар. 95–96 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://http://nlr.ru/eres/law_r/coll.php?part=1azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/kurs-tserkovnogo-prava-tom-pervyj/19_2#sel=10:27,10:65;12:1,12:23;20:60,20:98 (дата обращения: 20.10.2021).

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Кухарь Яна Сергеевна
бакалавр, студентка
ФГБОУ ВО «Морской государственный
университет им. адмирала Г.И. Невельского»
г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-99534

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Аннотация*: в рамках статьи затронуты недостатки осуществления порядка судебного приказа в ходе исполнения производства. Представлен анализ трудностей исполнения судебных приказов. Приводятся пути решения выявленных в ходе исследования проблем.*

Ключевые слова*: исполнительное производство, судебный приказ, отмена судебного приказа.*

Исполнительное производство обеспечивает наиболее быстрое осуществление правосудия, к примеру, согласно подобным нюансам дел, как взыскание алиментов, где затягивание процесса приводит к негативным последствиям [5].

Задачи исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению судебных актов соотносят задачам гражданского судопроизводства и направлены на достижение общей цели по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т. п.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством и ст. 7 Закона РФ «Об исполнительном производстве» судебный приказ приходит исполнительным документом. Приказное производство возбуждается судебным приставом-исполнителем при предоставлении судебного приказа [5].

По требованию взыскателя судебный приказ может быть направлен судом для исполнения судебному приставу-исполнителю. Соответствующий запрос взыскателя должен быть сформулирован в письменной форме. Согласно ст. 211 ГПК РФ судебный приказ подлежит незамедлительному исполнению [2].

Несмотря на все свои положительные признаки, приказное производство располагает значительными недостатками. Проведя рассмотрение судебной практики по выдаче судебного приказа, можно заметить, что наиболее значительными и актуальными проблемами представлены:

Первая проблема связана со статьей 122 ГПК РФ. С данной проблемой может столкнуться, безусловно, каждый гражданин. В указанной статье одним из требований к выдаче судебного приказа является совершение сделки в простой письменной форме [3]. Это означает, что судья может предоставить деньги кредитору на основании документа, не имеющего официальных печатей или нотариально заверенного подтверждения. Несоответствие состоит в том, что граждане, нарушающие свои права, нашли новый способ противозаконного обогащения. Ведь наше

время получить судебный приказ не составит труда, достаточно иметь данные паспорта потерпевшего, примерную роспись, которая никем не проверяется.

Единственным возможным решением данной задачи будет исключение из статьи 122 ГПК РФ требования о вынесении судебного приказа, основанного на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Вторая проблема, которая тесно связанная с первой, может быть решена тем, что во многих случаях должники не знают и не могут знать, что против них вынесен судебный приказ. Следовательно, они не могут сформулировать противоречие, которое аннулирует его. Хотя, как постановил Верховный суд в своем решении, для отмены судебного постановления гражданину довольно легко заявить о своем несогласии без каких-либо аргументов, впоследствии судебный приказ отменяется. Однако в некоторых случаях должники не получают копии судебных приказов по независящим от них причинам и обстоятельствам. Поэтому они не могут подать апелляцию в течение десяти дней.

Вероятно, при внесении изменений, которые должны коснуться операции извещения должников, как-то помогут исправить данный недостаток.

В соответствии со ст. 129 ГПК РФ судья отменяет судебный приказ, если должник находит возражения против его исполнения в течение определенного срока. В решении об отмене судебного приказа судья заявляет взыскателю, что указанное условие, может быть предоставлено ему в ходе судебного разбирательства [3]. Копии определения суда об отмене судебного приказа должны быть отправлены сторонам не позднее трех дней со дня его вынесения.

Судья рассматривает вопрос о заявлении должника об отмене судебного приказа. Указание об отказе в отмене постановления в кассационной инстанции не оспаривается. Заявителю разъясняется его право на подачу жалобы. Хотя судебный приказ можно обжаловать в надзорном порядке. Это может сделать как истец, так и должник [8, с. 129].

Суд, который выдал судебный приказ, может отменить его, если должник представит возражение. ГПК РФ не указаны предпосылки, по которым должник вынужден выдвинуть, протестуя против осуществления судебного приказа, из чего следует, что должник может не выдвигать никаких оснований, а просто сформулировать в письменной форме свои расхождения с исполнением судебного приказа. Конечно, это дозволит должнику задержать обсуждение конфликта, так как истцу доведется инициировать исковое производство, на завершение которого потребуется время. Также это и дополнительная защита у должника против недобросовестных кредиторов.

Урегулирование судебного приказа в том же суде, в котором оно было вынесено, ясно показывает разницу между этим актом и решением суда. Отмена судебного приказа подходит для упрощенной модели судебного процесса, характеризующейся эффективностью решения аналогичных и других вопросов [8, с. 131].

В определении об отмене судебного приказа судья объясняет взыскателю, что заявленное условие может быть предоставлено им в процессе иска.

Принимая во внимание предоставленную норму, можно сделать вывод, что она носит обязательный характер, то есть все зависимости от отказов, которые принимает должник при исполнении поручения. Следовательно, любые возражения представляются поводом для отмены приказа, важно, чтобы отказы подавались в срок.

Таким образом, потребность в эффективном исполнении исполнительных документов обусловлена необходимостью реализации гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту, которое, в свою очередь, корреспондирует праву на справедливое судебное разбирательство, закрепленному в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1; 2].

Критериями выдачи судебного приказа является: предоставление взыскателем вместе с заявлением всех документов, подтверждающих обязательства должника; отсутствие спора; должник в определенный законом срок не заявил суду свои возражения; доставленные документы дают подробное представление о сути дела.

Несмотря на то, что приказное производство буквально помогло снизить нагрузку на судей, убыстрило процесс рассмотрения дел, сберегло денежные средства и время граждан, оно по-прежнему нуждается в реформировании под существующие условия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с послед. изм.)) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2011. – №3.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ (установлен Федеральным законом от 20.07.2020 №215-ФЗ (последняя редакция)) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кайзер Ю.В. К вопросу о возврате государственной пошлины при отмене судебного приказа в гражданском судопроизводстве / Ю.В. Кайзер // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – №1. – С. 128–132.

Ряполова Кристина Ивановна
бакалавр, студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОБЗОР ПРОЦЕДУР И СПОСОБОВ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

Аннотация*: в представленной статье поднимается такой актуальный вопрос, как процедура банкротства физических лиц в Российской Федерации. Раскрывается сущность рассматриваемой процедуры. Рассмотрены основные особенности процедуры банкротства физических лиц, а также проанализированы основные преимущества и недостатки процедуры банкротства физических лиц.*

Ключевые слова*: банкротство, физическое лицо, граждане, суд, несостоятельность, кредитор.*

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» регламентирует такое понятие, как банкротство [1]. В ст. 2 дается следующее опре-

деление: несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В наши дни с рассматриваемой процедурой можно сталкиваться достаточно часто. Участниками данных правоотношений являются кредитора и должники, перечисленные лица и могут стать инициаторами процедуры банкротства, также инициатором может стать уполномоченный орган, которым является ФНС. Но далеко не каждое лицо может начать процедуру банкротства, для этого необходимо соответствовать признакам, указанным в вышеназванном Федеральном законе.

Далее важно перечислить эти признаки. Так, к ним относится следующее:

1. Долг физического лица в общей сумме должен составлять более 500 тысяч рублей.

2. У лица действительно отсутствует возможность погашения долга.

3. Реальная неплатежеспособность, что означает, что лицо не может ответить по своему долгу имуществом, потому что сумма имущества не может погасить всю сумму долга.

Так, мы можем увидеть, какая же выгода у лица при совершении процедуры банкротства. Во-первых, при соответствии всех указанных признаков с реальной ситуацией физического лица аннулируются его непокрытые долги. Во-вторых, вводится мораторий на требования должников, на определенный период останавливается начисление штрафов и пени. Ограничиваются действия коллекторских агентств в соответствии с Федеральным законом «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [2].

Также важно отметить, что согласно положениям Гражданского процессуального кодекса лицо не может лишиться единственной «крыши над головой», об этом говорится в ст. 446: единственное пригодное место для проживания должника не подлежит продаже [3]. Запущенная процедура банкротства не может переложить долговые обязанности на родственников, поэтому семейные отношения могут сохраниться крепкими. У должников остается надежда на восстановление своего положения и реабилитацию своей репутации. Таким образом, преимущества данной процедуры достаточно явно выражаются. Хоть банкротство – не самая приятная перспектива, но иногда это единственный вариант, чтобы избавиться от своих долгов.

Сама процедура для физических лиц может пройти внесудебно и, соответственно, в суде. Внесудебная процедура банкротства может начаться после подачи заявления в МФЦ физическим лицом в том случае, если его долг представляется суммой от 50000 до 500000 тысяч рублей, при том условии, что приставы уже пытались взыскать непогашенные долги. После проверки всей информации сотрудниками МФЦ, они также направляют данные в ФССП, в суд общей юрисдикции по месту жительства, в банки, где открыты счета и вклады. Длительность процедуры – 6 месяцев,

которые не могут быть продлены, в отличие от судебного процесса. В течение всего этого времени кредиторы могут требовать от должника актуальную информацию о его финансовом положении (в надежде на то, что оно улучшилось). После успешного завершения процедуры, ответственные лица вносят запись в ЕФРСБ. Человек получает статус банкрота и освобождается от перечисленных в заявлении долгов. Заново объявить себя банкротом должником теперь сможет только через 10 лет.

Судебная же процедура может начаться после заявления в суд или же иска о банкротстве от самих кредиторов или Федеральной налоговой службы. Здесь уже сумма долга должна превышать 500000 тысяч рублей, после принятие решения суда назначается судебное заседание. Целью должника является доказать свою неплатежеспособность и невозможность улучшения своего положения в ближайшее время. После одобрения заявления на долг также прекращается начисление штрафов и пени, а кредиторы не могут ничего требовать, как и во внесудебном порядке.

Далее события могут развиваться по трем сценариям. Первый из которых считается самым экономичным, это мировое соглашение. Если кредиторы согласны пойти на компромисс и возможно будет всем договориться на выгодных условиях, то заключается мировое соглашение [4]. Например, кредиторы могут списать часть долга или предложить отсрочку. Тогда процедура банкротства прекращается.

Вторым исходом из сложившейся ситуации является реструктуризация долга. Финансовый управляющий, который назначается ответственным на период процедуры банкротства, может договориться с кредиторами о новых сроках или условиях погашения долга. На такое суд может согласиться при определенных условиях, например, имеющийся постоянный доход, отсутствие непогашенной судимости за экономические преступления, да и в целом хорошая кредитная история ранее. На весь период данной процедуры имеются определенные ограничения на совершение каких-либо финансовых операций, но совсем без средств должник не останется, потому что можно открыть отдельный счет, с которого выделяются 50000 тысяч рублей в месяц на проживание. Теперь долг необходимо выплатить по новому плану, если по завершении долг закрыт, то суд не признает лицо банкротом.

И третьим сценарием является продажа имущества, что не всегда нравится должникам. При невозможности осуществления двух предыдущих сценариев, суд признает должника банкротом и распродает его имущество для того, чтобы расплатиться с кредиторами. Естественно, как уже отмечалось, невозможно лишить человека единственного жилья и вещей первой необходимости, в соответствии с российским законодательством [5]. После продажи имущества сумма, вырученная с этого, распределяется между должниками, а если еще остались незакрытые долги, то они погашаются.

Таким образом, законодательством Российской Федерации регламентированы различные методы проведения процедуры банкротства, которые были рассмотрены в данной статье. К такому решению проблемы зачастую люди прибегают тогда, когда уже не видят других выходов и понимают, что самим свои долги погасить не удастся. Такое вмешательство государственных органов многих вытаскивает из «долговой ямы», чем сильно облегчает жизнь. Подводя итоги, хочется отметить, что процедура

банкротства является сложным и многосторонним процессом, имеющим свои преимущества, недостатки и сложности, но очень эффективным для урегулирования правоотношений между должниками и кредиторами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 №230-ФЗ (последняя редакция).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
4. Гринь Е.А. Мировое соглашение при процедуре банкротства / Е.А. Гринь, И.С. Иванчик // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор В.И. Скрябин. – 2020. – С. 91–99.
5. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. Наук / Е.А. Гринь; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2012.

Фурсова Анна Константиновна
студентка
ФГБОУ ВО «Морской государственный
университет им. адмирала Г.И. Невельского»
г. Владивосток, Приморский край

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Аннотация*: в статье представлено обоснование института оценки доказательств в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации. Рассмотрены правила оценки доказательств, а также критерии оценки, в частности по внутреннему убеждению судьи. Выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования данного института в РФ. Методологическую основу составили формально-юридический метод, а также методы научного познания, классификации, анализа и описания.*

Ключевые слова*: доказательства, оценка доказательств, предмет доказывания, внутреннее убеждение, субъективное мнение.*

Оценка доказательств является неотъемлемой частью судебного доказывания, которая имеет внешнее выражение в виде процессуальных действий, регулируемых законом. Оценка доказательств имеет признаки мыслительной деятельности, но по существу является процессуальной деятельностью, что подтверждается тем, что оценка происходит в правовом поле и регулируется нормами гражданского процессуального законодательства.

Стремясь найти равновесие между поиском объективной истины и рассмотрением доказательств через стекло субъективности судьи как

личности, законодатель пришел к построению оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном изучении имеющихся по делу доказательств, что закреплено в статье 67 ГПК РФ [2].

На сегодняшний день суд не обязан устанавливать объективную истину по делу и самостоятельно собирать доказательства, а обязан лишь оценивать доказательства, представленные сторонами. Таким образом, суд принимает решение в пользу стороны, выполнившей возложенное на нее бремя доказывания, представив соответствующие доказательства [3, с. 79–82].

Это положение может вызывать определенные трудности при обращении граждан в суд для разрешения возникших споров, которые в основном связаны с предоставлением необходимых доказательств.

Правила оценки содержат положения о том, что никакие доказательства не имеют заранее определенной силы для суда и каждое доказательство подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Часть 3 ст. 67 ГПК РФ содержит следующие критерии такой оценки: относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности [2].

Несмотря на то, что из Гражданского процессуального кодекса РФ исключили законность из числа критериев оценки доказательств, трудно предположить, что суд может оценивать доказательства без учета требований закона, только на основании внутреннего убеждения.

Оценка доказательств – это сложный мыслительный процесс, в ходе которого делается логический вывод о допустимости, относимости, достоверности, юридической силе, то есть ценности имеющихся доказательств и их достаточности в совокупности для обоснования обстоятельств, составляющих предмет доказывания, для последующего разрешения конкретного гражданского дела.

Однако некоторые трудности и вопросы возникают тогда, когда необходимо определить, что является предметом доказывания. Это связано с тем, что в Гражданском процессуальном кодексе понятие «предмет доказывания» не закреплено, и соответственно, спорным является отнесение определенных фактов к предмету доказывания. Так, некоторые авторы трактуют это понятие в широком смысле, практически отождествляя его с предметом судебного познания и понимая под ним «совокупность обстоятельств, установление которых необходимо суду для принятия законного и обоснованного решения» [4, с. 150–151].

С этой точкой зрения нельзя однозначно согласиться, поскольку не все, что установлено в гражданском судопроизводстве, является предметом доказывания.

Другие авторы, напротив, понимают предмет доказывания очень узко, утверждая, что к нему относятся только «факты материального характера, определяющие материально-правовые отношения участников разрешающего судом конфликта» [6, с. 235].

Как видно, единого подхода к определению предмета доказательства в науке нет. Все же необходимо точно закрепить на законодательном уровне, что это за категория, поскольку именно по отношению к предмету доказывания определяется относимость фактов и устанавливающих их доказательств.

Следует отметить, что в процессуальной науке классификация доказательств на прямые и косвенные давно устоялась и считается традиционной. В то же время неясно, чем отличается правила применения косвенных от применения прямых доказательств, поскольку суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Поэтому совокупность доказательств и их достоверность обязательны независимо от вида доказательств [6, с. 233].

Рассматривая критерии оценки доказательств, следует еще раз отметить, что ценность и степень достоверности каждого доказательства определяется внутренним убеждением судьи. Но внутреннее убеждение любого человека является субъективным моментом и никем не контролируется, так как различные факторы, часто неуловимые и необъяснимые, играют роль в формировании этого внутреннего убеждения. В специальной литературе справедливо отмечается сложность психологических процессов, происходящих при оценке доказательств. Формирование внутреннего убеждения в оценке доказательств обусловлено рядом факторов, к которым относятся стереотипное судейское мышление, возникновение у судьи предубеждения в отношении конкретного участника процесса, влияние средств массовой информации и общественного мнения, судебной практики, правовых эмоций, чувств и некоторые другие [5, с. 62].

Таким образом, то, что суд определяет, не обязательно должно соответствовать действительности, это только вероятность, даже если она высока. Объективные факты действительности объявляются существующими лишь постольку, поскольку суд убежден в их существовании, однако не вероятность и близость к истине, а сама истина должна быть результатом судебного разрешения дела. Но судья, как и всякий человек, может ошибиться при оценке доказательств, а следовательно, и при разрешении дела. Однако о праве судьи на ошибку не может быть и речи, поскольку судебная ошибка – это всегда нарушение закона и причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и иных лиц, что ни в коем случае недопустимо.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что законодатель четко не закрепляет, в каких формах участники судебного процесса должны предоставлять электронные источники информации для того, чтобы судья мог принимать и приобщать такие доказательства к материалам дела. Проблема оценки доказательств в гражданском судопроизводстве, изложенных в ст. 67 ГПК РФ, в частности об критерии – внутреннего убеждения судьи. Это правило требует некоторого усовершенствования. Поскольку внутреннее убеждение является весьма условным критерием и не охватывает всего процесса формирования судебных заключений, связанных с оценкой доказательств. Возможно, вместо слов «внутреннее убеждение» следует указать «независимое, законное и разумное усмотрение». Такая формулировка определяет пределы судейского усмотрения при принятии процессуальных решений и совершении процессуальных действий и будет препятствовать судебному субъективизму и произволу, нарушению прав и законных интересов человека и гражданина, гарантированных и защищаемых Конституцией Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с измен., одобрен. в ходе общерос. голосов. 01.07.2020) // Офиц. текст Конституции РФ с внес. поправ. от 14.03.2020 опубл. на Официальном интернет-портале правовой информации // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе / К.И. Лельчицкий // Современная научная мысль. – 2018. – №4 (11). – С. 76–82.

4. Плотникова Э.Д. Проблема оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи в гражданском процессе / Э.Д. Плотникова // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права. – 2017. – №41. – С. 146–151.

5. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник // Юридическая литература. – 2018. – №5 (14). – 62 с.

6. Коршакова К.В. Некоторые проблемы оценки судом косвенных доказательств в гражданском процессе / К.В. Коршакова, М.С. Мысык // Современная научная мысль. – 2016. – №4 (9). – С. 232–236.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Заботин Артур Азатович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация*: в статье поднимается проблематика методологических подходов в рамках юридических исследований нашего времени. Диалектика как один из методов познания всё в большей степени приобретает свою актуальность в рамках стремительно меняющегося мира, что во многом требует иного взгляда на объект правовой науки. На данном этапе развитие науки о праве обретает новую веху, где междисциплинарность познания направлена на определение взаимосвязей социальных процессов и общественных отношений во множестве контекстов.*

Ключевые слова*: методология, правоведение, диалектика, плюрализм, правоприменение, правовая маргинальность, междисциплинарность.*

Традиционно методология любого научного исследования подразумевает под собой такие процессы, как систематизация процессов и знаний, раскрытие моделей и схем построения самого исследования с базовой практикой и стандартами области определенного научного исследования. В данном контексте во многом нами будет рассмотрена традиционная методологическая модель правоведения (общенаучные и частнонаучные методы), которые подразумевают такие подходы как философский, социологический, сравнительно-правовой, логический и др. Между тем обширность формулируемого объекта исследования подразумевает под собой необходимость в расширении горизонта его познания путем добавления к структуре дополнительных методологических и теоретических, юридических и правовых операций и приёмов. Такая необходимость обусловливается недостаточностью «классических» методов исследования, что, в свою очередь, может препятствовать объемному формулированию и постановке проблемы и процесса познания социально-правовой реальности.

В данном контексте и встаёт одна из подлинных проблем методологии правоведения, что несёт за собой дискуссионный характер, подчеркивая тем самым актуальность своего характера в рамках общенаучной методологии социального познания. Эта проблема вытекает из целесообразности получения системного и достоверного получения знания о праве.

Диалектика как метод познания «истины» прошла долгий путь с момента своего зарождения в трудах древнегреческих философов, а также нашла своё успешное применение древнеримскими служителями Фемиды

и получила «свежий глоток воздуха» учеными центральной Европы XVIII–XIX веков, в конечном итоге, трансформировалась в некую форму и методологическую основу во второй четверти XX столетия внутри развития советской науки, продолжая свой путь и в нынешнее время.

Между тем обнаружить примеры диалектического метода познания в правовой науке является трудновыполнимой задачей. Во многом дело кроется в трактовке права, что в нашем случае несет позитивистский характер, который не раскрывает в полной мере форме данный метод. Задача применения в правоведении диалектического метода может стать актуальной лишь при смене общих представлений об объекте правовой науки, прежде всего – отказе от отождествления права и закона [2]. Сегодня такие концепции формируются в плюралистическом, коммуникативном, интегративном и других видах правопонимания.

Общенаучные, в т.ч. общелогические методы правоведения состоят из ряда приёмов: дедукция, индукция, сопоставление, соотношение, анализ и др. Названные и неупомянутые приемы представляют собой ряд правил логики, но не способы достижения «истинного» знания. Подобное мнение отражал Рене Декарт в работе «Рассуждение о методе», указывая на то, что силлогизмы и иные положения логики скорее помогают объяснить другим то, что нам уже известно об объекте вместо того, чтобы изучать его [1]. Используя систему общих логических приемов, возможно получить логически правильное, но не в полной мере научно-истинное знание в области познания права.

Сфера российской юриспруденции, как отмечалось, имеет тенденции развития плюралистического подхода в методологическом контексте. В том числе, подобный опыт отражен в концепции интегративной юриспруденции, которая основывается на социокультурной, когнитивной, психологической интерсубъективной обусловленности права. Извлечение многомерной информации о социально-правовых явлениях является трудноисполнимой в методологическом диапазоне юриспруденции. Данная проблема особо остро проявляется в вопросах, когда необходимо выйти за рамки гуманитарной сферы [5]. Но и в самой гуманитарной, в т.ч. юридической науке, исследование, например, процессов отчуждения от ценностей права (правовая маргинальность) либо этических основ правоприменения [4; 6] инициируют рефлексию в научной сфере философии, социологии, истории, политологии и других науках. Это обусловлено, прежде всего, динамичным развитием общественных отношений, наступательным движением эпохи информационных технологий, цифровой среды и т. д.

Стремительное развитие общественных отношений и не менее стремительные попытки современной юридической науки «догнать» это развитие подводит нас к мыслям о развитии интердисциплинарных исследований, где критически необходим методологический инструментарий с более развернутой картиной мира. Подобный род исследований прежде всего обусловливается синергетической функцией философии, а именно: синтезом разнообразных форм познания и практики.

Такое методологическое многообразие можно обосновать, во-первых, стремительными общественно-экономическими и социально-правовыми изменениями, что, во многом, предопределяет предмет исследования; во-вторых, отечественная наука всё более использует разработки зару-

бежных исследователей, чьи труды посвящены философско-методологическим проблемам; в-третьих, формируются практики, в основании которых лежат как традиционные, так и интегральные концепции, исследуемые такими учеными, как В. Графский, И. Козлихин и др., посредством внедрения и отражения естественнонаучных теорий в гуманитарной науке, формируя тем самым, так называемый синергетический подход. Подобный синергетический подход обосновывает потребность совместного изучения законов проистекания социальных, физических и природных явлений посредством общенаучного наблюдения, выходя в диапазоны всеобщего (философского) научного пространства.

Основополагающие методологические установки сквозь призму проистекающих явлений претерпевают «размытие» границ между сферами исследований юридического и неюридического характера [3]. Развитие науки о праве сквозь ход времени и многогранность юридических исследований обретает новую веху, где междисциплинарность познания направлена на определение взаимосвязей социальных процессов и общественных отношений как в контексте изучения личности и общества, так и в направлении стратегии развития права [7] во имя укрепления российской государственности.

Список литературы

1. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 271.

2. Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения / Б.И. Пугинский // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. – 2010. – №1 (288). – С. 6–19.

3. Сайфуллин А.И. Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты / А.И. Сайфуллин // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 55–58. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407.

4. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 267 с.

5. Степаненко Р Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – 32 с.

6. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32). – С. 189–196. DOI 10.24420/KUI.2018.32.13965.

7. Стратегии правового развития России: монография / О.Ю. Рыбаков, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев [и др.]; под ред. О.Ю. Рыбакова. – 3-е изд., стер. – М.: Юстиция, 2016. – 624 с. – ISBN 9785436505664.

Медведев Валерий Игоревич
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация*: в статье анализируются проблемы классификации правового регулирования. В результате анализа доктринальных подходов установлено, что проблема классификации правового регулирования имеет следующие аспекты: 1) риск отождествления видов правового регулирования с уровнями правового регулирования; 2) открытый перечень критериев для классификации правового регулирования, обусловленный в том числе появлением новых общественных отношений – виртуальных отношений. Любой уровень правового регулирования есть одновременно вид правового регулирования, однако обратное утверждение будет верным не в каждом случае. При этом применительно к реальному и виртуальному видам правового регулирования не встаёт проблемы отождествления видов правового регулирования с его уровнями.*

Ключевые слова*: классификация правового регулирования, виды правового регулирования, уровни правового регулирования, реально-правовое регулирование, виртуально-правовое регулирование.*

Современная юридическая наука определяет фундаментальную общеправовую категорию «правовое регулирование» «как целенаправленное упорядочивающее воздействие на общественные отношения» [3, с. 37], относя её к виду правовой деятельности. Что касается «праворегулятивной деятельности», то последнюю представитель Казанской школы теории и истории государства и права профессор Л.Т. Бакулина определяет следующим образом: это «осуществляемое правосубъектным лицом информационно-сигнальное воздействие на волю человека с помощью социально-правовой информации о моделях требуемого и дозволенного поведения» [3, с. 37].

Вопросы *классификации правового регулирования* исследованы в современной юридической науке относительно глубоко. Различными авторами проанализированы самые разные критерии классификации правового регулирования в правовых семьях современности. Проведём анализ данных классификационных критериев применительно к правовому регулированию.

Представители Казанской школы теории и истории государства и права профессор Ф.Н. Фаткуллин и Ф.Ф. Фаткуллин полагают, что можно обозначить как минимум следующие основные критерии классификации правового регулирования: субъектный состав, сферы жизнедеятельности общества, способы, средства правового регулирования [10]. Так, в зависимости от *субъектов*, в отношении которых распространяется праворегулирующее воздействие, мы можем выделить следующие виды правового регулирования: общее (распространяющееся на всех лиц в государстве) и индивидуальное [2, с. 178] (распространяющееся на конкрет-

ных субъектов). Также, на наш взгляд, по субъектному основанию можно говорить о правовом регулировании, осуществляемом народом, законодательной властью, Президентом РФ и высшими должностными лицами субъектов РФ, Правительством РФ и субъектов РФ, органами исполнительной власти РФ и субъектов РФ, организациями.

По критерию *сфер жизнедеятельности общества* очевидно, что можно обособить такие разновидности правового регулирования, как правовое регулирование в экономической, социальной, политической, духовной, юридической сферах общества.

Основываясь на *способах правового регулирования* [9], выделим правовое регулирование, осуществляемое при помощи управомочивания, обязывания и запрета. Также, взяв за основу метод (способ) централизации или, напротив, децентрализации, можно говорить о централизованном и децентрализованном видах правового регулирования. Так, профессор Л.Т. Бакулина обозначает данные разновидности применительно к договорному правовому регулированию [2, с. 178].

Отметим, что наиболее подробно исследован вопрос классификации правового регулирования по критерию *средств* данного регулирования – нормативных или же индивидуально-правовых актов. Основываясь на этом критерии, профессор Ф.Н. Фаткуллин и Ф.Ф. Фаткуллин выделяют «два вида правового регулирования, а именно общее правовое регулирование и индивидуальное правовое регулирование. При определенных обстоятельствах возможен еще один вид правового регулирования, который может быть назван смешанным правовым регулированием» [10].

Общее правовое регулирование довольно часто в литературе именуют нормативным правовым регулированием. Регламентация некоторых социальных отношений вполне может ограничиться лишь данным видом правового регулирования – речь идёт о таких отношениях, которые не нуждаются в продолжении их регулирования с помощью индивидуальных правовых актов. Это, например, отношения, складывающиеся по поводу юридического равенства граждан перед законом (ст. 19, ч. 1 Конституции РФ) [4, ст. 19, ч. 1], свободы мысли и слова (ст. 29, ч. 1 Конституции РФ) [4, ст. 29, ч. 1].

Когда социальное отношение объективно нуждается в индивидуальной регламентации и не может быть упорядочено без такой регламентации, требуется индивидуальное правовое регулирование как продолжающее и конкретизирующее нормативно-правовое регулирование. Иногда в правовой литературе данный вид правового регулирования называют «индивидуальным поднормативным регулированием» [Цит. по: 10]. Это, к примеру, отношения купли-продажи, пенсионного обеспечения, образовательные отношения.

Интересно, что общий и индивидуальный виды правового регулирования могут «переплетаться», что позволяет обозначить такой вид, как «смешанное» правовое регулирование. Например, введение в конце июня 2020 года в Российскую правовую систему элементов прецедентного права применительно к арбитражному процессу [7, п. 27; 8, п. 28] позволяет утверждать, что правоприменительные решения по конкретным делам, содержащиеся в Обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, одновременно распространяются на все аналогичные дела, с которыми впоследствии может

столкнуться судебная практика. Иными словами, налицо сочетание индивидуального и общего видов правового регулирования.

Отметим, что критерии классификации правового регулирования отнюдь не ограничиваются вышеперечисленными. Так, возможна также классификация правового регулирования по критерию *«мегасфер регулирования»* (профессор Л.Т. Бакулина) на публично-правовое и частноправовое [2, с. 178]. Кроме того, в юридической литературе предлагается разграничивать, к примеру, «регулирование законодательное (в том числе конституционное) и регулирование при помощи подзаконных нормативных актов, регулирование административное, судебное и арбитражное, первичное и вторичное, коллегиальное и единоличное» [10].

При этом из анализа ряда научных трудов можно заметить, что классификация правового регулирования носит проблемный характер в теории государства и права. Так, наряду с видами правового регулирования в юридической литературе достаточно широко исследуется проблема *уровней правового регулирования*. И здесь встаёт *риск отождествления видов правового регулирования с уровнями правового регулирования*.

Так, профессор Ф.Н. Фаткуллин и Ф.Ф. Фаткуллин по критерию «характера и степени общности тех общественных отношений, на которые оказывается властное юридическое воздействие» выделяют «*базовый, средний (развивающий)* и *детализирующий уровни* правового регулирования» [10]. На базовом уровне правовое регулирование осуществляется нормами Конституций. Развивающий уровень предполагает осуществление правовой регуляции нормами кодифицированных нормативно-правовых актов и иных Законов. Наконец, на детализирующем уровне правовое регулирование осуществляется нормами самых разнообразных подзаконных нормативно-правовых актов – к примеру, в Российской правовой системе нормами подзаконных нормативно-правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, органов исполнительной власти, подзаконных нормативно-правовых актов субъектов РФ, органов местного самоуправления и локальных нормативных актов. Безусловно, следует согласиться с тем, что обозначенные плоскости правового регулирования являются именно уровнями, ибо различна юридическая сила норм права, с помощью которых осуществляется правовое регулирование на данных уровнях, а также различается степень общности социальных отношений, в отношении которых осуществляется правовое регулирование. Вместе с тем, на наш взгляд, данные уровни одновременно можно считать и видами правового регулирования.

Анализируя точки зрения учёных по поводу проблемы уровней правового регулирования, можно заметить, что предлагаемые ими уровни правового регулирования одновременно являются и видами правового регулирования. Так, по критерию пространственных границ действия создаваемых нормативных актов профессор Ф.Н. Фаткуллин и Ф.Ф. Фаткуллин обозначают «*общегосударственный (федеральный), региональный, местный, локальный* и *международный уровни* общего правового регулирования общественных отношений» [10].

Основываясь на таком классификационном критерии, как юридическая сила создаваемых нормативных актов, очевидно, что возможно выделить «регулирование на *конституционном уровне, на уровне федеральных законов, на уровне региональных законов, на уровне подзаконных*

нормативных правовых актов и *на уровне обычаев делового оборота*… В англосаксонском семействе национальных правовых систем можно выделить еще *уровень регулирования правоприменительными (судебными) прецедентами*» [10].

Следует отметить, что в Казанской школе теории и истории государства и права проблема уровней правового регулирования получила детальную разработку, в том числе, применительно к договорному правовому регулированию. Так, профессор Л.Т. Бакулина обращает внимание на то, что «праворегулятивная деятельность как сложноструктурированное целое осуществляется на двух основных уровнях – *договорном* и *односторонне-властном*» [2, с. 382].

Весьма интересного взгляда на проблему видов и уровней правового регулирования придерживается профессор А.В. Погодин, вводящий термин «социально-правовое регулирование». По критерию наличия или отсутствия в таком регулировании индивидуального «социально-правового регулирования» автор подразделяет его на *простое* и *сложное* [6, с. 312]. Очевидно, что здесь речь вновь идёт одновременно о видах и уровнях правового регулирования, ибо «простое» правовое регулирование осуществляется нормативно-правовыми актами высокой иерархической силы, а «сложное» – аналогичными нормативно-правовыми актами плюс правоприменительными актами или договорами индивидуального порядка. Что касается непосредственно *уровней правового регулирования*, то к ним А.В. Погодин относит следующие уровни: «регулирование на макроуровне», «регулирование на микроуровне», «реализация ситуационного права», «юрисдикционное ситуационное социально-правовое регулирование», кроме того, «дополнительно можно выделить деятельность по исполнению наказаний и в целом – по исполнению правоприменительных решений» [6, с. 312–315].

Многообразие уровней правового регулирования имеет следствием *проблему совмещения различных уровней (являющихся одновременно видами) правового регулирования*. Так, «при принятии Основного закона государства налицо и базовый, и федеральный, и конституционный уровни» [10]. Однако это не говорит о том, что нужно отказаться от концепции уровневого строения правового регулирования, но свидетельствует о том, что анализируя общее правовое регулирование на определённом уровне, нужно учитывать все его грани, каждый уровень, выделяемый по определённым классификационным критериям [10].

Необходимо отметить, что не все виды правового регулирования одновременно являются уровнями правового регулирования. Так, традиционно выделяемые публично-правовое регулирование и частноправовое регулирование не есть уровни правового регулирования. Публичное право и частное право, как известно – это две различные подсистемы системы права. Сегодня уже можно только условно говорить об отраслях публичного и частного права [5; 11, с. 10, 18]. Однако есть публично-правовые нормы и частноправовые нормы [11, с. 17, 19], но они находятся в горизонтальных связях друг с другом и не предполагают наличия уровней.

Как видно, оснований для классификации правового регулирования существует достаточно большое количество, и перечень данных оснований не носит закрытого характера, что обусловлено, прежде всего, постоянным появлением новых видов социальных отношений. Это спра-

ведливо, например, относительно такого нового вида отношений, как виртуальные отношения (отношения в виртуальном пространстве). Данный инновационный вид социальных отношений на сегодняшний день уже воспринят представителями юридической науки – так, профессор Л.Т. Бакулина выделяет «в зависимости от используемых информационных технологий а) традиционное договорное регулирование, б) смарт-регулирование» [2, с. 178]. Сейчас в юридическом сообществе признанным является тот факт, что «в рамках системы российского права создается еще одна пара ее подсистем: информационное право, важной частью которого является право виртуального пространства; все остальное право реального пространства» [1, с. 556]. Таким образом, мы можем говорить о существовании таких видов правового регулирования, как *реально-правовое регулирование* и *виртуально-правовое регулирование*.

Надо также отметить, что применительно к реальному и виртуальному видам правового регулирования не встаёт проблемы отождествления видов правового регулирования с его уровнями. Реально-правовое регулирование и виртуально-правовое регулирование – это не уровни правового регулирования. Реальное право и виртуальное право – это 2 подсистемы системы права. Есть отрасли права, относящиеся к реальному праву (их большинство), и есть отрасль виртуального права, но эти отрасли права находятся в горизонтальных связях друг с другом и не предполагают наличия уровней.

Резюмируя изложенное, можно отметить следующее. В результате анализа доктринальных подходов нами было установлено, что проблема классификации правового регулирования имеет следующие аспекты: 1) риск отождествления видов правового регулирования с уровнями правового регулирования; 2) открытый перечень критериев для классификации правового регулирования, обусловленный в том числе появлением новых общественных отношений – виртуальных отношений. Виды правового регулирования не стоит «смешивать» с уровнями правового регулирования, несмотря на то что виды и уровни правового регулирования иногда могут «переплетаться» друг с другом. Можно сказать, что любой уровень правового регулирования есть одновременно вид правового регулирования, однако обратное утверждение будет верным не в каждом случае. При этом применительно к реальному и виртуальному видам правового регулирования не встаёт проблемы отождествления видов правового регулирования с его уровнями. Реально-правовое регулирование и виртуально-правовое регулирование – это не уровни правового регулирования. Реальное право и виртуальное право – это 2 подсистемы системы права. Есть отрасли права, относящиеся к реальному праву (их большинство), и есть отрасль виртуального права, но эти отрасли права находятся в горизонтальных связях друг с другом и не предполагают наличия уровней.

Список литературы

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие. – 2-е изд., пересмотр. / Р.В. Шагиева, Л.А. Букалеров, В.В. Виноградов, М.А. Горбунов; отв. ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 576 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/997102 (дата обращения: 10.06.2021).

2. Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук / Л.Т. Бакулина. – М., 2019. – 440 с.

3. Бакулина Л.Т. Теоретические основы договорного правового регулирования: монография / Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2018. – 207 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1416.

5. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография / Н.М. Коршунов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/227788 (дата обращения: 10.06.2021).

6. Погодин А.В. Элементы теории правореализации: дис.... д.-ра юрид. Наук / А.В. Погодин. – Казань, 2014. – 356 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. №12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2020. – 17 июля. – №156.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. №13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2020. – 17 июля. – №156.

9. Правовое регулирование и правореализация: монография / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов [и др.]; науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 164 с.

10. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / Ф.Н. Фаткуллин, Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 351 с.

11. Шарифуллин В.Р. Частно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Р. Шарифуллин. – Казань, 2006. – 32 с.

Сайфуллин Аяз Ильшатович
старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И ВИДАХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются подходы к определению и классификации правовой культуры. Анализируется взаимосвязи правовой культуры с правовой идеологией, правовой психологией. Приводятся современные подходы к определению явления, его сущностным характеристикам.*

Ключевые слова*: правовая культура, правовая идеология, общество, личность.*

Правовая культура представляет собой сложное, многообразное явление, обладающее определенной упорядоченной структурой.

В структуре правовой культуры можно выделить следующие элементы:

1. Во-первых, в структуру правовой культуры входит право как совокупность определенных норм: нормы права находятся в постоянном взаимодействии, не противоречат друг другу и Конституции РФ, сочетаются с иными социальными регуляторами (религиозным, этическим нормам и др.).

2. Во-вторых, структурным элементом являются правовые отношения в той части, в которой они должны быть урегулированы нормами.

3. В-третьих, важным структурным элементом следует считать правосознание: деформации правового сознания снижают и общий уровень правовой культуры общества и должны быть преодолены путем правового образования и правового воспитания.

4. В-четвертых, правовые учреждения, то есть развитая и адекватно функционирующая система правоохранительных органов, обеспечивающих высокий уровень законности и правопорядка в обществе, а также в полной мере обеспечивающих права и свободы граждан.

5. В-пятых, в структуру правовой культуры входит правовая активность и правовая деятельность граждан.

В структуре правовой культуры можно выделить и иные составные элементы: идеологические и социально-психологические.

Правовая идеология – систематизированное, научно-обоснованное осознание в категориях законности, справедливости, прав и обязанностей, свободы, задач общественного развития, необходимости и путей государственного регулирования социальных отношений [1].

Правовая психология – несистематизированная, эмоциональная реакция на правовые явления, их осознание и оценка на эмпирическом уровне.

Правовая психология не является системным образованием, а формируется стихийно под влиянием различных факторов в процессе социализации и дальнейшего взаимодействия конкретной личности с отдельными социальными группами и обществом в целом. На становление правовой психологии личности в значительной степени влияют конкретные условия ее жизни. Основным способом формирования психологии является общение, через него происходит становление правового сознания, и как следствие формирование правовой культуры. Правовая психология, анализируя проблемы мотивации правомерного и противоправного поведения, изучает внутренние противоречия в структуре правосознания личности, помогающие постичь логику и природу поведенческих моделей в обыденном и профессиональном пространстве [3].

М.Н. Марченко отмечает, что структура правовой культуры личности многогранное явление и ведет речь о нескольких плоскостях: формах выражения, социальном уровне, содержании и т. д.

По его мнению, правовая культура может выражаться в трех аспектах: в правовых культурных ориентациях, в творческой деятельности по их реализации и в результатах реализации этих ориентаций.

Прежде всего, правовая культура проявляется как индикатор подготовленности к адекватному восприятию норм права и закона, а также в умении и способности реализовывать свои права, свободы и законные интересы. На этом этапе проявляется наличие правовых культурных ориентаций. Правовая культура – динамичное явление, то есть определенный творческий процесс, в результате которого приобретаются и развиваются знания в правовой сфере. Правовая культура выражается как результат творческой деятельности [4].

К структуре правовой культуры можно подойти со стороны уровня и глубины данной категории. С этой позиции можно выделить обыденный, профессиональный и теоретический уровни.

Обыденный уровень правовой культуры характеризуется наличием у индивида базовых представлений о правовых реалиях, нормах права и закона. Обыденная правовая культура используется человеком в повседневной жизни при выборе модели правомерного поведения, реализации своих прав и свобод, исполнении обязанностей.

Профессиональный уровень правовой культуры присущ лицам, обладающим специальными знаниями в сфере права и юриспруденции, занимающимся профессиональной деятельностью в указанной сфере. Лицам, обладающим указанным уровнем правовой культуры присуще более глубокое понимание правовых реалий.

Культура теоретического уровня представляет собой систему научных знаний о правовой жизни в целом, закономерности происхождения тех или иных правовых категорий.

Все уровни правовой культуры тесно взаимодействуют между собой, создавая вместе единую систему.

Виды правовой культуры выделяются в зависимости от ее носителей:

1. Индивидуальная (культура отдельного индивида).

2. Правовая культура отдельной социальной группы (в том числе профессиональная правовая культура, присущая лицам, обладающим специальными знаниями в правовой сфере).

3. Общественная.

Правовая культура общества, как самая широкая категория, предполагает наличие системы ценностей, достигнутых человечеством в области права и законодательства и относящихся к государственно-правовой действительности конкретного общества или государства, степени развития правового сознания, эффективности осуществления правовой политики и степени реализации законов, уровню правотворчества и др. Высокий уровень правовой культуры является показателем правового прогресса общества.

Правовая культура общества является отправной точкой для формирования правовой культуры социальных групп и личности. Соответственно, чем выше правовая культура общества, тем лучше условия для повышения уровня правовой культуры и правового сознания отдельных индивидов.

Правовая культура личности обусловливается уровнем культуры общества и социальных групп.

Правовая культура личности предполагает:

– наличие у индивида совокупности представлений о праве и правовых явлениях;

– формирование устойчивых государственно ориентированных правовых идеалов и ценностей;

– выработанная модель поведения, то есть осознание значимости правомерности совершаемых действий;

– способность осуществлять свои права и законные интересы в рамках процесса правореализации;

– осознание необходимости исполнения законодательно закрепленных обязанностей.

Правовая культура личности выражает как уровень развития конкретного индивида, так и всего общества в целом.

Профессионально-правовая культура – это глубокие, объемные и формализованные знания законов и подзаконных актов, а также источников

права, особое понимание принципов права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности, т.е. высокая степень владения правом в предметно-практической деятельности. Соответственно, для каждого юриста это степень овладения профессией, уровень специальной подготовки [2].

А.В. Якушев предлагают классифицировать правовую культуру по иным основаниям. Так, он выделяет:

1. Мифологический тип, который предполагает, что правовая культура развивалась на основе мифов и религиозных представлений. Цари, жрецы, судьи наделялись божественными чертами и считались наместниками богов на Земле.

2. Умозрительно-рационалистический тип, согласно которому правовая культура базируется на культуре народа, на его менталитете. Правовая культура не формируется отдельно от других видов культуры. Они имеют общие задачи, решение которых гарантирует права и свободы.

3. Теологический тип, согласно которому правовые теории возникают в сакральном мире, а правовые нормы не зависят от воли человека.

4. Позитивистский тип, согласно которому право и закон отождествляются. Позитивисты считают, что сущность права заключается во властном принуждении. Закон и право являются властным принуждение.

5. Экспериментально-рационалистический тип правовой культуры. Экспериментально-рационалистический тип правовой культуры появилась в эпоху научно-технического прогресса. Появление экспериментального знания и рационалистического типа правовой культуры способствовало последующему ее упорядочиванию в XIX веке [5].

Таким образом, следует отметить, что правовая культура является сложным и многоаспектным явлением, отражающим все срезы общественной жизни. Правовая культура выражает собой уровень правовой подготовленности как отдельного индивида, так и общества в целом.

Список литературы

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская. – М.: Наука, 1988. – С. 21–23.

2. Дуглас Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества / Н.О. Дуглас // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 193–196.

3. Степаненко Р.Ф. Маргинальность правосознания в эпоху социокультурных модификаций: проблемы современного юридического образования / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №1. – С. 98–101.

4. Марченко М.Н. Теория государства и права [Текст]: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект: Изд-во Московского ун-та, 2018. – 636 с.

5. Якушев А.В. Теория государства и права: конспект лекций / А.В. Якушев. – М.: А-Приор, 2009. – 192 с.

Сайфуллин Аяз Ильшатович
старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация*: в статье рассматривается соотношение социального неравенства и преступности. Будучи сложным деструктивным социальным феноменом, преступность использует социальное неравенство в своих негативных целях. Оказавшиеся на грани выживания граждане в силу различных объективных и субъективных причин оказываются вовлеченными в различные правонарушения, в том числе в преступления. Минимизация бедности становится первоочередной задачей государства как в целях социальной защиты своих граждан, так и в целях сокращения роста совершаемых преступлений и установления правопорядка.*

Ключевые слова*: социальное неравенство, маргинальность, преступность, правопорядок, законность.*

Исторически проблема социального неравенства всегда складывалась вокруг вопроса о собственности, власти и отношении к ней в обществе. Гарантированное Конституцией равенство всех форм собственности (ч. ст. 8), равенство граждан к доступу к правосудию (ст. 19) остается формальным типом равенства, т.е. правовым по сути, а по содержанию декларативным. Проблемы неравенства зачастую влекут за собой нарушения законности, правопорядка, вызывая повышенную социальную напряженность, преступность и другие деструктивные явления общественной жизни.

Конституция России, создавая единое экономическое пространство, гарантирует его единым законодательным регулированием и берет на себя обязанности в соблюдении прав граждан и юридических лиц за неисполнение своих обязательств [6].

Между тем вся история человечества говорит о перманентной стратификации, имеющей глубокую социально-экономическую природу. В России же после 90-х годов прошлого столетия обозначились новые основы социального неравенства, по-новому стали соотноситься классы и социальные группы, в разы сложилось различие в доходах, культуре, статусная разница, возросла поляризация. Российское общество раскололось на бедных и богатых, маргинализация – отчуждение от смыслов и ценности права – достигла неимоверных масштабов [5]. Появились совершенно новые критерии социального расслоения. Главной особенностью складывающейся системы стали: крайняя социальная неустойчивость, глубокая зависимость низших слоев; потеря личностью своей идентификации в связи с потерей средств к существованию и т. д.

В этих условиях для сохранения себя как личности, своей самоценности и, быть может, просто для того, чтобы выжить, субъект вынужденно порой становится на путь совершения правонарушений, в т.ч. преступлений. Будучи не занятым трудом и не имея средств к существованию,

вовлекаясь в пьянство, алкоголизм, наркоманию и т. д. Тем самым усиливаются процессы деградации личности.

Например, как отмечает Я.И. Гилинский, «в России «пик» стихийного развития рынка незарегистрированного потребления, негативных исходов алкоголизации, по-видимому, был пройден в 1994–1995 году. Главной же особенностью российской алкоголизации является в 2–3 раза более высокая оценка россиянами положительных свойств, приписываемых потреблению алкоголя» [1]. В данном состоянии решение возникающих материальных затруднений не представляет проблем и люди идут на совершение преступлений.

Преступность, будучи сложным исторически сложившимся феноменом, зависит от множества политических, социальных, демографических и иных процессов, потому «свободный» от общественно полезного труда, одурманенный алкоголем или наркотиками человек сразу становится ее мишенью. Значительное место, например, в наркопреступности занимают организованные группы по этническому признаку. Они имеют обширные межрегиональные и международные связи, используют разные национальные языки общения. Большое значение имеет их религиозность, использование местных обычаев в коммуникациях.

Особую тревогу вызывают преступления экстремистской и террористической направленности. «Принцип действия сплоченных устойчивых террористических групп заключается в том, чтобы добиться достижения преступных целей именно совместно. Все личностное в таких группах стерто, индивидуальность может сохранить только лидер… изучив соответствующие материалы, обобщив и проанализировав практический опыт, мы получили следующие данные:

– вовсе не противодействовали вовлечению в террористическую деятельность 68 процентов вовлеченных;

– 32 процента сомневались, но в результате уговоров, убеждений, даже денежного подкупа согласились на вовлечение в террористическую деятельность», – отмечает С.А. Солодовников [4].

Таким образом, получение материальной выгоды даже путем совершения таких особо опасных преступлений, как экстремизм и терроризм, становится, к большому сожалению, возможностью либо заработать, либо отомстить обществу за сложившуюся ситуацию [2; 3; 8].

Сказанное нами заставляет взглянуть на проблему взаимосвязи социального неравенства и преступности особенно остро. Ученые-правоведы подчеркивают то, что современная правовая политика России должна быть направлена на: реформирование и укрепление в России институтов правового государства, конкурентоспособной рыночной экономики, эффективной реализации национальных проектов, обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. Построение социального правового государства и стратегии развития права [7] ставят перед государством и обществом задачи по минимизации социального неравенства, которое является одним из ключевых вопросов современной государственности.

Список литературы

1. Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гилинский. – СПб.: Изд-во Р. Асланова, 2006. – 393 с.

2. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность в борьбе с терроризмом: вопросы теоретического правоведения / К.А. Лягин // Актуальные проблемы правоохранительной

деятельности органов внутренних дел на современном этапе (300-летию российской полиции посвящается): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 1 июня 2018 года). – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 89–91.

3. Солдатова А.В. Антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы международного круглого стола (Казань, 8 декабря 2017 г.) / под ред. С.Н. Миронова. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 106–108.

4. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников [и др.]; под ред. С.А. Солодовникова; Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ, 2008. – 173 с.

5. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение: монография / Р.Ф. Степаненко; Р.Ф. Степаненко. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008.

6. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137.

7. Стратегии правового развития России: монография / О.Ю. Рыбаков, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев [и др.]; под ред. О.Ю. Рыбакова. – 3-е изд., стер. – М.: Юстиция, 2016. – 624 с.

8. Шляхтин Е.П. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 100–104.

Старцева Дарья Вадимовна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация*: в статье анализируются общие международные и отечественные проблемы в сфере киберпреступлений, а также актуальные тенденции их развития в период пандемии. Анализ зарубежных и российских данных позволяет сделать вывод о том, что информационное пространство в период пандемии стало одной из самых распространенных сфер для совершения различных преступлений. Пандемия COVID-19 способствовала росту преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также развитию разнообразия способов их совершения.*

Ключевые слова*: информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступность, мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, мошенничество с использованием электронных средств платежа.*

В XXI веке сеть Интернет охватила практически все сферы деятельности человека, каждый день общество взаимодействует и коммуницирует посредством Интернета, допускает его в каждую часть своей жизни. Безусловно, появление и развитие сети Интернет колоссально облегчает

жизнь человека, общества и государства, так как можно, не выходя из дома, разрешить огромное количество вопросов и проблем. С появлением такого опасного вируса, как COVID-19, общество оказалось заперто в своих домах и было вынуждено полностью перейти на дистанционное выполнение таких задач, как покупки, доставка, развлечения и т. д. Тем самым человек «остался наедине с Интернетом».

Преступная активность в онлайн-режиме, входящая, согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), в пятерку глобальных рисков, угрожает существованию и успешному функционированию целому ряду отраслей. По данным ВЭФ, только в 2019 году потери мировой экономики от кибератак оцениваются в 2,5 трлн долларов, а к 2022 г. этот показатель может достичь 8 трлн долларов [2]. Наибольшие показатели ее проявления – это мошеннические посягательства. Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий становятся главным и определяющим вектором развития современной преступности во всем мире [5, с. 155–158].

По данным Национального бюро расследования мошенничества Англии, за 2019 год ущерб только от мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составил 2,3 миллиарда фунтов стерлингов [8].

По данным сети Consumer Sentinel Network, поддерживаемой Федеральной торговой комиссией США, в 2019 году потребители сообщили, что потеряли более 1,9 миллиарда долларов в связи с жалобами на мошенничество [9].

К сожалению, на сегодняшний день по всему миру складывается подобная ситуация и Российская Федерация не исключение.

Согласно статье 1 Указа Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2020 г.» от 09.05.2017 г., стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [1]. Положения данной статьи позволяют получить возможность свободного доступа к национальным и мировым информационным телекоммуникационным сетям. Данный доступ во многом обусловливает и криминальный характер деятельности. На мой взгляд, вполне возможно сделать предположение о том, что, чем больше «площадок» для совершения преступлений и непосредственно просвещенность общества, тем выше рост преступности. А пандемия лишь «добавляет» разновидность и тематику способов мошенничества посредством Интернета: преступники используют саму тему коронавируса во вредоносных рассылках, поддельных удостоверениях личности и т. п.

Согласно статистике приведенной МВД России на 2018 год зарегистрированных случаев мошенничества (159–159.6 УК РФ) – 215036, на 2019 г. – 257187, на 2020 г. – 335536. Раскрыты из них: 2018 год – 57418, 2019 год – 64378, 2020 год – 67476. Исходя из вышеперечисленных статистических данных, рост зарегистрированных случаев явно и неуклонно растет. Снижение процента раскрываемости, может быть связано с высокой анонимностью пользователей информационного пространства.

В общем количестве зарегистрированных мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, классические виды составляют большую часть. Мошенничество в сфере компьютерной информации становится альтернативой традиционному финансовому преступлению с низким уровнем риска [4, с. 92].

Такие преступления на сегодняшний день имеют относительно небольшой риск разоблачения, соответственно такая динамика делает этот вид преступной деятельности очень привлекательным для организованной преступности [3, с. 60]. Из-за технической сложности и необходимости специальных навыков, такие преступления сложно будет выявить и расследовать. В связи с тем, что технологии не стоят на месте, с каждым годом правоохранительным органам все сложнее выявлять такие преступления и расследовать их.

Одна из причин, почему сложно распознать схемы преступников, это отсутствие единства международного законодательства. Организованные преступные группы действуют на международном уровне и используют разное законодательство государств. Специфика данной категории преступлений также является то, что члены одной организованной преступной группы могут находиться на разных континентах или использовать различные способы маскировки своего места нахождения, а также свободно перемещаться, так как они «не привязаны» к месту преступления, поэтому физически обнаружить всю группу крайне сложно.

Безусловно, такая проблема требует решения на международном законодательном уровне. Стоит отметить, что Россия инициировала в рамках ООН разработку всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использования ИКТ в преступных целях. В этом контексте на рассмотрение 74-й сессии Генассамблеи внесён проект резолюции «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [10], соавторами которого выступили 47 государств. Резолюция, принятая при поддержке большинства стран Азии, Африки, Латинской Америки, постановила учредить специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава для разработки упомянутой конвенции с учётом существующих международных документов и предпринимаемых на национальном и региональном уровнях усилий по борьбе с киберпреступлениями. Восприимчивость международного сообщества к российскому начинанию свидетельствует, что заключение подобного договора – веление времени, осознание новой реальности, связанной со стремительно возрастающей направленностью преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и возникающими в этой связи проблемами.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2020 г.».

2. Статья министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью» для журнала «Внешнеэкономические связи». Москва. 28 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации.

3. Веснина С.Н. Способы неправомерного завладения компьютерной информацией, передаваемой посредством электронной почты / С.Н. Веснина, А.В. Неустроева, Е.В. Жидкова // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. –М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 60–64.

4. Иванцов С.В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности / С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №4 (88). – С. 89–96.

5. Иванцов С.В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений: вопросы уголовно-правового воздействия и предупреждения // С.В. Иванцов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции «Саратовские уголовно-правовые чтения» / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2019. – С. 155–158.

6. Серёгин Ю.Н. Проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / Ю.Н. Серёгин // На пути к гражданскому обществу. – 2018. – №1 (29). – С. 26–33.

7. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию / В.В. Урбан // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №1 (88). – С. 55–63.

8. Панель мониторинга мошенничества и киберпреступности NFIB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://colpolice.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html (дата обращения: 02.09.2021).

9. Отчёты о краже личных данных и киберпреступности, 2015–2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iii.org/fact-statistic/facts-statistics-identity-theftand-cybercrime (дата обращения: 01.09.2021).

10. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях: проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, 25 November 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/401 (дата обращения: 02.09.2021).

Шулындин Лев Сергеевич
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация*: в статье рассматривается теоретическое понимание методологии, ее практическое значение, современные подходы изучения, а также роль методологии в формировании и развитии права. Анализируется значение методологических процедур и личностно-профессиональные характеристики исследователей, участвующих в научной деятельности по развитию юридической (правовой) науки.*

Ключевые слова*: теоретико-правовая наука, методология, методы познания, методологические вопросы, методологический подход.*

На сегодняшний день юридическая (правовая) наука выступает как система знаний о становлении, функционировании и развитии, а также о взаимодействии государства и права. В основу этой системы положено

изучение многовекового опыта, накопленного обществом за всю историю его существования. Теоретико-правовая наука производит и изучает в основном 3 когнитивные сферы:

1) знания о государстве и праве на их современном этапе развития;

2) знания о раннее существовавших исторических формах государства и права;

3) знания, выстраивающие прогнозы правовой науки, включая политические, правовые доктрины, теории, концепции, идеологии о развитии государственности и т. п.

Если говорить о теоретико-правовой науке, нужно отметить тот факт, что на современном этапе своего развития, она освободилась от методологии только нормативистского правопонимания и одностороннего формального анализа источников права. Современным подходом в теоретическом правоведении выступает изучение правовых норм в статике и динамике, когда происходит анализ процессов правореализации в конкретных правоотношениях, как в прошлом, так и в будущем.

Под методологией познания юридической (правовой) науки принято понимать систему методов и приемов, благодаря которым приобретаются новые знания о праве, познается право. Но у ученых есть и другие точки зрения. Одна группа ученых правоведов считает, что под методологией можно понимать и всеобщий уровень исследования, другая группа ученых понимает под методологией совокупность методов и приемов познания, которые можно исследовать на общенаучном и частнонаучном уровнях.

В современной философии, методология выступает конкретным процессом, мировоззрением, направленным на изучение закономерностей, способов формирования новых знаний и их объектов [4, с. 2–17]. Кроме того, методология сегодня означает организацию и построение не только научной, но и практической деятельности.

Методологическими вопросами в свое время задавались еще древние греки. Самым видным ученым, среди которых выступах Аристотель. Дальше разрешение методологической проблематики ложилось в основу научной деятельности Ф. Бэкона, Р. Декарта, Дж. Локка, И. Канта и многих других.

В методологии познания юридической (правовой) науки можно выделить две методологические установки: объективистскую установку, которая раскрывает процесс функционирования позитивного права и субъективистскую установку, которая отвечает за процессы возникновения и осмысления права. Благодаря совмещению двух этих установок, методология юридической (правовой) науки характеризуется междисциплинарным характером.

В рассмотрении методологического вопроса можно прибегнуть к мнению Д.А. Керимова, который определяет методологию как учение о методах познания и совокупность методов и приемов познания. Также он отмечал, что методология права не имеет каких-либо принципиальных отличий от всеобщей научной методологии, но составляя ее разновидность, обладает своей спецификой, которая определяется особенностями объекта, функцией и целью познания [2, с. 71].

По мнению известного русского логика Н.Н. Ланге, который отмечал, что методология или учение о методах имеет своей задачей показать, какими путями мы, исходя из данного состояния наших знаний, можем

достигать цели, которую ставит нам наука, то есть истинного, полного и связного знания [3, с. 168].

Юридическая наука выделяет следующие категории методов познания:

1) философские (историософия, диалектический метод и т. п.);

2) общенаучные (общелогические: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, моделирование, аналогия, социологические, экономические, политологические и др.);

3) частнонаучные (формально-юридический, метод правового толкования, сравнительно-правовой и другие методы).

Возвращаясь к вопросу современных исследований, российские правоведы исследуют актуальные проблемы, связанные с:

1) переводом законотворческой деятельности на научный язык для выработки более качественных нормативных правовых актов;

2) созданием эффективной системы юридических прав и гарантий;

3) формированием правового государства и гражданского общества;

4) совершенствованием законодательства в условиях быстро развивающихся рыночных отношений;

5) обеспечением правовых начал в деятельности государственных органов власти и др. [8].

Методологические вопросы на протяжении всего времени привлекали ученых правоведов, так как это обусловлено их исключительной важностью. Это связано с поэтапным развитием государства и права, так как каждый новый этап порождает новые повышенные требования и вызовы к методологии научных исследований. Новый этап развития государства и общества диктует и новые требования для людей, занимающихся наукой.

С этой точки зрения повышаются требования к ученым правоведам. Как отмечает Р.Ф. Степаненко, сегодня в юридической науке используемые методы должны способствовать комплексному и всестороннему получению знаний от изучаемых явлений. Для этого необходимо использовать принципы дополнительности (Н. Боро), принцип «включения» (Л. Розенфельда), синергетический, феноменологический, герменевтический и другие актуальные методологические подходы [6]. О важности использования уровневого подхода в методологии договорного правового регулирования пишет Л.Т. Бакулина. Данная методология, по мнению автора, имеет комплексный, межотраслевой характер [1].

Более того, например, при изучении соотношения категорий законность, справедливость и целесообразность сегодня уже уместно использовать междисциплинарный подход [5]. Важность этого подхода возрастает и при изучении крайне деструктивных социально-правовых явлений, таких как экстремизм и терроризм [9].

Успешность и значимый синергетический эффект от производимого междисциплинарного знания, от полученного результата научной работы, напрямую зависят и от личных и профессиональных качеств исследователя, к которым можно отнести:

1) креативность и оригинальность научного мышления;

2) наличие фундаментальных профессиональных юридических знаний;

3) осмысление взаимодействующих с правом сфер (отраслей) деятельности человека (экономической, политической, социокультурной и др.);

4) стремление обосновать авторскую идею и реализовать научные замыслы и др.

Обладая всеми вышеперечисленными характеристиками, ученый-исследователь будет иметь все предпосылки для конструктивного совершенствования знаний о праве, расширения горизонтов знаний, подходов к пониманию права, осмыслению права и нахождения ценностных оснований права и многое другое.

Сегодня многократно возросла роль Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в стимулировании и поддержке молодых ученых. Так, за последние несколько лет вырос бюджет государства, расходуемый на научные исследования, значительно возросли размеры грантов, именных стипендий и других стимулирующих выплат для молодых ученых и аспирантов, занимающихся наукой в актуальных и приоритетных направлениях, определяемых нашим государством. Ведь современное общество и государство понимают, насколько важно развивать юридическую (правовую) науку, так как она обеспечивает и общество, и государство способами совершенствования российского законодательства, работы на научной основе государственных органов власти, а также формирует современные подходы к современным инструментам управления и общества и государства. И в этом ключе, юридическая (правовая) наука выступает как социокультурный институт, действующий на современной методологической основе.

Таким образом, методология юридической (правовой) науки выступает необходимым условием для изучения и прогнозирования будущего, так как благодаря ей можно познать право, общество, государство, политико-правовую действительность, рассмотреть их взаимодействие как комплексный процесс, углубить теоретические знания и выявить новые подходы к формулированию стратегий развития права [7].

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Методология уровневого подхода в исследовании договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Вестник Пермского университета. – 2015. – Вып. 3. – С. 77–81.

2. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: монография. – 6-е издание / Д.А. Керимов. – М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2011.

3. Ланге Н.Н. Учебник логики / Н.Н. Ланге. – 1898. – 238 с.

4. Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология / В.П. Малахов // История государства и права. – 2009. – №19. – С. 43–48.

5. Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019 года) / гл. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 374–377.

6. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

7. Стратегии правового развития России: монография. – 3-е изд., стер. / О.Ю. Рыбаков, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев [и др.]; под ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: Юстиция, 2016. – 624 с.

8. Сырых В.М. История и методология юридической науки / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 463 с.

9. Шляхтин Е.П. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 100–104.

Для заметок

Научное издание

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 8 октября 2021 г.)

Главный редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 27.10.2021 г.
Дата выхода издания в свет 03.11.2021 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 12,555. Заказ К-893. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru